

Наталья Шеламова

Каприз судьбы.
Где, к черту, смысл?

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Иногда ты можешь ненавидеть что-то всей душой и вдруг полюбить. Иногда привычная жизнь может перевернуться с ног на голову, открывая ту правду, в которую ты не хотел верить.

Задание инквизитора – схватить ведьму, за которой охотится церковь. Задание ведьмы – подчинить и уничтожить охотника. Но что делать, если жизнь бросает в лицо вызов и вынуждает объединиться, чтобы выжить? Скитаться по городам, сражаться с инквизиторами и прятаться от ведьм? Существовать рядом с тем, кого должен был уничтожить?

Это история о ненависти и любви, о вере и разочаровании, о страхе и смелости, о магии и оружии... А главное, о ведьме и инквизиторе – противоположностях, которые вынуждены были притянуться друг к другу. Получится ли такой паре дойти до счастливого финала или эта затея обречена с самого начала?

- [Наталья Шеламова](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)

- [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
-

Наталья Шеламова

Каприз судьбы. Где, к чёрту, смысл?

Глава 1

Рассветное солнце озаряло лес, раскинувшийся на многие мили. Птицы щебетали только им понятные песни, утренний ветерок проносился среди листьев и будил насекомых, а ручьи журчали, казалось, сильнее обычного – природа просыпалась, и вместе с ней постепенно просыпался и я.

Лучи солнца помогли проснуться окончательно после примерно лейта пути сквозь тернии вокруг. Не по своей прихоти я начинал путь каждый раз еще до восхода солнца, но за бесчисленное множество лет это вошло в привычку, так что мое брненное тело уже не тянуло к земле на самом рассвете.

Работа, моя работа... Казалось бы, почему не прогуляться по этому замечательному, светлому лесу таким прекрасным утром? Да только вот за границей этого леса для меня начиналась очередная темнота, с которой мне предстояло сразиться. Все это великолепие было лишь лживой картинкой спокойного мира, и только немногие могли знать истину, которой пропитан каждый лист, каждое дуновение ветерка, каждый камешек замка, в который я держал путь.

Мне предстояло встретиться с ведьмами. Снова.

Казалось бы, обычное дело, с которым я справлялся десятки, если не сотни раз, – схватить ведьму, коих по всему миру буйствовало бесчисленное множество, и привести ее в церковь, то есть выполнить свой долг инквизитора. Но каждый раз даже моей черствой душе приходилось тяжело – и пусть я и не убивал этих девушек, но их злость словно отравляла мою душу, которая с годами становилась все тусклее. Это позволяло избавляться от эмоций, но вместе с тем закрываться от мира. И ни лучи солнца, ни пение птиц уже не радовали так, как прежде, – ведь скоро я вновь увижу злые глаза и завершу чью-то жизнь, пусть и не своими руками.

Я уже давно забыл, что такое острые ощущения. Хм, хотя нет, не так. Их в моей жизни хватало с лихвой. А кому бы не хватало, если он виделся с ведьмами чаще, чем с родной матерью? Но это все не то. Как будто старый прогорклый перец, который ты подсыпаешь в свою еду, но его вкус уже давно приелся тебе. А чего-то действительно острого,

настоящего и жгучего не было в моей душе уже много лет. Все как-то бессмысленно, одинаково и однообразно.

Времени было достаточно, путь неблизкий – и в голову в который раз приходили мысли о собственной жизни.

Смешно. Будто я старею...

В мыслях возникла церковь. Наша церковь. Но не моя. Да, я был инквизитором, жил в ней и служил Богу, привозил ведьм сквозь горные перевалы прямо в нее, однако чувство скуки одолевало меня слишком часто. Словно это все было не моим. Величественная церковь, стоящая высоко в горах, редкие посетители, знаменитая графиня, почему-то приезжающая на службы именно к нам – быть может, потому что наш храм считается центром религии в стране, пусть об этом и не знают простые прихожане. Именно у нас принимается так много решений, особенно касающихся судеб проклятых ведьм, отравляющих людям жизнь.

Самое ироничное, что и мы лицемеры. Грехи? Алчность? Ложь? Это как раз имеет прямое отношение к церкви, вы обратились именно туда. Ведь никому из прихожан не известно, что скрывается за стенами молитвенных залов, а точнее кто. Ведьма. Еще одна ведьма, но не наш враг, а наше оружие. Нечисть, которая поселилась в самом сердце ордена по борьбе с ней. Иронично, не правда ли?

Ее зовут Майя. Она не покидает стен нашей церкви и полностью подчиняется нам – возможно, даже по своему желанию. Иногда и нечисть вольна выбрать ту или иную сторону. Словно воробей, вместо того чтобы летать, выбирает жизнь под водой. Бессмысленно и непонятно для чего, но почему бы и нет?

Убьет ли его это? А может, он станет тем, кто захватит власть в глубинах морей?

Кто знает...

Но решение нашей церкви было беспрекословным – лучше принять такого воробья, чтобы разорить больше гнезд его собратьев. Лучше с его помощью узнать, как обрезать крылья другим, а точнее, как противостоять магии ведьм и накопить достаточно большие запасы зелья против магии ведьм, чтобы победить.

Или чтобы получить власть среди других?

Наша с Майей близость к Батюшке давала мне возможность пару раз пообщаться с ней. О нет, я не испытываю к ней страха или

омерзения – лишь равнодушие. Ведь она так же, как и я, только воин в этой многовековой войне, да и выглядит не как в легендах – старухой с гнилыми зубами, а вполне обычной взрослой девушкой.

Эта ведьма обладает уникальной способностью – она может видеть души людей. Нет, это не что-то вроде предсказания будущего или гадания на старых картах в пыльных тавернах. Это, наверное, магия зеркала, когда ты разговариваешь с чело... кхм, ведьмой, а она может рассказать о тебе больше, чем ты сам.

Мы общались редко, но один разговор запомнился мне до дрожи подушечек пальцев.

Майя стояла у колонны и пристально смотрела на меня. В светло-серых глазах не было никаких эмоций, руки сложены на груди, а губы словно натянутая тонкая линия. Я знал, что означает этот взгляд, поэтому спокойно отложил пузырек, который рассматривал, и подошел к ней, словно зеркало повторяя ее равнодушный и холодный взгляд.

– Ты что-то хотела?

– Не здесь.

Она развернулась и зашагала прочь. Я послушно пошел за ней, не совсем понимая, почему нам нельзя поговорить в общем зале, но пока меня это не сильно интересовало. Хотелось скорее в свою комнату и упасть на кровать, а еще лучше – забраться в купальню и смыть с себя налет очередного серого дня.

– Безумец, – заговорила Майя, когда мы остановились в тупике коридора. В том месте, куда почти не заходили ни инквизиторы, ни слуги. – У меня к тебе разговор.

Я лишь слегка приподнял бровь. Мое второе имя, данное мне, как инквизитору, для сокрытия личности, уже давно не резало слух – еще с тех самых пор, как я получил его при появлении здесь. Одновременно с кинжалом к горлу, приставленным другим инквизитором, который со страхом всматривался в мои алые глаза. Ведь алый – это значит кровь, зло и все прочее, по мнению наивных слугителей Бога. А почему у меня такие глаза – да бог его знает, хотя, быть может, не знает даже он, – но ведь сложилось же так странно, что в инквизиторы подался похожий на демона парень с алыми глазами и пепельными, будто седыми волосами.

И только десятками успешных заданий я смог доказать свою преданность и то, что никакой дьявол в меня не вселялся, да и к ведьмам отношения не имею, а моя внешность – лишь шутка природы. А вот идея сделать меня ужасным карателем под именем Безумец церкви показалась интересной.

– И какой же разговор требует того, чтобы ты водила меня такими путями? – хмыкнул я, облокачиваясь плечом о каменную стену.

– Не думаю, что тебе сыграет на руку еще одно отличие от обычных людей.

На это я лишь фыркнул. Вокруг да около я ходить не любил.

– Выкладывай.

Майя мгновение помолчала, чуть опустив взгляд. Она была задумчива.

– Знаешь, я еще не встречала таких душ. Лично не встречала. Но в истории ведьм ходит много преданий о таких, как ты...

Пока разговор сильно не занимал. Особо сильно. Но все могло измениться.

– О, Майя, ну перестань. – Я наигранно махнул рукой, чуть приподнимая подбородок. – Я знаю, что красив от Бога, но не нужно рассказывать легенды.

Ее взгляд заставил меня замолчать.

– Хорошо. – Словно прочитала мои мысли Майя, слегка надменно взглянув. – Скажу кратко. Ты – творение ведьм.

Осознание пришло через несколько мгновений. Я хотел было усмехнуться – но серьезный взгляд ведьмы оставил эту затею умереть где-то внутри. Я знал, что ведьмы редко шутят, и потому серьезность быстро передалась и мне.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Я не могу рассказать всего. Ты узнаешь обо всем в свое время. – Она задумчиво взглянула в сторону окна, которое находилось неподалеку.

– Начала присказку, давай и сказку, – переключил я ее внимание на себя.

Она вернула свой взгляд ко мне.

– Хорошо. Ты не единственное творение ведьм. Когда-то на земле обитала очень сильная ведьма, стремящаяся к абсолютной власти. Она любила экспериментировать над всем живым, в том числе над людьми.

В какой-то момент ее старания принесли плоды – она создала неведомых ранее существ, сочетавших в себе человеческий облик и силу оружия. Таким людям не нужны были мечи или кинжалы, они могли защищаться сами. Даже от очень сильных врагов. Ведьмы поколениями создавали себе послушных рабов с невероятной мощью, с их помощью они сражались. Но в какой-то момент цепь оборвалась... Я считала, что последнего человека с мощью оружия убили несколько десятков лет назад. Но, видимо, информация неверна.

Мне потребовалось несколько мгновений осмыслить сказанные девушкой слова. Я медленно поднял на нее взгляд, которым до этого прожигал каменные плиты пола.

– Ты хочешь сказать, что последний выживший – это я?

– Как знать, – хмыкнула она. – Может, и не последний.

Много времени утекло с тех пор. Эта сказка ведьмы дала мне повод задуматься, но со временем мысли почти сошли на нет. Ничего особенного я за собой не замечал, и в тот момент, когда я подумал, что моя жизнь может стать хоть чуточку интереснее, с разочарованием понял, что это все слишком запутано, а наша мудрая ведьма не из тех существ, которые захотели бы оказать помощь. Поэтому со временем просто оставил это воспоминание у себя в голове и уже не придавал ему значения, хотя тот факт, что я могу быть особенным, конечно, польстил моему эго и поднял тщеславие повыше.

Я запустил руку в карман и нащупал небольшую таблетку. Покрутил ее в пальцах, словно играясь с острым ножом. Вот здесь, в моих пальцах, зажата моя смерть. Смертельная доза яда, проглотив которую я умру за десяток мгновений, оставив все свои секреты при себе и не выболтав их коварным противникам.

Зачем?

Никто ведь не отменял того, что инквизитор может провалить миссию. И такая таблетка была не только лично моей необходимостью, а необходимостью каждого инквизитора, чтобы в случае подчинения ведьмами не выболтать лишних секретов. Только вот хватит ли у каждого духа проглотить ее?

Я не задавался этим вопросом, потому что был уверен – мне все равно. Потерять свою жизнь я не боялся, ведь меня, по сути,

ничего здесь не держало. Разве что крепкий эль и горячая купальня по вечерам.

Выйдя на пригорок, я выдохнул. Впереди виднелся небольшой замок, обрушенный временем и ветрами – серый, словно не вписывающийся в этот мир. Именно там, внизу этого склона, где почти не осталось деревьев, меня ждала моя цель.

Сегодня ее звали – Трэа Алден. Юная ведьма, приближенная самой Мерулы Морте. Ведьмы, наводящей страх на всю церковь, поистине приспешницы самого дьявола. Мерула – та, чье имя не принято называть вслух. Страх всей нашей страны – Эланарии. Жестокость и предусмотрительность, равнодушие и опасность – именно так описывают ее немногословные любители поговорить о страхе. Говорят, она забирает человеческие жизни, чтобы продлить свою.

Именно эту ведьму мы изучали особенно пристально, и с каждым новым рассказом выживших, коих было очень мало, все меньше испытывали к ней интерес, все больше – страх. Встреться с ней лицом к лицу – и ее янтарные глаза будут последним, что ты увидишь в своей жалкой жизни.

Глава всех ведьм, опасная и всесильная, забирающая у каждой своей подопечной при рождении половину ее сил, – Мерула была страшна даже мне, уже уставшему от однообразия типичных колдуний. Но в этот раз бояться не стоило, ведь я шел лишь за ее приспешницей – сама Мерула, по нашей информации, сейчас должна быть на другом конце страны.

Моя цель – Трэа Алден.

Хм...

В этот раз игра должна стать интересней.

Еще раз глубоко вдохнув свежий воздух и смерив замок еще одним взглядом, я присел на траву и развязал свой мешок. Слякка с необходимым зельем легко поддалась моим пальцам, а в следующее мгновение ее содержимое уже было во мне.

Что ж, теперь я не подвластен магии ведьм. По крайней мере, если эта ведьма не является Мерулой.

Я усмехнулся своим мыслям и отмахнулся от дурного предчувствия, кольнувшего меня глубоко в груди.

С чего вдруг я вспоминаю свою жизнь? Философия и рассуждения никогда не были мне близки, а уж задумываться о Меруле перед тем, как идти на дело, – дурной знак.

Но я отбросил глупые мысли и поднялся на ноги. Усталость почти не чувствовалась – все же этому способствовали годы тренировок в виде бесконечного преследования моих целей. Физическая выносливость у меня точно была что надо.

А вот вернусь домой и душевную выносливость подправлю кружкой эля. Так решил я, насмехаясь над своими странными мыслями, и повернул вправо, начиная спуск со склона по маленькой извилистой тропинке.

Прямо к замку.

Затхлая сырость пробралась в легкие и заполнила, кажется, даже разум, когда я шагнул в коридор брошенного замка. Только на первый взгляд брошенного.

Передвигаться по коридорам без шума для меня не составляло никакого труда. Полутемные стены создавали жуткую атмосферу, но это не мешало мне заглядывать в каждую комнату и следить за каждой тенью от горящих факелов.

Сколько раз я бывал в таких местах?

Сбился со счета.

Полнейшую тишину пронзил скрип двери, когда я закрыл ее за собой, выходя из очередной комнаты.

Слишком тихо.

Хотя не устраивать же тут ведьмам бал, в самом деле? Чего я еще ожидал?

Впереди в свете факела виднелась каменная лестница, ведущая вверх, в башню. Я подошел к ней и собрался сделать шаг на ступень, но услышал шаги откуда-то сверху. Тихие, медленные – привычно женские.

Шаги ведьмы. Я словно душой почувствовал, что впереди моя цель.

Трэа Алден. Ну что ж, дорогая, давай поиграем.

Через пару мгновений с лестницы спустилась девушка. Примерно моего роста, худощавая и светловолосая, опустившая взгляд в книгу, которую держала в руках. Я бегло осмотрел ее – облаченная по все черное: кожаные штаны и корсет, плащ, покрывающий плечи, на которые спадали волосы. Фигура у девушки была хороша, правда,

грудь можно бы создать чуть побольше, и тогда эта ведьма вполне могла составить мне компанию для одинокого вечера. Острые черты лица, небольшой носик и поджатые губы – полное сосредоточение на истории, которую она читала, да такое сильное, что позволило мне пару мгновений наблюдать за ней.

Я усмехаюсь и щелкаю пальцами, привлекая внимание ведьмы. Она моментально переводит на меня взгляд, и в свете факела отражаются блеском изумрудно-зеленые глаза.

Через мгновение этот взгляд покрывается коркой льда, и понимание, кто я такой, пронзает ведьму. Книга падает на пол, а ее тонкие кисти вытягиваются в мою сторону, губы что-то беззвучно шепчут.

Я еще больше ухмыляюсь и делаю шаг навстречу. Что мне твои заклинания, юная ведьма? Внутри меня напиток похлеще эля, и он не даст тебе власти надо мной сегодня.

Угроза в ее взгляде разбилась со следующим моим шагом. Сбитая с толку, ведьма неосознанно перевела взгляд с меня на свои руки, понимая, что ее заклинание не работает.

Затем она снова подняла взгляд на меня.

В нем не было страха или паники, не было злости или отчаяния. В нем не было ничего. Эта ведьма не боялась меня – она уже знала свою судьбу, понимала, что противостоять бесполезно, и изумруды в глазах затянулись пеленой безразличия.

Зелье – секретное оружие против них. Против чертовых ведьм.

И ведь они не теряют лица даже в последний миг своей жизни...

– Умница, – ласково-ядовито пропел я, делая последний шаг и заноса над девушкой руку.

И только я сделал движение в ее сторону, как замер. Не по своей воле.

Резкий выдох вырвался из моей груди. Я так и застыл с занесенной рукой, неожиданно понимая, что не могу пошевелиться.

Но как?! Ее магия не действует на меня! Я не...

Ответ пришел следом – шелестом голоса с лестницы позади Алден.

– К нам пожаловал инквизитор?

Холод пробежал по всему телу и застрял где-то внутри. От голоса веяло сталью и насмешкой, как пару мгновений назад от меня самого.

Голос охотника, который поймал свою жертву.

– Мерула?.. – одними губами прошептал я.

За девушкой стояла женщина со жгучим янтарем в глазах. Длинные светлые волосы, подобно змее, были сплетены в косу и перекинута на грудь, а ее хищная улыбка точно не обещала мне ничего хорошего.

Страх липкими щупальцами обхватил мое сердце, когда она сделала еще один шаг ко мне, огибая свою приспешницу. На лице Алден на мгновение появилось смятение, но она быстро вернула себе ледяную маску и с презрением посмотрела на меня.

– Повезло тебе, Трэа, – протянула Мерула, подходя ближе ко мне и чуть склоняя голову, – что я прибыла к вам так скоро.

Она медленно обходила меня, и я слышал шлепки ее босых ног по каменным плитам. Я был не в силах даже сглотнуть, а в голове билась лишь одна мысль – в моем кармане, совсем рядом, яд, который мне сейчас так нужен.

Ведь я уже обречен.

Она обошла меня и застыла передо мной, вскинув бровь.

– Безумец? – Она на мгновение задумалась, а потом бросила в сторону Алден: – Нам несказанно повезло.

О да, эта ведьма в курсе, что я знаю многое. Слишком многое для простого инквизитора. Информация, которую им не получить ни от кого другого, и потому...

– Нам необходимо его подчинить. И этим займешься ты.

Отвратительные щупальца страха вокруг сердца сдавили так, что перехватило дыхание. Мерула развернулась и сделала пару шагов в сторону лестницы, а после щелкнула пальцами.

В глазах потемнело, и мое тело тяжелой тушей обрушилось на каменный пол. Последняя мысль, проскочившая в моем сознании, заставила захлебнуться отчаянием.

Подчинение еще хуже, чем смерть.

Глава 2

Медленным мороком по телу гуляла сырость. Казалось, она заползла в каждую клеточку, а противный запах тины полностью заполнил легкие. Через пару мгновений пелена спала, и все тело отозвалось глухим спазмом и дрожью.

Темнота немного прояснилась, и мне удалось открыть глаза. Ледяной холод каменных плит подо мной заставлял сотни мурашек бежать по телу, а ноющая боль не давала пошевелить даже пальцем. Потребовалась пара мгновений, чтобы окончательно прийти в себя и сделать волевое усилие – всего лишь сесть и осмотреться в окутывающей тьме.

Я понимал, что сижу на холодном полу – таком же холодном, как тот, на который я свалился ранее от заклятия предводительницы ведьм. Но находился я уже явно не в том коридоре. Где-то глубже – запах сырости и земли давал это понять. Из ориентиров – лишь одинокий факел позади меня, освещающий небольшую часть каменной стены.

Тело более-менее пришло в норму. Когда мне удалось встать, мышцы отозвались плачем, но это было не так плохо, как раздражение, которое вызывала во мне неизвестность.

Я должен знать, где нахожусь.

Сняв со стены факел, я махнул им. Как и ожидалось, не увидел начала и конца помещения – лишь продолжение стены. Сделал шаг и пошел вдоль нее.

Попался... Я так глупо угодил в западню. И теперь меня ждет подчинение – самое страшное, что может случиться с инквизитором. Стать безвольной игрушкой в руках ведьмы, перед этим вытерпев океаны боли, сломавшись полностью и потеряв рассудок, – такая судьба ждала меня здесь. Никто не в силах выдержать эти пытки, никто не в силах противостоять им. Меня хватит на первое время, но...

Пальцы, которыми я опирался на стену, коснулись чего-то мокрого, ворсистого. Я наклонился чуть ближе к стене. Мох.

Капающая вода со стен. Запах земли и сырости. Холод, пробирающий до костей.

Я в подземелье.

Проклятье!..

Я изо всей силы ударил по стене, и капли, упавшие на пол, создали эхо по всему помещению.

– Кто здесь? – послышался тихий голос где-то впереди.

Я вздрогнул и направил факел на источник звука. Но он находился недостаточно близко, и я сделал несколько шагов вперед.

Передо мной на плитах сидела, обхватив руками согнутые в коленях ноги, девушка. Она была очень худа, с длинными темными волосами, разметавшимися по плечам и остаткам одежды, едва прикрывающим смертельно бледную кожу.

Пленница? Вместе со мной?

– Кто ты? – Мой голос прозвучал хрипло, эхом отлетая от стен.

– Меня зовут Ивори.

Ее мягкий голос, лишенный всяких эмоций, улетел куда-то во тьму. Она перевела взгляд следом за ним, больше не наблюдая за мной.

– Присаживайся. Тебе же больно стоять.

Все еще не до конца понимая, что происходит, я на мгновение задумался. Но причин отказываться от предложения не было, потому я положил факел рядом с девушкой, сам присаживаясь неподалеку от нее.

– Ивори, значит, – словно пробуя ее имя на вкус, задумчиво протянул я.

Пышная грудь, длинные ноги и потускневшие синие глаза, так приковывающие внимание. По состоянию ее тела было видно, что она находилась здесь не первые сутки, а по рваной, заляпанной кровью одежде – что пережила не первые пытки. И явно не последние.

Девушка перевела взгляд на меня, и он стал немного более живым, словно она наконец проснулась.

– А ты инквизитор, верно?

Это было сказано без надменности, спокойно. Скорее как констатация факта.

– Допустим, – коротко ответил я, не сводя с нее взгляда.

Она усмехнулась.

– Даже имя не назовешь?

– Безумец.

Ивори прикрыла глаза, сохраняя на губах усмешку.

– Безумец... Конечно, инквизитор. – Она взглянула на меня. – Может, назовешь настоящее? Не хочется сидеть в одной камере с «безумцем».

Мгновения мне хватило, чтобы взвесить все «за» и «против». В конце концов, что я теряю?

– Алан.

Ивори удовлетворенно кивнула.

– Я слышала о тебе. Интересное сочетание. «Алан» с языка Эланарии переводится как «душа». Однако твое прозвище как-то не слишком подходит к имени. – Она устало усмехнулась. – Безумна ли твоя душа?

– Не думаю, – спокойно ответил я.

Общение с этой девушкой не напрягало. Просто уставшая пленница – на миг мне стало ее действительно жаль.

– Что ж, пусть будет так, – продолжила она. – Ты пришел убить кого-то из ведьм?

– Похитить.

– Похитить? – В ее глазах блеснуло удивление. – Но ведь инквизиторы...

– Я не обычный инквизитор, – оборвал ее я. – Я не убиваю ведьм. Лишь доставляю в нужное место.

Ивори хмыкнула и вновь отвела взгляд. Казалось, на этом ее любопытство закончилось, но постепенно проснулось мое.

– Так кто же ты?

– Я? – Она взглянула на меня с небольшой усмешкой в глазах. – Я – ведьма.

Эти слова заставили меня вздрогнуть, но тело осталось неподвижным, и девушка не заметила перемены моего настроения. Или моего... страха?

– Что же ты тут забыла? – Я сам услышал, как интонация моего голоса стала грубее.

– То же, что и ты. – Девушка пожала плечами, проводя пальцем по лужице на полу. – Только с разницей в том, что моя причина – предательство.

– Ты предала ведьм? – неосознанно удивился я и прикусил себя за щеку. Боль отрезвила меня.

Держи эмоции при себе, дурень. Не в той ты ситуации, чтобы расслабляться.

– Не совсем. – Ивори вновь подняла взгляд ко мне, но и тени усмешки не осталось на ее устах. Лишь тихий голос. – Ты мне не веришь, да?

– Если честно, с детства не испытываю доверия к ведьмам.

– Скажи, кого ты должен был похитить? – словно уже зная ответ, все же спросила ведьма.

Не думаю, что эта информация сыграет против меня. Так что...

– Трэа Алден, – спокойно ответил я.

– А... – Она слегка кивнула, грустно улыбаясь. – Знаешь, я ведь и не предавала ведьм... Всего лишь не выполняла приказы. Давай я начну с начала?

Я лишь пожал плечами и отвел взгляд. Пожалуй, лучшее из широкого выбора в этой пещере – это вновь послушать сказку очередной ведьмы.

Ивори выдохнула и начала:

– Трэа – моя подруга. Мы с ней как сестры. Жили вместе у одной старухи, как потом оказалось, ведьмы. Она подобрала нас на улице, когда нам было по шесть лет. Старуха следила за нами девять лет, а потом заболела. Перед смертью она раскрыла нам, что она ведьма, и передала всю свою силу. Вскоре за нами явилась Мерула. Она стала обучать нас. Через два года мы знали почти все заклинания, но магии нам на них не хватало. Мы стали ее прислужницами, поэтому она решила отдать нам ту силу, которую забрала у нашей матери при рождении. Вскоре мы стали самыми сильными ведьмами из клана, конечно, не считая Мерулы. Сначала мы околдовывали людей, поджигали города, даже убивали. Так продолжалось несколько лет. Но потом Мерула решила, что пора бы научить нас другому, и потребовала подчинить человека. Я отказалась, но Мерула пригрозила изгнанием. Мне достался маленький мальчик, лет десяти, а Трэе – девчушка того же возраста. Они были братом и сестрой, близнецами. – Я заметил, как глаза девушки заблестели, когда она говорила это. – Трэа быстро справилась с заданием, а я все тянула. Увидев это, подруга предложила мне помощь, и я согласилась. Она сама подчинила мальчика, а Меруле сказала, что это сделала я. Так я удержалась в клане, но ненадолго. Позже Мерула узнала правду и приказала мне при ней подчинить кого-

либо. Я отказалась и попыталась бежать, но меня скрутили и бросили сюда.

На глазах у ведьмы появились слезы, а я опустил глаза.

Какое-то несвойственное ведьме милосердие.

– Что с тобой будут делать? – сухо поинтересовался я.

– Подчинят, чтобы вернуть силу, ведь я одна из самых сильных колдуний. Убивать меня глупо, – тихо прошептала она.

– А Трэа? Как она могла позволить Меруле поступить так с тобой? – вновь спросил я.

– А для Трэи я на задании. Мерула прекрасно понимает, что если Трэа узнает правду, то откажется колдовать. Мерула зачаровала меня специальным заклинанием – все видят меня такой, какая я есть, но Трэа видит лишь пожилого мужчину.

– Но если ты такая сильная ведьма, – нахмурился я, – почему не бежишь отсюда?

– Не могу. – Ивори грустно улыбнулась и взяла мою руку.

Я недоуменно посмотрел на нее, но тут же почувствовал ладонью металл. На ее шее был металлический ошейник, огромный и, наверное, очень тяжелый.

– Что это? – удивился я. Холодный металл неприятно коснулся пальцев, и я тут же убрал руку.

– Рейндар. Он сдерживает мою магию.

– И где же ключ?

– У Мерулы, конечно.

Я хмыкнул и поджал губы. Что сказать? Не повезло этой девушке, если все рассказанное действительно правда. Когда я там рассуждал, что воробей может сам выбирать сторону? Пожалуй, успешным этот выбор бывает далеко не у многих, а особенно у приближенных к Меруле.

– Кстати, – вновь услышал тихий голос девушки, которая, похоже, решила сменить тему, – тебя будет обучать Трэа.

– Знаю.

Я помолчал, обдумывая все. Посмотрел на ведьму уверенным взглядом.

– Как отсюда выбраться?

Она усмехнулась.

– Никак. Мы на большой глубине, выход – только через дверь. – Она кивнула куда-то в темноту.

– А ты говоришь, что никак. – Уголок моих губ скользнул вверх, изображая уставшую усмешку. – Дверь есть – а значит можно ее вскрыть. Выломать, в конце концов.

– О нет, – грустно улыбнулась колдунья, смотря куда-то перед собой. – Она защищена магией.

– Оглушить Трэю, когда она зайдет?

– Ты зря ее недооцениваешь. Она очень сильная и жестокая по отношению к пленникам, ты это скоро сам почувствуешь. Подобраться к ней близко непросто, тем более тебе.

Каждый ответ все больше убивал надежду. Я не выдержал, рыкнув:

– Я должен отсюда выбраться!

– Мы оба обречены, – словно кинжалом резанул голос девушки.

– Черт! – выругался я, откидываясь на спину и ощущая холод на своей коже.

Это и есть отчаяние? Так медленно заполняющее душу, постепенно отгоняющее все маленькие лучи надежды подальше в темный угол? Такое ощущение, словно эта темница, ее темнота просто высасывает из тебя все, что есть внутри, не оставляя и толики света...

Я действительно ни на что не способен? Действительно не смогу выбраться?

Я до боли прикусил губу, сжимая кулаки.

Я не сдамся!

– Кстати, – нарушила тишину Ивори, – пока ты был без сознания, Трэа приходила и обыскивала тебя.

Осознание ледяным ураганом прошлось по телу. Я тут же сел и запустил руку в карман штанов.

Нет-нет-нет!

– Таблетка смерти? – уже зная ответ, осведомилась ведьма.

Но в ее голосе не было усмешки – лишь сожаление. Не ответив, я провел рукой по лицу и глубоко вздохнул, пытаюсь успокоиться. Теперь у меня даже нет возможности умереть...

Я встал и отошел от девушки на прежнее место, оставив факел у нее.

Нужно обязательно что-то придумать – я не могу тут остаться.

Тишина сгущалась вокруг, словно едкий дым застилая сознание и притупляя эмоции. Лишь редкое падение капель воды с потолка приносило хоть какие-то звуки в эту немую пытку. Сознание билось в попытке найти решение, но где-то глубоко из груди поднималась волна отчаяния, которую некуда было выплеснуть и нечем заглушить.

Скрип двери пролетел по помещению резкой волной, вырывая из оцепенения. Я поднял голову.

Кто-то вошел.

Алден? Мерула?

В полной темноте не было видно ничего. Но тут раздался щелчок пальцами, и факелы на стенах начали зажигаться один за другим. Когда последний из них вспыхнул пламенем, в помещении все еще было сумрачно, но уже можно различить застывшую при входе ведьму.

Там стояла Алден, только в этот раз светлые волосы были собраны в высокий хвост, а одежда напоминала стиль инквизиторов: кожаные штаны и корсет, перчатки без пальцев и тяжелые сапоги. На талии пояс, на котором обычно висят орудия пыток, но у Алден ремень отчего-то был пуст.

– Очнулся? – Девушка посмотрела на меня холодным взглядом. Меня неприятно передернуло – взгляд вполне мог сравниться со взглядом Мерулы: такой же холодный и бесчувственный.

Трэа еще ничего не сделала, а я уже ощутил всю унижительность ситуации.

– Очнулся, – ядовито ответил я, не сводя с нее глаз.

Ведьма ухмыльнулась и подошла ко мне. Видимо, ее веселило то, что я могу ответить ей.

– Встань, – ледяным тоном приказала она.

– Не хочу, – огрызнулся я.

Ох, зря я испытываю ее нервы...

Но с нервами у Алден все было в порядке. Она медленно наклонилась ко мне и, улыбнувшись, резко и сильно сжала рукой горло.

Один хрип из моего горла, и я почувствовал, как начинаю задыхаться.

Что за сила у такой слабой на вид девушки?!

Трэа разогнулась и потянула меня за горло вверх, поднимая на ноги, и мне ничего не оставалось, кроме как подчиниться, чтобы

ухватить хотя бы пару глотков воздуха.

Однако отпускать меня ведьма и не думала. Она внимательно смотрела в мои глаза, но ее лицо не выражало никаких эмоций, даже прежней ухмылки не было.

– Ты должен рассказать мне все, – приблизившись к моим губам, тихо произнесла Трэа. – Поверь, тебе будет лучше.

Ведьма почти коснулась моих губ своими, но вдруг резко отстранилась и отпустила мое горло. Внезапная слабость охватила все тело, я упал на колени и лихорадочно задышал, пытаюсь восстановить недостаток кислорода и убрать белые пятна в глазах.

– Перебьешься, – прохрипел я и тут же получил пинок в живот.

Резкая боль пронзила место удара. Хватанув ртом воздух, я рухнул на пол, неосознанно корчась от боли, которую доставили массивные сапоги ведьмы.

– Тогда я заставлю тебя, – ужасающим голосом произнесла ведьма.

Я почувствовал, как мое горло вновь сдавливает ее рука.

На этот раз ведьма сжимала сильнее, я невольно захрипел, но Алден и не думала отпускать. Только когда я почти начал терять сознание, она отпустила меня и схватила другой рукой за волосы, оказавшись за спиной и вновь заставляя подняться. Она обошла меня и, царапая, провела рукой по груди. Это было так больно, словно она водила по коже раскаленным лезвием, и из горла против воли вырвался первый крик.

Ведьма вновь пнула в солнечное сплетение, но уже коленкой. Я согнулся пополам, а эта тварь вновь схватила меня за волосы и подняла голову. Удар по лицу с такой силой, словно бил мужчина. Я сплюнул кровь и медленно поднял глаза, за что получил еще один удар. Упал на пол, пребольно ударившись головой.

Она не собиралась заканчивать. Еще один удар ногой. Два. Три. Все ее удары приходились в живот, как бы я ни старался свернуться и закрыться. Я попытался схватить ее за ногу, но блондинка быстро наклонилась и вцепилась в мою руку, впившись ногтями в кожу. Места ее захвата тут же начало жечь с такой силой, что мое шипение превратилось в крик. Одного взгляда на руку хватило для того, чтобы остатки сознания упали куда-то во тьму – кожа на руке стремительно темнела, становясь почти черной, словно ногти этой ведьмы разъедали

кожу. Распространяющаяся боль начала жечь все тело, словно меня била молния. Второй рукой я уцепился за ее руку, пытаюсь ослабить хватку и рыча от боли.

Я уже не понимал, кричу или нет, но все мысли были только об одном – скорее бы это прекратилось.

Алден отпустила мою руку и пнула меня ногой прямо в лицо, отчего я упал назад и захрипел.

На языке был стальной привкус крови, в глазах все плыло, а тело ломило от многочисленных ссадин и, возможно, переломов. О том, чтобы попытаться подняться, не было даже речи.

– Даю тебе время подумать. Я потерплю немного.

Ледяной голос отголосками пронесся в моем сознании, а после я услышал удаляющиеся шаги и скрип двери.

Тело отказывалось подчиняться, я попытался двинуть рукой, но не смог. К тому же до сих пор ощущались удары, и я чувствовал, что вот-вот потеряю сознание от боли, которая беспощадно утягивала меня во тьму.

Последней мыслью было то, что Алден только разогревалась.

Глава 3

Очнулся я от ужасающих звуков, пробирающих до костей. Нет, это были даже не крики – настоящий вой и истерика, полная отчаяния и боли.

Громкий плач, мольбы и хрипы, звук рвущихся мышц и стекающей на каменное покрытие крови.

Я с трудом разлепил глаза и попытался вспомнить, что произошло. Все тело ужасно ныло, во рту был стальной привкус крови, и я сразу же вспомнил встречу с Алден. Но сейчас кричал определенно не я.

В камере оказалось светло, по-прежнему горели все факелы. Я понял, что лежу лицом вниз, но сил сесть не было. С трудом я смог повернуть голову в сторону криков.

Жгучий страх тут же пронзил все тело – захотелось закрыть глаза, перестать слышать, но отчего-то я продолжал смотреть...

Недалеко от меня к стене была привязана Ивори. Ее руки, сведенные над головой, притянуты к стене толстой веревкой.

Напротив нее стояла Мерула. Ведьма нещадно била девушку по лицу кулаками. Она остановилась и потерла руки, видимо разминая их. Меня Мерула, похоже, не замечала, полностью увлеченная избиением моей сокамерницы.

Но дальнейшее оказалось страшнее – Мерула не собиралась только избивать Ивори – она была намерена применить магию.

Ведьма вытянула руку в сторону, и та засветилась лиловым светом, в следующее мгновение являя вместо конечности ужасное орудие. Что-то похожее на наконечник стрелы, только огромный, подвижный и явно очень острый.

В голову заползла смутная мысль о том, что она применит это против Ивори. И я оказался прав.

Оружие вонзилось в ногу девушке в районе бедра и начало разрезать и кромсать кожу.

Ужасающее кровавое месиво и расширившиеся глаза Ивори, а после дикий крик.

В этот момент боль в теле словно исчезла – в одно мгновение ненависть окрылила так, что я оторвался от каменного пола и рванулся в сторону ведьм.

– Не тронь ее! – прошипел я, когда почти дотянулся до Мерулы, но ведьма лишь ухмыльнулась.

Направила в мою сторону свободную руку. Миг – и я уже чувствую удар о стену и жгучую боль.

Ивори продолжала громко кричать, из глаз ее катились слезы. Из-за повреждений ноги девушка не могла стоять – безжизненно висела.

Но Мерула не успокоилась. Она подняла превращенную руку и кончиком провела по оголенному животу девушки, оставляя глубокие порезы, но не распахивая живот так же, как и ногу.

Истошные крики, видимо, раздражали Мерулу. Один крепкий удар по лицу пленницы – и крик заглох где-то в груди.

Меня мелко трясло, то ли от собственной боли, то ли от криков девушки. Понимая, что больше уже подняться не смогу, я отвернулся, не в силах больше наблюдать за этим.

По крикам Ивори было понятно, что Мерула только расходится. Я слышал удары, смачные пощечины, плач девушки и тихий смех Мерулы. На несколько мгновений крики прекратились – видимо, старшая ведьма думала, как ее пытать дальше, но потом продолжились.

Это длилось, наверное, пару лейтов. Но наконец я услышал звук упавшего тела и удаляющиеся шаги. Тут же повернул голову и заметил истекающую кровью Ивори. Шипя от боли, я подполз к ней и похлопал девушку по щекам. Все ее тело было в ранах, порезах и ожогах. Ивори лишь рвано выдохнула и отключилась.

Усилием воли мне все-таки удалось опустить взгляд на ее ногу. Я ожидал увидеть то кровавое месиво, что уже видел, но... Нога была чиста. Будто Мерула и не трогала ее – словно по щелчку пальцев все зажило или это разыгралась моя больная фантазия и туманное сознание, которое окончательно рассыпалось с каждым мгновением.

Нет, это было не видение...

Это регенерация. Заклятие, которым Мерула исцелила Ивори.

Но только для того, чтобы в следующий раз повторить жестокую пытку.

Я с трудом отполз к стене и прислонился к ней спиной, тяжело дыша. Неужели Алден будет проделывать со мной то же самое? Или это так проявляется жестокость Мерулы?

Голова шла кругом от того, что я видел сегодня. Нужно было уходить отсюда как можно скорее, но для этого нужно усыпить бдительность Алден.

Как это сделать? Может, попробовать рассказать ей про Ивори?

Не поверит? Плевать, все равно попробую.

Тишина в камере напрягала. Я по-прежнему почти не мог двигаться, поэтому решил осмотреть себя на наличие переломов. Руки и ноги действовали нормально, правда, это причиняло ужасную боль, но переломов, кажется, не было. Дышал я тоже нормально, значит, и ребра были в порядке. Видимо, в прошлый раз мне ничего не сломали – лишь нанесли увечья с целью причинить боль.

От раздумий меня отвлек скрип двери. Неужели пришла моя очередь?

Я почти угадал. В дверях оказалась Трэа, но только в руках у нее был графин с водой и буханка хлеба.

Она подошла и оценивающе взглянула на меня.

Неужели у них предусмотрено кормление?

– Держи, – произнесла она и кинула буханку, а графин поставила на пол.

Как же хочется есть...

– Не надумал говорить?

– Нет, – ядовито ответил я, пресекая желание как можно быстрее схватить принесенный хлеб.

Алден развернулась и направилась к двери, а я терпеливо ждал, когда она уйдет.

Но блондинка остановилась перед дверью и холодно произнесла:

– Ты ведь видел, как пытается Мерула? Я могу точно так же, поэтому советую тебе поскорее думать.

И скрылась за дверью.

Я рвано выдохнул и провел рукой по лицу.

Какой смысл мне рассказывать ей секреты инквизиторов, если я точно знаю, что она должна меня подчинить? Даже если я расскажу ей все – пытки продолжатся, ведь Мерула так приказала. Может, конечно, подчиненные люди уже не в состоянии думать, но все же...

Когда дверь захлопнулась, я с жадностью набросился на хлеб. С большим трудом смог заставить себя оставить половину про запас, так же поступил и с водой – ведь я не знал, сделают ли ведьмы такой подарок еще раз.

Время тянулось медленно, но вскоре Ивори очнулась. Девушка сначала захрипела, а потом подняла голову. Сил идти не было, но я смог подползти к ней и обеспокоенно заглянул в глаза.

– Как ты? – тихо спросил я, протягивая ей воду. Девушка недоверчиво посмотрела на меня, но все же взяла графин и залпом осушила.

– Ужасно, – честно призналась она и посмотрела на меня. – Спасибо тебе.

– За что?

– За то, что попытался спасти и дал воду. – Она слабо улыбнулась.

Я ничего не ответил, лишь помог Ивори сесть около стены и сам последовал ее примеру.

– Ты, наверное, думаешь, – тихо прошептала Ивори, – почему меня пытаются так жестоко?

– Думаю, – согласился я.

– Мерула славится садизмом. Тем более она хочет быстрее подчинить меня, – ответила девушка и посмотрела мне в глаза. – Но имей в виду, скоро Трэа последует ее примеру. Ты ведь не намерен сдаваться, да?

– Делать мне больше нечего, – буркнул я.

– А что ты хочешь делать? – Она повернула голову в мою сторону.

– Хочу рассказать Трэе про тебя. Тогда я смогу ее отвлечь.

– Не выйдет, – устало вздохнула девушка. – Она тебе не поверит.

– А ты мне можешь. – Я посмотрел на Ивори.

Девушка нахмурилась.

– Как?

– Ты ведь ее подруга. Наверняка тебе известно то, что знаете только вы. Просто скажи ей это, она поверит.

– Не думаю, – грустно произнесла девушка. – Трэа крайне недоверчива. Да и что она сделает, даже если поверит? Ее сил не хватит снять с меня заклятие, а оно блокирует и мою душу. У нас нет и шанса.

– Ты отвлечешь ее, а тем временем я...

– Это бесполезно.

Ярость, резким всплеском зародившись в центре груди, мгновенной волной разлилась по телу.

– Я попробую! – почти прорычал я, сжимая кулаки.

Ведь если не попробую, то сойду с ума...

Через лейт в камеру зашла Мерула. В ее руках тоже был графин и буханка хлеба. Мы с Ивори сидели по разным углам камеры, но прекрасно видели друг друга, ведь факелы продолжали гореть. Мерула прошла мимо меня и подошла к колдунье.

– Держи. – Она кинула буханку, но не в руки девушке, а в ноги, прямо в лужу. – Ой, упало. – Ведьма расплылась в мерзкой ухмылке.

Ивори молча наклонилась и подняла хлеб. Мерула медленно начала разжимать пальцы, держащие графин, намереваясь оставить пленницу без воды, но тут вмешался я.

– Как же не стыдно, – попытался как можно более ядовито произнести я, – лишать девушку воды, когда сама пьешь вино.

Мерула тут же повернулась ко мне и хмыкнула. Видимо, оценив мою наглость, она присела и поставила графин на пол, а после подошла ко мне и посмотрела сверху вниз.

– Ты прав. В следующий раз нужно лишить тебя.

Ведьма развернулась и вышла из камеры. Ивори сочувственно посмотрела на меня.

– Зря ты это сказал. Она ведь правда оставит тебя без воды.

– А так бы оставила тебя. Не волнуйся, я как-нибудь переживу, – хмыкнул я.

Ивори вздохнула и отломил кусок от мокрой буханки. Я нахмурился и потянулся за своей половинкой.

– Держи. – Я кинул ей хлеб, а она, поймав его, удивленно посмотрела на меня. – Да не смотри ты так!

– Но ведь у тебя больше нет, – пробормотала она.

– А у тебя он мокрый. Ешь, пока даю.

Я умудрился заснуть, но меня разбудил скрип двери. Тут же открыл глаза и увидел Алден. Мельком взглянув на Ивори, девушка подошла ко мне и холодно произнесла:

– Встать.

Я решил подчиниться. Нужно было попробовать воплотить в жизнь мой план.

– Готов говорить? – без интереса поинтересовалась она.

– Да, – ухмыльнулся я, а она нахмурилась, явно не веря мне.

– Слушаю.

– Я знаю, где твоя подруга. – Заявление должно было повергнуть Трэю в еще один шок, но в лице она не изменилась. Я продолжал: – Она сидит тут.

Я кивнул на Ивори. Трэа повернула голову и усмехнулась.

– Хочешь сказать, моя подруга – грязный немощный старик?

– Ее заколдовала Мерула, чтобы ты... – Я не успел договорить, так как получил удар в лицо такой силы, что свалился на пол.

– Не смей говорить об Ивори, – медленно произнесла Трэа, и меня сразу же охватил ужас.

Такое ощущение, что Алден была готова убить меня на месте.

Это оказалось ошибкой. Мои слова оказались ошибкой.

Черт!

Я открыл рот, чтобы возразить, но тут же получил удар ногой в лицо. Трэа определенно разозлилась: на меня посыпался град ударов. В ее руке откуда-то появилась плетка, и она ударила меня ею по спине. Я невольно закричал от прожигающей боли – кожа на спине была рассечена, и кровь из глубокой раны залила пол вокруг, а сознание тут же захватила тьма вперемешку с ужасом.

Я уже не понимал, сколько времени ведьма всячески избивала меня и хлестала плеткой. Но вот она, схватив меня за волосы, подняла и толкнула к стене. Я прижался к ней и посмотрел на Алден, но это принесло лишь новую порцию ужаса. Гнев в ее глазах горел так ярко, что я готов был поклясться – ее глаза светились! Она быстро подошла ко мне и со всей силы сжала горло. Кожа на шее тут же начала гореть – ее разъедало так же, как в прошлый раз руку. Блондинка прошептала какое-то заклинание, и я буквально прилип к стене спиной.

Снова плеть. До рассечения кожи, до брызгающей крови.

Алден, казалось, упивалась моими криками. Она откинула хлыст и взяла мою руку.

Я с ужасом понял, что будет дальше.

Нет... О нет...

Первый хруст раздался звоном в ушах, когда сильные пальцы Алден сломали мой мизинец. Не обращая внимания на крик, она выждала несколько мгновений, чтобы я сполна прочувствовал боль, и перешла к следующему.

Боль.

Боль. Боль. Боль.

Тьма окутывала со всех сторон.

Я больше не могу...

Что-то липкое, вязкое текло по моему сознанию, обещая вот-вот свести с ума. Моя собственная кровь?

Прекрати...

Но даже на то, чтобы прошептать это, – не хватило сил.

Моя кисть повисла безвольной плетью вдоль тела, отдавая во все тело такой болью, что сознания хватало лишь на хрипы.

Еще один удар. Прямо по ребрам. Резкая боль по всему телу – и мое дыхание перехватывает, осколками рассекая все легкие.

– К-ха... – хрип вытолкнул кровь из легких, и я чувствовал противный металлический привкус на губах, но был не в силах даже закрыть рот.

Но ведьма не успокаивалась – в ее руке появился нож, и она полоснула им по моей груди.

Крик умер где-то в сломанных ребрах, превращаясь в жалкий хрип. Девушка намеревалась нанести еще один удар, но ее остановили.

– Достаточно, – послышалось из-за спины Алден.

Это была Мерула – даже сквозь мрак я узнал ее голос.

Алден тут же опустила руку с ножом.

Последнее, что я почувствовал, – падение в лужу собственной крови, а еще боль.

Безумно сильную, всепоглощающую боль, накрывающую меня с головой.

– Очнись, Алан, – позвал меня мягкий голос, и я послушно открыл глаза.

Надо мной склонилась Ивори: она обеспокоенно смотрела на меня. Попытавшись сесть, я застонал.

Похоже, в этот раз Трэа решила не залечивать сломанные ребра.

Ивори тут же развернулась и, взяв какую-то тряпку, положила ее мне на лицо. Приятная влага тут же потекла по коже, но из-за жара

ощущения тут же забылись.

– Сколько я был без сознания? – с трудом спросил я.

Каждый произнесенный звук отдавался жуткой болью.

– Около пяти лейтов, – обеспокоенно сказала Ивори, вода мокрой тряпкой по моему лицу. Потом она отжала ее и начала водить по моему торсу.

Я взглянул на нее, но на какие-то эмоции уже не было сил.

– Ты весь в крови, я ее смываю, – пояснила она и вновь развернулась.

Где-то помочив тряпку, скорее всего, в луже, Ивори продолжила смывать с меня кровь, а я попытался вздохнуть полной грудью.

Не получилось – чертовы ребра не давали нормально дышать.

– Ты очень разозлил ее, – говорила Ивори тихо. Ее голос, на удивление, успокаивал меня, хоть ощущение обреченности уже крепко засело внутри души. – Я же говорила, не нужно было этого делать. – Она с сочувствием взглянула на меня.

– Это был мой шанс... – прохрипел я.

Ивори отложила тряпку и вздохнула.

– Она могла убить тебя. Я никогда не видела ее такой злой. – Девушка помолчала, но все же продолжила: – Знаешь, мне кажется, что она может знать про меня, – неуверенно произнесла Ивори.

– Но как? – сорвалось с моих губ.

Что-то плохо она в таком случае реагировала на мои слова...

– Я не уверена. Помнишь, она еще сказала: «Хочешь сказать, моя подруга – грязный немощный старик?» Потом она посмотрела на меня и вдруг ударила тебя. – Девушка на мгновение задумалась, но все же произнесла: – Мне кажется, она каким-то образом увидела часть моей души.

– Но почему она не освободила тебя? – прошептал я.

– Может, она будет говорить с Мерулой. Но вряд ли. Трэа неглупая, но в то же время слишком настырная – она может самостоятельно попытаться все узнать. А если об этом проведает Мерула...

– Она сядет рядом с нами, – закончил за девушку я.

– Именно. У меня плохое предчувствие...

Я вздохнул. Вздох болью полоснул по легким, словно кончиком кинжала, отчего я неосознанно поморщился.

Голова пошла кругом. Видимо, пяти лейтов для восстановления организма было недостаточно. И эти загадки, которыми говорит Ивори...

– Отдыхай, – тихо сказала девушка и, встав, отошла к противоположному углу.

Я послушно закрыл глаза.

Информация об Ивори – мой единственный шанс. Нужно подождать подходящего момента и попробовать снова.

Если успею дождаться.

Глава 4

С каждым днем пытки Алден становились все суровее. Почти все мои кости уже опробовали на себе силы ударов ведьмы, а на теле не осталось места, где не бывало бы синяков.

Эта Алден... Будь у меня силы – я бы убил ее.

Казалось, только злость помогала мне сохранять сознание. Черная, жгучая злость, просочившаяся в мое тело вместе с жестокими пытками, холодная ненависть и желание уничтожить ту тварь, которая причиняет мне столько боли.

Сколько я здесь уже? Пару дней? Неделю? Две?

Я сбился со счета.

Но с каждым днем чувствовал, как что-то внутри ломается.

С каждым разом все больше.

Крики Ивори были вместо бардов в привычных мне тавернах. Только в этой вместо перин был каменный пол, вместо вина – кровь, а вместо мелодий – крики. Мои и Ивори.

Как и пообещала Мерула, на следующий день после разговора с ней ведьма лишила меня воды. Правда, через два дня Трэа снова принесла мне графин.

– Жаль, что не эль! – грустно усмехнулся я, и мне стало до жути смешно.

Наверное, над такими вещами смеются сумасшедшие.

Быть может, скоро я действительно им стану.

С каждым днем я чувствовал себя все хуже. Неудержимое желание рассказать ей все, лишь бы она просто... убила меня? Нет, я не готов был сдаваться, я игнорировал это желание как только мог.

Я не сдамся. Ни за что.

Внимательно наблюдая за своим палачом в течение этого времени, я понял, что на Трэю сильно давит Мерула. Видимо, ведьме нужно было подчинить меня как можно скорее, а я почему-то не сдавался. Трэа пыталась сильнее избивать меня и применять более изощренные способы пыток, но это не слишком помогало.

Я боялся только одного: что Меруле надоест ожидание и она сама возьмется за мое подчиние.

Также я с ужасом понял, что через пару дней, скорее всего, сломается Ивори. Она ведь девушка, пускай и ведьма, да еще и занимается ею сама Мерула. Но я заметил и другое: Трэа, когда приходила сюда, все чаще кидала взгляды на бессознательную Ивори. Мне оставалось лишь догадываться, знает ли она об обмане Мерулы.

Но с каждым днем таких переживаний становилось все меньше – их место занимало безразличие и смирение с возможным несчастливym концом.

Даже чувство голода уже не было властно надо мной. Я знал, что скоро должна прийти Алден с пайком, но, кажется, не чувствовал уже ничего. Даже вода под ногами уже не бросала в дрожь, а редкие разговоры с Ивори не давали прежней отрады, которая эти дни спасала от сумасшествия.

Примерно через лейт дверь в помещение наконец отворилась. Я вскинул голову, словно марионетка, и безжизненно посмотрел на вошедшую Алден.

Сегодня она была одета, словно для похода, – охотничий костюм, на спине мешок, а волосы собраны в высокий хвост. И в ее руках почему-то не было привычной для меня еды.

Меня решили воспитывать с помощью голода?

– Решила оставить без еды? – осведомился равнодушно я, осматривая девушку.

Она глянула на меня и замялась, словно обдумывая важный шаг, потом посмотрела на Ивори, снова на меня.

– Встать, – наконец приказала она.

Я послушно поднялся, и искра удивления блеснула где-то в глубине почерневшего разума.

Меня что, переводят в другую камеру?

– Ты идешь со мной. – Она резко развернулась и пошла к двери.

– Зачем? – сорвалось с моих губ.

– Заткнись, – бросила ведьма и вышла из камеры, осматриваясь.

Я нахмурился, но пошел за ней и вскоре был уже в коридоре.

Какой прекрасный шанс сбежать! Но сил едва хватало на то, чтобы переставлять ноги, – о нападении на ведьму не могло быть и речи, и я послушно плелся следом, как верный пес за хозяйкой.

Грр... Что за ассоциации приходят мне в голову?

Мы шли по коридору несколько мгновений, и вот появилась лестница. Я, не заметив ее, споткнулся о первую ступеньку и чуть не упал.

– Тише, – нервно произнесла Трэа и подтолкнула меня наверх, все еще озираясь.

Она сильно нервничала – это было понятно даже мне.

Мы поднялись по ступенькам и замерли в коридоре. Осмотревшись, Алден пошла вперед и жестом показала идти за ней. Но вдруг в конце коридора послышались шаги и тихие разговоры. Трэа напряженно посмотрела туда и прижалась к стене, взяв меня за руку.

Я непонимающе уставился на нее, а она глянула на меня так, что я лишь опустил взгляд.

Ведьма тихо что-то прошептала, и по телу пролетел приятный холод. Глянув на нее, я обомлел – ее тело стало почти прозрачным, а еще через несколько мгновений и вовсе исчезло, сливаясь с каменной стеной.

Я поднял другую руку и понял, что не вижу ее.

Рука исчезла! Мы стали невидимы!

Вскоре в конце коридора показались две фигуры. Это были колдуньи, облаченные в плащи. Они медленно приближались, разговаривая о чем-то своем и действительно не замечая нас.

– Зачем она это сделала? – произнесла одна из них.

– Без понятия, – вздохнула другая.

– Неужели она могла нас предать?

– Похоже на то. Возможно, она вступила в заговор с противоположным кланом, а они решили свергнуть Мерулу.

– Но это безумие!

– Трэа – приближенная Мерулы, ей это сделать несложно, – произнесла вторая колдунья.

От удивления я дернулся.

Алден? Она что-то сделала против своего клана?

– Интересно, она уже покинула замок? – спросила первая, помолчав какое-то время.

– Скорее всего, но нам все равно нужно проверить все камеры внизу, – ответила вторая. Ведьмы подошли почти вплотную к нам и почему-то остановились. – Ты чувствуешь?

– Что?

– Деревенщина! Сколько раз я тебе говорила, что нужно все время сканировать местность? Я говорю про колдовство. Совсем рядом, скорее всего, на нижнем уровне.

– Наверное, это она!

– Пошли быстрее.

Но только они сделали несколько шагов, как послышался короткий крик и звук падающих тел. Я только и успел перевести взгляд на Алден, которая отряхивала руки над бездыханными телами.

– Ты... убила их? – неуверенно пробормотал я с ужасом.

– Тебе какая разница? – фыркнула ведьма, но потом все же ответила, хотя, скорее всего, соврала: – Оглушила. Давай шевелись!

Дернув меня за руку, Алден пошла вперед по коридору.

Что все это значит? Почему Трэа напала на своих? О чем именно говорили те ведьмы? Да и почему она должна была покинуть замок?

Почему вытаскивала меня?!

Впереди снова замаячила винтовая лестница, но Трэа остановилась недалеко от нее и положила руку на один из камней в стене. Я молча наблюдал за ней, а она тем временем что-то шептала.

Никаких звуков не последовало – просто часть стены исчезла и образовала вход в коридор. Я потрясенно смотрел на ведьму, а она шагнула внутрь и снова выглянула, когда заметила, что я не иду за ней.

– Ну, чего встал?

Очнувшись, я заскочил в коридор и обернулся. На месте входа вновь появилась стена, а мы оказались в полной темноте. Алден щелкнула пальцами, и по всему коридору один за другим загорелись факелы.

– Куда мы идем? – наконец решился я. – И почему ты напала на тех ведьм?

Тишина.

– Эй, ответь!

Трэа остановилась, и я чуть не врезался в нее. Она повернула голову и хмыкнула:

– Сам еще не понял?

– Нет, – признался я.

– Побег это, пустоголовый!

– Что?!

– Заткнись, – шикнула на меня девушка и пошла вперед.

Неожиданное заявление отозвалось внутри чувством, смешанным с недоверием и еще с живой надеждой, притаившейся где-то в глубинах помрачившегося за это время сознания.

Неужели ведьма устраивает мне побег? Да еще и сама зачем-то бежит из замка, а это значит... Видимо, она сделала что-то против Мерулы, и ее обвинили в предательстве. Но почему? Зачем тогда меня прихватила?

Черт, как же много вопросов. И уж Алден вряд ли будет со мной откровенничать.

Какое-то время мы молча шли по коридору, и мне показалось, что он ведет наверх. Потом мы остановились перед стеной. Проходов не было.

Тупик?

Но Алден, словно отвечая на мой вопрос, выбросила вперед руку, и стена вновь растаяла.

Я задохнулся проникшим в легкие свежим воздухом. Не думал, что сырость и затхлость подземелья способны вымотать настолько, что больно будет дышать обычным воздухом...

Трэа медленно прошла вперед и посмотрела на сияющую луну. Я тоже с трудом двинулся за ней и обернулся, дабы узнать, откуда мы вышли. Это оказалась огромная скала, одиноко стоящая на холме.

Я развернулся к ведьме.

– Что теперь? – Усталость звучала в моем голосе.

Хотелось упасть прямо тут и заснуть лет так на десять, надышавшись витающими вокруг порывами ветра.

– Катись отсюда, – коротко ответила блондинка и пошла вперед.

– Что? – не понял я и неосознанно пошел следом.

– Что слышал, – холодно ответила она, а потом остановилась, видимо, думая, в какую сторону идти.

– Зачем ты меня тогда освобождала? Чтобы я просто катился? – не унимался я, все еще не до конца придя в себя от произошедшего. – Да и вообще, почему тебя ищут ведьмы?

– Какой же любознательный, – раздраженно фыркнула Трэа. – Тебе-то какая разница? Просто топай к своим инквизиторам, и дело с концом.

Легко сказать... Эти самые инквизиторы меня тут же убьют, так как решат, что ведьмы меня давным-давно подчинили.

Идти мне было некуда.

– Я не уйду, пока не ответишь, – настойчиво сказал я, хоть Алден и могла одним движением руки заставить меня пойти восвояси.

– Черт, – почему-то выругалась девушка и глянула на меня. – Так уж и быть, пошли.

Я хмыкнул и потопал за ведьмой. Впереди маячил лес, и, чтобы добраться до него, мы потратили еще достаточно времени. Зайдя в чащу, ведьма раздвинула кусты и вышла на небольшую поляну, закрытую деревьями и другой растительностью.

Разжигая костер, Алден прошептала заклинание, чтобы скрыть дым. Подумав, я тоже уселся у огня и вдохнул полной грудью.

Как же хорошо оказаться на свободе! Но ветер тут же задул с такой силой, что я содрогнулся: все-таки из одежды на мне были только рваные штаны.

– Держи, – сжалилась ведьма и кинула мне плащ. Видимо, достала из своего рюкзака – вряд ли она может создавать вещи.

– Ты обещала рассказать, – напомнил я, все еще подозрительно косясь на Алден. Та глянула на меня, подумала немного и произнесла:

– Задавай свои вопросы.

– Зачем тебе понадобилось освободить меня? – тихо спросил я.

– Месть, – коротко ответила Трэа.

– Кому?

– Меруле.

– За что?

– За надо. Тебе не все ли равно? – раздраженно ответила ведьма. Похоже, перспектива откровенничать ей не особо нравилась.

– В каком-то смысле и правда все равно. – Я пожал плечами, не сводя с нее взгляда. – Просто любопытно.

– Мне нет резона оправдываться перед тобой.

– И все же?

– Ты в курсе, что внутри тебя находится мощнейшее оружие? – смирившись наконец, поинтересовалась ведьма.

– Говорили пару раз, – пожал я плечами, и собеседница недовольно поджала губы.

– Если говорить с самого начала, то таких, как ты, создали ведьмы. Точнее, ведьма – ее звали Энни Морте. Она была самой могущественной ведьмой всех кланов, сама придумывала заклинания.

У нее родились дочери, у тех дочерей – еще дети, и так далее. Энни перед смертью передала секрет одной из своих правнучек. Та была еще совсем юной ведьмой и не восприняла всерьез секрет прабабушки, но сохранила его. К своей кончине Энни успела создать множество людей-оружий и распустить их по миру с целью уничтожения неверных, но заклинание дало сбой, и эти люди взбунтовались. После смерти Энни ее правнучка дожила до зрелого возраста и родила двух дочерей – Мару и Мерулу Мортэ.

Услышав знакомое имя, я невольно вздрогнул от удивления.

Мерула? Неужели она потомок той ведьмы, которая создала мне подобных?

Трэа, увидев мою реакцию, усмехнулась.

– Слушай дальше. Мать однажды случайно проболталась про заклинание Меруле. Той было около тридцати лет, словом, еще молодая ведьма. Мортэ-младшая подумала-подумала, да и захотела присвоить заклинание себе, поэкспериментировать с ним. Но колдовских чар Мерулы на это не хватало, поэтому она решила убить свою мать.

– Мерула убила свою мать? – ужаснулся я, хотя, признаться, ожидал чего-то подобного.

– Да. Перед смертью она заставила мать передать всю силу себе. Так Мерула и возобновила создание живого оружия. Это все, естественно, делалось в секрете: результаты трудов Энни давно умерли, а своих Мерула не распускала по миру, а создавала в помощь ведьмам. Через пару десятков лет у Мерулы все-таки получилось идеальное оружие, и она тут же стала одной из самых могущественных ведьм. Под ее крылом было около десятка таких людей, но она всех держала рядом с собой и никому не позволяла к ним прикасаться. Но люди-оружие, хоть и были полулюдьми, поняли, что несут в мир смерть, и взбунтовались. Не знаю, как именно, но нескольким удалось сбежать. После этого никто не слышал о людях-оружии, но, похоже, те несколько смогли найти свою половинку и обзавестись семьей. Одним из потомков оказался и ты – поэтому Мерула решила подчинить тебя.

– А откуда ты все это знаешь? – нахмурившись, спросил я.

– Нам рассказала наша мать, – ответила Трэа, видимо подразумевая под словом «мать» ту старуху, что воспитала ее и Ивори.

– А кто она?

– Мара.

– Мара? Сестра Мерулы?! – еще больше удивился я.

– Да. Мерула, после того как стала главой кланов, лишила свою сестру части силы и также забрала ее у остальных ведьм. Мара смирилась, а потом нашла нас и решила воспитать как своих детей.

– Ничего себе... – пробормотал я, пытаюсь осмыслить информацию. – Слушай, а почему Мара умерла так рано? Она ведь ведьма, следовательно, должна жить долго.

– Ее отравила Мерула, – тихо произнесла Трэа, смотря куда-то вдаль. – Она испугалась, что Мара может рассказать нам про то, как Мерула убила их мать и завладела заклинанием. Но поздно испугалась.

Повисло напряженное молчание. Трэа смотрела куда-то в сторону, размышляя, а едва ощутимые порывы ветра чуть разведали ее волосы; свет костра окрашивал кожу девушки в желтоватый цвет и подчеркивал выражение задумчивости, а пламя взбалмошно танцевало, потрескивая и разбрасывая вокруг маленькие искры.

– Так в этом и была твоя месть – выкрасть меня у Мерулы? – спросил я наконец.

– Слушай, какая тебе разница? – Ведьма вдруг растеряла свое дружелюбие. – И вообще, я и так тебе слишком много сказала. Исчезни по-хорошему.

Как же быстро у девушек меняется настроение...

Решив, что задерживаться нет смысла, я поднялся и неспешно пошел вглубь леса. Нежелание находиться рядом с ведьмой, что пыталась меня все эти дни, придавало сил, но мысли совершенно не проясняло.

И куда мне теперь идти? Если я вернусь в свой город, инквизиторы тут же меня прикончат. Тем более за мной сейчас начнут охоту и ведьмы, все-таки я «мощнейшее оружие», как сказала Алден.

Пробираясь через колючие кусты, я чувствовал нарастающую слабость. словно, отдаляясь от ведьмы, я терял оставшиеся силы, а откуда-то изнутри прорывалась вся скопившаяся боль уставшего в заточении тела.

Однако мысль о том, почему до этого я чувствовал себя лучше, была прервана другой. Трэа же помогла мне бежать, значит... За ней тоже начнется охота – ведьмы захотят ее убить.

Одновременно с этой мыслью до ушей долетел крик, который заставил меня обернуться.

Кричала Алден...

Глава 5

Судя по всему, мое пожелание долгой и мучительной смерти Алден начало сбываться. Крик стих, а я все еще стоял и смотрел туда, откуда он донесся – в неизвестность за листвой, не в силах решить, что же делать дальше.

Как я должен поступить? Дать ей умереть? Ведьма определенно заслужила это – ведь до недавнего времени я и сам желал смерти именно из-за нее. Но то ли свежий воздух так пьянил, то ли ощущение свободы – жгучее чувство мести уже испарилось, оставляя лишь усталость и безразличие. Немного страха, но действительно немного – по сравнению с ведьмами инквизиторы уже не внушали такой опасности, пусть я и был уставшим и безоружным.

Слабость внутри нарастала, подгибая колени, не позволяя уйти прочь. Но где-то глубоко внутри кольнуло предчувствие, какое я ощущал перед своим заданием – сейчас мне стоит ее спасти. Эти инквизиторы, расквитавшись с ней, быстро выйдут на меня – слишком я измотан, чтобы уйти далеко. А в одиночестве выжить у меня шансов намного меньше. Если помогу ей, то мы сможем вместе избавиться от инквизиторов, и на какое-то время я смогу остаться невредимым. А она пусть убирается своей дорогой – подальше от меня.

Наилучший вариант, который сейчас можно выбрать, – моя собственная шкура мне дороже мести.

Размышление заняло пару мгновений, и вот я уже пробираюсь сквозь кусты – обратно, к нашей небольшой поляне.

К массивному дереву прижималась на первый взгляд хрупкая Алден, но в глазах ее была такая сталь, что, казалось, могла бы разрубить этот ствол напополам. Ее окружали три человека в темных плащах – определенно инквизиторы. Она бросила на меня слегка удивленный взгляд, но тут же спрятала эмоцию за твердостью. Я понял, что она призывает меня к действию. Ведь магию против них она использовать не могла, и даже с оружием одной против троих выстоять сложно.

Вместе с ее взглядом я почувствовал неожиданную легкость в теле, словно слабость исчезла, пусть и не до конца, но упасть прямо

тут уже не хотелось.

Я свистнул, привлекая внимание инквизиторов, и усмехнулся. Стараюсь казаться таким сильным, а на деле еле стою на ногах. Но спокойного выражения с лица не убираю, словно убить их для меня – раз плюнуть. Ведь им необязательно знать о моем состоянии.

– Нехорошо нападать на девушек, – с издевкой произнес я.

– Это он! Безумец!

Видимо, они пришли как раз таки за мной. Но я уже не удивлялся – этого стоило ожидать.

Троица сразу же бросилась на меня, перехватывая поудобнее мечи. Я увернулся, когда один из инквизиторов сделал выпад, взмахнув клинком, но усталость и избитое тело сыграли надо мной злую шутку – сталь оставила на руке глубокий порез, и я зашипел.

Чертово заключение! Мои силы почти на нуле, и сейчас мне каким-то чудом нужно сделать так, чтобы меня не прирезали. Хотя бы в первые мгновения, словно пойманную в ловушку дичь – это будет уже совсем обидно.

Я метнулся к нападавшему и ударил его по руке, выбивая меч, локтем попадая точно в челюсть. Инквизитор покачнулся, а после упал, потеряв сознание, но тем временем рядом со мной уже был второй. Я успел среагировать, чтобы вовремя развернуться, уходя от очередного лезвия, и, схватив слугу Божьего за мантию, ударить коленкой прямо в живот, а затем отбросить в сторону стоявшей у дерева Алден.

Ведьма тут же наклонилась к упавшему мужчине. Одно на первый взгляд легкое движение – и шея мужчины была сломана.

Внутри что-то кольнуло. Я громко выдохнул, понимая, что она убила моего, по сути, сторонника. Своими сильными руками. Просто свернула шею.

Правильно ли я поступаю?

Последний противник тоже с ужасом посмотрел на ведьму и сделал шаг назад.

Нет, нельзя дать ему уйти.

Я подхватил меч оглушенного мной инквизитора и в несколько быстрых шагов подскочил к жертве. Прижал холодную сталь к его горлу, хватая другой рукой за грудки.

Капюшон упал с головы мужчины, открывая его лицо. Это был даже не мужчина – совсем еще юный парень, который со страхом смотрел мне в глаза.

Я знал, что все мысли о задании уже потерялись в его сознании. Я видел лишь страх. Страх смерти, которую должен принести я.

Рука невольно дрогнула, и я до крови прикусил губу.

Убить его... Отнять жизнь у живого человека. Не ведьмы, не врага – своего товарища. Он ведь просто выполняет свою работу, уже даже не пытаюсь спастись.

Промедление могло стоить мне жизни – будь только этот инквизитор более опытен, сыграй он на моем нежелании убивать. Но он лишь смотрел на меня светлыми глазами, и я чувствовал, как дрожит его тело.

– Прошу... – прошептал он, хватаясь за мою руку, которой я держал его мантию.

Он молил о пощаде.

Ненароком я взглянул на ведьму. В ее глазах плескалось удивление.

Ну конечно, откуда же ей знать, что я не из тех жестоких инквизиторов, которые развлекаются пытками и убийствами ведьм?

Ее взгляд заставил меня вздрогнуть, связав все внутри тугим узлом, выбивая последние страхи изнутри.

Я не могу быть слабым. Только не при ведьме.

Одно резкое движение стали – и из шеи парня брызнула кровь. Он с хрипом осел на землю, до последнего цепляясь за мою руку, и его пальцы преобильно обожгли чувством вины.

Я тут же отбросил меч в сторону и, невольно сжимая кулаки, отвернулся. Вижу алые брызги крови на зеленой траве, и к горлу подкатывает ужас.

Несколько шагов даются мне с трудом. Мозг пульсирует, отбивая какой-то ужасный ритм. В горле стоит ком, а перед глазами темнеет все больше.

Я убил его.

Я стал таким же чудовищем, как Алден...

Не желая встречаться с ней взглядом, я постарался как можно быстрее скрыться в тех кустах, из которых вышел. Руки предательски

дрожали, и, как только листва закрыла меня от оставшейся на поляне ведьмы, я упал на колени, опираясь окровавленными руками на траву.

Воздух больше не пьянил, а противно жег горло.

Я глухо зашипел и ударил кулаком по траве, не в силах выносить резкий прилив ужаса. Ужаса от самого себя, от чувства вины, от крови на моих руках.

Сзади послышался треск веток. Я почувствовал ее взгляд.

– Что тебе нужно?! – прорычал я, не поднимая головы. Сжимая под руками уже окровавленную траву.

Кровь. Она словно везде.

Я слышал, как она обходит меня. Ее тяжелые ботинки остановились прямо напротив, но я не хотел поднимать головы. Увидел, как она согнулась, присаживаясь на корточки, и знал, что она смотрит прямо на меня.

Слабый... Я не хотел показаться таким, но в итоге выгляжу еще хуже, чем если бы не убил его.

Я совершил ошибку. Очередную.

– Ты раньше не убивал? – тихо произнесла она.

Я уже не чувствовал в ее голосе холода. Но понять, что в нем было, сейчас все равно не мог.

Голова гудела.

– Нет.

Я собрался с силами и разогнулся, садясь ровно. Посмотрел на нее с ненавистью, будто это она управляла моей рукой.

Все произошло из-за нее. Это она виновата в том, что мне пришлось убить инквизитора. Убить человека.

Она прочитала это в моих глазах. Тихо произнесла:

– Спасибо.

Я пару раз моргнул, не понимая. Спасибо?

Спасибо?!

– После того, что я сделала с тобой, – продолжила она, смотря прямо на меня, – ты все равно спас меня. Я понимаю тебя, убивать нелегко.

– Нелегко?! – рыкнул я, сжимая кулаки. – Нелегко убивать? Как ты смеешь говорить, что понимаешь меня? Ты, чертова ведьма!

Я уже почти кричал. Моя злость передалась и ей, и она скрипнула зубами, срываясь в ответ.

– Я не всегда была ведьмой! Я тоже когда-то убила в первый раз, Безумец!

Злость тут же схлынула, слегка проясняя взгляд. То, с какой злой искренностью она это сказала, удивило меня. Хотя, казалось бы, на удивление у меня уже не должно оставаться эмоций.

Она словно стала обычным человеком сейчас. Но такое лицемерие было таким несвойственным ведьмам. Чувства внутри окончательно перемешались, запутывая сознание. Но я знал одно – я не буду верить ни единому ее слову.

– Когда Мерула убила Мару, – процедила Трэа, продолжая, – она забрала нас. Я не хотела убивать, я просто хотела жить. Мара учила нас не приносить вред окружающим, несмотря на то что сама когда-то делала обратное. Но мы были в руках Мерулы, и творить зло оказалось единственным выбором. Если ты не убьешь, то убьют тебя. И если бы я не пошла за Мерулой – давно бы сама искупалась в своей крови.

Злость в ее глазах дала мне понять, что она говорит правду. От упоминания Мерулы по коже прошел обжигающий холод.

Алден отвернулась, а я не мог собраться с мыслями. Внутри была пустота. Я не понимал ничего. Казалось бы, эта тварь, которая почти убила меня, не способна на эмоции, но она так легко показала мне свою злость и рассказала о своем прошлом. Разбивая образ ужасного с рождения чудовища, именуемого словом «ведьма». Словно оказавшись тем воробьем, что хотел летать, но его насильно утащили под воду и заставили плыть.

– У меня предложение, – с трудом произнес я, рассматривая траву с каплями крови. Мысли еще не сложились до конца, но...

Алден перевела на меня взгляд. Подумав еще мгновение, я поднял на нее свой.

– Ты ведь знаешь, что была моим заданием?

Алден кивнула в ответ.

– Я провалил его. За тобой начнется охота. Уже началась, – слегка поморщившись и вспоминая недавнее, поправился я. – За мной тоже. Так как церковь уверена, что ты подчинила меня, а я в руках ведьмы – слишком сильное оружие против церковной власти. Слишком много знаю.

Трэа смотрела на меня с легким сомнением, не понимая, к чему я клоню.

– Еще ведьмы, – напомнила она. – Ты им нужен. Как и я. Но что ты предлагаешь?

– Объединиться.

Я выпалил это на выдохе, боясь передумать. Интуиция подводила меня не так часто, и, пока голову не затуманил здравый смысл, я хотел успеть уцепиться за свою мимолетную идею, пусть и не до конца уверенный в ней сам.

Алден на мгновение задумалась, а потом усмехнулась.

– Знаешь, если бы ты не спас меня пару мгновений назад, я бы не поверила.

Но я все же услышал в ее голосе отчаяние. Такое же, какое было скрыто в моей душе.

– Я сам не верю себе, – честно признался я. – Но это единственный шанс. Ты безоружна против инквизиторов, я – против ведьм.

Мы молчали несколько мгновений, обдумывая ситуацию. Алден тоже сомневалась. Я сам сомневался. Сейчас мной руководило только желание выжить, ведь я смутно понимал, какая жизнь меня ждет – вечное бегство и страх за свою жизнь, ужас от того, что я вновь могу оказаться в подземелье и терпеть пытки уже от других ведьм.

Если, чтобы избежать этого, мне нужно заключить союз с ведьмой – я готов пойти на это.

Алден резко встала, смотря на меня сверху вниз. Взгляд вновь стал серьезным и уверенным.

– Я согласна.

Она молча протянула мне руку, и я ухватился за нее. Такое странное рукопожатие с тем, кого ненавидишь сильнее всех. В момент касания ее пальцев я будто снова почувствовал то разъедающее жжение, которым она пыталась меня. Но это была лишь память моего сознания. Пересилив раздражение, я поднялся и оказался позади нее, отпуская руку.

Касаться ее было неприятно до зубовного скрежета.

Я хмыкнул, разворачиваясь к ней лицом и напуская на себя надменный вид.

– А теперь рассказывай подробнее.

Она слегка выгнула бровь, не понимая, о чем я.

– Подробнее?

– Почему ты устроила мне побег? Почему сбежала сама? – Я смотрел ей прямо в глаза.

В нашей ситуации я должен был знать все. По крайней мере, хотя бы больше того, что она рассказала мне до этого.

От нее зависела моя жизнь, и пусть мне хотелось как можно скорее сбежать от нее, больше никогда не слышать упоминания о ней, но у меня не было другого выбора, кроме как остаться подле своего врага.

– Хорошо. Пошли.

Я пошел следом за ведьмой. Я понимал – мы слишком близко к замку, мы должны уйти дальше.

Горло пересохло, внутри все еще была пустота, которая колола при каждом шаге. Я смотрел на ведьмин затылок и думал...

Убила ли она оставшегося без сознания инквизитора?

Не знаю, сколько мы шли, но Алден резко остановилась, и я чуть не врезался в нее. Только от одной мысли о том, что можно коснуться ее, я напрягся так, что даже край моей одежды не затронул ее.

Мы вновь остановились у какого-то дерева, где было свободное место для того, чтобы передохнуть. Ведьма села на траву и прислонилась спиной к дереву, глядя куда-то вперед. Я последовал ее примеру, опускаясь напротив и выжидающе смотря на нее.

– Я могу тебе доверять?

Этот вопрос шелестом листьев донесся до моих ушей. Ее голос казался равнодушным, но я четко слышал усталость.

Такой до жути неуместный и глупый вопрос. От ведьмы – инквизитору. Я усмехнулся.

Можно ли мне доверять?

Нет, Алден, нельзя. Ведь, будь у меня возможность, я готов был продать все ее секреты, отдать ее инквизиторам, пообещай они мне спокойную жизнь и безопасность.

– Попробуй.

Она грустно усмехнулась, опуская взгляд и изучая свои ботинки. Словно прочитала мои мысли.

Трэа понимала все так же, как и я. Но и у нее не оставалось другого выбора.

– В камере ты сказал, что Ивори заточена с тобой. – Ведьма вновь подняла взгляд, но не смотрела на меня, задумавшись о чем-то. – Ты не

врал. И я знала это.

Волна негодования пролетела по моему телу. Я вспомнил, как жестоко она пыталась меня после этих слов. Как издевалась, прожигая ненавистным яростным взглядом, как заставляла меня кричать от боли.

– Тогда почему... – злобно прошипел я, но она перебила меня:

– Мерула. Я почувствовала ее душу. Она была там и слышала наш разговор. Если бы я дала слабину – она бы все поняла, и Ивори тогда бы не удалось спасти. Пришлось разыграть свою ненависть.

Усталость не давала злиться долго – слишком много энергии уходило на это, но остатки ярости мелкими покалываниями ощущались в пальцах.

Разыграть... Чего стоила мне ее игра.

– Как ты узнала? – сухо спросил я.

– Почувствовала. В тот момент, когда ты сказал, я смогла это сделать. Не знаю как. До этого не могла – заклятие Мерулы работало отлично. Но тут дало сбой.

Она сидела, чуть склонив голову. Бесконечно уставшая, отстраненная, словно рассказывала не про себя, а про другого человека. Равнодушная, на первый взгляд, но нервно крутившая травинку в пальцах.

Мне нужно быть с ней осторожнее. Если она так легко меняет лица, если так легко может изобразить ненависть или равнодушие – я могу попасться в любой момент.

– Так зачем же ты вытащила меня? – прокрутив тяжкие мысли в голове и отбросив неприятные воспоминания, произнес я.

– Ты идеальное оружие. Мерула искала такое все годы, что я ее знаю.

– Не захотела оставлять подарочек приемной матери? – ядовито усмехнулся я.

Она устало усмехнулась в ответ, переводя взгляд на меня. Мечь в ее глазах блеснула тусклым огнём, и в моей голове тут же с необычайной ясностью проскочила мысль.

Это мечь не только за Ивори. Мечь за Мару, за отнятую жизнь приемной матушки и свою собственную.

Но почему же она не освободила Ивори?

Сил задавать вопросы уже не было, да и усталость не оставляла места любопытству. Тело ныло, дышать становилось все тяжелее.

Я чувствовал себя чертовски паршиво.

– Куда мы теперь?

Алден задумчиво хмыкнула. Окинула меня взглядом.

– Завтра отправимся в город. Купим одежду, припасов и лошадей.

– А потом?

– Смотря что мы хотим получить в итоге, – задумчиво отозвалась она.

Что мы хотим?

Я усмехнулся и отвел взгляд.

Да, Алден, ты тоже без понятия, что делать дальше. Как и я сам.

– Далеко?

– День пути.

– Пусть так.

Я откинулся на спину, поднимая взгляд на темнеющее небо. Зеленые листья тихим шуршанием окутывали сознание пленкой, успокаивая уставшее тело и еще более уставший разум.

Думать о чем-то сейчас было бессмысленно. Для начала нужно восстановить силы, а потом разбираться со всей этой чепухой.

Меня уже не волновали мысли о том, могут ли найти нас ведьмы, ведь мы ушли не так далеко от замка. Думаю, Алден все-таки сделала что-то, способное укрыть нас в этом лесу. Сил не осталось совсем, и я даже не заметил, как пучина усталости утащила меня в тягучий, напряженный сон.

Но даже этот тяжелый сон на зеленой траве, под шум листьев и поблизости от ведьмы, был всяко спокойнее тех ночей, которые я проводил в полусне на каменных плитах подземелья. В ожидании очередных пыток.

Глава 6

Спертый влажный воздух подземелья разрушает легкие. Привязанные над головой руки саднят от жесткости веревок, которые приковывают мое почти бездыханное тело к стене.

Каждый вздох дается с невероятным усилием.

– Красивые волосы, – почти шипит блондинка, сверкая зелеными глазами, и, впиваясь ногтями в кожу головы, резко выдирает клочок.

Это совсем мелочь, я уже даже почти не кричу, лишь шиплю, не в силах поднять взгляда. Вижу лишь стоящие на каменных плитах тяжелые ботинки, в которые обута она – мой личный кошмар.

– Как долго ты продержишься еще?

Голос вызывает ужас каждой нотой. Бесчисленные удары в живот, порезы лезвием на груди, рассеченные вены.

Я ненавижу ее. Ненавижу Алден. И только эта ненависть дает мне сил держаться.

Дышать, пока она продолжает пытаться меня.

Глубокий вздох, и я резко сажусь, словно в попытке убежать. Пальцы цепляются за траву подо мной, беспокойное дыхание выдает только что пережитые панику и ужас.

Несколько мгновений мне требуется для того, чтобы понять, где я и что происходит.

Ветер пролетает сквозь отросшие волосы, обдувая тело, скользя по шраму от вчерашней схватки на руке.

Это был сон. Воспоминание тех пыток, что я переживал всего день назад.

Спиной чувствую взгляд ведьмы. Поворачиваю голову и вижу ее зеленые глаза. Без злости, ярости и ужаса – не такой, как во сне. Спокойный, понимающий.

Она знает, о чем были мои сны.

Трачу восстановившиеся силы на то, чтобы унять сердцебиение. Несколько раз выдыхаю, приходя в себя.

Это всего лишь сны. Все хорошо, ведь я уже на свободе. Если наше положение можно назвать свободой.

– Поешь. Скоро нужно выходить.

Алден уходит, оставляя меня одного. Проследив за ней, я еще несколько мгновений сижу, рассматривая на листьях блики от восходящего солнца. От ветра чуть знобит, но это отрезвляет.

Успокоившись, протягиваю руку к приготовленному кролику. Видимо, Алден успела поохотиться – завтрак мне сейчас так необходим.

Мне кажется, что я заурчу, когда зубы впились в мясо. Настоящее мясо. Сколько я не ел его? Неделю? Две? Лишь мокрый хлеб и отвратительная на вкус вода.

Сок стекает по подбородку, но мне нет до этого дела. Лишь бы утолить голод, погружаясь в наслаждение от мяса.

Я не считал, сколько приходил в себя от удовлетворения, после того как облизал последний палец. Но силы будто магическим образом возвращались ко мне.

Алден все еще нет. Сидеть на месте уже не хотелось, и я встал, планируя найти спутницу и двинуться к городу. Чувство тревоги и того, что нас скоро могут обнаружить, не покидало ни на мгновение.

Я прошел сквозь кусты, слушая такое теперь непривычное пение птиц. Яркое солнце слепило глаза, отчего приходилось прикрываться рукой, потому что после двух недель в темноте, не считая света факелов, глаза совсем отвыкли от солнечного света.

Медленно бродя среди деревьев, слышу неподалеку шум воды.

Ручей? Озеро?

Что бы это ни было, Алден наверняка находилась где-то поблизости. Скорее всего, набирала воду – ведь она определенно пригодится нам в пути, поэтому я уверенно пошел на источник звуков. Через несколько мгновений я заметил высокую траву, маленькое озеро и журчащий ручей.

Раздвигая высокие зеленые заросли, я аккуратно ступал по сырой земле. И как только вышел к водной глади, сразу же увидел там фигуру.

Алден плыла спиной ко мне, казалось бы не замечая моего взгляда. Она была полностью обнажена, а плечи облеплены мокрыми светлыми волосами.

Я замер на мгновение, а после сделал шаг назад. Если она меня тут увидит – мое приключение вновь закончится в камере. Не отводя

взгляда от фигуры девушки, я скрылся за листвой, и именно в это мгновение она, словно почуяв мой взгляд, повернулась.

Пару мгновений продержавшись на поверхности, ведьма резко нырнула.

Скинув неожиданное оцепенение, я тут же развернулся и быстрым шагом поспешил к костру.

Я успел вернуться первым и упасть на траву, принимая такую позу, будто все это время я сидел здесь. Ведь если бы Алден вдруг поняла, что я наблюдал за ней – мне точно пришлось бы несладко. Пусть даже все это вышло случайно.

И словно подтверждая мои опасения, Алден неожиданно появилась из зарослей. Подозрительный взгляд тут же устремился на меня, и я поспешил переключить внимание ведьмы.

– Спасибо за еду.

Она хмыкнула, словно опять все понимая, но почему-то оставляя без внимания. А может, мне и правда удалось ее провести.

– Нужно выходить, – бросила она, проходя мимо и перебирая пальцами мокрые волосы.

Пока она не смотрела на меня, я изучал ее взглядом.

Алден повернулась ко мне, недовольно сверкнув глазами. Я же равнодушно смотрел на нее, размышляя о чем-то своем.

– Вставай, – в приказном тоне сказала она.

Я лишь хмыкнул, узнавая знакомые нотки.

Да только мы уже не на твоей территории, крошка, и я не обязан подчиняться тебе. Почему-то на воле я чувствовал силу, превосходящую Алден – словно она могла манипулировать мной только в той темнице, а здесь я был волен делать то, что захочу сам.

Она закатила глаза и нервно скрипнула зубами. Конечно же понимая мою реакцию.

– Оставь свое упрямство при себе. Или ты хочешь подождать, пока ведьмы найдут наши следы?

Это звучало убедительно. Оставшись довольным своим первым отказом, я все-таки поднялся, потягиваясь и с трудом скрывая ухмылку.

Проиграла.

Я снял с себя плащ, который грел ночью, и повязал на поясе. Истерзанное тело саднило от любого касания, и трение одежды

вызывало неприятные ощущения. Поймав взгляд ведьмы на своем обнаженном торсе, я фыркнул. Она блеснула глазами, задержав взгляд на моих шрамах – давая понять, что проиграл я, и еще давно.

По лесу мы шли около пяти лейтов, иногда останавливаясь отдохнуть или выпить воды, а лес все не заканчивался. И вот мы вышли словно в желтое царство, усыпанное... подсолнухами?

Как странно, я ведь не проходил его, когда шел сюда.

С изумлением глядя на поднимающие головы цветы, я невольно пропустил несколько вдохов – настолько огромным и красивым было поле.

И все же природа удивительна. Словно праздничным желтым цветом она поздравляет меня с тем, что я наконец снова могу видеть и прикасаться к растениям, идти сквозь подсолнухи и греться под лучами солнца.

Мы отправились дальше. Я взглянул на ведьму – она так же, как и я, с нежностью смотрела на цветы.

Ух ты, бессердечной ведьме может что-то нравиться в этом мире?

Я едко усмехнулся и отвернулся.

Конечно, подсолнухи радовали меня, но будут ли радовать, если нам придется идти среди этих пестрых цветов несколько лейтов подряд?

Мы молчали. Я понимал, что не нравлюсь ведьме так же, как и она мне. Да и говорить было особо не о чем. Между нами был только временный союз, который отзывался в душе воспоминаниями о моих муках.

Насколько сейчас страдает моя совесть после того, как я заключил сделку с собственным мучителем?

Так как на разговор рассчитывать не приходилось, я стал думать об этом все больше. С одной стороны – это правильно, ведь мы можем защитить друг друга от тех, против кого поодиночке безоружны. С другой стороны, это риск. Огромный. Вдруг Алден все-таки захочется меня подчинить? Или она не сдержится и убьет меня из-за моего красноречия? Это пока она его не познала в полной мере, но я, что уж греха таить, прекрасно владею своим языком.

Отбросив бессмысленные мысли, я сконцентрировался на нашем пути и ближайшем будущем. Придем в город, приобретем все

необходимое, а потом можно думать дальше. Да даже сбежать от нее, в конце концов – я смогу сделать все что угодно. Уехать в другую страну, например, сменить внешность... Только вот доживу ли я до границы? В любом случае пока об этом думать бессмысленно. Главное, чтобы у Алден было припрятано несколько пригоршней монет на наши будущие расходы.

Я уже был готов взвыть от этих подсолнухов, когда поле вдруг закончилось и мы вновь очутились в лесу. Насладившись зеленым цветом, я спокойно выдохнул и подумал, что лес появился весьма вовремя, так как еще лейт среди этого желтого мира я бы не вынес.

Покосившись на Трэю, я не заметил у нее никаких признаков усталости, что порадовало. Частые задания сделали меня выносливым, и я спокойно мог идти целый день, но вот насчет девушки поначалу сомневался. Но, видимо, ведьмы тоже вполне выносливы. Или им помогает магия – я в этом понимаю не больше, чем в литературе или делах правительства.

Правда, почему мне так легко удастся идти после недельных пыток и полного истощения? Сомневаюсь я, что силы так быстро восстановились. Но на эту загадку я решил не тратить ресурсов, отбросив сомнения подальше. Иду – и это главное.

Солнце стояло в зените и начало припекать. Было понятно, что время далеко за полдень. В этот момент я обычно отдыхал в тени, а к вечеру отправлялся в путь и шел на протяжении всей ночи, когда было не так жарко. Но, похоже, Алден не знала тонкостей путешествий, поэтому упрямо шагала вперед, хоть на ее лице и выступили капли пота.

– Может, остановимся? Идти в это время слишком жарко, можно получить солнечный удар, – наконец произнес я, заведя неподалеку высокое дерево с раскидистыми ветвями. Они доходили до земли и образовывали тенистую пещеру, и там наверняка была долгожданная прохлада.

– Мы потеряем время. – Алден раздраженно взглянула на меня, но все же остановилась. – Нам нужно скорее дойти до города.

– Вечером идти гораздо комфортнее, – парировал я. – Тогда мы придем в город на рассвете – все жители как раз будут храпеть в своих домах.

– Чем плоха полночь для прибытия? – начала спорить Трэа, а я с удовольствием отметил, что в этих делах умнее и опытнее ведьмы.

Моя ухмылка вызвала ее раздраженный взгляд, и она требовательно посмотрела на меня. Пришлось объяснять:

– Ночью город тоже живет, Алден. Особенно таверны. По ночам там собираются компании и устраивают грандиозные пьянки, а по углам люди играют в стаканчики и покупают запрещенные в городе вещи у черных торговцев...

– Безмерно за них счастлива, – фыркнула недовольно ведьма.

– Ночью на нас обратят больше внимания, чем на рассвете, – завершил свою мысль я, с видом победителя глянув на нее.

Создается такое ощущение, будто, выйдя на свободу, я вступил с ней в игру – утри нос тому, кто на это не рассчитывал...

Трэа хмыкнула и быстро переварила информацию. Видимо, она наконец посчитала мои слова логичными, поэтому кивнула.

Проникнув под ветви облюбленного дерева, я прислонился спиной к стволу и наконец ощутил прохладу. После нескольких лейтов ходьбы под палящим солнцем я так нагрелся, что тень показалась подарком судьбы. Алден тоже пробралась в тень и прислонилась к стволу, наблюдая за муравьями, которые ползли по одной из веток.

– Куда мы отправимся дальше? – прервав молчание, спросил я.

– Дальше? – слегка растерянно переспросила Трэа и повернула голову в мою сторону.

– После города. Не оставаться же там, в самом деле.

– Пока не знаю, – призналась она, вновь переводя взгляд на муравьев. – В городе я хочу найти необходимые ингредиенты для того, чтобы прикрыть твою душу, а то сияешь, как маяк.

– Прикрыть душу? Как вы скрываете свои? – удивился я.

Я знал, что ведьмы умеют скрывать свои души. Но никогда не слышал, что можно скрыть и человеческие.

– Именно.

Потом Трэа замолчала, и я не решался спросить у колдуньи еще что-нибудь. Всем своим видом она выражала задумчивость, то ли для того, чтобы я ее не беспокоил, то ли действительно думала. Внимательно рассматривая глаза Алден, я заметил, что в ее взгляде больше не было холода и скуки: в нем мелькали реальные эмоции, хоть девушка и не хотела открыто их выражать.

Такое ощущение, словно выйдя из замка, она выкинула холодную маску – маску ведьмы. Ведь встретить я ее на пути сейчас, никогда бы не подумал, что эта блондинка – злая ведьма, способная с легкостью сломать тебе пару пальцев.

Под оберегающими от солнца ветками я заснул, а разбудила меня Алден.

– Уже вечер, может, пойдём?

Я зевнул и протер глаза.

Ну ничего себе – я проспал около пяти лейтов!

Солнце клонилось к закату, что обещало понижение температуры и, следовательно, возможность продолжать путь. С трудом поднявшись, я быстро размял затекшие после сна в одном положении конечности и глянул на ведьму. Она выглядела такой же бодрой, как была днем, видимо, девушка не спала. Трэа тоже поднялась с травы и вышла из-под ветвей. Я последовал за ней.

Мы шли без остановок до полуночи, а потом остановились у ручья утолить жажду. Это не заняло много времени, и уже через пару мгновений мы вновь двигались по лесу. Ближе к середине ночи вышли на поле, только в этот раз оно оказалось чистым и сверкало зеленью под светом луны. Тут даже была тропинка, на которой виднелись следы человеческих ног и звериных лап. Из этого выходило, что город был близко.

Вдруг сбоку послышалось тихое шипение Алден:

– Замри, быстро!

Я покорно остановился. По решительному тону ведьмы я понял, что это серьезно, и поэтому не стал даже поворачивать головы. Вдруг трава рядом зашуршала, и нам навстречу выползла длинная черная змея. Луна прекрасно освещала тропинку – змея угрожающе сверкала глазами и ползла очень медленно. Похоже, это был уж, но я всем телом чувствовал напряжение спутницы, поэтому не смел возразить.

Змея медленно повернула свою маленькую голову в ту сторону, куда вела тропинка дальше. Не увидев там ничего интересного, она начала поворачивать в нашу сторону. Скопив глаза на ведьму, я заметил, как Трэа медленно присела и подобрала с земли камень, потом так же медленно встала и что есть силы кинула его в сторону.

Змея дернулась и мигом развернулась, всматриваясь в траву, а через мгновение сорвалась с места и быстро поползла за камнем.

Когда шуршание стихло, Алден облегченно вздохнула.

– Почему ты так испугалась простого ужа? – спросил я, когда мы вновь пошли.

– Это не простая змея. Происки Мерулы, она ищет нас с помощью своих ползучих гадов.

– Так вот почему у нее так странно глаза сверкали, – осознал я.

– Да. Что видят змеи – видит и Мерула.

Выходит, главная ведьма действует очень хитро. И даже в лесу от нее не будет покоя – под любым камнем может скрываться очередная змея, готовая выдать нас главе кланов ведьм.

Но в голове появился вопрос: почему же Алден просто не убила эту змею?

– Если бы я убила ее, то Мерула бы почувствовала это и поняла, где мы, – словно прочитав мои мысли, произнесла Алден.

Ее нервный взгляд скользнул по полю. Но больше на нашем пути змей не встречалось.

Неужели и в городе мы не будем в безопасности? Хотя, что уж тут говорить, мы начали великую охоту. Охоту за собой.

И теперь безопасности не будет нигде.

К рассвету впереди появились силуэты домов, а через пол-лейта мы уже шли по маленьким улочкам города. Небо посветлело и освещало весь город, хотя солнце еще не взошло. На улицах было пустынно, а небольшие каменные двухэтажные дома производили такое впечатление, словно в них никто не живет – нигде не было даже намека на свет. Предусмотрительно надев плащ и скрыв под капюшоном запачканные в крови волосы, я взглядом искал таверну, но не находил ни одной привычной вывески. Лишь темные, словно пустые дома окружали нас со всех сторон. Но наконец мы вышли к такому же каменному двухэтажному дому с вывеской таверны, гласившей «У старого Билла».

Что ж, мы уже знаем имя хозяина.

Открыв массивную дубовую дверь, мы вошли в большой зал, заставленный деревянными скамьями и столами. Таверна была почти пуста, лишь за несколькими столами храпели около своих кружек перепившие мужчины.

Пройдя к большой деревянной стойке, мы осмотрелись, но трактирщика не обнаружили. Вдруг из-под стойки, кряхтя, вылезла заспанная рожа какого-то старика. От неожиданности Алден вздрогнула, а я вздохнул. Причмокнув, старик выпрямился во весь рост и протер сонные глаза, а потом севшим голосом спросил:

– Чаво нада?

– Нам нужны комнаты, – спокойно произнесла ведьма. – На два дня.

– А нету! – развел руками мужчина. – Осталась только одна.

– Тогда с двумя кроватями, – нахмурившись, сказала Алден.

Я мысленно взмолился, чтобы в оставшейся комнате были две кровати, ведь перспектива спать на полу меня не устраивала. А что так и будет – я не сомневался.

– Вам повезло. – Старик улыбнулся беззубым ртом и пригладил сальные волосы. – Кроватка двуспальная, как раз для вас!

Старик принял нас за пару! Спасибо, боже, за твои издевательства, можно подумать, пыток мне было мало...

– Мы не пара. Если нет двух, значит распилите ее, – спокойно заявила Алден и положила на стойку мешочек с монетами. Глаза старика тут же засветились, и он потянулся за монетами, но в последний момент одернул себя.

– К сожалению, не могу, иначе Дарен меня потом убьет. – Мужчина грустно вздохнул.

Похоже, Дарен – хозяин таверны. Только почему тогда она названа в честь Билла?

– Неужели нельзя ничего сделать? – вмешался я.

– Так нельзя... В город люди понаехали, все комнаты заняли. Нам это, конечно, хорошо, а вот для вас-то плохо...

– Еще таверны в городе есть? – спросила ведьма, на что получила в ответ еще один горестный вздох мужчины.

– Так нету!

– Когда комнаты освободятся?

– Так не помню. Арло, поди сюда, бездельник! – заорал старик, и из дверного проема, закрытого шторой, появился пацан лет десяти с вьющимися золотыми волосами. В отличие от волос трактирщика, его локоны оказались чистые, да и одет парнишка был в чистую одежду. – Арло, а ну проверь, когда комнаты свободны будут!

Мальчишка кивнул и вновь заскочил за занавеску. Пришлось подождать, прежде чем мальчонка вернулся с радостной улыбкой.

– Завтра одна освободится, дядя Билл! – Сверкая зубами, он протянул руку, прося вознаграждения.

– Иди отсюда, ишь, обнаглел! – увидев тонкую ручку ребенка, взревел трактирщик и дал тому подзатыльник.

Мальчишка юркнул за штору.

– Значит, завтра? – произнесла ведьма недовольным тоном.

– Так да.

Алден вздохнула и пододвинула трактирщику мешочек.

– Давайте свободную комнату, а завтра вселите его в другую, – кивнула она на меня.

Мужчина улыбнулся и с радостью схватил оплату.

– Откушать не желаете?

– Желаем. Две порции в комнату.

После Алден, забрав ключ, развернулась и направилась к лестнице, ведущей на второй этаж.

Есть хотелось безумно, и эти мысли отбросили вопросы о том, каким образом мне сегодня удастся поспать. Поднявшись на второй этаж, мы без труда нашли нашу комнату и вошли внутрь.

В небольшой комнате было маленькое окно, под которым находилась двухспальная кровать, застеленная дешевым постельным бельем и шерстяным одеялом. Я обвел взглядом помещение: из остальной мебели в нашем распоряжении был лишь комод с грязным зеркалом, хлипкий обеденный стол с таким же угрюмым стулом да небольшая дверь в другое помещение. Открыв ее, я с трудом сдержал облегченный вздох: там оказалась купальня.

Эта радостная новость улучшила настроение, и я развернулся к кровати, на которой сидела Алден, уверенным тоном заявляя:

– На полу я спать не собираюсь.

– С чего ты взял, что должен спать на полу? – Девушка вскинула бровь.

Удивленный взгляд обратился к ведьме сам собой. Неужели она хочет спать со мной? Нет, я, конечно, быстро очаровываю сердца, только вот ее ласки меня пока не тронули – слишком израненным после этого осталось мое тело.

– Будем спать на одной кровати? – Я намеренно тянул эту фразу, издеваясь.

Алден передернула плечами.

– Я поставлю барьер. Если прислонишься к нему – почувствуешь стену.

Я усмехнулся. Интересная она ведьма – другая заставила бы лечь на полу.

Ну, вдвоем в кровати, так вдвоем в кровати. Главное – наконец на чем-нибудь мягком.

В дверь постучали, и в следующее мгновение она распахнулась. На пороге стоял тот самый мальчишка – Арло, а в каждой руке держал по подносу. Не успел я подумать, как же он смог постучать, как ведьма уже была рядом с ним и помогала с подносами.

«Слишком добрая получается сказка», – ядовито подумал я, наблюдая за парочкой. Алден что-то шепнула ему и всунула в свободную руку монету, а потом взяла второй поднос. Наблюдая за действиями девушки, я наконец додумался, что нужно помочь ей, поэтому подскочил и взял один поднос, ставя его на стол. Так как на столе не осталось места для второго подноса, да и стул был один, девушка села на кровать.

Ранний завтрак не был таким уж скудным, больше напоминая ужин: на тарелке лежал большой кусок мяса, политый темным соусом. Рядом на подносе – длинная бледная булочка и бокал с вином.

А ведь вино не такое уж и дешевое... Видимо, много в том мешочке денег было.

Глянув на Трэю, я заметил, как она глотнула вино и поморщилась. Конечно, вряд ли в тавернах подают такие же хорошие вина, как в замках ведьм.

Я тоже начал с вина. Сделав глоток, я поразился, что же, собственно, могло не понравиться девушке? Я пил вино и хуже, причем за большие деньги, а это, видимо, лучшее в таверне... Но ничего страшного – не хочет пить она, выпью я.

Отставив бокал, я отрезал кусок мяса и положил в рот. И узнал наконец это блюдо. Похоже, трактирщик расщедрился, за деньги ведьмы, конечно, на фазана в черничном соусе. Один раз я ел подобное, но это было на другом конце света и тоже за немалые

деньги. Сейчас блюдо казалось определенно вкуснее. Но это, наверное, с голоду.

Я не заметил, как расправился с едой. Выпив свое вино, невольно улыбнулся. Ох, как давно я не ел нормальной еды, не пил вина! Ведьма тоже закончила с трапезой и поставила свой поднос на мой, чтобы потом легче было убирать мальчишке. Что именно он обслуживает комнаты, я не сомневался, – наверняка ему нужны деньги, и дядя устроил его сюда, как происходило во многих городских тавернах.

Передо мной стал нелегкий выбор – смыть наконец с себя всю грязь после вечности без воды или поддаться слабости и лечь спать. Ноги подкашивались от усталости, а тело было грязным и в крови, ведь утром я попросту забыл об озере, в котором плавала Алден. Чистоплотность все же пересилила, и я отправился к манящей дверке.

Волосы от крови было отмыть труднее всего, но я успешно справился с этим. Горячая вода, приятно обжигающая кожу, стала настоящим блаженством после недель заточения. Надев любезно предложенный застиранный халат, я вышел в комнату и застал ведьму сопящей на кровати. Она даже не разделась – видимо, тоже устала.

Я присел рядом и все же решился проверить – протянул руку к Алден в попытке коснуться. Но кисть уперлась словно в стену – прозрачную, почти неощутимую, но не пропускающую дальше.

Интересно.

Еще пару раз ткнув в стенку, я все-таки лег, блаженно выдыхая от мягкости старых перин.

Надеюсь, эта невидимая стена оградит не только тело Алден, но и жуткие воспоминания о ней, которые так преследуют меня в снах.

Глава 7

Проснулся я от негромких криков и звуков ударов. Мигом сев на кровати, я ошеломленно осмотрелся в ожидании увидеть кого угодно: инквизиторов или же ведьм, но комната была пуста.

Откуда эти звуки?

Тут за окном послышался женский крик и громкий мужской бас, приказывающий замолчать. Я с облегчением вздохнул. Очередные разборки «любящих» друг друга людей.

Хотел было встать, но тело словно приросло к кровати, потяжелев раз в десять. С трудом смог пошевелить рукой – все тело ломило. Голове было еще хуже – ноющая боль быстро заполнила весь мир вокруг меня.

Кое-как я смог лечь, а потом уже задался вопросом – куда же пропала Алден?

Через окно пробивались лучи заката, освещая большую часть комнаты тусклым светом. Дело шло к вечеру.

Неудивительно, что я проспал так долго, ведь легли мы только на рассвете. Но я все еще не мог понять, почему же мне так плохо.

Недоспал? Заболел?

Спустя какое-то время в комнату наконец вошла ведьма со стопкой одежды в руках. Увидев чуть ли не умирающего меня, Трэа вздохнула и что-то шепнула. Боль тут же прошла, голова перестала болеть и кружиться, и я даже смог сесть на кровати.

– Как ты это сделала? – удивился я, осматривая свои руки и ноги.

– Между прочим, я поддерживала твое тело все это время. Неужели ты думаешь, что смог бы выйти победителем в драке, да еще и пройти такое расстояние после заточения? – невозмутимо ответила девушка.

– Так вот почему мне стало хуже, как только ушел от тебя... – пробормотал я.

– Верно. Без меня ты бы все равно не смог уйти далеко, – слегка надменно бросила она, положив стопку вещей на стол. – Твоя одежда. Я уже скрыла твою душу, так что, как только найдем лошадей, – можем выезжать.

– Куда? – поднимаясь, спросил я. На всякий случай проверив все конечности, я убедился в полном, так сказать, выздоровлении. – И как ты так быстро нашла свои ингредиенты?

– Быстро? Мы пришли вчера, – ответила девушка и, увидев мою реакцию, довольно усмехнулась.

– Мне удалось проспать целые сутки? – ужаснулся я.

– А чего ты еще хотел? Еще раз говорю, что после такого длительного заточения твой организм будет восстанавливаться очень долго. И да, я уже успела все найти. Поедем в соседний город, здесь долго оставаться нельзя, а потом посмотрим.

– Как скажешь, – вздохнул я, забирая одежду и осматривая ее.

Ничего особенного – обычный походный костюм. Надеюсь, ведьма угадала с размером.

– А что, ничего подороже не нашлось? – усмехнулся я, бросая на нее издевательский взгляд. – Я, вообще-то, люблю лён...

– А я люблю бить по лицу надоедливых пленников, – парировала Алден, проходя к двери.

Ухмылка тут же пропала с лица. Я злобно процедил:

– Я тебе не пленник.

Но Алден захлопнула за собой дверь.

Вскоре я уже ступал на хлипкие ступени, спускаясь в зал таверны.

И все же наше будущее выглядело весьма мрачно. Неужели мы будем скитаться по городам, бегая от инквизиторов и ведьм всю жизнь? Ужасная перспектива. Но кое в чем ведьма все же была права – на одном месте нельзя долго оставаться.

Расправившись с ужином, мы вышли на улицу и побрели в сторону ближайшего рынка. Торговцы уже убирали свои товары, спеша скрыться от ночи в своих теплых домах. На деревянных прилавках лежали самые разные вещи: от простых безделушек и амулетов до оружия и одежды.

Остановившись около одного из прилавков с оружием, Алден обратилась ко мне:

– Тебе нужно оружие. Выбирай.

Я нахмурился – перспектива продолжать убивать меня не радовала, тем более если это будут инквизиторы. Пусть они и хотят меня убить, но с хорошими намерениями – ведь они думают, что я подчинен ведьмой, а это сильный аргумент.

Убивать священников, да и вообще любых людей, – страшный грех. Но у меня больше не было выхода.

Ох, ну почему это случилось именно со мной?

Свой выбор я остановил на длинном мече и небольшом охотничьем кинжале. Алден же приобрела себе лук с колчаном стрел и такой же, как у меня, кинжал. Побродив еще немного по рынку, мы наконец вышли к торговцу лошадьми – его торговое место было почти в самом конце. Мужчина тоже собирался, но, увидев нас, тут же встал ровно и громко произнес:

– Хотите лошадку?

Трэа молча кивнула и прошла к коням. Всего лошадок было три: гнедая, белая и вороная. Внимательно осматривая каждую из них, Алден проверяла зубы и подковы, иногда гладила лошадей по морде и что-то мурлыкала, словно уговаривая. Мы с продавцом ошарашенно наблюдали за любительницей животных до тех пор, пока Алден наконец не повернулась.

– Белая и вороная.

– Отличный выбор! – Продавец расплылся в улыбке, отвязывая животных и забрасывая на них седла. Закончив с этим, он развернулся к нам, но, не успев ничего сказать, получил несколько золотых монет от Алден. Это вызвало бурю эмоций и благодарность за покупку.

Я внимательно стал рассматривать приобретенных животных. Лошадки были упитанные и ухоженные, с расчесанной гривой и умными глазами. Жеребцы с силой хлестали хвостами свои бедра, отгоняя мух.

– Твоя белая, – сказала ведьма и погладила вороного жеребца по морде. Тот фыркнул, на что девушка улыбнулась.

Да, животных она все же любит больше, чем людей.

Я тоже подошел к своей лошади и погладил ее. Жеребец дернулся, но не стал сопротивляться.

– Держи. – Ведьма кинула мне небольшое зеленое яблоко. Точно такое же она скормила своей лошади, продолжая поглаживать морду. Подумав немного, я поступил точно так же, и жеребец, кажется, проникся ко мне доверием.

– В какой стороне город? – спросил я, ведя рядом своего коня и посматривая на Алден.

– На востоке, – немного подумав, ответила девушка.

– А что потом? – задал я терзающий меня вопрос.

Девушка напряглась.

Кажется, я уже надоел ей с этими вопросами.

– Потом нужно убить Мерулу, – произнесла она так спокойно, словно собиралась купить овощей.

– Что? – вырвалось у меня.

Поводья лошади спасли меня от падения, когда я запнулся и чуть не поцеловался с каменной плиткой.

Убить Мерулу? Алден собирается уничтожить главу ведьм? Свою наставницу и самую сильную ведьму мира?

– Если мы оставим все как есть, она рано или поздно найдет нас и уничтожит. Точнее, убьет меня, ты ей нужен живым. – Трэа кинула на меня задумчивый взгляд.

Мне потребовалось немного времени, чтобы осмыслить такое громкое заявление.

– Хорошо, убьем мы ее, а потом? Ты думаешь, что другие ведьмы подчинятся тебе? – Я скептически приподнял одну бровь.

– Конечно, – спокойно ответила девушка, вновь поглаживая своего коня по морде. – Я ее ученица и стою по силе на втором месте. Не считая Ивори.

– Ну и планы у тебя... – невольно пробормотал я.

Но резкое осознание пронзило меня с такой силой, что я остановился и пристально посмотрел на затылок девушки, которая тоже остановилась, вмиг почувствовав мои догадки, но не спешила поворачиваться.

– И что же будет со мной? Подчинишь, когда получишь власть? – озвучил я догадку, и яд заполнил мой голос.

Она продолжала смотреть в сторону.

Ох, ну конечно же. И о чем я только думал? Что все закончится, как в сказках, – мы всех победим и, подарив друг другу букеты цветов, разойдемся? Разве станет ведьма делать что-то без выгоды для себя, а уж тем более терять возможное оружие для обретения власти?

– Если попытаешься вернуться к инквизиторам, тебя все равно убьют, – наконец произнесла Алден, по-прежнему сверля взглядом соседний дом. – Пока ты не научишься использовать свою силу, от тебя мало толку. А для того, чтобы научиться, тебе нужен ум и воля.

Отняв ее у тебя, я останусь в проигрыше. Ты сможешь оставаться со мной столько, сколько сам считаешь нужным.

Мягко стелешь, да жестко спать, Алден.

– Хочешь сказать, после убийства Мерулы ты собираешься взять меня под свою защиту? – едва сдерживая злобу, спросил я. – Что за порыв Девы Марии?

– Ты продолжишь защищать меня от инквизиторов, расскажешь их секреты, слабые места. – Девушка наконец повернулась ко мне. В ее глазах вновь блеснула сталь. – А мы обеспечим тебе спокойную жизнь.

Я с трудом сдержался от того, чтобы не ударить ее. Огонь внутри кипел все сильнее с каждым ее словом, распалая тело и ум.

– Подавись, – выплюнул. – Я не предаю церковь.

– А что тебе остается? – холодно сказала спутница, зло смотря на меня. – Твоя церковь убьет тебя при первой возможности.

– Ну и пусть! Зато моя душа будет чиста, – упрямо ответил ей, но по спине невольно прокатилась волна мурашек, и я вдруг кожей почувствовал незримую опасность, исходящую от ведьмы.

Слишком холодный голос. Слова, которые я так не хотел слышать.

– Твоя душа стала грязна в тот момент, когда ты убил инквизитора. И это не последний погибший от твоей руки, поверь.

Внутри словно взорвался огненный шар. Я бросил поводья, миг оказываясь рядом с ведьмой, и схватил ее за грудки. Она лишь холодно взглянула на меня, не сопротивляясь, поддаваясь тому, что я чуть поднимаю ее в воздух.

Моя злость столкнулась с ее холодом. Руки дрожали от желания уничтожить ее, растерзать прямо здесь.

Это не последний погибший от твоей руки.

Ее голос эхом разнесся в моей голове, и руки дрогнули в последний раз. Я резко отпустил ее, разворачиваясь и уходя прочь. Даже слова не требовались для того, чтобы знать – Алден прочтала все мои мысли в том взгляде, в яростной хватке, в моих скрипящих зубах и пылающих алых глазах.

Я не стану зверем. Я не стану таким же, как она!

– Остановись!

Я слышал, как она идет за мной. Цоканье копыт лошадей, которых она вела.

– Не приближайся ко мне! Убирайся прочь! – рыкнул я, не поворачиваясь.

В то же мгновение цепкие пальцы схватили меня за плечо и развернули. Казалось, мои эмоции заразили и ведьму.

– Дурак! Что тебе это даст? Хочешь умереть от руки своих «братьев»?! – Она умышленно с презрением процедила это слово. – Или хочешь вновь наслаждаться пытками у ведьм, только уже без второго шанса?

Я упрямо смотрел ей в глаза. Это была настоящая битва, только сражались мы взглядами.

– Уж лучше умереть, чем связаться с ведьмами, – прошипел я.

В ее глазах блестела злость. Но где-то за ней, в самой глубине, я все же смог различить едва заметный страх.

Алден тоже боялась смерти? Боялась, что, если уйду сейчас, у нее не останется шансов?

– Я не говорила, что ты обязан остаться со мной. Если так хочешь, можешь и умереть! – выкрикнула она, и злость в ее взгляде начала увядать.

Она крепче сжала руку на моем плече, опуская голову, и почти прошептала:

– Помоги мне...

Резкая перемена ее масок сбила с толку. Пара вздохов потребовалась, чтобы унять бушующее в груди пламя и заставить себя понять смысл ее слов.

Так ты боишься, Алден? Боишься за себя. Хочешь спасти свою шкуру. Моими руками.

Так же, как и я.

– Мы разойдемся после убийства Мерулы, – скрывая взгляд за челкой, хрипло произнес я.

– Да, – тоже отводя глаза, ответила она.

Сбросив руку девушки с плеча, я подошел к своему коню и запрыгнул на него.

Нужно было ехать. Как бы ни бурлили эмоции, как бы ни был зол – меня учили не терять голову. Даже рядом с ведьмами.

Мы ехали уже несколько лейтов, и город давно остался позади. Высоко в небе сияла луна, вокруг была тишина – лишь тихий стук

копыт лошадей по рыхлой земле очередных полей. Я почти не чувствовал усталости – видимо, помогала ведьмовская магия. Но от этого на душе лучше не становилось. Кровоточащими ранами в памяти жил наш разговор, не давая покоя.

Почему это все происходит именно со мной?

Потому что я инквизитор, который так нелепо попался в лапы судьбы.

Почему я вынужден связаться с ведьмой?

Чтобы выжить, к сожалению.

С какой стати она готова отпустить меня после всего этого на все четыре стороны?

А вот тут ответ найти сложнее. То ли она нагло лжет, то ли я ей действительно не нужен. Но это решение глупое по определению. Раз я – то самое оружие, за которым так охотились ведьмы, зачем ей отказываться от силы? Скорее она просто надеется, что мне не хватит смелости сражаться в одиночку с инквизиторами и я прибегу к ней, как послушный пес. Стану пресмыкаться, лишь бы получить защиту.

Не дождется. Мое решение по-прежнему было твердо – лучше уж я умру, чем буду с ведьмами.

Только отчего же я прямо сейчас не пойду на верную смерть, раз такой принципиальный? Я отогнал предательскую мысль и сжал поводья, бросая взгляд на девушку.

Она тоже была погружена в мысли. Внешне выглядела равнодушно, но глаза выдавали – Алден растеряна и, скорее всего, тоже до конца не знала, как поступить. Возможно, убить Мерулу – неправильное решение, но девушка цеплялась за него, как утопающий за соломинку. Даже побег в другую страну не принесет нам спокойной жизни – ведьмы на то и ведьмы, где бы они ни жили и на каком языке бы ни говорили. Других вариантов не было, а этот хоть и казался самым безумным, но был единственным шансом на наше спасение.

Интересно, действительно ли она хочет вытащить Ивори? Воспоминания о девушке появились неожиданно, и на душе сразу стало погано. Она осталась там, в этом замке. С Мерулой. Которая наверняка прямо сейчас продолжает пытаться ее. Если, конечно, девушка еще не сломалась...

Я вновь посмотрел на Алден. Насколько важна для нее Ивори? Или это все лишь прикрытие, чтобы получить власть, которую она

желает? Не стечение обстоятельств? И она не жертва, загнанная в угол, а хитроумный манипулятор?

Но почему-то казалось, что это не так и она пребывает в таком же состоянии, как и я. Наблюдая за девушкой, я видел все больше обреченности в ее взгляде.

И вдруг в переплетении мыслей появилась безумная идея. Я немного вошел к ней в доверие. Ведь я могу... Просто оглушить ее. Схватить, доставить инквизиторам – доказать, что я не подчинен, и вернуть свою жизнь!

От этой догадки по телу побежали мурашки, и рука сама скользнула к кинжалу, прикрепленному к поясу. На глаза словно налетел туман, затмевающий сознание, а кровь в жилах забурлила.

Вся та боль, что она мне причинила...

Мне нужно лишь взять кинжал...

Прикосновение к холодному металлу на мгновение отрезвило, снимая наваждение. Вновь в легкие пробился свежий ветер, сверкнули на небе звезды. И я заморгал, отчаянно отгоняя непонятное чувство.

Нет. Я не могу этого сделать. Не знаю почему... Но не стану. Мы заключили договор, и пока она не давала мне серьезных поводов для предательства. Несмотря на то что она заслужила это своими поступками в подземелье. Но это было до.

Я выдохнул, вновь переводя взгляд на дорогу. Алден не заметила моего маленького помутнения рассудка – и я был этому рад.

Мы доехали до города ближе к рассвету. В этот раз нам повезло – мы сняли две комнаты и наконец провели какое-то время без общества друг друга. Усталость валила с ног, и, когда я упал в кровать, последнее, что смог сделать, – это укрыть себя одеялом.

На следующий день я снова не мог подняться с постели около полулейта, потому как Трэа где-то ходила. Видимо, ее заклятие на поддержание моего организма действовало только тогда, когда она была рядом. Когда ведьма наконец заявила ко мне в комнату, то получила строгий наказ будить меня тогда же, когда просыпается сама.

– Что ты намерена теперь делать? – Поглядывая на девушку, я поедал принесенный завтрак.

Мы сидели внизу, в самой таверне. К счастью, на нас обращали мало внимания.

– Хочу попытаться вычислить Мерулу, – делая глоток из кружки, задумчиво протянула девушка.

– Как?

– Мерула завтра должна куда-то уехать. Это какая-то тайная встреча предводительниц кланов ведьм. Как только она покинет замок, за нами начнут охотиться другие ведьмы. Если удастся поймать одну из них, то можно узнать, куда направится Мерула в следующий раз.

– Так она тебе и скажет, – недоверчиво хмыкнул я. – Да и к тому же выследим мы Мерулу – а потом? Ты не так сильна, чтобы одолеть ее.

– А это уже другая часть плана, – с лукавой ухмылкой заявила девушка. – Я все продумала. Я подчиню ведьму, и она станет докладывать нам о поездках Мерулы, так что мы сможем преследовать ее. А победим мы ее с помощью вашего зелья.

Я поперхнулся пирогом и закашлялся. Потом посмотрел на Алден, не понимая. Нашим зельем? Но откуда оно у нее? Они заполучили его? Нет, в моей сумке его быть не могло – я специально взял лишь один пузырек...

Видя смятение на моем лице, Алден все же разъяснила:

– Ты ведь знаешь, в какой именно церкви находится ваша ведьма. Просто заберем у нее рецепт. Или ее саму.

Но в этот раз я был отдохнувшим, и мозг легко выдал мне предполагаемую картину во всей красе: вот мы заявляемся в церковь, Майя сражается с Трэйей. Преемница Мерулы, естественно, побеждает. С инквизиторами расправляюсь я и сама ведьма с помощью оружия. А потом Алден получает рецепт и уничтожает его, обеспечив всем ведьмам безопасность на долгие годы, а нас оставив без секретного оружия и нашей колдуньи.

– Нет! – буквально выкрикнул я, отчего некоторые люди в таверне обернулись на нас. Быстро взял себя в руки и уже тише добавил: – У нас несколько ведьм, да и Батюшка защищен пожизненным заклинанием, и на него не действует магия. Нам не выбраться оттуда живыми.

Я блефовал. Чертовски опасно и слишком красочно, но всей душой надеялся, что Алден не поймет этого. Каким бы предателем я ни был, но совершить настолько сильный грех не смогу. Разрушить то,

к чему инквизиторы шли годами, и вновь сделать их жертвами бесчинства ведьм.

– У вас есть еще ведьмы? – с сомнением посмотрела на меня девушка.

Так, Безумец, не выходи из роли.

– Да. Это сестры, мы выкрали их у вас еще детьми и воспитали, – уже спокойно продолжал я, сделав глоток какого-то отвратительного на вкус чая. – Вместе они создали заклинание, наложенное ими на Батюшку, оно будет передаваться по наследству.

Алден недоверчиво хмыкнула, но все же задумалась. Она ведь не знала почти ничего об инквизиторах, так что я мог говорить правду, но мог и врать. Взвесив все «за» и «против», ведьма вздохнула.

– Но что ты предлагаешь?

Тут задумался я. Защищать церковь – это, конечно, хорошо. Но как защитить себя?

– Некоторые инквизиторы носят с собой по несколько пузырьков. Мы просто можем отобрать их.

Алден кивнула, принимая мою идею.

Я с облегчением выдохнул. На сегодня церковь спасена. Только вот воздастся ли мне за это?

– Подожди, Алден, – остановил я поток ее мыслей, и ведьма обратила на меня взгляд. – Это зелье подействует лишь на меня. У тебя же оно вызовет обратную реакцию – ты просто не сможешь колдовать.

– Не забывай, я тоже ведьма, – покачала головой девушка. – Я вполне могу внести в зелье изменения, ведь оно создано ведьмой.

– Без рецепта?

– Без. Достаточно просто держать его в руках.

Передо мной вновь встал трудный выбор. С одной стороны, Трэа права – она с помощью зелья победит Мерулу и мы избавимся от преследования с ее стороны. Но она также может распространить это же зелье среди ведьм, им будет нипочем сделанное по традиционному рецепту, а инквизиторы окажутся безоружны. Сложный выбор. Очень. Могу ли я доверять Алден? Когда она такой вопрос задала мне, я знал ответ. И он был отрицательным.

Глянув на девушку, я мысленно выругался.

Почему именно в ней засело все это? Почему именно она оказалась ведьмой, от которой зависит моя судьба и судьба церкви?

Почему я... мечусь? Будь у нее огромный нос, сальные волосы и ужасное тело, как в сказках про ведьм, у меня бы не возникало таких терзаний.

– Хорошо, – наконец решился я, выдохнув. Трэа тут же воодушевилась, но улыбки, которой я почему-то ждал, не последовало.

Интересно, она улыбается всем, кроме людей, или мне кажется?

– До завтра мы остаемся тут?

– Да. После я уберу сокровище души, и за нами придут.

Она поднялась, с противным звуком отодвигая стул. На фоне ее последних слов это вызвало не лучшие ощущения.

Я поднялся следом.

– А как же инквизиторы? Они тоже могут найти нас.

– Тем лучше. Они сами поубивают друг друга, а нам останется только спасти одну ведьму и забрать зелье, – пожала плечами Трэа и пошла к выходу.

Я отправился следом. Выйдя на улицу, девушка осмотрелась. Я подошел к ней.

– Куда мы сейчас?

– Я пойду прогуляюсь, а ты как хочешь. – Она уже собиралась уйти, но я схватил ее за руку. Алден недоуменно посмотрела на меня. – Ты чего?

– А ты забыла, что поддерживаешь меня? – Я приподнял бровь, и Трэа недовольно поджала губы.

– Тогда пойдешь со мной.

– И куда же?

– На рынок. – Ведьма развернулась и, осматриваясь, отправилась по улице. – Нужно купить еды для лошадей.

– И всего-то? – расстроено спросил я.

Если честно, я ожидал чего-то более интересного. Например, пойти выпить, спрыгнуть с крыши дома, поджечь старый сарай – все-таки мы завтра можем умереть, так отчего же не повеселиться на полную?

– Еще книги, – добавила девушка, а я фыркнул, еще больше разочаровываясь.

– Любишь эту глупость?

Она пропустила мою колкость мимо ушей.

– Очень даже. В книгах много интересного. – Алден обвела взглядом улицу, словно вспоминая, встречались ли в ее книгах похожие.

– Ну да, – протянул я в ответ, идя рядом с ней и закидывая руки за голову. – Скукота.

– Неужели ты никогда не читал? – не поверила Алден, взглянув на меня.

– Читал. В церкви – Библию, проповеди и все остальное. Но это было обязательным, а чтобы по своей воле... Мне есть чем заняться, спасибо.

– Зря ты так. – Мне показалось, что я услышал нотки обиды в ее голосе. – Тебе, наверное, не попадалось хорошей книги...

– По мне, так они все одинаковые, – покачал я головой. – А если хочешь узнать новости, достаточно спросить у кого-нибудь.

– Странный ты, – хмыкнула Трэа, чуть нахмурившись.

– Не страннее тебя, – не удержался я, но ведьма на это ничего не ответила.

Вскоре мы дошли до рынка и стали искать, где продают овес для лошадей. Прикупив еще разных круп и фруктов, Трэа принялась рассматривать книги, а я, так как не мог далеко отходить, стал изучать соседний прилавок – здесь продавала какие-то амулеты седая бабулька в потертой одежде.

– Бери, сынок, амулет, – улыбалась она, протягивая небольшую монетку с дыркой в центре, висящую на ниточке. – От силы нечистой!

На это я лишь усмехнулся. Я бы взял, да боюсь свою партнершу отпугнуть.

– Нет, спасибо, – вежливо отказался я и хотел уже отойти, как бабка схватила меня за руку.

Она с подозрением прошелестела:

– Неужто в Бога не веришь?!

Этот вопрос вызвал на моем лице ироничную ухмылку.

– Что вы, верю. Еще как верю.

– Тогда бери! Не гневи Господа! – вцепившись в мою руку стальной хваткой, чуть ли не кричала бабуса.

Это начинало раздражать. Я взглянул на старуху и вырвал руку резким движением, от которого она пошатнулась.

– Бабусь, – почти пропел я, – нет у меня денег. Я просто смотрю. Нельзя?

– Врешь! Сюда без денег не приходят! – Бабка покачала злобно головой. Но вдруг прищурилась, всматриваясь в мои алые глаза.

Ох, ну только не это...

– Господи боже! – Она всплеснула в ужасе руками. – Одержимый ты, вижу я!

Я закатил глаза и хотел было уйти, но бабка зацепилась своей костлявой рукой за ткань моей одежды, продолжая кричать о демонах и религии.

На нас уже стали оборачиваться люди, и в тот момент, когда мое терпение окончательно закончилось, появилась Алден.

– Что происходит? – холодно спросила она, смотря на торговку.

Та крикнула:

– Одержим бесами этот парень, боится амулет покупать!

– А вдруг у него денег нет? – попыталась девушка решить конфликт миром, смерив бабуську скучающим взглядом.

– Есть, сюда без денег не приходят! – повторила та.

– Давайте я для него куплю, раз он такой жадный, – пожалала плечами Алден, доставая из кармана мешочек.

Но бабка, видимо, и правда была верна лишь Богу, так как ее не интересовали даже деньги.

– Ой, приспешница ты его! Спасти хочешь демона! – Бабка схватила и Трэю, отчего ведьма, мягко говоря, испытала большое неудовольствие. – Воды святой принесите, люди!

И тут ведьма не выдержала. Вряд ли она боялась святой воды, скорее всего, ей не нужно было лишнее внимание со стороны людей. Коварно улыбнувшись, Алден закатила глаза и севшим голосом произнесла:

– Раскрыла ты меня, бабка, демон я! Нашлю я на тебя заклятие и тебя демоны достанут!

Выглядело это настолько пугающе, что даже я сглотнул. Сказали бы мне такое – поверил бы сразу же, что передо мной нечисть.

Бабка побледнела, дрожащей рукой перекрестилась и, вскрикнув, упала наземь.

Алден хмыкнула и потеряла руку, за которую ее держала старуха. Я в шоке смотрел на ведьму, как и большинство людей вокруг.

– Зачем ты так? – возмутился неуверенно я, но она потянула меня за руку, уводя с рынка.

– Нам не нужно лишнее внимание, а эта бабка бы не отцепилась, – раздраженно произнесла Алден, оглядываясь назад и шагая чуть быстрее.

– Да мы его уже получили – теперь весь город будет говорить о девушке-демоне! – парировал я. – Ты что, тут же большинство верующие!

– Скорее всего, бабка сумасшедшая. – Ведьма пожала плечами и наконец отпустила меня.

Мы стояли на улице, где почти не было народу.

– С чего ты взяла? – нахмурился я.

– Вряд ли нормальный человек будет падать в обморок от таких слов, – подло произнесла девушка.

– Она верующая! Тебе было бы приятно, если бы тебе сказали, что ты станешь нечистью?

– Я и так, по вашему мнению, нечисть, – усмехнулась Трэа. – Мне бояться нечего.

– Ну, хорошо, если бы тебе сказали, что ты станешь верующей и подчинишься Богу?

– Очень страшно, – протянула она и направилась в сторону таверны, попутно нагрузив меня сумками с овсом для лошадей. – Не существует вашего бога.

– Да как ты смеешь? – Возмущение тут же волной всколыхнулось в душе. – И кто же, по-твоему, создал всех нас?

– Ну, тебя, например, ведьмы. – Девушка пожала плечами, намекая на мою особенность. – Меня – отчасти тоже. Вообще, всех создали ведьмы.

– А ведьм тогда кто?

– Сами появились, благодаря магии.

– Ну-ну, – презрительно хмыкнул я. – Знаешь, если бы мы не были партнерами...

– Полил бы меня святой водой? – Трэа ухмыльнулась, но, увидев мое возмущение, подняла руки. – Хорошо-хорошо. Закрыли тему. Если это для тебя так важно...

До таверны мы дошли молча. Быстро покормив отдыхающих на заднем дворе коней и почистив их, мы отправились в свои комнаты.

Перед тем как разойтись, я окликнул ее:

– Слушай, Алден... – Она взглянула на меня с вопросом. – Как тебя еще не нашли ведьмы, раз уж ты используешь магию?

– При сокрытии души я могу пользоваться слабой магией, – спокойно ответила Трэа. – Поддерживать твой организм легко, он быстро восстанавливается.

Я посчитал этот ответ исчерпывающим и зашел в свою комнату. Но тут возникла другая проблема.

Скука. Самое неприятное, отвратительное состояние, которого я никогда не переносил. Даже путешествовать к своим целям лучше, чем просто сидеть без дела, но сейчас я был лишен возможности даже прогуляться, ведь из-за необходимости поддержания организма не мог выходить на улицу без ведьмы. Она-то, наверное, читает свои неповторимые книги, а я...

Задумавшись, я не сразу услышал за окном какие-то голоса и возню. Любопытство взяло свое – и вот я наблюдаю через грязное стекло за пока еще пустой улицей.

– Там они, там, – гундосил какой-то голос. – Говорю вам, в эту сторону пошли!

Голос показался каким-то знакомым, но он был настолько тихим, что я не мог понять, кто это говорит. И только когда из-за угла вынырнула сегодняшняя пожилая торговка, я фыркнул.

Неужели нас ищет?

Она на мгновение задержалась, умоляюще смотря на спутников, которых я пока не видел за стеной соседнего дома.

– Говорю вам, я сразу поняла, что они одержимы! И выглядели они уж больно странно...

Наконец из-за угла появились те самые спутники.

Сердце пропустило удар. Черные мантии. Инквизиторы.

Служители церкви скучающим взглядом смотрели на бабушку: видимо, она не в первый раз указывала на «одержимых». Но мое сердце билось, казалось, так громко, что они уж точно должны были услышать.

– У вас опять не купили амулет? – спросил один из инквизиторов, вежливо улыбаясь. – Мы же говорили вам, что это не причина обвинять в одержимости. Он вам признался в том, что не верит в Бога?

– Он сказал, что верит, – ответила бабуська, но нахмурилась. – А вот его спутница пообещала насрать на меня демонов! Да и парень этот выглядел как демон!

– С чего вы решили?

Троица вновь тронулась с места по направлению к таверне.

Ох, только бы она не описала меня, только не это! Но сегодня был явно не мой день.

– У него волосы седые были, а глаза – алые, словно кровавые! – на выдохе испуганно воскликнула торговка.

Инквизиторы замерли и переглянулись. В следующее мгновение они сорвались с места и кинулись к входу в таверну.

Наши жизни сейчас зависели даже от малейшего промедления – и я тут же отскочил от окна и ворвался в комнату Алден.

– Стучаться не учили? – скучающим тоном спросила девушка, в это время сидящая на кровати и читающая книгу, но, увидев мой перепуганный вид, внимательно посмотрела на меня. – Ты чего?

– Нас нашли!

Глава 8

– Где они? – сосредоточенно спросила Трэа, поднимаясь с кровати и подходя к столу, где лежало наше оружие.

– Уже вошли, – растерянно ответил я.

– Быстрее, сюда. – Алден, взяв оружие, подошла к окну и открыла его.

Она со спокойным лицом выкинула оружие и, кое-как уместившись в проеме окна ногами вниз, приготовилась прыгать. Все ее действия были такими четкими, словно она уже давно разработала этот план, и лицо оставалось невозмутимым. Будто знала, что за нами придут, или очень хорошо ориентировалась в таких ситуациях.

Как только Трэа выпрыгнула на улицу, я тоже подбежал к окну, но сзади раздалась возня. Я услышал, как дверь моей комнаты распахнулась под звуки голосов инквизиторов. Пока я старался пролезть в чертово окно, распахнулась и наша дверь.

– Стоять! – проорали сзади, и мне ничего не оставалось, как попросту прыгнуть головой вперед.

Лучшие трюкачи уличных представлений позавидовали бы моей ловкости, увидев этот трюк. Уже через мгновение я приземлился – живой и невредимый, словно прыгал из окон каждый день.

За моей спиной из окна высунулись инквизиторы, но быстро сориентировались и пропали из вида. Они явно пустились вслед за нами, выбрав более адекватный путь по лестнице.

– Живее, – поторопила меня спутница, вручая мое оружие.

Окна комнаты выходили на задний двор, где стояли лошади, что было очень кстати. Вскочив на них, галопом выехали в сторону улицы, и тут прямо на нас из таверны выбежали инквизиторы.

Преисполненные желания поймать беглецов, они вытащили мечи, но было слишком поздно. Алден уже натянула тетиву со стрелой и направила в одного из инквизиторов.

– Не убивай его! – крикнул я, и девушка послушно выстрелила тому в ногу.

Инквизитор повалился на землю, хватаясь за стрелу, а другой ринулся на нас.

Пришпорив лошадей, мы понеслись по улице прочь, а инквизитор кинулся на помощь к своему товарищу, поняв, что нас не догнать.

Мы неслись очень быстро, успокоившись и придерживав лошадей только в лесу. Старательно замаскировав следы копыт магией, Алден присела под деревом и прошипела:

– Проклятая торговка.

Я промолчал и сел рядом. Уже хотел спросить, почему же мы не забрали пузырек с зельем, но ответ пришел сам собой – в городе это делать опасно, слишком много свидетелей.

– И что теперь? – спросил я, взглянув на ведьму.

– В соседний город идти опасно, инквизиторы будут нас там ждать. В лесу не найдут. Нужно ехать дальше и прятаться до завтра, чтобы я смогла убрать сокрытие души, – ответила девушка, а после поднялась.

– Ты куда?

– Здесь неподалеку должно быть озеро, – пояснила Алден, потянувшись и выдохнув.

Я почувствовал неожиданную веселость и азарт в крови от этих слов. Быть может, это был адреналин от внезапной опасности и побега, а может – моя заскучавшая душа, но мне захотелось немного пошалить и поиздеваться над Алден.

– Как скажешь. – Я пожал плечами и поднялся следом.

Девушка недоуменно уставилась на меня.

– Я хочу искупаться.

– Разумное решение, – уже откровенно издевался я с серьезным лицом. И все же долго я не мог смотреть на непонимающее лицо партнерши, поэтому выдал: – Между прочим, ты до сих пор поддерживаешь меня, мне нельзя быть далеко.

От злости девушка закусил губу, так как поняла, что побыть одна не сможет. Пару мгновений подумав, она грозно выдала:

– Будешь сидеть на берегу!

– А я тоже искупаться хочу. – Ухмылка расплзлась по моему лицу.

Алден мгновение была в растерянности, но потом уже спокойно, включив свою ведьмовскую сущность, ответила:

– Ничего, после меня пойдешь. А если будешь пререкаться – привяжу к дереву и уйду, оставив без поддержки.

Этот аргумент показался мне весьма серьезным.

Но ведь она сказала быть на берегу. Про то, куда я должен смотреть, она не сказала ни слова.

– Хорошо, буду на берегу, – согласился я, ухмыльнувшись.

Трэа нахмурилась, явно подозревая меня в какой-то хитрости.

Добравшись до небольшого водопада, ведьма посадила меня у дерева и ушла за кусты. Благо она не могла далеко от меня уходить – мне же удобнее...

Опасности опасностями, но мне тоже хотелось получить хоть какое-то удовольствие. И самую малость повеселиться. Так что прости, Алден, – ты играешь с опасным противником.

Услышав плеск воды, я на цыпочках прошел за кустами и, притаившись у дерева, выглянул из-за него, ища взглядом ведьму. И тут... Буквально на расстоянии пальца от меня в ствол дерева впилась стрела.

– Быстро вернулся назад! – прозвучал разгневанный голос Трэи, и я, бледнея, задним ходом вернулся к своему месту.

Что за сумасшедшая женщина – тащить с собой в озеро лук и стрелы?!

Какое-то время я не смел даже двигаться, так как боялся повторного выстрела. От скуки рассматривая приобретенный кинжал, я не заметил, как передо мной появилась ведьма.

Я отвел взгляд, словно ничего необычного у воды не произошло. Алден немного сердито смотрела на меня, но, похоже, купание успокоило ее – она скорее была довольна тем, что поймала меня.

– Теперь ты, хотел же, – напомнила она, а я кивнул.

Поднявшись, я все же попытался напустить на себя самый серьезный вид:

– Ты только не подглядывай, Алден.

Трэа хмыкнула, а я отвернулся и, ухмыляясь, направился к воде.

Вернувшись к лошадям, ведьма занялась ими, а я, искупавшись, пошел собирать хворост для костра. Старался понимать, насколько далеко отошел, по появляющейся слабости и тогда возвращался ближе.

Действительно, словно пес на цепи...

Я вернулся как герой – словно Прометей, я принес нуждающимся огонь! Алден не оценила моего веселого заявления, но все же развела костер, даже с помощью своей магии словила пару рыбех, которых мы с удовольствием пожарили на моем священном пламени.

Пребывая в сытости, я наконец лежал на земле, закинув руки за голову, и смотрел на ясное небо, в котором сияло солнце. Трэа, кажется, уснула. Немного подумав, я тоже прикрыл глаза, нежась под солнцем и надеясь, что это не последний наш теплый денек.

На следующий день меня разбудила Трэа.

– Вставай, за нами идут.

– Кто? – ошарашенно пробормотал я, спросонья почти ничего не понимая.

– Инквизиторы, кто же еще. Мы недостаточно далеко уехали.

С трудом поднявшись, я зевнул и прошел вместе с ведьмой к лошадям.

Дальнейший путь занял около лейта, и вот мы остановились посреди большой открытой полянки. Деревья находились довольно далеко от нас, и это не очень походило на надежное место для засады.

– Ты хочешь снять сокрытие души здесь? – спросил я, пока мы заводили жеребцов за деревья и возвращались обратно на поляну.

– Да. Раз уж инквизиторы идут по пятам, то нужно этим воспользоваться.

Трэа была предельно собрана и серьезно настроена. Пока мы ехали, я тоже успел подумать о том, что должно произойти: либо два врага убьют друг друга сами, либо мы попадем впросак и кто-то появится раньше, лишив нас душ. Но азарт всегда был моей слабостью – поэтому я уже был готов рискнуть.

Мы расположились посреди поляны. Трэа закрыла глаза и что-то прошептала. Вокруг нее поднялся небольшой ветер, завертев листья и камушки.

Кажется, я даже кожей почувствовал ее силу.

Алден несколько мгновений стояла с закрытыми глазами, словно вспоминая, как надо пользоваться магией, но потом ожила.

– Думаю, они уже заметили мою душу.

– И где мы скроемся? – нахмурившись, спросил я.

– Не забывай, что я теперь могу использовать магию. Мы станем невидимыми, как в замке, и ведьмы с инквизиторами поубивают друг друга.

Я вспомнил день побега и невольно содрогнулся. Кивнув, подошел к девушке. Взяв меня за руку, Алден закрыла глаза и что-то прошептала. По телу пробежал приятный холодок, а в следующее мгновение я уже вновь не видел себя.

Мы стояли молча около пяти мгновений. Наконец ведьма обратилась ко мне, видимо проверив местность вокруг.

– Ведьмы близко, а вот инквизиторы опаздывают...

– Насколько близко? – насторожился я, но тут где-то впереди, около кустов, послышалась возня.

В следующее мгновение на поляну вышли четыре ведьмы в длинных мантиях с капюшонами, которые скрывали их лица.

– Где они? – тихо спросила одна из них.

Самая высокая молча показала рукой... в нашу сторону.

Рука Трэи сильнее сжала мою. Готов поклясться, девушка растерялась. Ведьмы уже направили руки в нашу сторону, а я пытался придумать более-менее нормальный план. Из рук ведьм вот-вот должна была появиться какая-нибудь магия, а Алден все медлила. Тогда я взял все на себя.

Оттолкнув Трэю, сам отскочил в сторону за мгновение до того, как поток энергии пролетел мимо. Девушка осталась невидимой, а вот я вновь стал видим. Ведьмы тут же повернулись ко мне, вновь готовясь атаковать.

Черт, Алден, только не подведи!

Одна из ведьм вновь выстрелила в меня потоком магии, но я смог увернуться. Жаль, что у меня нет лука – выстрелил бы в них, но приближаться с мечом опасно.

В это время из-под земли совершенно неожиданно появились огромные корни деревьев, схватив меня за ноги и приковав к земле. От понимания, что я попался в ловушку, ужас тут же затопил меня.

Вот так я и умру?

Но как только одна из ведьм сделала шаг вперед, она вскрикнула и свалилась на землю. Ее спина была обуглена, вверх темными клубами поднимался дым вперемешку с запахом жареного мяса. Корни исчезли тут же, освободив меня.

Алден успела!

Но медлить было нельзя. Я быстро вытащил меч и оказался рядом с одной из ведьм. Взмах – и кровавый всплеск окатил меня. В этот раз я не медлил – убивать ведьм было легче. С моральной точки зрения. Но сейчас не до размышлений.

Алден тем временем направила руку на третью ведьму – ту подкинуло в воздух и резко впечатало в землю, а после Трэа метнула в нее свой кинжал, попав точно в шею.

Глаза ведьмы расширились, и на ее уже безжизненном лице отразился ужас.

Оставалась всего одна.

Трэа тут же появилась перед ней, закрыв меня. Сейчас я уже ничего не мог сделать. А вот Алден, безусловно, выйдет победительницей.

Она сжала шею ведьмы, вот-вот готовая завершить игру. Но не ради убийства – эта ведьма должна была быть подчинена Алден.

– Трэа... не надо... – прохрипела та, и капюшон спал с ее головы.

– Ивори?! – одновременно воскликнули мы.

Темные волосы, бледная кожа и синие глаза. Девушка морщилась от сильной руки на своей шее и с мольбой взирала на подругу. Алден сразу же отпустила ведьму, но смотрела с удивлением и недоверием, явно не веря своим глазам.

– Ты жива? Я думала, Мерула убила тебя... – прошептала Трэа.

– Я все тебе расскажу. Я так рада, что с вами все в порядке. – Бывшая пленница устало улыбнулась.

– Ивори! – Трэа кинулась на шею подруги, крепко обняв.

Та поступила точно так же.

Девушки так намертво вцепились друг в друга, что я не решался им мешать. На глазах Ивори блестели слезы, но лица моей напарницы я не видел, так как она стояла спиной. Признаться, было очень интересно увидеть ее истинные эмоции, однако было в этом что-то будто постыдное, слишком личное, и поэтому я отвел взгляд.

Похоже, Алден все же любит подругу...

Сзади послышался треск, словно наступили на ветку. Я мгновенно обернулся и увидел перед собой шестерых инквизиторов.

Ух, много-то как! Да, я определенно важная персона, раз за мной посылают такое войско...

Ведьмы тут же отстранились друг от друга и настроились на бой. Инквизиторы достали мечи, направляя их на нас.

– Сдавайтесь добровольно, – проговорил один из них. – Вы все равно проиграли.

Инквизиторы наверняка выпили зелье, поэтому мне придется сражаться в одиночку, ведь магия ведьм уже бесполезна.

Обернувшись назад, я увидел одну лишь Трэю. Она натягивала тетиву со стрелой, Ивори же исчезла. Развернувшись к инквизиторам, я поднял с земли упавший меч и наставил на них.

– Вперед! – крикнул один из них, срываясь.

Свистящий звук у самого уха – и стрела Алден угодила точно в лидера.

Краем глаза заметил, как из шеи крайнего бегущего просочилась кровь. А после фонтаном выстрелила в сторону, и мужчина тут же упал на землю.

Мгновенная догадка заставила ухмыльнуться – Ивори играет с невидимостью.

Просто прекрасно.

Азарт забурился в моей крови, и я ринулся вперед, прямо на оставшихся четверых.

Через некоторое время бой был закончен. Мы сидели на земле, восстанавливая дыхание, но мерзкое предчувствие не давало покоя.

Что-то было не так. Только что?..

Я обвел взглядом мертвые тела и окрашенную в алый цвет траву. Прислушался к такой подозрительной сейчас тишине, пытаюсь уловить ускользающее предчувствие.

Вновь посмотрел на тела. И тут, словно пораженный вспышкой молнии, я понял.

Шесть трупов. Шесть инквизиторов. Шесть – число дьявола. Они бы не пошли вшестером.

Где-то притаился еще один!

И только я поднял взгляд, слева метнулась тень. В сторону Алден. Но я оказался быстрее, едва успевая оттолкнуть инквизитора.

Тот покатился кубарем от резкого удара, и капюшон с его головы слетел.

Яркое солнце блеснуло на огненно-рыжих волосах инквизитора, и шок вышиб из моих легких последний воздух. На земле восседал мой лучший друг – Двэйн Браун.

Удивительный человек среди инквизиторов: чрезмерно активный, эмоциональный и горделивый. Словом, определенный грешник. Но все мы грешны, а потому он был вовсе не исключением в рядах инквизиторов и именно поэтому когда-то привлек мое внимание.

Лучший в технике ближнего боя, умеющий скрываться во тьме, коварный убийца ведьм – это был Браун. И встретить его врагом означало верную смерть.

Единственный человек, которому я мог доверять. И которому поручили убить меня.

Я пристально смотрел на то, как он поднимает голову. Наши взгляды встретились.

Всего миг, и Двэйн вскочил, словно сливаясь с воздухом, метнулся к Алден, стоявшей рядом со мной. И прежде чем она подняла лук, успел прижать к ее шее лезвие меча, с угрозой смотря на меня.

Нет, в этом взгляде было что-то еще... Презрение? Отвращение? Боль?.. Ох, Браун, ты же не думаешь, что я подчинен?..

– Двэйн, остановись! – выкрикнул я, сжимая кулаки.

Только бы он ее не убил.

Но инквизитор не собирался этого делать. По крайней мере, пока.

– Двинешься – убью ее!

Его холодный голос был так непривычен. Я закусил губу, чувствуя, будто его меч на самом деле упирается не в шею ведьмы, а в мою грудь – прожигает до боли, разрезает...

– Двэйн, я в своем уме. – Я попытался вложить в это признание всю искренность, с надеждой смотря на друга. Но не на мгновение не опуская меч.

– Да что ты говоришь, – прошипел парень, сильнее прижав лезвие к шее Алден. – Наверняка эта тварь давно подчинила тебя!

– Она меня не подчиняла! – разозлился я, повышая голос. – Как же ты не понимаешь, что если бы я был подчинен, то не болтал бы, а давно уже кинулся на тебя!

Хоть Браун не отличался большим умом, он услышал меня. В его карих глазах блеснуло сомнение.

– Дай гарантию, что она не убьет меня, как только я опущу меч.

– Она не убьет. – Я глянул на Алден, взглядом прося об этом.

Та нахмурилась, но моргнула в знак согласия.

И тут Двэйн вздрогнул, а на его шее появилась ямка, из которой выскользнула капля крови. В следующее мгновение рядом с ним появилась Ивори, которая держала кинжал у шеи инквизитора.

– У меня другая идея: отпускаешь ее, а уж потом посмотрим, – холодно произнесла подруга Трэи.

Браун метнул в нее злой взгляд, сжимая рукоять меча, и я невольно сжал свой, направляя оружие на бывшую пленницу.

Несмотря на то что пережил вместе с Ивори, я не мог позволить тронуть моего друга. И если она сделает глупость...

– Ивори! – холодно позвал я, стараясь контролировать гнев. – Не смей его убивать. Он не причинит вреда.

Та взглянула на меня, но кинжал не опустила.

– Либо он убирает меч, либо я за себя не ручаюсь.

Я кивнул Брауну, и тот, злобно глянув на Ивори, опустил оружие. Алден презрительно на него посмотрела и потеряла шею, а ее подруга грубо оттолкнула инквизитора в мою сторону.

Он замер передо мной, внимательно смотря в глаза. Словно пытаюсь понять, лгу я или говорю правду. Я ответил на его взгляд, слегка приподняв уголок губ в улыбке.

– А ты стал еще быстрее.

Лицо друга озарилось ухмылкой, и я наконец заметил, как его тело расслабляется.

– А у тебя волосы отросли, как у девчонки.

Я хохотнул и тут же прижал друга к себе, отбрасывая меч и хлопая парня по плечу.

Именно в этот момент я почувствовал такое облегчение, какое не чувствовал еще ни разу за время этой безумной охоты.

Мы отстранились друг от друга, и мимолетная радость исчезла, когда я увидел вспыхнувшую ненависть в глазах друга – он смотрел прямо на ведьму, и тело его вновь слегка напружилось.

– Знаешь, тебе придется мне многое объяснить... – с трудом выдавил он.

Я выдохнул:

– Можешь расслабиться. Клянусь – они не причинят тебе вреда.

Кому-кому, а мне Двэйн всегда доверял безоговорочно.

– Хорошо.

Алден взглянула на меня и махнула рукой, тут же отходя в сторону. Нахмурившись, я последовал за ней, чувствуя цепкий взгляд Двэйна, который внимательно следил за каждым движением ведьмы.

– Ты уверен, что ему можно доверять? – спросила она. – Он ведь инквизитор. И сейчас пытался убить нас.

– Ты уверена, что можно доверять Ивори? Она только что пыталась убить нас, – парировал я, серьезно смотря на Алден.

Продолжения диалога не потребовалось. Трэа кивнула, и мы развернулись к ребятам.

– Думаю, стоит присесть – информация не будет легкой для понимания, – обратился я к ним, вздыхая.

Я давно не видел таких выражений, что застыли на лицах наших друзей. Казалось, даже смерть Батюшки шокировала бы Двэйна меньше, чем рассказ о наших планах.

– Ты хочешь отдать ей зелье?! – воскликнул Двэйн. – Она же ведьма!

– А то не знаю, – фыркнул я. – Мне ничего не остается. Это наш единственный шанс.

Алден прокашлялась, явно недовольная тем, что мы говорим так, словно ее здесь нет.

– Да ты совсем... – проворчал друг, но задумчивость уже появилась в его взгляде.

– Трэа, а что от меня нужно? – спросила Ивори, слегка хмурясь. – Ты хочешь, чтобы я узнала про Мерулу?

– Ты сможешь? – с надеждой в голосе спросила Алден.

– Постараюсь. Другим ведьмам я скажу, что ты меня пожалела и поэтому не убила, ведь я твоя подруга.

– Так! – хлопнул в ладоши Браун, наконец осмыслив всю информацию. – Это все, конечно, полное... кхм... безумие... Но от меня-то что требуется? Прикрывать ваши голенькие спины?

Я усмехнулся. Его эмоциональность всегда веселила меня.

– Ты почти угадал, – кивнул я. – Постарайся предупредить нас, если будешь в составе нападающих. И отдай нам зелье.

Браун нахмурился, серьезно смотря на меня. Каким бы легкомысленным Двэйн ни был, он все же понимал всю важность

своего решения. Я слабо улыбнулся, давая понять, что все под контролем, и он все же вздохнул.

– Если бы ты не был моим другом, Алан...

Имя слегка резануло по ушам. Казалось, я слышал его сотню лет назад, когда даже не предполагал, что могу подвергнуться жестоким пыткам ведьмы, когда мы с Брауном смеялись за кружкой эля и рассматривали девиц.

Когда у меня была спокойная жизнь.

– Спасибо, Двэйн, – устало улыбнулся я.

Он протянул мне два пузырька, и я передал их Алден. Ее любопытный взгляд остановился на мне, словно она примеряла услышанное имя мне самому.

Ах да, я же забыл ей представиться.

Что, милое имечко, Трэа? Не такое страшное, как Безумец, так ведь?

Она прочитала вопрос в моих глазах и ухмылке и тоже усмехнулась, переводя взгляд на желанные пузырьки с зельем.

Я обратил внимание на Ивори, которая также с интересом рассматривала зелье в руках подруги.

– Ивори... – Я задумался, пытаюсь сформулировать мысли наиболее четко. – Мерула ведь хотела подчинить тебя. Почему тогда ты?..

– Нет никакой загадки, – улыбнулась она. – Я – единственная в клане, кто может видеть души, помимо Трэи. Когда вы сбежали, Мерула бросила все силы на поиски, и я – важный инструмент в ее руках. Она не могла меня не использовать, а времени на подчинение уже не оставалось – чем вы дальше, тем сложнее обнаружить ваши следы.

– То есть ты можешь сбежать? – с надеждой спросил я.

Но всплеск боли в глазах ведьмы дал мне ответ раньше, чем она произнесла его.

– Нет. Она оставила внутри меня змею.

Алден шумно выдохнула, взяв подругу за руку.

– Змею? Ивори...

Увидев мой непонимающий взгляд, Ивори улыбнулась мне, вместе с тем ободряюще погладив Алден по руке.

– С помощью нее Мерула следит за моими передвижениями. Но разговоров не слышит. Однако если я изменю курс, она тут же убьет меня.

Она сказала это так спокойно, что мысли перепутались. Не вязались ее чувства с такими страшными словами. Но, видимо, это было у ведьм в крови – держать свои эмоции под контролем.

– Почему же ты не уничтожила ее? – вмешался в разговор Двэйн, задумчиво потирая подбородок. – Я слышал о тебе, Ивори. Вы ведь на пару с Алден следующие по силе после Мерулы.

– Все не так просто. – Она покачала головой. – Я не могу уничтожить змею. Мерула вложила в нее много магии. Вернее, могу, но только ценой собственной жизни.

– Ивори... – печально прошептала Трэа, обнимая подругу и утыкаясь носом в ее плечо.

Сейчас Алден выглядела прямо как человек. С Ивори я уже давно чувствовал себя спокойно – она сняла свою маску еще там, в подземелье, а может, и не надевала вовсе. Но чтобы Алден...

Браун потянул меня за руку, взглядом дав понять, что девушкам нужно побыть одним.

Отойдя достаточно далеко, мы сели под деревом.

– Слушай, как вторую ведьму-то зовут? – с невинным видом спросил друг, притворяясь, что очень увлечен наблюдением за покачивающимися листьями над нами.

Я узнал этот тон. О-о нет!

– Двэйн, ты сдурел?! – воскликнул я. – Она ведьма! Даже не думай!

– Э, тебе, значит, можно, а мне нельзя? – нахмурился товарищ.

– Издеваешься? – фыркнул я. – О чем ты вообще?

– А что, эта Алден оказалась не такой уж и страшной...

– Браун, кончай нести околесицу. – Я перевел взгляд на листву. – Не такой я любвеобильный, как ты.

«Я не в силах смотреть на нее иначе, чем на врага, который чуть не довел меня до смерти». Но почему-то вслух этого не сказал.

Противный насмешливый голос друга раздался прямо у уха, и я кожей почувствовал его ухмылку.

– Да ну, Алан? Неужели?

На это я лишь закатил глаза.

– Так как ее зовут? – напомнил Браун, ухмыляясь.

– Ивори, – вздохнул я и, закрывая глаза, прислонился головой к стволу дерева. – Поверь, она намного лучше этой белобрысой...

– А потому что мне везет! – Парень показал язык, громко засмеявшись.

Дурень... Но все же я был безумно рад другу, даже его шуточкам. Пару мгновений посидев молча, Браун вновь обратился ко мне:

– Эй, а что ты будешь делать, когда убьете Мерулу?

– Не знаю. – Я пожал плечами. – Был уверен, что Алден подчинит меня, но она пообещала отпустить. Говорит, я ей не нужен, что очень глупо с моей-то силой, если такая вообще есть.

– А, так ты про ту чушь, что Майя сказала? – Двэйн вскинул брови. – Вроде тебе нужна воля и все такое? Ну, не знаю... Даже если она тебя и отпустит, то что дальше?

Я промолчал. Что будет дальше, я не знал, даже представить не мог. Вроде хочется вернуться назад к инквизиторам, но работать против ведьм я уже точно не смогу – если вдруг когда-то встречу с Трэй или Ивори, рука не поднимется... Было бы хорошо уйти из церкви и зажить обычной жизнью. Но кто мне это позволит?

Теперь я враг церкви. Навсегда.

– Знаешь, я мог бы сказать, что ты не подчинен. Мне поверят.

– Было бы здорово, но сейчас это не пройдет. Позже убийство Мерулы убедит их в правдивости наших слов. Кстати, тебя же тоже инквизиторы сейчас ищут? – опомнился я.

– У нас время до вечера. Потом, если не вернемся в город, за нами пошлют. Скажу им, что валялся в отключке полдня, делов-то. – Браун равнодушно пожал плечами.

Я кивнул. Помолчав пару мгновений и взвешивая свои следующие слова, я все же тихо произнес:

– Знаешь, Двэйн, я, наверное, уйду из церкви.

– Уйдешь? – Он перевел пораженный взгляд на меня. – Как же так? Ты же говорил, что...

– Уж после сотрудничества с ведьмой у меня пропало желание, – хмыкнул я.

– И то верно, – согласился Браун, поднимаясь и подавая мне руку. Я принял его помощь. – Ты только не переусердствуй с убийствами, ладно? Мне как-то не хочется терять товарищей, да еще и от твоих рук.

– Конечно. – Я криво улыбнулся, подавляя уколы совести.

Понимая, что этого обещания сдержать не смогу.

Поговорив еще немного, мы вышли к ведьмам. Трэа и Ивори о чем-то разговаривали, причем лицо у Ивори было радостным, а вот Трэа явно усердно думала над сказанными подругой словами. Взглянув на меня, Трэа тут же помрачнела и снова натянула холодную маску, поймав непонимающий взгляд Ивори.

Раздобыв еду, мы разожгли костер и до отвала наелись. Ивори, что-то шепнув Трэе, вдруг улыбнулась Двэйну, на что тот сразу жеотреагировал – засыпал ту вопросами. Словом, через пару мгновений они весело болтали, словно были обычными людьми, а не врагами. Я мог только подивиться их наплевательскому отношению к этому, да еще и Двэйн смотрел на меня так, словно хотел доказать что-то. Лейт назад он смотрел на ведьм с ненавистью, а сейчас улыбается одной из них.

Фыркнув, я улегся на траву и стал смотреть в небо.

Эх, Двэйн, чувствую, не будь Ивори ведьмой, ты бы быстро завоевал ее сердце...

Ближе к вечеру Ивори наконец попрощалась с нами и ушла в лес, Двэйн тоже стал собирать свои немногочисленные вещи.

– Браун, ну что ты творишь... – вздохнул я, проводя рукой по лицу. – Я все понимаю, Ивори симпатичная, но...

– Да-да, она ведьма, – ответил за меня друг, цыкнув. – Слушай, я все знаю. Но сейчас мы союзники, не так ли? Почему я не могу разговаривать с ней нормально, без пререканий и холода?

Я хмыкнул. А ведь правда – мы с Алден только так и общаемся. В своих притворных масках, с холодом и ненавистью. Это логично, ведь еще недавно эта девушка пыталась меня так, как не пытается ни один инквизитор. Мне совершенно не нужно было сближение с ней – я предпочел бы общение с любым человеком на земле будь он неведьмовской крови. Но, так или иначе, сейчас это было необходимостью.

Может, Браун в чем-то и прав. Далеко ли мы уедем с таким общением, учитывая, что нам приходится доверять друг другу свои жизни?

– Ладно, прости, – извинился я.

Попрощавшись с другом, я вернулся к Алден. Она все еще смотрела в ту сторону, куда ушла Ивори, и во взгляде ее плескались отголоски печали. Мне тоже было жалко, что Двэйн ушел, но ничего другого не оставалось, уверен – мы еще увидимся, и потому старался не раскисать.

Я подошел к своей лошади и погладил ее. Она фыркнула, мотнула головой прямо под руку, прося о продолжении. Я невольно улыбнулся: все-таки эти животные очень умные. Теперь понятно, почему Трэа их так любит.

Близилась ночь, а мы все не спали. Трэа читала книгу, которая откуда-то оказалась у нее в сумке, а я смотрел на звезды. Алден сказала, что завтра утром мы должны ехать дальше, а в следующем городе нас встретит Ивори и передаст информацию о Меруле.

Потом начнется погоня...

На меня вдруг напала тоска. А что, если мы не победим Мерулу? Алден убьют, меня подчинят... Ивори за предательство получит такое же наказание, как и Трэа, – смерть. Инквизиторы рано или поздно узнают, что Двэйн отдал мне зелье, и его тоже убьют как предателя.

Черт, я не должен был его втягивать...

– Все будет хорошо, – немного печальным голосом произнесла Трэа, которая, наверное, заметила мое кислое лицо. – Не волнуйся так.

– Хотелось бы в это верить, – дрогнувшим голосом ответил я.

Алден тяжело вздохнула и отложила книгу. Она подползла к костру, который мы разожгли, и стала греться. В нос ударил запах мяты – немного горькой, но свежей.

Я понял, что это был запах Алден, и усмехнулся. И мне отчего-то стало спокойнее.

– Эй, Трэа, – позвал я, поднимаясь и тоже подходя к костру.

Ведьма замерла, так как до этого я никогда не звал ее по имени, да и она меня тоже.

– Да? – Она подняла голову.

Сейчас Алден вновь казалась обычной девушкой, без своих замашек ведьмы и стального взгляда.

Я сел рядом.

– Какие книги ты любишь?

– Что? – Она растерялась, явно не ожидая от меня такого вопроса.

А я просто хотел поговорить с ней. Захотел, чтобы она рассказала мне что-то. Пускай я не очень люблю книги, но их любит она, а значит, будет не против поговорить об этом.

Двэйн был прав – нужно налаживать контакт.

– Я говорю, какие у тебя любимые книги?

Растерянное лицо девушки освещал свет от костра: оно было рыже-желтым, и только глаза, выделявшиеся яркими изумрудами, с неким удивлением смотрели на меня.

– Ты правда хочешь это знать?

Я улыбнулся.

– Да.

Трэа тоже... улыбнулась. В первый раз она улыбнулась мне. Настоящей улыбкой, а не ухмылкой! Я почему-то был ужасно рад этому, несмотря на образовавшийся в груди комок прежних презрительных эмоций и новых, удивляющих меня самого.

Видимо, мы стали слишком одиноки в последнее время.

А одиночество сближает.

Глава 9

Что такое время? Что-то неисчислимое, для одних – проносящееся птицей, для других – тянущееся целую вечность. Не знаю, к какой категории относился я, потому что, с одной стороны, будто издали отстраненно наблюдал за скоротечностью своей жизни: взросление, вера, работа, знакомства, бессмысленные вечера в тавернах. А с другой... Порой каждое мгновение тянулось словно карамель, а целые недели – как годы. Например, так было в том подzemелье – каждая попытка тянулась будто веками, и в глубокой темноте каждый миг казался половиной жизни. Время там застывало, словно глина после обработки.

Сейчас я находился где-то между этих двух состояний. Преследование Мерулы длилось уже около месяца, и, с одной стороны, время шло довольно быстро: мой организм полностью восстановился, и я уже мог обходиться без магической поддержки своей спутницы-ведьмы; мог нормально сражаться и уже почти не видел страшных снов, наполненных криками и болью.

С другой стороны, прошел словно год: в сражениях я приобрел изрядно опыта, будто занимался боями много лет; постоянно общаясь с Алден, привык к ней, уже запомнил выражения ее лица и чем мне это грозит. Но это общение стало более терпимым, чем в самом начале. С одной стороны, это время пролетело мгновением, и иногда возникало ощущение, будто мы только что сбежали из замка, а с другой – словно бегаем так по свету уже много месяцев, пропитавшись потом и ветром.

Все это время Двэйн как мог прикрывал наши спины, стараясь предупредить о нападениях инквизиторов, но получалось далеко не всегда. Пару дней назад Браун снова был в составе наших противников. В конце битвы я подставился под удар, и Браун оглушил нападающего инквизитора.

Пальцы Стара с силой сжимали кружку с элем. Пьяные возгласы мужчин за другими столиками таверны делали наш разговор неслышным окружающим, а едва горящие факелы на стенах создавали

полутьму – идеальную для того, чтобы наши знаменитые лица нельзя было рассмотреть под капюшонами плащей. Алден очень кстати оставила нас вдвоем, давая время воссоздать иллюзию старой спокойной жизни.

С того нападения прошла пара дней, но...

– Меня отлучили от церкви, – с нотками раздражения в голосе произнес Двэйн.

– Что? – почти одними губами прошептал я. – Но как?

Я знал, что, несмотря на всю легкомысленность, друг действительно дорожил званием инквизитора. Дорожил своей надеждой удивить Бога, превзойти других. Это было его призванием.

– Тот парень, которого я оглушил. – Браун отвел взгляд, выдавая, как неприятно ему об этом говорить. – Он видел вас обоих перед собой. Единственный, кто еще был рядом и мог оглушить его, – я. Сложить два плюс два ему труда не составило.

Мне с трудом удалось проглотить подступивший к горлу комок.

Я подставил его. Мог не втягивать, но теперь...

– Я все отрицал, – продолжал Двэйн. – Но Батюшка не поверил, зная о нашей дружбе. Однако слов одного инквизитора недостаточно для обвинения в предательстве, учитывая мою репутацию. Поэтому меня просто изгнали из церкви...

Он пытался придать голосу равнодушную интонацию, но я чувствовал отчаяние в нем. Принадлежность к церкви была важна для него, несмотря на то что Браун никогда не признавал этого. И сейчас он навсегда оказался лишен того, чем жил многие годы.

Из-за меня.

– Прости, – тихо сказал я, опустив голову. – Прости, что втянул тебя в это, я не должен был...

– Это ты прости, – вдруг заявил парень и посмотрел мне прямо в глаза. – Ведь теперь я не смогу тебе помочь.

Я видел искреннее сожаление в его глазах и совсем потерялся.

– Но ведь из-за меня...

– Алан... – Он улыбнулся уголками губ. – Есть вещи важнее веры. Важнее религии, важнее работы. Для меня это наша дружба. Я бы не смог дальше служить Богу, зная, что упустил шанс помочь другу. Мое изгнание было вопросом времени, и я знал, на что иду. И в этом твоей вины нет. Это мой выбор.

Я пораженно выдохнул, не сводя взгляда с друга. Внутри мягким огнем разливалось тепло, словно я сидел у костра, который выбрасывал в мою сторону искорки. Улыбка Стара сейчас была именно такой, и я знал, что он говорит правду.

– Двэйн, спасибо.

Я ответил такой же улыбкой, понимая, что, окажись в подобной ситуации Браун, я поступил бы точно так же. И он знал это, когда соглашался на нашу сделку. На помощь мне.

Браун предлагал тогда отправиться с нами, восхваляя свои навыки самого быстрого инквизитора всех стран, но я твердо отверг его предложение. Я не желал, чтобы и за ним началась охота. А уж тем более не желал, чтобы великий и могучий Браун попал в лапы ведьм, которые решили бы его подчинить – ведь я знал, каковы их пытки. Я не мог распоряжаться его жизнью, и в этот раз слова о «его выборе» не повлияли на меня. Если я и могу как-то отплатить ему за верность, то только тем, что отправлю его от всего этого безумия дальше.

Когда мы расходились, пообещал ему, что мы еще встретимся.

– Ты всегда сдерживаешь обещания, Алан! – Он подмигнул мне, улыбаясь лучшей своей улыбкой на прощанье. – Помни об этом, когда захочется помереть.

Я усмехнулся и крепко обнял друга.

Да, Двэйн Браун, я обещаю – мы еще обязательно встретимся. И выпьем за то, что все это кончилось.

Такой была наша последняя встреча с Брауном. Прошла уже неделя с того момента, и сейчас мы двигались за Мерулой на север. Ивори направляла нас, рискуя еще больше моего друга. Алден, узнав, что произошло с Двэйном, хотела было отказаться от помощи Ивори, но та, чертовка, повела себя почти точно так же, как и Двэйн Браун.

Удивительно похожие, преданные и сильные люди.

Помощь Ивори, как бы мы ни хотели ее защитить, была нам необходима. Потому что ведьмы – враг страшнее инквизиторов. И, когда Ив заявила, что будет помогать нам в любом случае, где-то глубоко в душе мы с Алден испытали облегчение. От этого действительно зависели наши жизни, как бы подло это ни было на самом деле.

Так вот, ближе к северу, а точнее, к Меруле нам впервые за это время выпал шанс изменить игру.

– Мерула направляется в замок графа и графини Бренди, – рассказывала Алден, перебирая купленные в городе травы. – Она едет на бал.

– На бал? Ведьмы любят все эти увеселительные шоу? – удивленно спросил я, наблюдая за руками девушки.

Пламя от костра освещало наши лица – уставшие, но решительные. За этот месяц мы так привыкли к охоте, что уже не испытывали отчаяния или страха. Мы просто знали, что должны пройти через такое испытание – ради нашей будущей жизни, и что у нас это обязательно получится. Хотя, быть может, так казалось лишь в спокойные вечера, когда мы сидели у костра, разговаривали и обсуждали наши планы, а не сражались с врагами и не скрывались по улочкам в городах, боясь встретить кого-то из церкви. В этом даже была какая-то особая атмосфера.

– Это встреча, – пояснила Трэа. – Графиня Бренди – предводительница Северного клана ведьм.

Я поднял удивленный взгляд на нее.

– Графиня Бренди? – произнес я. – Но она верующая...

Ведьма в ответ посмотрела на меня, приподняв бровь. Я пояснил:

– Она ездит в нашу церковь каждые выходные.

– О, именно поэтому, – усмехнулась ведьма, – вы, инквизиторы, и половины ведьм не знаете.

Я устало выдохнул. Наверное, меня уже ничего не могло удивить.

Вернул взгляд к Алден.

– Как же она тогда смогла войти? Как пила святую воду?

Мне показалось, что Алден сейчас рассмеется. В ее глазах заплясали издевательские искры, но выразилось ее веселье лишь в кривой усмешке.

– Так же, как и я могу выпить ее. Как может ей причинить вред то, чего не существует?

Я недовольно скрипнул зубами. Мы с ней часто ругались на почве веры, и именно поэтому Алден не уставала порой подкалывать меня едкими фразами про Бога или религию.

– Прекрати, Алден.

Она пожала плечами и вернулась к перебиранию трав.

Осмысливая сказанное ведьмой, я решил, что уже совершенно ничего не понимаю. Ведь то, во что я верил, за время нашего путешествия разбивалось так много раз, что уже нельзя было сосчитать. Почему-то то, что я считал правильным, оказалось безумием: видеть, как жестоки инквизиторы во время сражений, как они развлекаются по вечерам в тавернах, как слишком богато живут лучшие из них и вовсе не вспоминают про Бога, совершая очередной грех, убивая очередную ведьму, оправдывая это тем, что она нечисть, негодная Богу. Но когда Богу стал негоден я, будучи человеком, мое убийство тоже перестало считаться грехом.

И это лицемерие открывалось мне в полной мере только сейчас. Словно когда я стал инквизитором, то просто задернул весь реальный мир шторой веры, оставшись в удобном мне мирке. Но на деле все, во что я верил, разочаровывало меня, и это путешествие изменило слишком многое.

Заметив на моем лице нелучшую гамму эмоций, ведьма перевела разговор в другое русло.

– Нужно будет завтра отправиться в город и купить одежду.

– Зачем? – рассеянно произнес я, поднимая глаза на нее. – Чем плоха наша?

– Одежду для бала, – вздохнув и посмотрев на меня, словно на дурака, ответила Алден.

– Бала?

– Именно. Все важные разговоры всегда ведутся на балах – среди шума и музыки редко кто прислушивается к болтающим у окошка парам, а за масками не различить движения губ. И уж тем более не понять, кто и о ком ведет речь. Это идеальное прикрытие для Мерулы и идеальное прикрытие для нас.

– Ты хочешь подобраться к ней, – сделал вывод я, но с сомнением посмотрел ей в глаза. – А что потом?

– Подсыплю ей яд в бокал, – пожала плечами ведьма.

Что-то это напоминает – хочет отравить ее, как сама Мерула отравила Мару?

Я недоверчиво хмыкнул, и Алден выдохнула:

– Я пока работаю над зельем инквизиторов. И не знаю, сколько еще потребуется времени в таких условиях... Стоит сделать хотя бы попытку – вдруг у нас получится.

Не очень веря в то, что самую опасную ведьму мира можно сразить простым ядом, я все же кивнул.

Может быть, выигрышный путь – не всегда самый сложный?

С восходом солнца мы уже сидели на лошадях, пересекая очередные зеленые заросли и двигаясь в сторону Тейнеры – ближайшего города к северу от нас. Там нам предстояло купить припасов и приличную одежду для бала, а после следовать за Мерулой и надеяться на счастливый финал. Алден знала в этом городе хорошего портного, который точно будет молчать о необычных гостях, а я знал, где можно хорошо выпить. И именно это планировал сделать сегодня вечером. В конце концов, можем же мы расслабиться хотя бы ненадолго?

К вечеру мы уже были в Тейнере. Алден не очень понравилась моя затея, но она все же согласилась. Быть может, она тоже устала. Поэтому, после того как разместились в комнатах, мы спустились в общий зал и, заказав себе выпивку, уселись в самый дальний угол.

Свечка на столе приветственно взмахнула пламенем, когда мы опустились за стол.

– Маски купим в городе, – сообщила Алден, делая глоток вина. – А наряды у того портного, про которого говорила.

– Хороший город, – протянул я, бросая взгляд на таверну. – Красивые улицы, спокойный народ. И мало инквизиторов.

Алден усмехнулась и о чем-то задумалась. Потом все же произнесла:

– Это мой родной город.

Я перевел удивленный взгляд на нее. Она покачивала бокал с вином и внимательно изучала движения алой жидкости.

– Правда?

– Мара говорила, что я родилась тут, – кивнула девушка. – Да только не помню почти ничего.

– Нашла проблему, – усмехнулся я, делая глоток эля, и Алден перевела на меня удивленный взгляд. – Завтра пойдешь да прогуляешься, осмотришься. Как я уже сказал, здесь вполне спокойно – просто обходи район церкви стороной.

– Но бал... – пробормотала ведьма.

– Бал через три дня. Ехать нам день, значит, завтра после портного ты полностью свободна. – Я пожал плечами, с интересом наблюдая за

тем, как меняется ее лицо.

Сначала ведьма сомневалась, потом чуть опустила взгляд и... улыбнулась.

– Ты прав. Так и сделаю.

Я усмехнулся в ответ и сделал еще глоток. Алден теперь улыбалась мне намного чаще. И пусть не всегда широко и все еще редко, но уже искренне.

Закончив с выпивкой, мы поднялись и собирались отправиться отдыхать, но нас остановил голос откуда-то сбоку.

– Ты так похожа на мою дочь...

Мы одновременно повернули головы в сторону говорящего. Перед нами стоял высокий мужчина с темно-рыжими волосами до плеч, которые в свете свечей отливали алым цветом. У него были мутные зелёные глаза и ужасно скорбное лицо, словно он был готов разрыдаться прямо сейчас. Выражение на лице не очень вязалось с внешностью – мужчина был довольно худым и в целом опрятным, только очень пьяным и в слегка поношенной одежде.

Мужчина пожирал глазами Трэю, и стало ясно, что эта фраза была обращена именно к ней.

– Вы ошиблись, – коротко ответила она, взглянув на мужчину.

Алден смотрела на него с таким же презрением, как и я.

– У нее тоже были светлые волосы... Она была такой красавицей... – чуть ли не рыдал мужчина. – А потом эти проклятые ведьмы забрали ее... Забрали мою Трэю! – Мужчина всхлипнул, а мы с Алден удивленно переглянулись.

– Откуда вы знаете мое имя? – пробормотала она.

– Так звали мою дочь... – Красноволосый моргнул несколько раз, внимательно смотря на Алден. – Трэечка, это ты! – радостно вскрикнул он и кинулся к Трэе, но та вовремя успела отпрянуть, и мужчина свалился под стол.

– Он пьян, не принимай всерьез, – шепотом предупредил я, подходя к ведьме.

Та кивнула.

– Ну за что ты так, Трэа... – уже откровенно истерил мужчина, поднимаясь. – Я же тебя так долго искал...

– Вы ошибаетесь, у меня нет отца, – раздраженно ответила девушка.

– Но ведь я твой папа. – Мужчина еще раз всхлипнул и начал наступать.

Я тут же встал перед ведьмой, загораживая ее от подозрительного «папочки».

– Вам бы лучше проспаться, может, тогда сможете понять суть фразы «вы не мой отец», – с угрозой процедил я.

Мужчина сощурился, наконец-то обратив внимание на меня. Видимо, его пьяный мозг отказывался соображать быстро, потому как ответил он через какое-то время.

– Безумец... – прошептал он и вмиг приобрел трезвый вид.

Я побледнел и покрылся холодным потом.

Откуда он знает?!

Мысли хаотично заметались в голове.

Здесь слишкомлюдно, чтобы что-то предпринять против него... Но ведь если ничего не сделаем, то он нападет. Наверняка этот мужчина инквизитор или священник этого города.

Черт, почему же нам так «везет»!

Я почувствовал напряжение Алден за своей спиной, но поток мыслей был таким быстрым, что я не мог сосредоточиться на одной. И Трэа взяла все в свои руки, выплывая передо мной прямо к мужчине.

– Папа, как же я тебя сразу не узнала! – наигранно удивилась она, обнимая его.

Тот тут же размяк, и на его глаза вновь навернулись пьяные слезы.

Он был обезврежен.

– Трэчка, ты узнала меня! – Он сжал девушку так сильно, что у нее кости хрустнули.

– Ага, узнала, – едва сдерживая злость и раздражение, процедила Трэа и кое-как выбралась из объятий «папаши». – Знаешь, папа, я очень устала, – говорила колдунья, нелепо улыбаясь и явно желая поскорее избавиться от мужчины. – Давай встретимся завтра? Сейчас иди домой и ложись спать, и я пойду.

– Конечно! Как моя Трэа скажет, так и будет! Моя любимая Трэа! – с громкими криками мужчина почти выбежал из таверны.

Я стоял в ступоре и удивленно хлопал глазами, уставившись на закрывшуюся за ним дверь. Потом перевел ошарашенный взгляд на ведьму, которая наконец облегченно вздохнула.

– Ну чего? – заметила мой взгляд девушка. – Если бы я так не сделала, он бы попытался нас схватить и мы привлекли бы много внимания.

– Я надеюсь, ты не поверила ему? – Я скептически приподнял одну бровь, проходя вперед и оглядываясь на Трэю.

– Нет, конечно, – фыркнула девушка и нахмурилась. – Но все же странно, что он знает мое имя и считает дочерью. Неспроста же это...

– Он же пьяный! – закатив глаза, воскликнул я. – Наверное, ты и правда похожа на его дочь, а имя знает, потому что на нас ведется охота, а он инквизитор. Вот и попутал спьяну.

– Ты, наверное, прав, – вздохнула Трэа. – Пускай проспится.

– А если он доложит о нас инквизиции? – встревожился я. – Утром он наверняка придет сюда, чтобы проверить догадки, и увидит меня.

– Именно. Если он все еще будет считать меня дочерью, то притворюсь ненадолго, и мы спокойно покинем город завтра. – Алден недовольно поджала губы. Роль дочурки этого мужчины ей явно не нравилась.

– А если нет?

– Тогда и решим, – слегка напряженно ответила девушка.

Но я знал, что лучшим решением в таком случае будет тихое и незаметное исчезновение этого мужчины с нашей помощью – и в успехе сего предприятия не сомневался.

– Как знаешь. – Я пожал плечами.

Расходясь по комнатам, мы договорились, что Алден разбудит меня утром. Расслабленность после стакана эля очень хорошо помогла мне уснуть, что определенно радовало – ведь Трэа всегда вставала рано, а я планировал выспаться.

Утром меня разбудил назойливый стук в дверь. Я открыл глаза и зевнул, проклиная стучавшего и наивно полагая, что незваный гость быстро отчаится и уйдет. Но в следующее мгновение в щель между дверью и стеной пролезло лезвие, а после просто откинуло щеколду. Я даже не успел ничего понять, как в комнату влетела Алден, быстро захлопнула за собой дверь и вернула щеколду на место.

– Ты что творишь? – кое-как оправившись от шока после такого странного появления девушки, промямлил я.

Та обернулась ко мне.

– Этот мужчина в таверне и ждет меня!

– И что? – даже не думая вылезать из-под одеяла, протянул я. – Ты же хотела дальше притворяться...

– Я не хочу оставаться с ним вдвоем, – фыркнула девушка, сложив руки на груди, и грозно заявила: – Вставай немедленно!

– Ну, отлично... – забурчал я, принимая сидячее положение и вопросительно смотря на девушку. – А выйти не хочешь?

– Иди в купальню переодевайся, – невозмутимо заявила она.

Возмущение от такой наглости разбудило окончательно. Да с какой стати?!

Я хотел возразить, но вовремя решил все же не нервировать ведьму. У нее и так сегодня сложный день предстоит с этим «папашей».

Когда я был готов, мы спустились вниз и сразу же заметили рыжеволосого, который сидел за одним из столов. Состояние у него было болезненное – видимо, еще не отошел от вчерашней выпивки. Но, увидев Трэю, папаша тут же просиял и поспешил к нам.

– Трэечка, здравствуй! – В этот раз он не был пьян, но все так же продолжал называть Алден странными именами.

– Да-да, доброе утро, – вздохнула девушка, проходя за стол.

Как только она села, мужчина хотел примоститься рядом, но ведьма потянула меня за рукав с такой силой, что пришлось занять свободное место самому. Рыжеволосый злобно глянул на меня, сверкнув изумрудными глазами, но все же сел напротив.

– Я хотела сказать, что вы ошибаетесь, – начала Трэа, пытаюсь подобрать слова и изредка поглядывая на меня.

Я в свою очередь чуть не упал со скамьи.

Она же обещала притворяться! Он ведь инквизитор, что Трэа вообще творит?!

– Дело в том, что у меня нет родителей, они умерли...

Алден колебалась, и я понял, что она не может решиться. Но не понимал, почему она вообще начала этот разговор и из-за чего сомневается.

– Вы знаете, кто он? – Она кивком показала на меня.

– Безумец это... – злобно прошипел он. – Инквизитор. Бывший.

– А я?

– Ведьма... – Он грустно глянул на Алден, поджав губы. – Но я правда твой отец, Трэа! Меня зовут Партер Алден...

Глаза ведьмы расширились, когда она услышала свою фамилию. Она пыталась увидеть в лице мужчины сомнения или ложь, но Партер был полностью серьезен и продолжил:

– Тебе было шесть лет, когда ведьмы забрали тебя. Мы пошли в лес собирать грибы, и ты убежала вперед. Когда я догнал тебя, то рядом стояла высокая женщина в черном и держала тебя за руку. Увидев меня, она что-то прошептала, и вы исчезли. Эта проклятая ведьма украла тебя прямо из-под моего носа! – Партер с силой стукнул кулаком по столу. Немного помолчав, он продолжил, кусая губы: – Я долго искал тебя, но нигде не мог найти... Тогда же я узнал, что из города похитили еще одну девочку, из семьи Лайвенси – Ивори, кажется. Я был в отчаянии, поэтому пошел служить в церковь... Поначалу хотел стать инквизитором, чтобы отомстить за тебя и найти ту ведьму, но все же не смог. Они творят страшные вещи, мне это не под силу. – Партер опустил голову и вздохнул. Я с укором взглянул на него, но промолчал. – Зато со временем я стал главным священником Тейнеры. И вот месяц назад мне рассказали про Безумца и поручили следить за населением и докладывать, если замечу его. Также сказали, что с ним ведьма, но кто она – оставили в тайне. А это оказалась ты... – Он улыбнулся, смотря на Трэю. – Как же ты выросла... Стала такой красавицей...

Алден пребывала в растерянности, а я внимательно наблюдал за ее глазами. И с каждым мгновением все больше убеждался в том, что Алден... поверила ему.

– Так у меня есть... отец? – тихо прошептала она.

За пару мгновений она успела прокрутить в своей голове все – я был в этом уверен. И то, как она оказалась у Мары, и ее обман, и свою упущенную жизнь.

На ее глаза навернулись слезы, но Трэа быстро опустила голову, скрыв глаза за челкой. Ее руки непроизвольно сжались в кулаки.

– Мара обманывала нас... – дрожащим голосом прошептала девушка. – Она не нашла нас, а украла... Все это было ложью...

Руки девушки задрожали, а на стол упало несколько капель.

Слезы.

Я несколько раз удивленно моргнул. И почему я не ожидал того, что Алден... может плакать?

Собравшись, я положил свою руку на руку Алден и крепко сжал, давая понять, что я рядом. Девушка тут же замерла, а потом опустила голову еще ниже, стыдясь своих искренних чувств.

Партеру явно не понравилось, что я опередил его, поэтому он тут же ухватил другую руку Трэи.

– Не волнуйся, доченька, – ласково говорил он. – Теперь мы вместе, все будет хорошо, не расстраивайся!

– Эй, все нормально. – Я улыбнулся. – Не переживай так.

– Да, простите. – Трэа всхлипнула последний раз и вытерла слезы. После она перевела взгляд на Партера и внимательно его осмотрела. – Вы... ты... Могу я поговорить с тобой?

– Конечно! – Партер закивал, а Алден глянула на меня. Я согласно кивнул и встал из-за стола, отходя к стойке.

Видеть слезы Алден было... Странно. Ведь все это время я был уверен, что она – бесчувственная ведьма, страшный изверг и хладнокровный воин. Что она не способна на эмоции. Не может испытывать их, по определению не может...

Быть человеческой?

Трэа и Партер говорили долго, причем Алден часто хмурилась, а Партер на это то нелепо улыбался, то махал руками. Так или иначе, характеры у них вряд ли были похожими. Один раз Партеру принесли эль, но Алден это так вывело из себя, что она попросту скинула стакан со стола. Видимо, не хотела видеть перед собой Партера таким же, как вчера.

В этот момент где-то внутри вновь кольнуло – так много пьющий священник...

Также я понял, что этот Партер был решительно настроен против меня. То ли из-за того, что я прослыл предателем, то ли из-за сотрудничества с его дочерью, но он успел меня возненавидеть. Алден долго ему что-то объясняла, пока он наконец не согласился, все равно бросая на меня мрачные взгляды.

Наблюдать за ними было интересно. Я не заметил, как прошел целый лейт, и только тогда Трэа спохватилась и подошла ко мне. В этот момент я спокойно доедал яблочный пирог.

– О чем говорили? – без интереса спросил я, когда она села рядом.

– Партер прикроет нас в городе и не будет ни о чем докладывать, – разъяснила она, вздыхая. – Все же странный он, да и слишком навязчивый... Раздражает.

– Он же тебя сколько лет не видел, – хмыкнул я, отодвигая тарелку в сторону. – Это неудивительно. Что по поводу портного? Мы идем?

– Да, идем. Но не одни. – Трэа раздраженно фыркнула. – Он теперь просто так не отстанет. Считает своим долгом нарядить меня...

– Заботливый папаша, – ухмыльнулся я и встал.

Трэа последовала моему примеру. Мы вышли из таверны, на улице нас уже ждал Партер. Он немного раздраженно глянул на меня, а потом улыбнулся Алден и собирался взять ту под руку, но она отошла.

На что Партер вообще надеется?

Путь до портного занял немного времени, и вскоре мы были уже внутри небольшого каменного домика. Встретил нас улыбчивый седой дедок, который с радостью побежал в другую комнату искать подходящие вещи. Вскоре он вышел с множеством платьев, которые едва удерживал в руках, а после сбегал за костюмами и велел идти переодеваться.

Первой ушла Алден. Ждали мы ее достаточно долго, и она наконец вышла, но...

– Деточка, чего же ты платье не надела? – испугался старичок, и в глазах его блеснуло волнение.

– Они мне не подходят. – Ведьма спокойно подошла к нам и посмотрела на меня. – Теперь твоя очередь.

Неужели у этого старика такие плохие платья? Я вышел в другую комнату и осмотрел вещи, валяющиеся на большом столе. Меня одолел интерес, и я начал рассматривать наряды для Алден.

Наверное, они должны быть совсем ужасные, иначе почему же Трэа не выбрала ни одного?

И я был удивлен. Платья оказались шикарные: разных цветов и фасонов, светлые и темные, легкие и пышные – словом, выбор был большой и очень хороший. Осматривая платья, я мысленно представлял в них Алден, но в голове что-то не складывалась картинка ведьмы в платье. Это были две несовместимые вещи.

Может, поэтому она не захотела их надевать?

Просмотрев свои костюмы, я разочаровался. Они тоже были неплохи, и за такой костюм любой состоятельный человек мог выложить много денег, но, по сравнению с выбором для Алден, я почувствовал себя обделенным. Мои костюмы, в отличие от платьев, были какие-то однотипные...

Благо в комнате висело большое зеркало, и я решил не выходить к Алден и ее папаше. Просто померил все костюмы и, выбрав самый подходящий, оделся в свою одежду и вышел к остальным.

– Тебе тоже ничего не понравилось? – тут же поник старик, но я помахал у него перед носом костюмом, отчего тот вновь просиял и, забрав вещь, побежал упаковывать ее.

– Почему ты не показался? – тут же спросила Трэа, на что я взглядом показал на Партера. Тот, конечно, это заметил и фыркнул.

– А что насчет тебя? Тебе ведь нужно платье, вряд ли в городе есть другой портной... – взволновался я.

– Мне сошьют на заказ, – спокойно ответила та. – Пока ты наряжался, мы успели все обсудить.

– И когда платье будет готово? Нам ведь завтра выезжать...

– К вечеру.

– Он сможет сшить так быстро?! – удивился я, а Трэа усмехнулась.

– За хорошие деньги – возможно все.

Как раз в этот момент к нам вышел старик и протянул небольшую коробку, где, видимо, и был мой костюм.

– Приходи вечером. – Он улыбнулся Трэе.

Она кивнула и кинула старику небольшой мешочек с монетами. Мы вышли из здания и направились к таверне. И тут я вспомнил, что Трэа хотела прогуляться по городу.

– Ну что, Трэа, куда пойдешь?

– Откуда мне знать, – тоже вспоминая свое вчерашнее решение, задумалась Алден. – Я же тут в первый раз... Осознанный раз.

– Ты хочешь погулять? – тут же просиял Партер. – Папочка покажет тебе лучшие места!

– Я и не сомневалась, – метнув на отца раздраженный взгляд, сказала Трэа.

– Что ж, тогда пошли! – Партер, словно не замечая, потянул Алден куда-то в сторону, но та остановила его.

– Вообще-то, мы не одни идем. – Она кивнула в мою сторону. Партер тут же уставился на меня испепеляющим взглядом.

Ох, спасибо, но уж нет! Не хочется мне идти с этим папашей – всю дорогу взглядом убивать будет...

– Да нет, вы идите, – покачал я головой, разворачиваясь. – Все-таки отец и дочь. Я мешать буду.

– Как знаешь, – немного разочарованно вздохнула Алден.

И под громкие крики: «Мы с Трэйей идем гулять!» – Партер утащил дочь.

Алден вернулась к вечеру. Это я понял по громким крикам снизу: «Пока, Трэечка! Папочка придет завтра!» Когда дверь комнаты напротив хлопнула, я соизволил подняться с кровати и выйти в коридор. Ведь я все еще не знал, во сколько нам нужно завтра ехать и главное – на чем, ведь на лошадях в платье и костюме не особо поездишь.

Постучав в комнату Алден и дождавшись приглашения, я вошел внутрь.

– Погуляли? – с ухмылкой спросил я, подходя к кровати, на которой сидела Трэа.

Та раздраженно глянула на меня.

– Погуляли, – процедила она. – Мучение какое-то!

– Просто он выплескивает на тебя всю ту любовь, что не успел выплеснуть в детстве, – усмехнулся я, садясь рядом. На столике стояла такая же коробочка, как у меня, но немного больше. Видимо, девушка уже сходила за платьем.

– Хорошо, что завтра уезжаем, – вздохнула она. – А то не выдержу больше.

– Кстати насчет этого – как мы поедем?

– В карете, как же еще? Собрался ехать на лошади в костюме? – усмехнулась Алден, а я фыркнул.

– Вот еще. Я тоже об этом думал, но ведь карета – дорогое удовольствие...

– Не думай об этом, денег у нас достаточно, – отрезала ведьма.

Интересно, а откуда она их, собственно, берет?

– И во сколько мы поедем? – продолжал я засыпать вопросами девушку.

– Карета медленная, так что рано утром, на рассвете. Советую ложиться пораньше. Хотя и в карете можешь поспать, ехать ведь полтора дня.

– Полтора?! Да мы же умрем сидеть на одном месте! – Я нервно подскочил, возмущенно смотря на девушку, словно она сама создавала расстояние между нами и целью. – Во сколько вообще этот бал?

– Вечером, около шести лейтов, – вздохнула Трэа, посмотрев на меня. – Ничего не поделать.

Что ж, придется париться в этой коробке.

В моей голове тут же созрел план – не спать всю ночь, а потом просто заснуть в карете и проспаться оставшееся время.

– А ты маски купила? – поинтересовался я, вновь смотря на коробку.

Трэа кивнула и подошла к столу. Открыв коробку, ведьма порылась там и достала две круглые белые маски. Ту, что побольше, она протянула мне.

– Неужели придется носить это весь бал? – фыркнул я, поднимаясь и норовя заглянуть в коробку, дабы увидеть платье Алден.

Та это заметила и с силой оттолкнула меня, тут же закрыв коробку.

– Завтра увидишь!

– Ладно-ладно, – вздохнул я, направляясь к двери.

Выйдя из комнаты Алден, я зашел в свою и кинул маску на кровать. Передо мной стояла важная цель – не дать себе заснуть в течение ночи. Только вот как? Гулять не тянуло, а в комнате явно было нечего делать. Немного подумав, я спустился вниз и осмотрелся. Таверна постепенно заполнялась людьми, и мне пришла гениальная идея.

Я отправился к барной стойке.

Ближе к утру, когда почти вся таверна уже спала, а мы с каким-то мужчиной о чем-то спорили, я наконец вспомнил про то, что надо бы разбудить Трэю.

Вокруг все плыло и было странно тусклым, цвета все время менялись. Пошатываясь и норовя вот-вот упасть, я с трудом забрался по лестнице и, даже не думая стучать, зашел в комнату.

Но это оказалась не комната Алден. На кровати спал какой-то толстый мужчина, раскинув руки в стороны и громко храпя. Его огромный живот вздымался то вверх, то вниз. Один раз мужчина даже почесал его, что-то пробурчав.

Наивно полагая, что напарница-ведьма каким-то образом превратилась в этого мужчину, я поначалу испугался, но потом все же додумался, что коробки с платьем на столе нет – значит, комната явно не та.

– Ошибочка вышла! – протянул я, выходя из помещения и громко хлопая дверью. В комнате послышался звук удара, словно что-то большое рухнуло на пол, а потом невнятные ругательства и проклятия.

Во второй раз я попал куда надо. Трэа все еще спала, а на столе стояла коробка. Размахивая руками, дабы не потерять равновесие, я сделал шаг к кровати, но, как назло, врезался в стол, и тот тут же повалился на пол, как и я.

– У-упс! – виновато простонал я.

От громкого шума Алден тут же проснулась, машинально сев на кровати и удивленно хлопая сонными глазами.

– Какого черта?! – выругалась она, смотря на меня, лежащего на полу в позе звезды.

– Просыпайся! – Я широко улыбнулся, хлопнув рукой по полу. – Нам надо ехать...

– Ты что, пил?! – чуть ли не закричала девушка, слетая с кровати.

Я чуть приподнял голову, чтобы видеть ее, и на моем лице появилась ухмылка.

– Оу-у!

А дело было в том, что Трэа стояла передо мной в одной лишь ночной рубашке. И все бы ничего, но она сильно просвечивала...

Алден заметила мой взгляд, быстро осознала причину и, взвизгнув, залетела обратно под одеяло. Я громко засмеялся, а ведьма стала шептать проклятия и заворачиваться в одеяло.

– Придурок! Ненавижу тебя! – Замотавшись в одеяло, она подошла ко мне и изо всей силы пнула в ногу. Я недовольно фыркнул, но боли не почувствовал. – Быстро вставай!

– Зачем? – искренне удивился я, напрочь забыв про все.

– А кто за тебя собираться будет?! Не зли меня! – Алден буквально кричала, с яростью смотря на меня.

– Ладно, ладно, – пробурчал я, с трудом поднимаясь. Но потом меня, как назло, занесло, и я впечатался в стену. – Ой...

– Пошел вон!!!

Очнулся я оттого, что сильно ударился головой. Мигом распахнув глаза, я удивленно осмотрел место, где находился, и поначалу ничего не понял. Вокруг было тускло, маленькое квадратное пространство освещали только два окна по бокам.

Сидел я явно на лавочке, не очень-то удобной, кстати.

Только через пару мгновений я заметил перед собой Алден. Она сидела с таким злым выражением лица, будто хотела меня убить. Нервно топающая по полу ножка прибавляла ощущения надвигающейся беды.

Место определенно двигалось. И я наконец понял, что нахожусь в карете.

– Какого черта? – стараясь сдерживать гнев и не кричать, спросила Алден, сжав кулаки.

Голова загудела от громкого звука, и я неосознанно скользнул по ведьме взглядом. В полутьме кареты ее платье было видно плохо, однако я смог различить изумрудный и белый цвета, а также слегка поблескивающие от лучиков света камушки на груди.

Следом опустил голову вниз и увидел, что я тоже в костюме.

Но как? Я не помню, чтобы надевал его, чтобы вообще просыпался! И утро не помню...

– В смысле? – Я вновь поморщился от резкой головной боли.

– Совсем с ума сошел?! – не выдержала Алден. – С какой стати ты ввалился ко мне утром?! С какой стати вообще пил?! Ты хоть понимаешь, что чуть все не сорвал?!

Разум стал проясняться. Я вспомнил, как вечером пошел вниз. Потом вроде бы пил с каким-то мужчиной. Много пил. Последнее мое воспоминание – как этот мужчина пролил на меня свой эль. А дальше – пустота...

– Я ввалился к тебе? – непонимающе глянул я на девушку. – Я не помню...

– Конечно, не помнишь! Сколько ты вообще выпил?!

– Не помню.

– Ты отвратительный!

– Что было-то?! – не выдержал я, вновь непроизвольно хватаясь за голову.

– Ты ввалился ко мне пьяный, опрокинул стол! А когда я послала тебя одеваться, то завалился спать! – злилась Алден. – Я тебя разбудить не могла! Благо пришел отец, но он тоже не смог. Тогда пришлось заставлять его одевать тебя.

– Что?! – заорал я, и со стороны улицы послышалось хихиканье. Кажется, нас слышат. – С какой стати?!

– А что мне оставалось делать? Сам виноват! – Трэа вздернула голову, сложив руки на груди. – Нужно было напялить на тебя костюм и посадить в карету, до которой, кстати, тащил тебя тоже он.

Черт, ну почему именно Партер?! Ладно бы заплатила каким-нибудь мужикам, так нет! Наверняка на лице этого придурка была довольная ухмылка, когда увидел меня в таком виде...

Черт, черт, черт!

– Я просто хотел не спать всю ночь, – стал оправдываться я, воздержавшись от ссоры с девушкой. – И решил выпить, чтобы не заснуть...

– Выпил, – процедила Алден. – Очень умно.

– Ну прости, – вздохнул я. – Откуда мне было знать, что так будет?

– Шел бы спать, и все было бы нормально!

– Да не злись ты, все равно уже ничего не исправить!

– То есть как это не злиться?! Ты чуть все не испортил!

Я понял, что мне сейчас лучше молчать, а то все мои слова будут использованы против меня.

– Прости, больше никогда не буду пить, – пообещал я смиренно – лишь бы крики, вызывающие головную боль, наконец закончились.

– Конечно, не будешь. Только посмей еще выкинуть что-нибудь, самолично убью! – прошипела Алден.

Я кивнул. Голова продолжала болеть, во всем теле чувствовалась дикая слабость.

Похоже, недоспал.

Или перепил.

Глянув в окно, я увидел только-только поднимающееся солнце, и понял, что спал от силы лейта два.

Трэа уткнулась в книгу, поэтому я откинул голову назад и закрыл глаза, намереваясь все же воплотить свой план – нагло проспать хотя бы половину этой до смерти длинной дороги.

Глава 10

Эти полтора дня в дороге были невыносимыми! Я уже места себе не находил, крутясь на неудобной лавочке как вшивая собака, пытаюсь лечь или сесть так, чтобы было удобно. Умудрялся засыпать несколько раз, но деревянная скамья все равно не могла сравниться со старыми перинами какой-нибудь таверны. А уж о нашем питании можно было и не говорить. Алден, конечно, прихватила немного еды, но из-за моего нервного состояния эти продукты быстро исчезли. Ко всему прочему, в карете оказалось ужасно душно, и один раз я даже на ходу распахнул дверь, потому что не мог больше находиться в этой темноте и духоте, за что получил книгой по голове от Алден.

Казалось, кстати, чертовски нечестным, что у Алден было развлечение! Она самозабвенно всю дорогу читала свою книгу. И вытащить из нее даже пару слов было почти нереально – поэтому я просто умирал со скуки. Но все мучения когда-нибудь заканчиваются – карета наконец остановилась.

В прямом смысле вывалившись из кареты, я удовлетворенно разминал затекшие конечности, пока Алден о чем-то спорила с извозчиком. Стал осматриваться по сторонам и сразу же наткнулся на громаду передо мной – замок Бренди. На фоне бескрайнего зеленого леса он казался невзрачным пятном, однако был огромным и красивым: светло-серые стены из камня, несколько башен с темными крышами, высокая внешняя стена и небольшой каменный мост, надорвом с водой.

Габаритно, ничего не скажешь – очень хорошо показывает положение графа и графини.

– Пошли? – услышал я позади голос Алден, и тут же повернулся.

Теперь я наконец смог нормально рассмотреть, как выглядела ведьма.

На девушке было самое изумительное платье, какое я когда-либо видел в своей жизни. Корсет из белой ткани с изумрудными вставками, подчеркивающий тонкую талию и оголяющий хрупкие на первый взгляд плечи; переливающиеся на солнце камушки, разбросанные по лифу; пышная юбка с оборками изумрудного и белого цвета. Золотые

локоны ведьмы спускались волнами по плечам и поблескивали на солнце, видимо, спрятанными в них драгоценными камнями.

Трэа выглядела потрясающе...

– Что-то не так? – испугалась она, заметив мой пристальный взгляд, и поспешно стала оправлять платье.

– Нет-нет, все хорошо, – опомнился я. – Просто платье красивое... Ты красивая... В нем.

И только когда Алден, изумленно хлопая глазами, внимательно посмотрела мне в глаза, я понял, что именно ляпнул.

С какой стати я вообще это сказал?! Эй-эй, Алан, а ну-ка приди в себя, эль уже выветрился!

А Трэа все так же продолжала сверлить меня взглядом, явно не понимая, с чего это я вдруг стал так любезен.

– Спасибо, – неуверенно отозвалась она, а я тут же отвел взгляд, чертыхаясь про себя.

Надев маски, мы направились к замку. Около ворот, ведущих во внутренний двор, толпилось много народу в прекрасных одеждах. При входе, к моему удивлению, никто не стоял и не выяснял, что за гости входят в такой огромный замок. Похоже, об этом бале знали лишь избранные, и потому вход был свободный – что оказалось нам определено на руку.

Во внутреннем дворе ничего не изменилось, только тут под ногами была не земля, а каменные плиты. Также неподалеку слышалось ржание лошадей, видимо запряженных в кареты и стоящих позади замка у конюшен.

Пройти в сам замок также никто не помешал. Первым помещением, в котором мы оказались, был просторный холл. Выкрашенные в алый цвет стены, на которых висело множество картин в позолоченных, а может, даже и золотых рамах. В центре была арка, видимо ведущая во внутренние комнаты замка, а по бокам шли две мраморные лестницы с перилами, которые образовывали над аркой небольшой балкон. К слову, сочетание цвета стен и светлого мрамора смотрелось очень красиво. Наверху – широкая дубовая дверь, в которую и заходили люди, вошедшие вместе с нами. И так как мы знать не знали, куда нужно идти, то просто шли за толпой, а именно – наверх.

Пройдя в дверь, мы оказались в длинном коридоре. Идти можно было в две стороны, но люди шли налево, поэтому и мы пошли туда же. Тут оказалось немного тесно, слышались негромкие разговоры и цоканье каблуков о каменный пол. Я отметил, что все пары, которые пришли вместе, держались за руки, видимо, чтобы не отстать или для поддержания образа. Немного подумав, я тоже взял идущую рядом Алден под руку. Та дернулась и повернула голову в мою сторону, но, так как она была в маске, я не видел выражения ее лица, чему был немного рад.

Да и, в конце концов, мы просто повторяем за другими гостями.

Вскоре мы дошли до самого зала, где должен проходить бал. Он был просто огромен! Вытянутые окна прикрывали алые занавески, по периметру зала располагались мраморные колонны в тон полу и стенам. Неподалеку стояли небольшие продолговатые столики с закусками и выпивкой. Посмотрев на потолок, я изумленно выдохнул – там искусные художники нарисовали нечто, похожее на богиню и бога: необычайно красивые люди среди облаков, без крыльев, но в золотом блеске и с загадочными ангельскими улыбками.

Настоящий мраморный зал. Никаких лишних предметов, все просто и удобно – что и требуется от зала для балов.

В груди всколыхнулись неприятные воспоминания из прошлой жизни, но я сразу же подавил их, как обычно скрывая поглубже – времена, когда я присутствовал на таких церемониях, уже давно прошли. Не время думать о своем прошлом сейчас.

По залу эхом разносилась медленная музыка, и некоторые пары уже танцевали. Перед глазами кружилось множество девиц в пестрых платьях, своими цветами оттеняя темные и светлые костюмы кавалеров, отчего в глазах даже начало рябить, и я быстро перевел взгляд на Алден. Та, в свою очередь, остановилась и прикрыла глаза, видимо сканируя местность на присутствие Мерулы.

– Ее еще нет, – негромко оповестила Трэа, повернувшись ко мне.

Что ж, подождем. Однако перспектива просто стоять посреди зала меня не очень воодушевляла.

Ответ пришел сам собой – какая-то кружащаяся пара, громко смеясь, чуть не сбила нас с ног.

– Давай потанцуем? – предложил я, глянув на Алден.

Готов поклясться, она удивилась!

– Потанцуем? – глупо переспросила она.

– Именно. Чего просто так стоять? – Я ухмыльнулся в ответ, но за маской этого не было видно.

– Я... не умею, – призналась девушка, отводя взгляд.

– А ты думаешь, умею я? – лукаво произнес я, хотя и откровенно врал.

И вновь два зеленых глаза пристально посмотрели на меня. Во взгляде Алден читалось некое удивление и недоверие, словно она думала, что я шучу. Или это просто не входило в ее планы?

Я молча протянул руку, и Трэа, помявшись, все же положила свою поверх моей. Я чуть приподнял наши руки, а вторую устроил на талии Алден, слегка прижимая ее к себе. Сама же ведьма положила руку мне на плечо, и я почувствовал ее напряженное тело.

Было немного непривычно находиться в таком близком контакте с Алден. Но отчего-то совсем не противно. У Алден, думаю, было такое же ощущение неловкости. Благо маски скрывали наши лица, что немного успокаивало, однако глаза девушка все равно отводила, а я, пользуясь этим, смотрел на нее.

Все же не каждый день мне удастся так безнаказанно рассматривать свою компаньонку.

Наш танец был медленным и неуверенным, и ведьмино неумение танцевать неизбежно сказывалось на моих ботинках – Алден пару раз наступала мне на ноги. Но со временем мы все же стали двигаться синхронно, почти не задевая друг друга и остальных гостей. Я почувствовал, как девушка наконец расслабилась, и она подняла взгляд на меня.

В ее взгляде все еще была неуверенность и... очарование. Я и сам не заметил, как этот взгляд затянул меня, словно болотная тина в цепкие воды. Я вновь увидел живые блики в ее глазах – как тогда, ночью, когда спросил о любимых книгах. И не мог отвести взгляда, не смея разрушить этот странный, непонятный мне самому зрительный контакт, а легкие наполнил запах перечной мяты, окутывая сознание дымкой, похожей на транс.

И только через пару мгновений до меня дошла слабая мысль, что вот сейчас, в этом красивом зале, я танцую с ведьмой, которая месяц назад безжалостно меня пытала и была готова убить и на которую я сейчас смотрю ну очень пристально. Воспоминания, болезненно

резанувшие внутри, смыли странное наваждение так же быстро, как оно и появилось. Эти воспоминания вытащили меня из болота изумрудных глаз, заставляя перевести взгляд на алые шторы.

Что со мной вообще происходит? Сам себя в последнее время не узнаю – говорю Алден комплименты, танцую с ней, теперь еще и в глаза смотрю...

Ох, надеюсь, что это все лишь усталость и не любимая мною скука.

– Она здесь, – вывел меня из раздумий напряженный голос ведьмы, и я тут же отпустил ее.

Мелодия закончилась, сменяясь другой.

– Где именно? – Я тут же глянул на Алден, которая внимательно смотрела по сторонам сквозь толпу аристократов.

Вскоре девушка указала в сторону одного из столов с закусками.

– Оставайся здесь, я сама все сделаю, – приказала Трэа, ступая вперед.

Решив не спорить, я немного отошел в сторону, чтобы не мешать танцующим, и стал следить за ведьмой. На мою радость, видеть я ее мог даже у самого стола, а веселая мелодия где-то притаившегося оркестра не давала совсем заскучать.

Алден медленно подошла к двум стоящим к ней спиной женщинам в таких же, как у нас, масках, полностью закрывающих лица. У той, что пониже, было черно-желтое платье, не очень пышное, с короткими рукавами-фонариками, а золотые волосы заплетены в косу. Судя по всему, это была Мерула. От одного взгляда на нее меня передернуло, накрывая воспоминаниями о криках Ивори и о холодных желтых глазах со змеиными зрачками. Рядом с ней стояла высокая женщина в пышном сине-голубом платье с темно-синей лентой на талии. Серебряные волосы были распущены и свободно спускались до талии – я без труда узнал графиню Брендю.

Алден вынырнула из толпы почти вплотную к ведьмам. Сейчас она находилась так близко к нашей цели... Казалось, стоит нанести теперь один удар ничего не подозревающей ведьме – и все будет кончено. Желательно мечом, чтобы наверняка, а то уж больно ненадежные эти ведьмины яды.

Однако это была только иллюзия. Пускай Мерула и тут, но она все так же опасна – в платье или без него.

Алден меж тем аккуратно придвинула бокал Мерулы к себе, и в следующее мгновение из ее руки выпала небольшая таблетка, тут же растворившаяся в темно-алом напитке.

Трэа уже собиралась возвращаться, но на горизонте вдруг появилась массивная мужская фигура, которая явно направлялась к юной ведьме. Дорогой атласный черный костюм, темные волосы, спадающие на закрывавшую лишь половину лица маску, отделанную, похоже, золотом.

Неизвестный приблизился к Алден так стремительно, что та даже не успела понять этого. Он резко схватил девушку за руку, и та, от неожиданности взмахнув рукой, рывком повернулась к неизвестному и опрокинула отравленный ядом бокал на белую скатерть.

Вот черт!

Однако уже в следующее мгновение я переключился на того, кто сейчас держал Алден за локоть. Мужчина улыбнулся, а после, указав на бокал, что-то сказал Трэе и протянул руку, приглашая танцевать. К счастью, слегка отошедшие от стола ведьмы не заметили суеты у себя за спиной.

Я нахмурился, но все же был полностью уверен, что Алден откажется, однако... Она приняла руку.

Какого черта?..

В следующее мгновение парочка отошла от стола и закружилась в танце. Внутри зародилось неприятное ощущение, похожее на чувство обиды.

С какой стати она там танцует, провалив задание? Нам пора уходить, план не сработал, нас могут раскрыть... А она развлекается черт знает с кем!

Однако отвернуться я не мог, пристально наблюдая за ними.

Мужчина все время что-то говорил Алден – это я видел по его губам. Отвечала ли Трэа, мне было неизвестно, потому как ее маска обеспечивала стопроцентную конспирацию. И все было хорошо, но вдруг рука незнакомца, до этого покоившаяся на талии Алден, плавно переместилась ниже.

Я злобно усмехнулся и уже приготовился увидеть, как Алден с особой жестокостью избьет его, но... Она продолжала спокойно танцевать, словно не замечая этой фривольности.

Злость сжала виски, а сердце забилося быстрее. В груди что-то взорвалось, разливаясь неприятным жаром по телу, а кисти сами сжались в кулаки.

Почему она позволяет ему подобные вещи? Кто этот мужчина вообще такой, чтобы так себя вести?! Она ведь должна была ему как минимум поставить синяк под глазом, а еще лучше – избить до полусмерти! Но ее, похоже, абсолютно не волнует то, что мне все прекрасно видно, и я как дурак должен ждать окончания ее танца с прекрасным принцем.

Поняв, что разозлился слишком сильно, я поспешил отойти к столу. Да, нужно выпить. И плевать, что сейчас я нарушу обещание, данное Трэе в карете – никогда не пить. Она там танцует, поэтому ей безразлично, а мне тем более. Что хочу, то и делаю.

Отомстить хочешь?

От ехидного шепота своего внутреннего голоса путь до стола я преодолел с еще большей скоростью.

Может, и хочу.

Но, как назло, я и отсюда прекрасно видел парочку. Залпом осушив бокал, я взял другой, с нескрываемым презрением смотря на мужчину.

А руку до сих пор не убрал...

Когда очередной глоток вина попал в мое горло, я моргнул. Сжав бокал в руке, прикусил губу, возвращая себе нормальное состояние мыслей.

Так-так, стоп, Алан, что вообще сейчас происходит? Почему я так разозлился от того, что Алден с кем-то танцует? Ну да, распустил он руки, мне-то какое дело? Ведьма же не против, да и она мне в принципе никто, может делать что хочет. Мне плевать.

Черт, да сколько можно танцевать?!

Решив не испытывать свои нервы, я отвел взгляд и стал наблюдать за другими парами, попутно делая глотки благородного напитка из бокала и думая над сложившимся казусом в моем мозгу.

Неужели я... ревную?

Нет, это невозможно, бред. Она ведьма, да и вообще, мы просто партнеры. Ну да, слишком бурно реагирую. И что? Просто устал, вот и думаю о чепухе. Расстроен тем, как она провалила задание. А ведь наша спокойная жизнь была в том бокале, который она разлила! Да и к

тому же Алден даже не красавица, и получше видали! Это просто платье красивое...

Все, хватит думать о всякой ерунде. Я просто переживаю из-за провалившегося плана, вот и все. Так, сейчас я повернусь и трезво посмотрю на ситуацию. Ну вот, получилось, и не злюсь почти. Пускай танцует, мне какое дело? Молодец, Безумец, так и надо – возьми наконец себя в руки.

Сознание более-менее пришло в норму, злость постепенно прошла. Уже третий бокал стоял пустой рядом со мной, и напиток, бесследно исчезнувший в моем желудке, очень даже помог мне успокоить эмоции.

В тот момент, когда я обдумывал, хватит ли мне трех или выпить еще и четвертую порцию, неподалеку послышалась возня и невнятные голоса. Я повернул голову в сторону шума и увидел, что люди в центре зала расступаются. Так как делать мне все равно было нечего, кроме как медленно напиваться, я стал следить за действиями людей и даже направился в сторону суеты.

За пышными юбками я заметил что-то наподобие большой коробки, только деревянной. Музыка стихла, и на эту самую коробку медленно, приподнимая пышную юбку, поднялась графиня Бренди. Встав ровно, она хлопнула в ладоши, призывая гостей замолчать, а после сняла маску.

– Прошу внимания! Я безумно рада, что вы все пришли, – добродушно улыбнулась Лари. – У вас всех прекрасные маски, но сейчас, для разнообразия, я предлагаю всем снять их. Давайте улыбнемся друг другу самыми прекрасными улыбками, что есть у нас в запасе!

Холодный пот тут же прошиб меня. Что она творит? Тут же Мерула! Я быстро оглянулся на то место, где раньше стояла Морте.

Случилось то, чего я и боялся, – ведьмы уже не было.

Ох, конечно, Лари ведь не стала бы просить людей снимать маски просто так, подставляя ведьму. Или же... Они что-то заподозрили, и им было необходимо проверить личности гостей?

Черт!

В суматохе я потерял Алден и начал оглядываться. Люди вокруг снимали маски, а Лари наблюдала сверху.

Нужно было срочно уходить.

Проскочив через толпу, я наконец увидел Алден. Но картина, представшая перед моим взором, очень меня удивила: тот самый мужчина в золотой маске наклонил девушку назад, одной рукой придерживая за талию, а другой уже взялся за край ее маски. На устах незнакомца играла хитрая улыбка, и я задержал дыхание, делая шаг к ним.

Только бы он не успел снять ее маску...

Я подскочил к парочке, но и сделать ничего не успел – раздался звонкий хлопок, и мужчина схватился за покрасневшую щеку. Трэа, которую он отпустил, чуть было не упала, но я успел поймать ее и уберечь от встречи с мраморным полом.

Ну неужели она сделала хоть что-то!

Не дожидаясь реакции мужчины, я резко дернул ведьму за собой, быстрым шагом направляясь в сторону выхода. И, видимо, дернул слишком сильно, так как Алден споткнулась и чуть не упала вновь.

– Ты чего? – удивилась она, едва поспевая за мной.

– Ничего, – пожалуй, слишком резко ответил я.

Хоть факт того, что Трэа все же дала этому уроду по роже, и радовал, но злость не уходила. А злился я, как заранее решил, из-за бокала с ядом и теперь уже из-за того, что Алден чуть не подставила нас.

Немного помолчав, я попытался ответить более спокойным голосом.

– Все снимают маски, нужно уходить.

Алден хмыкнула, но все же промолчала. Достигнув коридора, я пошел более спокойно и отпустил руку Алден, но через некоторое время сзади послышались торопливые шаги и раздался грубый голос:

– Немедленно остановитесь!

Мы послушно притормозили и обернулись. Около дверей стояли около десяти человек в мундирах. Судя по всему, это была стража, так как на поясе у всех висели длинные серебряные мечи и все мужчины с явной угрозой смотрели на нас.

Это еще что?..

– Мадам посмела нанести вред графу Бренди, – громко разъяснил стоящий впереди стражник, указав на Трэю. – В связи с этим получен приказ арестовать ее. Сдавайтесь добровольно!

Граф Бренди? Когда это Алден успела ему навредить? Она же только тому нахальному индюку пощечину дала, больше вроде ни на кого не набрасывалась...

И в этот момент картинка вдруг сложилась. До меня дошла смутная, но вполне здравая мысль: Трэа танцевала с графом!

Алден напряглась, а после стала медленно приседать, не отрывая взгляда от стражи и придерживаясь одной рукой за меня. Я непонимающе глянул на девушку.

– Ты чего? – шепнул я.

– Каблуки, – только и ответила Трэа, приподнимая подол платья и расстегивая сначала одну, а потом и вторую туфлю. Взяв обувь, она выпрямилась и переглянулась со мной, едва заметно кивая.

Мы одновременно сорвались с места и понеслись по коридору. Стражник что-то возмущенно прокричал, а после охрана побежала следом.

Вот это прыть! Но когда несколько мужчин почти догнали нас, Трэа резко обернулась и... метнула в них поочередно туфли, угодив ребятам прямо в лоб.

– Через центральный выход нельзя, там наверняка тоже стража, – как ни в чем не бывало заявила Трэа, поравнявшись со мной.

Как только мы пробежали мимо дубовой двери, ведущей в холл, она отворилась и в коридор высыпали еще стражники, буквально на пару мгновений не успев схватить нас. Первый отряд и новые преследователи столкнулись, а после, повертев головами, все же пустились за нами, но уже всей толпой.

Из-за тяжелого платья Алден бежала медленно, и нас уже догоняли. Я мысленно подбадривал девушку, ведь если она замедлится еще немного – нас непременно схватят. Дабы хоть как-то затормозить стражу, я последовал примеру Алден – снял маску и кинул в бегущую за нами толпу. Она попала кому-то под ноги, и тот споткнулся, а об него – еще несколько стражников. Трэа сделала так же, и я увидел ее раскрасневшееся лицо. Ох, как хорошо, что я не девушка и никогда не надену платья!

Коридор наконец закончился, и мы наткнулись на дверь. Открыв ее, ворвались в гостевую. В ней располагались небольшие темно-синие диванчики и кресла справа, а слева стояли высокие вертикальные часы и небольшой буфет. В конце также была дверь. Я уже хотел бежать к

ней, но Трэа остановила меня, а после, схватив свою юбку чуть ниже бедра, резко дернула. Ткань с треском порвалась.

– Ты что творишь?! – испугался я.

– Оно... неудобное... – рывками обрывая пышную юбку, пропыхтела Алден.

Я непонимающе следил за ее движениями, нервно косясь на дверь – охранники вот-вот должны были ворваться следом.

Вскоре ткань упала на пол, обнажив стройные ножки ведьмы. Новая юбка получилась до середины бедра, оставшись такой же многослойной и пышной.

– А не коротко? – привыкший видеть Алден в походных штанах, заикнулся было я.

– А ты не смотри. – Девушка бросила на меня злобный взгляд, но все равно попыталась одернуть юбку. – Давай быстрее, чего встал!

Трэа толкнула меня к двери, и мы выбежали в коридор как раз в тот момент, когда дверь гостевой начала открываться.

За дверью оказался еще один коридор, он был немного темнее и шире, а также справа и слева виднелись двери. Мы стали дергать за ручки, и одна из комнат оказалась не заперта.

Похоже, гостевая спальня. Комната была просторной, по стенам расположилось несколько шкафов и небольшой вытянутый диванчик малинового цвета рядом с круглым столиком, а прямо посередине комнаты стояла огромная высокая кровать с балдахином.

– И что дальше? – спросил я, озираясь по сторонам.

– Спрячемся, а когда все уляжется – выйдем. – Она окинула взглядом комнату, ища подходящее место.

Я напряженно скрипнул зубами, чувствуя на хвосте погоню. Алден подошла к кровати и осмотрела ее. Она быстро присела и заглянула под достающее до пола покрывало.

– Залезай, – скомандовала ведьма, взглянув на меня.

– Ты шутишь? Под кровать? – нервно рыкнул я, подходя ближе. – Да нас сразу отыщут!

– А куда еще? Ну, живее, сейчас здесь стражники будут! – также нервно ответила Алден.

Я недовольно фыркнул и быстро забрался в укрытие. Рядом со мной примостилась Алден.

В коридоре послышались шаги и дверь с грохотом открылась. Мы с Трэйей замерли не дыша.

Стражник быстро прошелся по комнате, открыл шкаф и тщательно проверил его, затем следующий. Было слышно, как он подошел к кровати и перерыл ее. Потом, кряхтя, присел и взялся за покрывало, чтобы поднять его и заглянуть под кровать.

Мое сердце билось так быстро и громко, что, казалось, стражник это услышит. Вот сейчас он поднимет покрывало и увидит нас... Алден тоже напряглась всем телом, пристально смотря на ткань, пока еще спасавшую нас.

И вот, когда покрывало уже приподнялось наполовину, из коридора послышался грозный бас:

– Финог, давай шустрее! Они такими темпами успеют в другой город уехать, не то что из замка выйти!

Стражник цокнул языком и встал, отпуская край покрывала. Мы с Трэйей обменялись нервными, но облегченными взглядами, невольно выдыхая.

Когда стражник вышел за дверь, мы не спешили вылезать. Нужно было подождать, пока преследователи уйдут из коридора.

– Какой план? – тихо спросил я.

– Нам нужно выбраться на задний двор, там наверняка стоят кареты с лошадьми... – задумчиво пробормотала девушка, а потом, глянув на меня, дернула носом и, помолчав пару мгновений, скривилась и зашипела: – Ты что, пил?!

Упс.

– Допустим, – неопределенно ответил я, отводя взгляд от разъяренной Алден. – Только не кричи, а то найдут.

– Ты же обещал! – тихо возмутилась та и, увидев, что я намеренно не смотрю на нее, дернула меня за рукав. Пришлось повернуться. – Я ведь ненадолго отошла...

Слова Алден сразу же вызвали перед глазами картину того, как она танцует с графом. Я брезгливо поморщился и фыркнул.

– Ага, на пару мгновений, всего лишь потанцевать, – процедил я, а Трэйа нахмурилась.

– Вообще-то я не... – возразила она, но я тут же вылез из-под кровати.

И слышать не хочу.

– Эй, я не договорила!

– Тише ты, – шикнул я, выпрямляясь и отряхиваясь. С другой стороны кровати появилась Алден. – Пора идти, сейчас не время болтать.

Да, не время. Мы потом поговорим, обязательно.

– Ну, погоди... – прошептала она, возмущенная моей наглостью.

Злись, злись, Алден, меня это даже успокаивает.

Я подошел к двери и прижался ухом. В коридоре была тишина, поэтому я открыл дверь и вышел. И правда никого. Алден вышла следом и направилась по коридору, но не вперед, а назад, откуда мы прибежали.

– Постой, – окликнул я девушку, шагнув следом. – Мы же оттуда пришли.

– Именно. Вся охрана побежала в ту сторону и наверняка уже ждет нас. Конечно, возможно, и у главного входа охрана, но, скорее всего, на улице, а мы уйдем через кухню.

– И откуда же ты знаешь, где кухня? – прыснул я, поравнявшись с девушкой, быстрым шагом направляющейся в сторону гостевой, расположенной между коридорами.

– Была здесь один раз, – помолчав, ответила Трэа и прибавила шагу.

Ах, ну конечно. Как я мог забыть – ты же приближенная Мерулы!

Вскоре мы уже были на балконе. Тут и правда не оказалось охраны, но мы все же постарались побыстрее сбежать по лестнице. Алден уверенно свернула в ту самую арку и пошла направо, внимательно осматриваясь. Идти пришлось недолго, и сначала мы попали в служебное помещение, где находились длинные деревянные столы, на которые повара ставили готовые шедевры кулинарии.

Из комнаты вели две двери: одна из них была побеленной, а другая – простой деревянной. Трэа открыла вторую, и мы попали напрямиком на кухню.

Повсюду маячили повара в белых одеждах, гремя посудой и суетясь около еще не приготовленных продуктов. Алден спокойно прошла мимо них, оглядываясь, если вдруг я отстану. Поварам же было абсолютно наплевать на людей, нагло шедших по кухне. Видимо, их интересовала только еда.

Пройдя до небольшой двери, Трэа открыла ее, и мы оказались на заднем дворе.

Неподалеку от стены стоял большой деревянный сундук, от которого исходила волна зловония. Видимо, сюда с кухни выносили мусор.

Алден уверенно обогнула стену замка и вышла к месту, где стояло множество карет с запряженными в них лошадьми.

Ведьма подошла ближе и начала отвязывать коней, в то время как я поглядывал по сторонам, чтобы предупредить, если вдруг появятся стражники.

– Все, – оповестила Трэа, кивнув мне.

Я подошел к коню и, взяв того за поводья, погладил по морде.

– Чего встал, давай быстрее! – нервно поторопила она.

Я недовольно глянул на Алден, которая одним махом вскочила на коня. Я последовал ее примеру и внимательно уставился на ведьму – пышная юбка у сидящей верхом девушки приподнялась, открывая мне очень интересную картину.

А ей идут короткие юбки...

Алден, заметив мой взгляд, громко кашлянула, тут же развернула лошадь и, сразу же переходя на галоп, направилась в сторону главных ворот. Я вновь последовал за ней, пообещав себе смотреть на дорогу, а не на ноги спутницы.

В ворота все так же, как и некоторое время назад, входили люди, и по бокам от выхода стояло несколько стражников. Мы с Трэй пронеслись мимо них так стремительно, что те даже не успели ничего понять, и лишь через какое-то время начали кричать и размахивать руками. Из замка в то же мгновение выскочили другие стражи и побежали к воротам, но мы отъехали уже далеко и потому могли рассчитывать на фору в нашем очередном побеге.

Неслись мы галопом и потому преодолели приличное расстояние за довольно короткое время. Как только остановились, тут же слезли с коней и плюхнулись на землю, пытаясь отдышаться.

Гробовое молчание, сопровождаемое только предвечерним пением птиц, прервала Алден.

– Может, объяснишь, какие у тебя ко мне претензии? – недовольно произнесла она, а я в ответ только хмыкнул.

Что ж, не понимает. Похоже, придется выкручиваться с объяснениями самому.

Я поднялся и повернулся к Алден спиной, старательно изображая, что глажу коня. Немного помолчав, решил потянуть время, чтобы придумать достаточно язвительный ответ.

– По поводу? – как ни в чем не бывало отозвался я.

– Ты вроде как обвинил меня в том, что я танцевала с кем-то. – Голос у Алден был раздраженный, и хорошо, что я не видел ее лица, а то точно бы послал все к черту и даже не стал заводить разговор.

– Разве?

– Да. С чего это ты так разозлился? – В голосе Алден проскользнуло ехидство, и я понял, что, если затяну с ответом, могу все испортить.

– С того, что ты провалила наш план, уронив бокал. – Я пожал плечами, говоря спокойным голосом.

Алден сзади шумно выдохнула, выражая свое недовольство тем, что я указал на ее ошибку, и сразу же попыталась возразить:

– Во всем граф виноват! Он меня за руку потянул, вот я и опрокинула. А потом сказал, что это его бокал, и вместо извинений предложил потанцевать с ним...

– Мм. Ну и как оно, танцевать с графом? Видимо, тебе понравилось, раз ты даже не удосужилась заметить одну маленькую вещь... – сказал я, стараясь подбирать правильные слова и скрыть раздражение, которое вдруг снова появилось.

– Какую? – не поняла девушка.

– Как же, совсем не почувствовала? А я-то думал, что приличные девушки не позволяют кавалерам лапать себя на первом танце...

Я почувствовал напряжение Трэи. В следующее мгновение она с такой прытью вскочила с земли и подлетела ко мне, что я и понять ничего не успел. Девушка резко развернула меня и схватила за воротник, злобно смотря в глаза.

– А тебе какое дело до моей жизни? – чуть ли не прошипела она, но рука ее дрожала.

Неужели я так сильно ее обидел? Или она просто разозлилась на то, что я смею говорить об этом?

Что ж, раз уж так, то буду продолжать!

– Да мне, собственно, никакого, – с невозмутимым видом заявил я, легко отцепляя руку Алден от своего воротника и отходя в сторону, якобы изучая постепенно темневшее небо. – Просто графа жалко.

– Это еще почему? – еще большее напряжение появилось в голосе ведьмы: она явно ожидала очередной колкости.

– Он, видимо, перепутал тебя с кем-то. На что он мог рассчитывать? Полапать тебя – это, конечно, хорошо, но вот, судя по твоей пощечине, ты даже целоваться не умеешь. Ну или боишься. А он, бедный, так шел к этому! Наверное, комплименты шептал, обещал полцарства, а ты взяла и все испортила...

Довольный своей великолепной фразой, я повернулся и собирался дальше злить девушку, но меня заткнули.

Я не знал, каким образом она пролетела расстояние между нами с такой скоростью, почти тут же оказавшись рядом. Но Алден, вновь вцепившись в мой воротник, вдруг поцеловала меня. Горячие губы накрыли мои, и я ненароком выдохнул, делая шаг назад под напором ведьмы. А она сразу воспользовалась этим, углубляя поцелуй и заставляя тело вспыхивать жарким огнем и растворяться в терпком мятном запахе.

Руки предательски дрогнули от осознания близости с ненавистой мне ведьмой, и прежде чем я успел что-либо сделать – Трэа отстранилась так же резко, как и приблизилась.

– Ну как, умею? – со злобной ухмылкой спросила она, смотря мне прямо в глаза.

– Д-да... – пробормотал я, не в силах произнести что-то еще.

Алден явно осталась довольна, отвернулась и спокойно зашагала в сторону леса.

А мне хватило сил только прислониться к рядом стоящему дереву, все еще глядя в ту сторону, куда ушла ведьма. Прикоснувшись пальцами к своим губам, словно пытаюсь понять, что сейчас произошло, я устало выдохнул и прикрыл глаза.

Хитро придумано, Алден. Поняла, что орать на меня бесполезно, и решила взять таким способом.

Я ведь просто хотел отомстить, а в итоге в дураках оставили меня...

Трэа отсутствовала недолго и, вернувшись, намеренно сделала вид, что ничего не произошло. Я тоже старался никак не реагировать

на самую девушку, но мысли все равно не укладывались в голове, а перед глазами постоянно стояла эта картина нашего поцелуя.

Черт, черт!

– Поедем к твоему отцу? – все же выдавил я из себя через какое-то время, не в силах больше терпеть эту тишину.

– Да. На лошадях несколько лейтов езды, – как ни в чем не бывало ответила ведьма, поглаживая свою лошадь. – Отец... Партер. Партер будет ждать нас в Пренне – это ближайший город – передаст оружие и нашу одежду.

Я невольно взглянул на девушку.

Черт, ну почему она так спокойно себя ведет? Ведь она сама...

Так, стоп, она просто доказывала мне, что умеет целоваться, нет тут ничего такого. Это я – олень, поражающийся вполне очевидной вещи, хотя сам же вывел ее на это.

Мы сели на лошадей и поскакали по лесу, набирая скорость, дабы побыстрее добраться до города, ведь близилась ночь. Вскоре вокруг стало совсем темно, отчетливо выделялась лишь светлая тропинка, по которой мы ехали.

И тут неожиданно конь Алден споткнулся обо что-то. Он почти упал, взбрыкнул задними ногами, перекинув через себя не успевшую ничего понять наездницу, и, словно запутавшись в своих же ногах, свалился рядом.

– Ай! – вскрикнула Трэа, резко отдергивая от чего-то руку.

Я тут же соскочил с лошади и подбежал к ней, падая рядом на колени.

– Эй, ты как? В порядке? – Я обеспокоенно посмотрел на нее.

– Да, все хорошо, – пробормотала она, осматривая руку, которую, видимо, порезала обо что-то острое. Но в темноте ничего не было видно, поэтому Трэа выдохнула. – Повезло, что ничего не сломала.

– А ты в этом уверена? – Я еще раз бегло осмотрел конечности девушки.

Получив кивок, помог подняться, после чего ведьма стала отряхивать когда-то изумрудно-зеленое платье от грязи. Я тем временем отошел на то место, где споткнулась лошадь, и осмотрел землю. Ну конечно, прямо из земли торчала огромная коряга!

– Алан, – тихо позвала Алден, и я повернулся. Девушка стояла около своего коня, который, пытаясь встать, приподнимал переднюю

ногу и недовольно фыркнул. – Он серьезно ногу повредил...

– Какие проблемы – поедем на моей, – удивился я, но Алден вдруг с такой искренней обидой взглянула на меня, что я вздрогнул.

– Эгоист! Я говорю про то, что мы не можем взять его с собой, а в лесу он погибнет!

Трэа в расстроенных чувствах обняла лошадь за шею, отчего та фыркнула. Наверное, поблагодарив за заботу.

Да уж, как-то некрасиво получилось...

– Но что делать? – нахмурился я. – Он ведь даже идти не сможет, его только если тащить на чем-то...

– Но мы не оставим его тут!

Боже, какой у нее жалобный голос! Это уже и правда странно – так переживать за чужое животное. Хотя она в чем-то права – нельзя просто так оставлять коня здесь умирать...

– Может, твоей магией переместить? – спросил я, подходя ближе и присаживаясь на корточки.

– Нет, мне придется убрать сокровище души, – покачала головой девушка.

На пару мгновений повисло молчание. Нужно было что-то решать.

И вдруг Трэа пристально посмотрела на меня.

– Убей его.

Я изумленно взглянул на нее.

– Что?

Она только что хотела спасти его, а теперь так цинично предлагает убить...

– Хромой он не сможет никуда добраться, даже пищи раздобыть. И тут его не найдут, потому что мы едем лесами, в которых редко люди встречаются, – скрепя сердце говорила ведьма. – Будет намного гуманнее убить его быстро, чем оставить долго и мучительно умирать от голода или заражения крови...

Она была права. Я выдохнул, собираясь с мыслями, и взглянул на нее.

– Хорошо. Но чем? Мы ведь не брали оружия.

Алден завела правую руку назад, раздвинула складки юбки и достала кинжал.

– Было бы глупо идти безоружной к ведьмам, – бросила она, вручая его мне.

Я принял кинжал, рассматривая его. Интересное место для хранения...

Надеюсь, граф тогда порезался.

Конь посмотрел на меня таким осмысленным и преданным взглядом, будто это был человек.

Черт...

Выдохнув, я погладил его по шее, находя сонную артерию.

Раз, два, три.

В следующее мгновение конь лежал на земле, а пыль с дороги поднялась вокруг трупа животного. Трэа охнула, но поджала губы и отвернулась.

– Поехали, – пробормотала она.

Я залез на коня первым, а Трэа села сзади, обняв меня за талию, чтобы не упасть. От прикосновений девушки я вздрогнул, но тут же взял себя в руки.

Надеюсь, с моей лошастью такого несчастья не случится...

За все время, пока мы ехали, я успел привыкнуть к теплу сзади. И когда я остановил коня у первой попавшейся в городе таверны и Алден слезла, даже немного пожалел, что мы приехали так быстро.

Просто на улице холодно.

В городе было на удивление спокойно. Людей не видно, и даже в таверне мало народу.

– И где Партер будет нас ждать? – спросил я, пытаюсь высмотреть в кучке посетителей темно-рыжую шевелюру.

– Он сказал, что снимет здесь комнату вечером, так как не знает, когда мы приедем.

– Может, спросим у трактирщика?

– Можно. – Девушка кивнула и отправилась к барной стойке.

Мужчина лет шестидесяти быстро выдал нам, что Партер остановился на втором этаже в комнате номер три. Вскоре мы уже стояли у двери, и папаша открыл нам на удивление быстро.

– Вы так скоро! – обрадовался он и тут же кинулся обнимать Трэю.

Та лишь фыркнула, но отстраняться не стала.

Опустив взгляд, Партер заметил испорченное платье дочери и вскрикнул:

– Боже, что с тобой?!

– Даже не спрашивай, – вздохнула колдунья, проходя в комнату и не обращая внимания на взволнованный взгляд отца.

Да, не каждый день твоя дочь приходит в грязном, пыльном, оборванном платье...

Мы уселись на кровати, в то время как Партер вытаскивал из сумок нашу одежду и оружие.

– Трэа, куда ты дальше поедешь? Ты ведь вернешься, да? – лепетал он, с надеждой смотря на дочь. – Если что, я все также буду в Тейнере!

– Я не знаю, когда вернусь, – с некой тоской произнесла Алден. Наверное, она все же хотела остаться с отцом, пусть и нашла его совсем недавно.

– Ничего, вот победите Мерулу, и возвращайся, – улыбнулся мужчина, вручая нам оружие. – Когда вы уезжаете?

– Прямо сейчас, – отрезала Трэа. – Со мной связывалась Ивори – теперь Мерула едет на восток.

– Как же так? – расстроился мужчина, жалобно вздохнув. – Я ведь хотел еще немного побыть с тобой...

– Я благодарна, что ты помог нам, но мы правда должны ехать, – отмахнулась Алден, раскладывая свою одежду. – А теперь выйдите, я переоденусь.

Мы послушно вышли за дверь. Пару мгновений стояли в молчании, пока Партер внимательно рассматривал меня. Немного помявшись, словно подбирая слова, он вдруг заговорил таким серьезным тоном, какого я у него раньше не замечал:

– Алан, я знаю, что у нас не очень хорошие отношения, но пообещай мне кое-что...

– Да? – тут же ответил я, с интересом смотря на мужчину.

Неужели он обратился ко мне по имени? Я же все эти дни у него только «выродок» да «обуза» был... Что это ему понадобилось?

– Что бы ни случилось, сбереги ее, пожалуйста. – Партер тоскливо посмотрел на дверь. – Помоги моей дочери, не оставляй ее. Я знаю, вы враги, но прошу, не бросай. Хотя бы пока эта чертовка

Мерула не умрет! Ты тот, кому я могу доверить ее жизнь. По крайней мере, я на это надеюсь...

Я изумленно посмотрел на Партера. Но ведь мгновение назад он был совсем другим – беззаботным, наивным. А тут вдруг с такой серьезностью просит меня позаботиться о дочери...

– Я безумно люблю ее, и любил всегда, – продолжал Алден-старший, вздохнув. – Но, боюсь, никогда уже не увижу. Я готов отдать все, лишь бы она была счастлива, и поэтому прошу тебя защищать ее, пока ваша война не закончится. – Он пристально взглянул на меня. – Она должна жить, понимаешь? Я надеюсь, мы еще встретимся с ней. Но если нет, то убедись, прошу, что она выберет правильный путь. Ах да, и не смей к ней приставать!

У меня защемило сердце. Нет, последняя фраза для меня вообще ничего не значила, да и для Партера тоже – этим он просто смягчил разговор. Но неужели случилось что-то серьезное? Почему он вдруг так стал бояться за дочь? Просит меня помогать ей, хотя до этого и близко к ней не желал подпускать?

– Хорошо. – Я уверенно кивнул, решив не задавать лишних вопросов. Для него это важно, и это главное.

– Спасибо. – Партер улыбнулся и положил руку мне на плечо.

Я понял, что сейчас этот мужчина доверил мне самое дорогое на свете – свою дочь...

– О, вы, кажется, поладили, – послышался насмешливый голос Алден, которая появилась на пороге.

Хорошо, что она не слышала. Не знаю, почему, но хорошо.

– Моя очередь. – Осмотрев ведьму, которая уже была одета в походный костюм, я вошел в комнату и оставил Партера и Трэю попрощаться.

Партер вышел провожать нас на улицу, а узнав, что у Трэи нет лошади, предложил купить, но мы, прекрасно зная, что денег у него и так не было, решили ехать на одной. Да и время поджимало. Партер на прощанье крепко обнял и даже поцеловал Алден, на что та тоже наконец обняла его в ответ.

Я невольно улыбнулся. Все-таки хорошо, что Трэа нашла отца...

Мы отъехали уже на приличное расстояние, когда ведьма решила повернуться. Она радостно замахала рукой отцу, который уже подходил к таверне, на что тот ответил тем же.

Все было так мило и умиротворенно, что даже не вписывалось в привычную картинку.

Но вдруг произошло нечто странное.

В небе появился темный силуэт, который двигался с приличной скоростью. Трэа его не заметила, потому как была увлечена прощанием с отцом, а я пристально следил за странным объектом.

Стоп, но ведь летать могут только...

В следующее мгновение что-то отделилось от тени, приближаясь к таверне. И тут...

Все взорвалось. Одним большим огненным шаром вспыхнула таверна вместе со всеми людьми, но что самое ужасное – со стоявшим рядом Партером.

Трэа закричала так пронзительно, что конь дернулся. В одно мгновение она спешила и бросилась к пылающему зданию, но я вовремя спрыгнул следом и прижал ее к себе, с трудом удерживая рвущуюся к пожару девушку.

– Пусти! Отец! Нет! – кричала она, пытаясь оттолкнуть меня и вырваться. Из глаз девушки брызнули слезы. – Я убью их! Убью этих чертовых ведьм! Пусти!

– Нет, там могут быть еще ведьмы! – крикнул я, с трудом оттаскивая Трэю в сторону и разворачивая к таверне спиной, чтобы ничего не видела.

Алден взвыла, пряча лицо у меня на груди и до боли сжимая мои плечи.

Так вот почему Партер так говорил со мной... Он наверняка знал, что ведьмы его уже нашли. Знал, что они бы не оставили его в покое. Он чувствовал это, поэтому попросил меня дать обещание защищать его дочь. Партер знал, что его убьют, и поэтому хотел побыть с дочерью подольше...

Трэа отчаянно рыдала, прижимаясь ко мне, и в ее криках вперемешку со слезами было столько боли, что мне тоже захотелось рыдать.

Найти отца после стольких лет, чтобы снова потерять его. Увидеть его смерть своими глазами и не в силах помочь...

Я крепче обнял девушку, стараясь отвести от бушующего огня взгляд.

Из домов стали выскакивать люди с ведрами и пытаться потушить пожар. Самые смелые подбегали ближе к горячей таверне, чтобы вытащить еще живых людей, но огонь был такой силы, что подойти ближе было невозможно.

Никто внутри не мог выжить.

– Нам нужно ехать... – тихо произнес я, опустив голову и посмотрев на девушку. – Сюда, скорее всего, придут и инквизиторы. Нас могут заметить...

Черт, да что я несу вообще? Я ведь просто не хочу, чтобы Трэа видела этот ужас и переживала потом эту картину снова и снова!

Но я уверенно нес бред про инквизиторов, про опасность, от которой уже становилось тошно.

– Да... – прошептала она, отстраняясь и вытирая слезы. Девушка вся дрожала, но старалась взять себя в руки, что получалось плохо. – Прошу, давай уедем...

Я чувствовал, как нелегко дались Трэе эти слова. И сам едва сдержал себя от эмоций, когда вскакивал на коня и натягивал поводья – лишь бы скорее уехать отсюда, лишь бы больше не слышать треск смертельного огня...

Лишь бы огородить от этого Трэю.

Глава 11

Сказать честно, я думал... Нет, был почти уверен, что Трэа проплачет пару дней, замкнется в себе и откажется ехать куда-либо. Но нет – Алден хватило дня, который мы провели в лесу, чтобы восстановиться. Она почти весь день просидела у озера. Молча, неотрывно смотря на спокойную гладь воды. Пару раз я даже задавался вопросом: а жива ли она? Чувствовал, как сильно она страдала, но не показывала своих чувств – даже не плакала. Совсем. Просто сидела без единой эмоции на лице, осмысливая случившееся.

Сможет ли она стереть Партера из памяти? Словно он никогда не появлялся в этом кошмаре, не давал надежды на нормальную жизнь...

Подходить к ней я не решался, потому что понимал – Трэе нужно побыть одной. Вернувшись под вечер, она не разговаривала со мной, просто молча легла спать, кивнув на мое «спокойной ночи» головой.

Шло время. Как бы я ни соболезнавал спутнице и не переживал отвратительные чувства от смерти ее отца, голова была забита каким-то безумием. Несмотря на то что мы провели вместе уже порядка десяти ночей после этого ужасного происшествия, в голове крепко сидел наш чертов поцелуй. Никак не хотел забываться, несмотря на мои логические объяснения и доводы самому себе.

И да, вроде бы это была отчасти месть, отчасти доказательство, но это не давало мне покоя, мучая ночами, не отпуская в течение дня. Когда Трэа более-менее восстановилась и уже говорила со мной, я не мог прямо смотреть ей в глаза. Просто не мог – в голове тут же всплывало то недоразумение – ее горячие губы на моих.

Чертово чувство, похожее на занозу, мерзкую и противную. Которую никак не получается вытащить, а она тем временем терзает душу и уже пробирается в голову, явно не собираясь исчезать.

Резкие перепады настроения, порой слишком мягкие разговоры с Алден, желание все время смотреть в глаза, чертовски чужие, но уже знакомые...

Я просто сходил с ума. А может, и правда сошел. Было тяжело признаться в первую очередь самому себе, что эти эмоции я

испытываю отнюдь не от ненависти, которой жил долгое время нашего путешествия.

Этого не могло быть. Она пыталась меня – издевалась, резала, ломала ребра и смеялась. Она хотела меня убить, а я хотел убить ее. Ненавидел ее. Желал самой унижительной и болезненной смерти. Дергался от каждого случайного прикосновения и не мог без презрения смотреть в ее зеленые глаза.

Только почему в прошедшем времени?..

Еще сам ничего не понимая и боясь, что Трэа заподозрит что-нибудь, я часто пускал в ход свой острый язык, пререкаясь с девушкой по поводу и без. Получалось неплохо – мы уже несколько раз серьезно поругались, но отчего-то это меня не слишком радовало.

Я почти возненавидел себя и все никак не мог признать, что начал испытывать какие-то другие чувства к своей напарнице. Что-то помимо ненависти. Старался запретить себе размышлять об этом, вспоминая ночи в подземелье, думая об исходе нашего путешествия – мы обязательно должны расстаться. И я успокаивал себя тем, что это произойдет совсем скоро. Я просто не буду обращать на эту чертову занозу внимания, и все пройдет. Возможно, это просто жалость – последствия смерти ее отца.

Утром меня разбудил назойливый луч солнца, светивший сквозь ветви деревьев прямо в глаза. Этой ночью мы, как и последние два дня, снова ночевали в лесу, потому как до города добраться еще не успели.

– Доброе утро, – услышал я спокойный голос сбоку и, приподнявшись, прищурился. Около костра сидела Алден и грела руки, чуть приподняв голову и подставив лицо утреннему солнцу.

– Доброе. – Я кивнул, зевая, и тоже подполз к костру, садясь напротив девушки.

– Сегодня твоя очередь готовить. Но ты так долго спал, что я не выдержала, – сообщила ведьма и попыталась скорчить недовольное лицо, но вряд ли она действительно испытывала недовольство. Скорее безразличие, потому как недовольство давно уже испарилось.

– О, отлично, где еда? – Я сразу же взбодрился и стал крутить головой в поисках чего-то съестного, а мой желудок, громко заурчав, поддержал мои намерения.

Алден отвернулась и вытащила из-за спины деревянную миску с чем-то, напоминающим кашу. Запах от завтрака шел довольно-таки приятный, в отличие от вида: чуть сероватая масса с какими-то подозрительными зернышками, густая и в целом не очень аппетитная на вид.

– А что это? – на всякий случай спросил я, зачерпывая кашу, и перевернул ложку. Масса противными вязкими комками упала обратно в миску.

– Каша. У нас осталось немного овса и толокна, а еще тут недалеко ручей, – спокойно пояснила девушка и, глянув на меня, усмехнулась. – Не бойся, это вкусно.

Подозрительно глянув на нее, я еще несколько раз повторил зачерпывание и последующее выливание каши обратно в тарелку и, наконец собравшись, засунул ложку в рот.

Алден выжидающе посмотрела на меня, а я тщательно пытался различить вкус.

Хм, а не так уж и плохо. Можно сказать, даже вкусно. Правда, густовата немного, но в самый раз для плотного завтрака.

– Вкусно, – удовлетворенно кивнул я и с жадностью накинулся на завтрак. Все же с вечера ничего не ели – охота неудачной выдалась.

– Отлично. – Трэа облегченно улыбнулась и встала, подошла к рюкзаку, лежащему неподалеку, и выудила оттуда мыло и полотенце, больше серое, чем белое. – Я скоро.

Алден развернулась и удалилась по направлению к воде. Я ничего против не имел и спокойно уплетал кашу, наблюдая за летающими вокруг птичками и нежась под теплым осенним солнцем. И денек сегодня на удивление славный, теплый, больше похожий на весенний.

Доев кашу, я отставил миску в сторону и расположился на траве, прикрыв глаза. Хорошо-о... Я впал в состояние, чем-то похожее на дремоту, но с открытыми глазами, смотрел на чистое голубое небо и чуть щурился от светящего откуда-то сбоку солнца.

Но спокойно полежать мне не дали – где-то вдали послышался смачный «бултых» и вскрик Трэи, негромкий, словно она споткнулась или случайно упала. И, судя по первому звуку, скорее всего, в воду. Вздохнув, я приподнялся на локтях и прислушался. Да нет, в остальном все тихо, наверное, просто навернулась в воду...

Но смутное беспокойство зашевелилось в душе. Она ведь могла себе что-то повредить. Решив не думать и сходить проверить, хотя больше я все же хотел еще немного понежиться на траве, я поднялся и потянулся.

Не буду спешить, я ведь не знаю, что она там делает, а прошлая моя попытка подглядеть, насколько я помню, чуть не закончилась для меня стрелой промеж глаз.

Я спокойно брел через лесные дебри и наслаждался пением птиц, когда слышал голоса. Чужие голоса.

По телу тут же прошел разряд и мигом уничтожил все спокойное настроение.

Остановившись за одним из деревьев, я попытался разобраться, что же говорили, но ничего не слышал. Пришлось подойти поближе, потом еще. Еще. Вскоре я дошел до поляны рядом с рекой.

Увиденное отвратительными щупальцами страха сдавило легкие, перехватывая дыхание.

Какой-то мужчина в черном плаще с мечом, увернувшись от удара насквозь мокрой Алден, отскочил назад и вновь приготовился нападать, но Трэа была быстрее – в мгновение ока оказалась рядом с нападавшим и приставила кинжал к горлу. Но тут из кустов неподалеку появился еще один инквизитор, и, воспользовавшись неожиданностью, приставил в свою очередь свой меч к горлу девушки.

– Не так быстро. Опустит кинжал, иначе я убью тебя, – серьезно заговорил он, кивнув на напарника.

Они поймали ее в ловушку! Я испуганно огляделся в поисках других инквизиторов, попытался найти в карманах кинжал, но его нигде не было.

Да, черт возьми!

Тем временем Алден, в шею которой упиралось лезвие, демонстративно подняла руку с кинжалом и откинула его к ногам инквизитора, а тот пнул клинок назад.

– Вот и умница, – усмехнулся он, а после сделал шаг вперед.

Трэа инстинктивно отступила назад, чтобы лезвие не проткнуло ей шею. Шаг, еще шаг. Алден спиной уперлась в дерево, и в ее взгляде отразилась растерянность. Второй инквизитор, которого она собиралась убить, тем временем тоже направил свой меч на ведьму, презрительно хмыкнув.

– Эй, Фил, – позвал своего напарника инквизитор. – Смотри, какая у нее фигурка, ничего так...

– Хм, я бы не сказал, и получше видали, – задумчиво ответил тот, а после с ноткой удивления поинтересовался: – Ты это к чему?

– Ну, нам ведь поручили убить ее, а не доставить в церковь. – На лице мужчины появился хищный оскал. – Почему бы нам не развлечься, учитывая, что об этом никто не узнает?

Глаза Алден расширились, она вжалась в дерево еще сильнее, но явно не собиралась сдаваться – ее взгляд метался по всей поляне в поисках какого-либо способа сбежать. Мокрая одежда прилипла к телу девушки, Трэа чуть заметно дрожала от холода, но это ее сейчас точно волновало меньше всего.

Инквизитор медленно провел концом меча от шеи девушки до груди, остановившись точно по центру. На губах мужчины блестела безумная улыбка.

– Это грех, я ведь ведьма, – произнесла Алден, раздраженно взглянув на лезвие.

Кисти ее сжались в кулаки, она была очень зла, но все же попыталась сделать хоть что-то, потому как вариантов не оставалось.

– Ох, детка, знала бы ты, сколько мы уже нагрешили. – Тот самый Фил ухмыльнулся и кивнул напарнику. – Я не против.

Лезвие скользнуло к животу Алден, и тут ведьма не выдержала – схватила лезвие рукой, уверенно смотря на инквизитора.

– Да я тебе шею сверну, – прошипела она, чем вызвала у инквизитора громкий смех.

– Ты посмотри на нее! – Он подался вперед, и меч порезал девушке руку, плотно впившись ей в живот, отчего та невольно зажмурилась. – Какая смелая. – Инквизитор подумал немного, а потом вспомнил: – Погоди, она же с Безумцем тут гуляет. – Он глянул на напарника. – Нам ведь и он нужен. Знаешь, надо бы найти его, пускай посмотрит на свою госпожу.

Инквизиторы рассмеялись. Алден озиралась по сторонам, пытаясь придумать что-нибудь. С ладони девушки на яркую зеленую траву падали алые капли крови.

– Эй, ведьма, говори, где твой раб? – Фил подошел к ней довольно близко и посмотрел в глаза, усмехнувшись.

– Да пошел ты, – ответила девушка злобно и резко плюнула тому в лицо.

Инквизитор отшатнулся, вытираясь рукавом.

– Вот ведь тварь! Нейл, давай убьем ее! – воскликнул он.

– А ну говори, – прошипел другой инквизитор, вновь подняв лезвие от живота к шее девушки, и легко провел по бледной коже, оставляя порез. – Ну же, где этот предатель?!

Больше я ждать не мог. Да как они посмели вытворять такое, как посмели вообще хоть пальцем дотронуться до нее?! Я почувствовал, как злость полностью охватывает меня, словно огонь сухую деревяшку, воспламеняя до кончиков пальцев.

Мне было наплевать, что у меня нет оружия. Абсолютно плевать.

Я вскрою этих извращенцев собственными руками!

– Я здесь, – ответил я, появившись из-за кустов так неожиданно, что даже Трэа испуганно вздрогнула.

Стоявший ко мне спиной инквизитор даже не успел повернуться, как я присел и, подхватив с земли брошенный Трэей кинжал, удачно откинутый им к самым кустам. Затем я прыжком оказался рядом и одним движением перерезал напарнику Филадельфу глотку.

Алден тут же отскочила от дерева, подлетая к трупам инквизитора и хватая меч, пока Фил ошеломленно смотрел на убитого напарника и упустил ведьму из виду. Инквизитор побежал на нас с криком, но Трэа проткнула его быстрее, чем он смог подойти достаточно близко.

Тело мужчины упало на землю. Не выдержав, я со всей дури пнул того в живот, хоть это уже ничего для него не значило.

– Ты как? – Я обернулся к Трэе, обеспокоенно заглядывая в глаза.

Если бы я не пришел... Если бы не услышал...

Алден едва заметно дрожала – то ли от злости, то ли от страха, еще не успевшего пройти после нападения, то ли от холода.

– Ты долго... – Она грустно усмехнулась, слегка опустив голову.

Я промолчал. Пару мгновений мы так и стояли в молчании, потом Трэа все же заговорила:

– Я заходила в воду, когда услышала, что сзади кто-то есть. Обернулась и едва успела уклониться от стрелы, но упала в воду. А потом...

– Видел, – неохотно прервал девушку я, опустив голову.

Подонки. Они хотели ее убить, а когда не получилось... Вдруг в голову пришла неожиданная мысль, которая заставила оглянуться на мертвых инквизиторов – они стреляли из лука, но у лежащих здесь его не было...

– Трэа, – я поднял голову и встретился с обеспокоенным взглядом ведьмы, – у них нет лука.

Глаза девушки расширились, она отскочила в сторону и стала осматриваться в поисках затаившегося лучника. Но тут... Откуда-то позади меня вылетела стрела и вонзилась Алден в плечо.

Девушка вскрикнула и рухнула на землю.

– Трэа!

Я тут же обернулся и заметил притаившегося за кустами инквизитора. Тот вытащил из-за пояса кинжал и кинулся на меня. В этот раз я не медлил. Схватил подонка за плечо и нанес подряд несколько ударов кинжалом в живот со всей силой, что у меня была.

Откинув бездыханное тело, я ринулся к лежащей на траве Алден, которая тихо стонала. Упал рядом и, положив голову девушки к себе на колени, посмотрел на торчащую из левого плеча колдуньи стрелу.

Из раны шла кровь; Трэа тихо всхлипывала, по щекам катились слезы.

– Трэа... Нужно вытащить ее... – Убрав прядь волос с лица девушки, я взялся за стрелу. Алден едва заметно кивнула, правой рукой нашла мою и крепко сжала.

Выдохнув, я резко выдернул стрелу. Девушка вскрикнула, а после сморщилась, сжимая мою руку еще крепче.

Но увиденное следом заставило меня замереть в изумлении – шедшая из раны кровь девушки окрасилась в черный.

– Больно... – тихо прошипела Алден, скрипя зубами и пытаясь не закричать.

– Твоя кровь... Она черная... – прошептал я, не в силах отвести взгляда от раны.

– Яд... – Трэа обреченно выдохнула и закусил губу. – Алан, стрела ядовитая...

Ядовитая?.. Нет, не может быть!

Нет, нет, нет!

– Трэа, не отключайся, – в панике заговорил я, не в силах сообразить, что нужно делать. Просто прижал девушку к себе,

перепачкавшись в ее крови.

Трэа, набрав в грудь побольше воздуха, прохрипела:

– У нас есть пара лейтов... Слушай внимательно...

Я отстранился и посмотрел на девушку. Трэа открыла полные слез глаза, вдохнула, сжала мою руку сильнее, потом выдохнула.

– Промой рану... Там, у реки, полотенце осталось. Разорви его, прополоскай и убери кровь... Я могу отключиться... Скорее всего...

Она говорила прерывисто, каждый вздох давался девушке с трудом. Лицо побелело, слезы высохли, а губы чуть посинели.

Она поймала мой обеспокоенный взгляд и сказала:

– Не волнуйся, я очнусь скоро... Нужно будет... ехать...

Ведьма порывисто вздохнула и откинула голову назад, закрыв глаза.

– Трэа!

Мое сердце чуть не остановилось, я кинулся проверять пульс.

Слава богу, она была жива.

Вскочив с земли, я кинулся к речке, путаясь в собственных ногах. Нашел полотенце и прополоскал его в воде.

Руки дрожали, я старался делать все как можно быстрее.

Если не успею, если она не очнется...

Несколько раз я бегал к реке, споласкивая испачканную в черной крови тряпку до тех пор, пока она наконец не приобрела нормальный красный оттенок. Разорвав полотенце, я перевязал девушке плечо и, подхватив на руки, бегом побежал к поляне, где мы устроили привал. Не знаю, почему бегом... Казалось, что там Трэа быстрее очнется.

Все ощущалось, как в тумане. Сейчас я был одержим одной целью – спасти ее.

Время тянулось мучительно долго. Сидя на траве, я поглаживал по голове лежащую на моих ногах девушку, перебирая пряди шелковистых волос, и смотрел куда-то вдаль. Мятный запах, ощущаемый мной, давал понять, что ведьма жива. Пока жива. С каждым мгновением, которое длилось словно лейт, моя паника росла – Трэа и не думала приходить в себя. Она все время дергалась, бормотала что-то; у нее появился жар, потом – озноб.

Это было просто ужасно.

В голове крутились слова Алден: «Алан, стрела ядовита...»

Вдруг Трэа умрет, так и не придя в сознание? Умрет, так как я слишком поздно сообразил про лучника? Потому что не успел закрыть собой?

Предложи мне сейчас кто-нибудь быть на ее месте, приняв порцию яда, я бы согласился. Не знаю почему. Но свою жизнь я ценил гораздо меньше.

И с каких пор я готов с ней расстаться ради жизни другого человека?

– Алан... – послышался тихий шепот снизу, и я тут же опустил голову. На меня смотрела Алден. Сонно, непонимающе, боязливо. Но она очнулась!

– Трэа! Ты жива! – облегченно выдохнул я. А сам так и замер – рука осталась в волосах девушки, а другая на ее лбу.

– Что произошло? – Трэа поморщилась и мельком взглянула на мои руки. Пришлось тут же убрать их.

– Стрела. В тебя выстрелили стрелой с ядом, – эти слова дались с большим трудом, но я смог их сказать.

– Помоги сесть... – так же тихо прошептала Трэа, прикрывая глаза и морщась.

Усадив ее рядом с собой, я не выдержал и, подавшись вперед, крепко сжал в своих объятиях, напрочь забыв про рану, да и вообще про все.

Трэа напряглась, повела больным плечом, но, когда я хотел отстраниться, наконец поняв, что ей больно, неуверенно обняла меня в ответ. Всего несколько мгновений, но тепло рук девушки приятной волной разлилось по телу. Это успокаивало, вселяя надежду, что все пройдет так же быстро, как и случилось. Что обычная вода помогла удалить жуткий яд и ведьма уже в порядке.

Но я пересилил себя, считая, что мы обязаны предпринять какие-то меры, пока не стало поздно, и тут же отпустил ее.

– Что делать? – спросил я, взволнованно посмотрев на Трэю.

Та была немного смущена, или мне только показалось – у нее все же был жар, – но ответила:

– Я знаю яд, из-за которого кровь становится черной. – Алден говорила более-менее нормально, но было видно, что ей не очень

хорошо. – Он полностью подействует через шесть или семь лейтов, точно не помню... Нам нужно добраться до города, иначе...

– Понял, – оборвал я девушку, не желая слышать продолжения.

Поднявшись, затушил костер и кинулся собирать вещи. Рюкзаки пристегнул к лошади, помог подняться Трэе.

Сделав шаг, девушка ойкнула, и ее повело в сторону, хорошо я оказался рядом и придержал ее.

– Голова кружится? – озабоченно спросил я, и Трэа кивнула. Недолго думая, подхватил ее на руки и, несмотря на вялое сопротивление, донес до лошади.

– Поставь меня, я сама могу идти, – гнула свое ведьма, недовольно смотря на меня. Взгляд ее прояснился, значит, жар на время отступил. – Алан, немедленно! Все уже прошло!

– Ага, конечно, – недовольно буркнул я и, дойдя до лошади, глянул на Трэю. – Давай я посажу тебя, а ты держись.

Надувшись, Трэа все же кивнула. Приподняв девушку и подождав, пока она сядет ровно, я осторожно сел перед ней и взял поводья. Трэа крепко обвила мою талию, прижавшись сзади. Одежда девушки все еще была мокрой, от чего я передернул плечами.

– Далеко ближайший город? – спросил я, разворачивая коня и сразу же переходя на галоп. Трэа сзади выдохнула мне в рубашку.

– Вроде не очень, лейт, не больше, если будешь ехать быстро.

– Хорошо. Держись крепче. – Я ударил ногами по бокам лошади, заставляя ту бежать быстрее.

Мы ехали так быстро, как только могли. Ощущение страха не покидало меня ни на мгновение; я боялся, что Трэа может отключиться, поэтому время от времени спрашивал, в сознании ли она. Трэа незамедлительно отвечала. Голос ее был довольно ясный – видимо, лихорадка и правда отступила, но могла вернуться в любой момент.

Да где же этот город?!

Я не считал, сколько мы уже ехали, но, кажется, долго. Я нещадно гнал коня, стараясь выжать максимум скорости, но быстрее животное разогнаться не могло и, кажется, даже начинало уставать от такого быстрого темпа.

Наконец впереди показался просвет, и вскоре мы выехали из леса к поляне, на которой виднелся небольшой домик. Самого города видно

не было.

Дом был совсем недалеко, и я радостно объявил это Трэе:

– Мы почти приехали!

– Да? – Я почувствовал, как Трэа зашевелилась и, видимо, выглянула из-за моей спины. Пару мгновений она молчала, а потом вдруг слишком серьезным голосом добавила: – Не останавливайся.

– Почему? – даже немного испугавшись, спросил я, через плечо взглянув на девушку, но толком ничего не увидел.

– Какая разница?! Просто езжай мимо! – Трэа даже стукнула меня кулаком по спине.

Проезжать мимо я не собирался, напротив, заставил лошадь бежать уже не так быстро, потому что мы были почти у цели. Трэа это заметила и разгневалась еще больше:

– Алан, не смей! Если остановишься, я лично убью тебя!

Кажется, Алден совсем позабыла про яд, норовя вновь поругаться со мной, но я не собирался терять время на это.

– Кто знает, как долго ехать до города, – раздраженно произнес я. – Ты понимаешь, что отравлена? Нам нельзя медлить.

Трэа замолчала и уткнулась мне спину, вздохнув. Даже не смотря на девушку, я чувствовал ее напряжение. Что-то было не так... Не может человек попросить просто так проехать дом, находясь на краю гибели.

Когда мы подъехали ближе, я заметил у забора какого-то парня с темными волосами, снимающего сушившуюся одежду с веревки, тянущейся от крыши дома до небольшого столба прямо за забором. Очевидно услышав нас, он повернулся и прищурился. Я тем временем остановил лошадь и, спрыгнув, помог слезть Трэе, решив не подъезжать ближе – парень уже и так направлялся в нашу сторону.

– Идти можешь? – спросил я у Трэи, но та сосредоточенно смотрела на идущего к нам темноволосого хозяина дома. – Трэа, эй!

– А? – Она взглянула на меня и рассеянно кивнула. – Да, смогу, отпусти.

Не дождавшись этого, девушка с непонятно откуда взявшейся силой выдернула руку из моей и отошла от коня. Выпрямилась, не отводя взгляда от парня, и с нотками презрения следила, как он подходит к нам. Когда до лошади ему остались считанные шаги, он окончательно разглядел девушку и удивленно воскликнул:

– Трэа! Ты ли это?!

Незнакомец подбежал к девушке, но та отступила на шаг и вытянула руку, показывая, что подходить не следует.

Теперь я смог его нормально рассмотреть – черные с проседью волосы, мешковатая, но явно недешевая одежда. В дополнение к худощавому телу – вполне себе смазливая мордашка и янтарные глаза.

Но откуда он знает Трэю?

– Я. Здравствуй, Дериан. – Имя было произнесено с таким презрением и ненавистью, что парень содрогнулся.

– Где ты была? Я думал, что ты поселилась в городе, но не нашел тебя... – ошеломленно сказал парень. – Ты так изменилась! Где ты была? Почему ушла? Я так волновался...

Я молча наблюдал за этой картиной со стороны, теряясь в догадках, кем же приходился парень Трэе. Но явно не другом – один ее презрительный взгляд чего стоил.

– А не все ли тебе равно? – с нотками раздражения в голосе произнесла Алден, пристально смотря на брюнета.

– Может, уже перейдешь к делу, а? – не выдержал я, нервно выдыхая.

Она же просто теряет время!

– А это кто? – Дериан наконец заметил меня и, сощурившись, внимательно осмотрел с ног до головы, а после вновь уставился на девушку в ожидании ответа с каким-то разочарованием. – Твой мужчина?

– Не твое дело, – отрезала нервно Трэа.

– Ее ранили, – перебил я.

Нужно взять все в свои руки, потому как я был уверен, что Трэа ничего не скажет, несмотря на свое состояние – на ногах она стояла хоть и ровно, но с трудом. На лбу выступили капли пота, а сама девушка чуть заметно дрожала.

Парень перевел взгляд на меня. Я подошел ближе, пристально и с угрозой посмотрел ему в глаза, не давая даже возможности отказать:

– Мы не знаем, как далеко до города, и поэтому...

– Поэтому уезжаем! – командным голосом приказала Трэа и сделала шаг мне навстречу, но потом остановилась и глубоко вздохнула, приложив руку ко лбу.

– Трэа? Что с тобой? – насторожился я, подходя ближе. Девушка собралась что-то сказать, но вдруг побледнела, вдохнула и начала падать. К счастью, я успел подхватить ее, но колдунья уже потеряла сознание.

– Неси ее в дом! – скомандовал Дериан, испуганно осмотрел девушку и подбежал к коню, хватая того за поводья.

Почти бегом мы дошли до дома. Дериан привязал коня к забору и заскочил внутрь, проводив меня в некое подобие гостиной на первом этаже, а после велел положить девушку на диван.

– Что с ней? – взволнованно спросил парень, присаживаясь на корточки и наконец замечая перевязанное плечо.

– Отравленная стрела, – ответил я, внимательно следя за действиями Дериана.

Тот убрал полотенце, внимательно осмотрел рану и, поднявшись, быстрым шагом направился на кухню. Покопавшись там, парень выудил бинты и какие-то мази. Подойдя к бессознательной Алден, он вспомнил:

– Там полотенце висит, намочи его, нужно промыть рану.

Я кивнул и поспешно выполнил указания. Парень аккуратно убрал засохшую кровь, слегка надорвал кофту девушки, открыл баночку с мазью, нанес немного на рану и занялся перевязкой.

Наблюдая за ловкими и четкими движениями парня, его холодным и расчетливым взглядом, который вдруг переменялся, в голове вдруг всплыла догадка:

– Ты врач! – удивился я, а Дериан кивнул, не отрываясь от работы.

– Да, местный лекарь.

Я перевел взгляд на лицо Алден: она словно спала.

Какой же должна быть ненависть, чтобы, находясь на грани гибели, мало того что просить проехать единственный дом, так еще и дом врача? А в том, что Трэа знала, кто такой Дериан, я был полностью уверен.

Откуда она вообще его знает? Давний знакомый? Друг? Враг?

Черт, слишком много вопросов.

Дериан тем временем закончил и, махнув мне, зашел на кухню. Парень принялся отмывать руки, а я тем временем сел за стол.

– Я Дериан, кстати, – вставил парень, уже вытирая руки.

– Алан, – тоже представился я, следя за его действиями. – Ты намазал рану мазью – и только? – нахмурился я.

Не может быть все вот так просто, это же не какая-то там волшебная мазь.

– Конечно нет, – вздохнул парень, садясь напротив и нервно барабанил пальцами по столу. – Ты знаешь, что это за яд? Какие симптомы?

– Сначала все было так, будто Трэю ранили обычной стрелой. А потом она потеряла сознание. Сначала жар, потом озноб, была без сознания где-то пол-лейта... – перечислял я, а потом вдруг вспомнил немаловажную деталь: – Точно! Когда я вытащил стрелу, кровь была черной.

– Черной? – Дериан нахмурился еще больше. – Странная реакция, я не знаю ядов, которые окрашивали бы кровь... Либо у Трэи непереносимость ядов, либо в мире появился новый яд.

– Прямо-таки новый? Не уверен, что ты знаешь их все. – Я покачал головой, вздыхая и сверля взглядом стол.

Пару мгновений мы молчали, размышляя над ситуацией. Потом я все же решился:

– Она же не умрет? – Собственные слова резанули как клинок, и от этого сердце невольно сжалось. Думаю, у Дериана тоже – это я понял его по обеспокоенному лицу.

– Не знаю, – честно признался парень, потирая переносицу. Мысленный процесс у него шел полным ходом. – Скорее всего, яд смертельный, потому как вряд ли от обычного кровь стала бы черной.

– И что делать?

– Мне раньше не доводилось гадать, что за яд попал в человека, потому что почти всегда людей кусали ядовитые пауки, обитающие поблизости. По симптомам определить сложнее...

– Но нужно что-то делать! – не выдержал я, покосившись на лежащую на диване Трэю. – Может, есть какое-то средство одновременно от всех ядов или что-то еще?

Дериан глянул на меня и усмехнулся, видимо поражаясь моей наивности. Потом уперся взглядом в стол. И вновь в воздухе повисла напряженная тишина.

– Как давно это произошло? – наконец спросил парень.

– Около полутора лейтов назад, – тут же ответил я, и Дериан покачал головой.

– Нет, яд, скорее всего, уже распространился. – Он, видимо, отбросил какую-то версию лечения. – А чтобы создать противоядие, нужно животное, у которого этот яд взяли.

Я начал судорожно соображать. Каким ядом инквизиторы могли смазывать стрелы? Насколько я знаю, мы никогда к этому не прибегали, в отличие от ведьм... Стоп, ведьмы! Ну конечно! Ивори! Она-то уж точно знает о ядах больше, чем я.

– Как скоро Трэа очнется? – Я взглянул на Дериана почти радостно, отчего тот нахмурился еще больше.

– Без понятия. Если вообще очнется... – тихо произнес тот, отчего уверенности у меня заметно поубавилось.

А если Трэа и правда не придет в сознание? Я ведь понятия не имею, как найти Ивори, а Трэа, наверное, как-то связывалась с ней. Интересно, Алден, очнувшись, сможет использовать магию? Если да, то все будет просто отлично, но если нет...

– Я предлагаю сходить в город и опросить людей, желательно торговцев, про этот яд. Город большой, возможно, кто-то знает, – предложил Дериан, посмотрев на меня. Я судорожно закивал:

– Отличная идея.

– Хорошо, я схожу в город, а ты пока переодень ее. Комната на втором этаже свободна, отнеси ее туда. Ночную рубашку я принесу.

– Да, хорошо... – Я кивнул.

А потом вдруг прокрутил фразу еще раз.

– Переодеть? – почти в ужасе пробормотал я.

– Именно. У нее же вся одежда мокрая. Или ты хочешь, чтобы она подхватила еще и простуду? Только этого нам не хватало, – спокойно ответил Дериан, а потом бросил немного недовольно: – Тем более, чего ты там не видел.

Миг понадобился для того, чтобы осмыслить его слова.

Так Дериан подумал, что мы... Черт, ведь Трэа тогда ответила как-то неопределенно. Но это ведь не так! Она потом просто убьет меня...

Увидев мой перепуганный вид, парень хитро улыбнулся.

– Или она соврала? Тогда могу и я.

Интересно, в каком случае Трэа будет убивать меня с особой жестокостью: если позволю сделать это Дериану или сделаю сам?

– Не соврала, – ляпнул я, отводя взгляд. Кажется, Дериана она ненавидит больше, поэтому придется мне. Но сдаваться без боя я не собирался: – А может, она очнется и сама переоденется?

– Мы ведь не знаем, когда это будет, – покачал головой лекарь, внимательно смотря на меня и пытаюсь понять, вру ли я. А я старался не смотреть ему в глаза.

Подождав немного, он поднялся:

– Бери Трэю, покажу, в какую комнату ее положить.

Отчаявшись, я поднялся, покорно подошел к дивану и внимательно всмотрелся в лицо девушки.

Вот бы она проснулась... Это ведь подло, да и... ну... неприлично.

Черт!

Подхватив Трэю на руки, я проследовал за Дерианом на второй этаж. Комната была почти пустой, за исключением небольшого деревянного стола, шкафа и двух кроватей.

– Это что-то вроде комнаты, где лежат тяжелобольные, – объяснил Дериан, указав на одну из кроватей. – К счастью, пока никто не болеет и комната полностью ваша. – Он посмотрел на меня, а я в свою очередь опустил голову пониже, боясь, что выдам себя одним взглядом.

Лекарь усмехнулся и начал рыться в шкафу, в то время как я аккуратно положил Трэю на кровать. Парень подал мне ночную рубашку, а после, задержав на Алден долгий взгляд, вышел из комнаты, и я услышал звук удаляющихся шагов.

Дождавшись, когда входная дверь захлопнется, я облегченно выдохнул и перевел взгляд на Трэю.

Так, ну и что теперь делать?

– Прости, – заранее сказал я и, собравшись с духом, посадил ее на кровати спиной к стене, но начать все не решался.

Так, ладно, я должен успеть до прихода Дериана.

Выдохнув, я принялся расстегивать пуговицы на кофте девушки, понимая, что щеки постепенно приобретают цвет моих глаз. Руки дрожали, расстегивая очередную пуговицу, голова соображала плохо, и от каждого движения девушки я дергался. А что, если она очнется прямо сейчас, в этот момент? Но Трэа по-прежнему была без сознания, что немного успокаивало и одновременно пугало.

Она точно меня убьет...

Наконец кофта была расстегнута, но все еще прикрывала грудь девушки.

Слава богу, что Трэа не носила корсеты, а то все бы явно затянулось...

Не решаясь распахнуть рубашку, я отвернулся и глубоко вдохнул. Нужно просто снять ее и сразу же приложить к груди сменную одежду, тогда не увижу ничего. А лучше просто не смотреть в ту сторону.

Почему же я не могу это сделать?

Отвернувшись, я на ощупь взял край кофты и потянул в сторону, но сразу же начались неприятности – кофта была с рукавами, да еще и мокрая, что усложняло задачу.

По-прежнему не поворачиваясь, я нашел на кровати ночную сорочку и прижал к телу девушки. Слава богу, получилось. Придерживая сухую одежду у груди ведьмы, повернулся и попытался одной рукой стянуть рукав, но ее рука все время выскальзывала из моей.

Напряжение нарастало. Нужно было действовать двумя руками, но в таком случае я не мог прикрывать Трэю...

Ладно. Раз, два, три.

Я зажмурился и откинул ночную рубашку, на ощупь пытаюсь стянуть этот чертов рукав с руки девушки. К счастью, получилось почти сразу. Но тут появилась еще одна проблема – снять второй рукав вслепую оказалось сложнее, ведь рана у девушки была на плече. Я даже несколько раз попытался это сделать, но ничего не вышло. Не выдержав, я попробовал просто разорвать кофту, но коснулся раны, и Трэа застонала.

От испуга я открыл глаза, смотря, по счастью, на лицо Алден и ожидая ее пробуждения. На какое-то время я замер с руками на ее плече. Но Трэа не просыпалась, а я вдруг понял, что если опущу взгляд...

Но если я не сделаю этого, то не сниму кофту...

А если сделаю, то меня придется хоронить на заднем дворе.

Хотя она ведь не узнает... Нет, узнает, увидит ведь ночную сорочку!

Значит, я вполне могу, терять уже нечего...

Мозг упрямо приказывал снова закрыть глаза и попытаться действовать вслепую, мужские же гормоны требовали действовать открыто и внаглую.

И я понимал, что склоняюсь ко второму.

Ладно, это ведь не в первый раз. Почему я вообще так переживаю? Я выдержу.

Теперь я чувствовал, что покраснел буквально до кончиков ушей – из них будто повалил пар. Я постарался переключиться на рукав, но взгляд все равно предательски возвращался к груди Алден.

А она не такая уж и маленькая...

В комнате стало определенно жарче.

Да почему он не снимается?!

Наконец рука девушки была свободна. Кофта осталась где-то на полу, и я стал думать, как же надеть эту чертову рубашку. Пожалуй, сначала надену, а уже потом сниму штаны...

Мысли смешались, рисуя красочные фантазии, но я держался молодцом.

Ох, Трэа, знала бы ты, как тебе повезло, что я могу себя сдерживать!

Наконец разобравшись с одеждой, которая превратилась в запутанный комок, я постарался отодвинуть девушку от стены, чтобы было можно надеть ночную рубашку – но нет, Трэа продолжала падать к стене, не желая сидеть ровно. Вздохнув, я наклонил ее к себе так, чтобы она опиралась на меня плечом, но голова девушки легла очень уж хорошо и ровно, и получилось так, что Трэа прижалась ко мне всем телом.

Агрх!..

Мятный запах опутал сознание в одно мгновение, а из ушей, наверное, и правда повалил пар. Обнаженная грудь девушки плотно прилегала к моей. Я чувствовал, как дышала Трэа и как сам почти не дышал.

Я должен собраться...

С трудом я справился с тем, чтобы просунуть руки девушки в рукава, а после с облегчением натянул длинную ночную рубашку на тело.

Осталось совсем немного.

Вновь положив девушку на кровать, я с трудом стянул мокрые штаны, которые словно прилипли к телу. Это было гораздо легче в моральном смысле, но я все еще боялся, что Трэа очнется. Хотя, казалось, самое сложное уже позади.

Расправив рубашку так, чтобы она заканчивалась у колен девушки, я с радостью слетел с кровати и отвернулся, выдыхая.

Я смог!

Но в комнате все еще было ужасно душно, жарко. Внутри все бурлило, в памяти живо всплывали недавние картинки полуобнаженной Алден. Почти бегом вылетев из комнаты, я спустился вниз и выбежал на улицу.

Прохладный ветер тут же закрутился вокруг меня, помогая немного снять напряжение. Я с удовольствием уселся на траву, закинув голову назад и изучая внезапно потемневшее небо.

На нос упала сначала одна капля, потом уже на щеку — следующая. Через пару мгновений количество капель увеличилось, пошел несильный дождь.

То, что нужно...

Откинувшись на спину, я прикрыл глаза и стал наслаждаться прохладой летящей с неба воды. Тело постепенно остывало, разум прояснялся. И все бы ничего, но как только я задумывался о том, что недавно проделывал, щеки вновь начинали полыхать.

Черт, краснею, как девица... И в последнее время стал все чаще ругаться «чертом».

А мне еще спать с Трэей в одной комнате... Как я в глаза-то ей посмотрю?

Ох и криков же будет... Ладно, я отомстил ей за то, что когда-то меня одевал Партер.

Довольно приятная месть получилась, кстати.

Глава 12

Дериан, вернувшись вечером, рассказал следующее: что за яд с таким эффектом окрашивания крови, никто не знает, о симптомах таких слышали, но конкретного ничего не сказали. Еще Дериан сообщил, что на днях в город должны приехать барды – маленькая, конечно, надежда, но многие из них знают много интересного, и даже встречаются такие, кто был лекарем. Кажется, Дериан еще говорил о своем друге – лекаре-барде, но я помню это смутно. Также парень сказал, что сделает кровопускание, и оно может помочь, и я не имел ничего против – часто такая процедура действительно спасает людей.

Мы с Дерианом также немного поболтали, и выяснилось, что он сын известного врача, и его прозвали Смерть. Жуткое прозвище, заметил тогда я, а Дериан отмахнулся – мол, его называют Смертью потому, что он многих вылечивает, и будто смерть дает им свою милость.

Да, звучит отлично – врачом Трэи будет Смерть...

Это все было вчера. А еще вчера я не мог заснуть примерно до полуночи, ворочаясь и поглядывая на лежащую в другом конце комнаты Трэю, боясь, что она в любой момент очнется.

И ночью мне снились сны. Красочные, правда, не слишком приличные, и с участием Трэи, поэтому я даже вспоминать не буду – сказывался казус с ее переодеванием.

Дериан утром попросил меня выйти, после чего продолжительное время занимался кровопусканием, и мне было не по себе от того, что Трэа там истекает кровью, а я не могу никак помочь. Но это было лучше, чем оставлять яд внутри ее организма. Я надеялся, что это поможет, как и Дериан, который, будучи лекарем, все-таки понимал больше, чем я. Когда врач закончил, я вновь вернулся в комнату и взглянул на руку Алден: запястье было обмотано плотной повязкой, а сама ведьма выглядела еще бледнее, чем обычно.

Однако я успокаивал себя тем, что она наконец избавилась от отравленной крови. Не всей, конечно, но хотя бы части.

Сейчас же я лежал на кровати, уставившись в потолок. Я был почти уверен, что Алден очнется. Возможно, это слишком наивная

уверенность, – но я предпочитал верить своей интуиции.

Но мысль о ее пробуждении все равно вызывала волнение и ожидание возможной кары. Изначально я хотел пойти в город, но потом решил, что все равно мне попадет за вчерашнее переодевание, так лучше раньше, да и не при Дериане, который, к слову, как раз куда-то ушел из дома.

Трэа все не просыпалась, и я уже всерьез решил пойти погулять, как вдруг она застонала и зашевелилась.

Я предусмотрительно юркнул под одеяло с головой, закрывшись подушкой, и, чуть приподняв край одеяла, через щелку наблюдал за пробуждением девушки.

Трэа открыла глаза и непонимающе оглядела комнату. Потом чуть приподнялась, опираясь спиной о бортик кровати, и потерла голову. Перевела взгляд на свое плечо, потом на меня.

– Алан?

Я не ответил, делая вид, что сплю.

– Эй, мы где, вообще? – сердито спросила девушка, продолжая осматривать комнату. – Алан, проснись! Мне тяжело кричать, черт возьми...

– Я не сплю, – наконец отозвался я, чуть приподняв одеяло. Трэа с удивлением глянула на меня, но не стала ничего говорить. – Мы у Дериана. Ты потеряла тогда сознание, и мы принесли тебя сюда. Он обещал помочь.

– Ох, только не это. – Ведьма закатила глаза, выдыхая.

– Как себя чувствуешь, кстати? – осторожно поинтересовался я у нее.

– Плохо. Голова кружится и, наверное, жар. – Трэа перевела взгляд в окно. Потом вновь уже подозрительно посмотрела на меня. – Слушай, а почему ты под одеялом? От Дериана прячешься? – Она усмехнулась, а я нелепо улыбнулся.

– Да если бы... – напряженно пробормотал я.

Пару мгновений мы молчали. Алден заметила повязку на своем запястье, но, видимо, поняв все, решила не спрашивать и так очевидное, лишь нахмурилась. И, черт, как раз из-за этой повязки она обратила внимание на свою рубашку... Медленно перевела взгляд на меня, и я вновь закрылся одеялом.

– Алан, а почему я одета в это? – тихо, но с уже нарастающей угрозой спросила Трэа.

Я промолчал.

– Алан, – с еще большей угрозой позвала колдунья.

Молчание.

– Кто из вас это сделал? – В этот раз Трэа почти шипела, но пока не решалась кричать, так как не знала, на кого именно стоит это делать.

Интересно, а если я скажу, что это Дериан, она будет орать на меня больше, чем если скажу, что это я? А на Дериана перекинуть ответственность за переодевание было огромное желание...

– Алан! – воскликнула Алден возмущенно.

Я глубоко вздохнул и на одном дыхании выпалил, прижимая к голове подушку:

– Прости, прости, прости! Мне пришлось!

На пару мгновений повисло молчание, но только на пару мгновений...

– Какого черта?! – взревела Алден, и я вжался в кровать. – Да как ты мог! Придурок, идиот, животное!

Я неуверенно выглянул из-под одеяла. Алден была жутко злая, и в следующее мгновение, увидев мое лицо, она запустила в меня подушкой, продолжая свой монолог:

– С какой стати ты вообще это сделал?! Ублюдок! Ты воспользовался ситуацией и!..

– Это было необходимо! – вставил я, но колдунья рывкнула так, что пришлось замолчать.

– Заткнись! Да я тебя ненавижу! Неужели не могли подождать, пока я очнусь?! Черт! Как ты мог?! Придурок озабоченный! Ты... ты... ты...

Трэа выдохлась и тяжело задышала. Я вновь неуверенно поднял одеяло, на всякий случай прикрываясь подушкой. Алден пыталась восстановить дыхание, с яростью и злобой смотря на меня. Она сжимала пальцами край одеяла, и лицо у нее было почти пунцовым, то ли от злости, то ли от смущения.

– Нужно было сделать это сразу же, потому что ты могла простыть, – решился ответить я, нахмурившись. – Да и разве было бы лучше, если бы это сделал Дериан?

Повисло напряженное молчание. Трэа явно не могла решить, какое из двух зол меньшее.

– Подойди сюда, – вдруг произнесла девушка с серьезным видом.

– Зачем?

– Я сломаю тебе нос.

– О нет, спасибо! – выдохнул я, усмехнувшись, но все же поднялся. Взял подушку Алден и кинул ее девушке, а сам отправился к двери.

Все же вряд ли ведьме было приятно видеть меня сейчас.

– Свинья! – донеслось мне вслед, но я уже закрыл дверь, облегченно выдыхая.

Все-таки хорошо, что Трэа не может встать.

– Мм, поссорились? – донеслось сбоку, и, повернув голову, я увидел стоящего у лестницы Дериана. Он гадко ухмылялся, а в глазах блестел довольный огонек.

– Не твое дело, – буркнул я, обходя лекаря и спускаясь по лестнице. – Я в город, может, узнаю чего.

– Ну ты иди, иди, – ехидно говорил Дериан. – А я пока к Трэе зайду...

Да иди ты куда хочешь, честное слово!

Я злобно фыркнул. Ну конечно, теперь Дериан понял, что у нас с Трэей ничего нет, и будет к ней ластиться...

Лекарь усмехнулся и открыл дверь в комнату ведьмы. Я же собирался выйти на улицу, но решил немного подождать. И в следующее мгновение на весь дом разнеслось громкое «пошел вон!», и Дериан пулей вылетел из комнаты девушки, а после медленно спустился вниз.

– Мм, поссорились? – передразнил я, кидая на парня взгляд через плечо и ухмыляясь. Тот недовольно что-то пробурчал, а я со спокойной душой вышел из дома.

А ведь так и не спросил у Трэи про яд, она же говорила, что знает его... Но сейчас это было бесполезно, поэтому я зашел на задний двор и, оседлав коня, отправился в город.

Вскоре я был на главной площади городка. Повсюду бродили люди, слышались голоса и звонкий смех, но я не обращал на них внимания, направляясь напрямиком в таверну.

Привязав коня у входа, я осмотрелся и зашел внутрь.

Интересно, я найду хоть кого-нибудь, кто может знать что-то о ядах?

Таверна оказалась заполнена наполовину, люди здесь пока еще были трезвыми и более-менее тихими. Мягкий, приглушенный свет неплохо освещал небольшой зал, придавая этому месту своеобразный уют, а запахи, шедшие с кухни, навевали мысли о родном доме, погружая в приятную тоску по детству, где такие ароматы каждый день радовали обоняние.

Невольно улыбнувшись, я внимательно осмотрелся и наконец увидел за дальним столиком девушку с гитарой. Та что-то наигрывала и тихо подпевала.

Бард!

Я подошел ближе и, немного замешкавшись, остановился.

Мне просто спросить, знает ли она что-то о ядах? Или описать симптомы? Но я же не могу сразу заговорить о ядах? Черт, я совершенно не умею формулировать мысли!

Девушка тем временем заметила меня и непонимающе взглянула. Ее светлые волосы до плеч красиво переливались от света, а голубые глаза казались еще ярче на бледном лице. Миниатюрная фигура и немного детское выражение лица говорили о том, что девушка была еще очень молодой, едва ли вышедшей из юношеского возраста.

– Хотел что-то? – на удивление добродушно спросила она, улыбаясь.

– Да... – Я задумался, а после кивнул на место рядом с ней. – Можно?

– Конечно.

Я уселся рядом с девушкой, в то время как она отложила гитару и внимательно посмотрела на меня. Потом ее взгляд сделался задумчивым, а следом она изумленно захлопала ресницами, словно увидела на моем месте что-то очень необычное.

– Ой, у тебя такие чувства интересные!

Эту фразу я абсолютно не понял и на мгновение даже задумался, а здорова ли девушка?

Она продолжала смотреть на меня с восхищением, а потом выдала:

– Можно я возьму немного? Пожалуйста!

Что-что? Это она как сахара попросила?

Отходя от шока, я непонимающе проямлил:

– Ты о чем?

– О твоих чувствах конечно же, – спокойно разъяснила незнакомка, улыбаясь. – Меня Лексия зовут.

– Я Алан, – кивнул я и начал думать о том, как бы поскорее уйти от этой странной особы. – Знаешь, я тебя совершенно не понимаю.

– Меня никто не понимает. – Теперь девушка вдруг расстроилась, опустив голову. А потом вновь подняла ее и рассмеялась.

Вот это я понимаю – перемены настроения... Я уже хотел сказать, что лучше пойду, как вдруг лицо девушки стало серьезным, и она схватила меня за руку:

– Стой, не уходи, я объясню!

Как она догадалась?

– Ну, попробуй, – неуверенно согласился я, аккуратно убирая руку девушки.

Та радостно закивала.

– В общем, как сказать... Я немного странная... Я вижу чувства людей и собираю их. А у тебя они такие интересные! – Лексия мечтательно улыбнулась и с надеждой посмотрела мне в глаза. – Ты ведь одолжишь мне немного?

– Что? – непонимающе ответил я.

Лексия расстроено вздохнула.

– Ну смотри, есть такие люди – хранители чувств. Их немного вообще, я вот – одна из них. Они собирают чувства людей, коллекционируют, живут благодаря им. А своих чувств у нас нет... А, еще мы помогаем их распутывать, вот. А тебе, как я вижу, это необходимо, у тебя там прямо узел! – быстро объяснила девушка, но я все равно мало что понял.

– Чувства собирают? Это как? Просто берут и забирают? – спросил я.

– Не все, а только частичку. Хотя могут и все забрать, но это зависит от хранителя – он может полностью стереть чувство, а может просто взять частичку, и ничего не изменится, – объясняла Лексия, улыбаясь. – Правда интересно?

– погоди, ты – ведьма? – вдруг дошло до меня.

Если это так, то сейчас я допустил смертельную ошибку...

– Да нет же, дурак, я хранитель! – возмутилась Лексия, а после нахмурилась. – И не бойся меня – я же чувствую, что боишься.

Я подозрительно взглянул на девушку. А она, часом, не пьяна?

– Ладно, пойду, пожалуй... – пробормотал я и собирался встать, но девушка ухватила меня за руку, умоляюще заглядывая в глаза.

– Нет, стой! Сейчас объясню нормально, только не уходи!

– Ладно, ладно! – согласился я, удивленно смотря на девушку.

Некоторые посетители повернулись в нашу сторону, и один даже крикнул:

– Парень, да она ненормальная, беги отсюда!

Лексия, услышав это, вдруг встала и возмущенно выкрикнула:

– Я нормальная! А вот ты считаешь нормальным изменять своей жене!

Мужчина изумленно уставился на Лексию, а его друзья громко захохотали. Девушка на это довольно улыбнулась и, схватив меня за руку, потащила к выходу.

– Пошли, а то шумно тут.

Я покорно отправился следом, уже отчаявшись узнать что-либо про яд.

Как только мы вышли на улицу, Лексия завела меня на задний двор и уселась под деревом, потянув вниз и меня.

– Ну и?.. – Я вопросительно посмотрел на нее, садясь рядом.

– Что «и»? – удивилась Лексия. – Ты совсем ничего не понял?

– Нет, – честно признался я, а она расстроено сдвинула брови.

– Ну почему вы все такие непонятливые... В общем, хранители чувств – люди, которые собирают чувства людей и живут с ними. У тебя очень странные чувства, и я хочу немного себе. У меня таких еще не было!

Ох, да она говорила так, будто на базаре хочет что-то купить...

– То есть ты хочешь взять немного моих... чувств? – спросил я, приподняв одну бровь.

– Ну да. Ты мне не веришь, да? Я вижу – не веришь! – Лексия вздохнула и стукнула кулаком по земле. – Ох, ну давай я, что ли, попробую тебе доказать.

– Рискни.

– Подумай о чем-нибудь или ком-нибудь, и я прочитаю твои чувства, – сказала Лексия, и я хмыкнул.

И о чем мне подумать? Хотя ответ тут же пришел сам собой – это цель, с которой я пришел сюда, – яд. Я сразу же вспомнил о ранении Трэи, о страхе, что она умрет, и невольно сглотнул.

Лексия даже не смотрела на меня, сосредоточенно думая, и почти сразу громко выдохнула:

– Ой, ты так переживаешь! Это из-за девушки, да? Ты боишься чего-то... – протянула она задумчиво. – Что-то серьезное...

– Ты как узнала? – удивился я, изумленно смотря на Лексию.

Откуда?!

– Я же говорю, что читаю чувства, – напомнила девушка, все еще задумчиво разглядывая меня. – У тебя так много чувств смешалось... Ты не ощущаешь, что запутался?

– Есть немного, – признался я, хотя все равно еще не до конца понимал, о чем речь.

Такая странная...

– Хочешь, я помогу? – улыбнулась Лексия, на что я усмехнулся.

– Интересно как? От того, что ты увидишь мои чувства, вряд ли они изменятся...

Я вдруг задумался: если она видит мои чувства, то, вероятно, может видеть и прошлое, и немного испугался.

– Хотя, знаешь, лучше не смотри.

– Почему? – удивилась Лексия, а я задумался.

Почему? Потому что мне стыдно, наверное... Сначала проваленная миссия, потом предательство инквизиции, многочисленные убийства, союз с ведьмой. Это явно не набор нормального человека, и мне не очень хотелось, чтобы кто-то знал об этом, пусть даже совсем незнакомый мне человек.

– Не важно, – отвел взгляд я.

– Нет, я вижу, тебе стыдно! – воскликнула девушка, а я возмущенно посмотрел на нее.

– Прекрати уже!

– Ну прости, я не могу не делать этого, – буркнула та. – И я бы на твоём месте согласилась, потому что если ты не разберешься в своих чувствах, то это может привести к болезни или нервному срыву.

Ох, да у меня жизнь в последнее время – сплошной нервный срыв...

Я выдохнул, поднимая на девушку взгляд.

– Я вообще-то пришел сюда за другой помощью, – пробормотал я, и Лексия с интересом взглянула на меня.

– Какой?

– Ты ведь бард, путешествуешь много... – начал я, но девушка перебила меня:

– Да, так удобнее собирать чувства!

– Ну да, и это тоже, – отмахнулся я. – Так вот, ты вроде видела, что у меня проблемы. Если быть точнее, то мне нужно противоядие...

– Ой, так твою девушку ранили! – изумленно выдохнула Лексия.

– Она не моя девушка, – пробормотал я, отводя взгляд. – Но да, ранили. Мне сказали, что барды могут знать о ядах, поэтому пришел сюда.

Лексия задумчиво смотрела на меня, прикусив губу. Потом она глубоко вздохнула, взглянув на небо, где белые облака плыли куда-то на север, собираясь в причудливые узоры.

– Ох и чувства все же у тебя... – завела свое девушка.

– Так ты ничего не знаешь? – не выдержал я, недовольно покосившись на собеседницу. Та замахала руками, неловко улыбаясь.

– Да-да, прости. Я мало что знаю о ядах, но у нас есть врач...

– Дериан? – перебил я, и Лексия кивнула. – Он тоже ничего не знает.

– Ты уже был у него? – удивилась Лексия. – Вы знакомы, что ли?

– Как сказать. – Я пожал плечами, а Лексия радостно заулыбалась.

– Ой, а как Луиза? Как она чувствует себя? Я ведь так давно не была дома!

– Луиза? Кто это? – не понял я.

– А она разве не у Дериана? Значит, дома? Ой, нужно зайти! – лепетала Лексия, в то время как я смотрел на нее с недоумением. Она это заметила. – Ох, Луиза – это моя сестра, они с Дерианом были вместе, когда я уезжала. Ты не видел ее?

– Нет... И ты отвлеклась от темы, – напомнил я. Когда Лексия затихла, продолжил: – Ты не знаешь кого-то другого, кто разбирается в ядах?

– Может, другие барды. Я могу поспрашивать, если хочешь. Кажется, я даже знаю одного барда-лекаря... – рассуждала Лексия, потирая подбородок.

– Это было бы отлично, – обрадовался я, но вдруг насторожился. – Только времени мало...

– Яд смертельный? – испугалась девушка, что вдруг вызвало страх и у меня.

– Скорее всего. Когда ее ранили, кровь окрасилась в черный.

– Как странно, – удивилась Лексия, а потом добавила: – Прости, но все барды приезжают только завтра, я просто вырвалась вперед. Если хочешь, то приходи сюда завтра, я уже все узнаю. А пока нет смысла шататься по городу. Но знаешь, смертельные яды обычно действуют быстро... Сколько времени прошло?

– День, – ответил я, а Лексия задумалась еще больше.

– Нет, она бы уже умерла.

Я вдруг подумал о том, что вдруг... Вдруг Трэа умерла прямо сейчас? Может, яд просто заражал организм слишком долго и только сейчас все закончилось? Если Трэа сейчас лежит в кровати и не дышит?..

– Не переживай, она жива, – тихо произнесла Лексия, и я вновь вспомнил: она видит все, что я чувствую, хоть по-прежнему не очень верил в это. – Ты ведь не оставлял ее одну, с ней Дериан.

– Да что он может сделать, если яд смертельный? – недовольно ответил я, проводя рукой по лицу.

Лексия промолчала. Ее слова о том, что сегодня в городе ничего не узнать, указывали на то, что нужно вернуться.

Но если Трэе станет хуже?

– Я приду завтра, хорошо? – спросил, посмотрев на девушку. Та уверенно кивнула:

– Конечно. Алан... Ты позволишь мне помочь тебе? Или хотя бы взять частичку твоих чувств?

– Хорошо, – согласился я, выдыхая.

Пожалуй, так называемая помощь с чувствами мне все же не помешает, потому что я, кажется, и правда запутался.

– Я буду ждать тебя здесь, – напомнила Лексия, поднимаясь и потягиваясь. – Передавай Дериану привет!

– Угу, – кивнул я, тоже поднимаясь.

Как только мы поравнялись с дверями таверны, Лексия вернулась туда, а я пошел к своей лошади.

Странная девушка... Хранительница чувств, значит. Нужно будет узнать у Трэи, может, она знает о них.

Как только я зашел в дом, то сразу же почувствовал приятный запах какой-то еды. На кухне вовсю шло приготовление чего-то вкусного, и я сразу же заглянул туда. Дериан, сидевший за столом ко мне спиной, помешивал что-то, тихо насвистывая какую-то мелодию.

Еда! Я так обрадовался, что, не смущаясь, зашел на кухню и заглянул парню через плечо.

– Что готовишь?

Дериан от неожиданности подпрыгнул и чуть не выронил ложку. Потом выдохнул, с укором смотря на меня.

– Не подкрадывайся так, – буркнул он. – Обед готовлю и уже почти закончил. Ты можешь нарезать это? – спросил парень, указав на лежащие перед ним овощи.

– Конечно, – кивнул я и сел напротив, беря в руки нож и один из огурцов.

Какое-то время мы молча занимались готовкой. Потом Дериан все же заговорил:

– Ничего не узнал?

– Нет, – покачал я головой, одним движением ножа делая огурец чуть короче. – Но одна девушка пообещала узнать что-нибудь до завтра. Кстати, ее зовут Лексия, и она передает тебе привет.

Дериан удивленно посмотрел на меня, о чем-то задумавшись, а потом вновь вернулся к перемешиванию пюре.

– Давно она не была в городе... – пробормотал он. – Надо будет зайти.

– Как Трэа? – Я взглянул на Дериана, лицо которого тут же стало каким-то усталым и обиженным.

– Не знаю, она не дала осмотреть себя... И вообще заперлась в комнате.

Ничего себе... Неужели она так переживает? Я был полностью уверен, что такое поведение вызвано нашей ссорой, а точнее – ее причиной.

Но где-то глубоко в душе мне все же казалось, что Трэе должно быть безразлично...

– Лексия сказала, что вряд ли яд смертельный, – сменил тему я, отодвинув в сторону нарезанный овощ и взяв другой. – Трэа тогда бы уже давно... умерла.

– Я тоже об этом подумал, – кивнул Дериан. – И судя по ее возмущению, с которым она кричала, когда я пытался войти, идет на поправку.

Я не сдержался и хохотнул, представив, какими словами она обложила Дериана. Тот недовольно зыркнул на меня, но промолчал.

– Может, если поест, успокоится, – произнес он, а после встал и отошел к шкафу с посудой, доставая три тарелки.

– Надеюсь на это, – согласился я и вдруг подумал: а что Трэа будет орать мне, когда я зайду? Может, она запустит в меня посудой?

Дериан разложил пюре в тарелки, добавив нарезанных мною овощей, и отдал две мне. Собравшись с духом, я поднялся по лестнице и, толкнув дверь нашей комнаты, обнаружил, что она заперта. Постучал ногой.

– Трэа, открывай, – попросил я, но в комнате было тихо. – Я обед принес.

За дверью послышалось шевеление, и в следующее мгновение я услышал шаги босых ног. Дверь открылась, и я, пройдя внутрь, поставил на тумбочки тарелки и повернулся к девушке.

Та пронзила меня злобным взглядом, сжав кулаки, и молча вернулась к кровати, забралась под одеяло и переставила на живот свою тарелку.

Значит, все еще обижена...

Я тоже уселся на кровать, помешивая пюре и поглядывая на Трэю. Но та даже не смотрела в мою сторону, быстро поглощая еду, поэтому я тоже приступил к трапезе, решив, что желать приятного аппетита бесполезно.

Алден, как только доела, отставила тарелку и сразу же повернулась ко мне спиной, накрывшись одеялом. Я недовольно фыркнул, тоже убирая посуду.

И долго она меня игнорировать собралась?

– Как себя чувствуешь? – решил я, сверля взглядом спину девушки.

– Униженной и безумно злой, – невнятно пробурчала Алден.

Черт, неужели это и правда так задело ее? Хотя, если подумать, я бы тоже чувствовал себя ужасно, случись похожее со мной. А она вообще девушка, у них с этим сложнее...

– Ну, прости меня, – обессиленно выдохнул я, прикрывая глаза и откидываясь на подушку. – Я ведь не мог оставить тебя в мокрой одежде...

– Отвали, – фыркнула девушка, и я поморщился.

– Дериан хотел осмотреть тебя, – сказал я, вновь открывая глаза и смотря на Трэю. – Ты не против?

– Против. Пускай идет к чертям.

– Слушай, откуда такое отношение к нему? – не выдержал я. – Вы ведь знакомы, я это уже понял.

– А тебе какая разница? – буркнула Алден, все еще продолжая лежать ко мне спиной.

– Интересно.

– Ну хорошо, мы были парой! – наконец ответила Трэа, поворачиваясь и кидая на меня раздраженный взгляд. – Доволен?!

Я изумленно уставился на девушку. Ого, как интересно получается! Выходит, Трэа и Дериан были влюблены... Или все еще? Я вдруг подумал, что все может быть, но тут же отбросил эту мысль – Трэа уж точно не чувствовала к нему тепла, если вспомнить их первую встречу. А вот Дериан... За ним надо будет следить.

– А почему разошлись? – сухо поинтересовался я. Она фыркнула.

– Это животное изменило мне. Тогда я уехала на неделю, но вернулась раньше и застала их вместе, – недовольно рассказывала Трэа, смотря в окно, и во взгляде ее появилась ненависть и обида. – Эта чертова Луиза соблазнила его, а он повелся...

Луиза, Луиза... Знакомое имя. А, так это же сестра Лекси! Вот почему она спрашивала, как она, едва услышав про Дериана...

– И ты не простила ему это? – спросил я, а Трэа вздохнула, пытаясь успокоиться. Видимо, воспоминания вызвали у нее сильные эмоции.

– Нет, – тихо сказала она. – И давай больше не говорить об этом.

– Хорошо. – Я понимающе кивнул и уставился в потолок.

Так вот почему Трэа не хотела останавливаться здесь... Она ненавидит Дериана. Не хотела видеть его, потому что он предал ее.

Мне вдруг стало обидно за ведьму. Наверняка ей было больно, ведь она доверяла ему... И любила.

А вдруг и сейчас любит? Просто похоронила чувства на время?

Я перевел взгляд на Алден. Та лежала и расстроено смотрела в окно, а в глазах блеском отражалась грусть.

Зря я напомнил.

В дверь вдруг постучали, и в комнату вошел Дериан; в руках он держал бинты и какую-то мазь.

Да он прямо кожей чувствует, когда говорят о нем!

Лицо Трэи сразу ожесточилось, она раздраженно глянула на парня.

– Разрешешь? – на всякий случай спросил Дериан, и Трэа с недовольным лицом кивнула.

Лекарь осмотрел рану девушки, сменил повязку и замер, о чем-то думая.

– Яд точно не смертельный, – констатировал он, взглянув на Алден. – Он бы уже убил тебя. Скорее всего, это яд, который поражает организм только на время, что-то похожее на обычную болезнь. Только вот почему кровь стала черной... – Лекарь задумчиво хмыкнул.

– То есть угрозы нет? – спросил я, и Дериан кивнул.

– Кажется, нет. Но нужно какое-то время, чтобы организм восстановился.

– Сколько? – напряженно спросила Трэа.

– Неделя, может, чуть меньше. Зависит от твоего иммунитета.

Девушка недовольно цокнула языком, но промолчала. Видимо, перспектива оставаться у Дериана еще неделю ей не нравилась.

– Ну и слава богу, что не смертельный, – облегченно вздохнул я, и Дериан закивал.

– Да, но я не знаю, как организм Трэи может отреагировать на это воспаление. – Он указал на рану. – Если кровь потемнела, значит, на стреле все же было какое-то вещество. Возможно, вирус.

Ну вот, Дериан, ты все разрушил. А то я уже подумал, что все хорошо. Эй, а может, на стреле была святая вода и кровь Трэи почернела из-за нее?

Я усмехнулся, но инквизиторы вполне могли обработать так законечник.

– Ничего, переживу, – махнула рукой Алден, а после указала на дверь. – Тебя здесь больше ничего не держит, Дериан.

Парень недовольно взглянул на Трэю, но все же вышел, с трудом удержавшись от хлопка дверью. Я усмехнулся и вновь уставился в потолок.

Неделя, значит. Тогда я вполне смогу поговорить с той девушкой – Лексией. Она вроде как хотела помочь.

Точно, я же хотел узнать у Алден про этих хранителей!

– Трэа, а ты знаешь, кто такие хранители чувств? – спросил я, поворачиваясь к девушке. Та на мгновение задумалась, а потом ответила:

– Люди, лишённые чувств с рождения и способные забирать их у других, чтобы обеспечить ими себя. Люди-эмоции, которые накапливают и пропускают через себя чужие чувства. Они способны стирать какие-то эмоции, запутывать мысли, при желании – практически контролировать человека. Но это зависит от самих хранителей – одни поступают так, а другие действительно помогают распутать чувства людей – забирают только частички эмоций, и потом они восстанавливаются.

– Они не ведьмы?

– Нет и, насколько я знаю, не сотрудничают с ними. Хотя ведьмы пытались принудить их. А зачем тебе? – насторожилась Трэа, а я отмахнулся, решив пока ничего не говорить ей.

– Да так, в таверне услышал.

Выходит, эти хранители и правда существуют. И Лексия, кажется, добрый хранитель – вряд ли она хочет запутать мои чувства еще больше или уничтожить их.

Ладно, надо будет поговорить с ней. В любом случае хуже не будет.

На следующий день я вернулся в таверну в поисках Лексии. Девушка ждала меня на заднем дворе.

– Привет! – Радостно улыбнувшись, Лексия помахала мне и похлопала по траве рядом с собой.

– Доброе утро, – кивнул я, садясь рядом. – Ты узнала что-нибудь?

– Немного. – Девушка пожала плечами. – Никто не знает о черной крови, но говорят, что, если человек еще жив, значит, яд не

смертельный.

– Дериан сказал так же, – заметил я, вздохнув. – Только он думает, что на стреле мог быть простой вирус, вызывающий поражение организма.

– Скорее всего, так и есть, – согласилась Лексия. – Но все равно следите за ее состоянием и рану промывайте почаще.

– Думаю, Дериан это и сам знает.

– Ну так что, ты согласен на мою помощь? – сразу же перевела разговор Лексия, мило улыбаясь.

– Согласен. В любом случае хуже не станет. – Я улыбнулся в ответ, и девушка радостно захлопала в ладоши.

Радуетя, как ребенок.

– Слушай, только это дело не быстрое... – Лексия неловко почесала затылок.

– Мы здесь на неделю.

Неделя на одном месте... Не найдут ли нас за это время?

– О, тогда отлично! – обрадовалась девушка, а после повернулась ко мне. – Что ж, сначала я распутаю твои чувства, а уже потом ты дашь мне немного.

– Как скажешь, – кивнул я и тоже повернулся к ней. – Мне думать о чем-то?

– Нет, я сама все увижу, просто не закрывайся, – объяснила Лексия, а на мой недоуменный взгляд пояснила: – Ну, доверься мне.

Ага, легко сказать: довериться человеку, которого знаешь второй день. Я даже Трэе не доверяю...

– Я попытаюсь, – пообещал я, и Лексия вновь улыбнулась.

Да она прямо человек-улыбка!

– Ладно, давай начнем.

Девушка взяла меня за руку и прикрыла глаза. Я же, не зная, нужно ли мне тоже закрывать глаза, решил просто наблюдать за ней.

И все же она странная... Или просто искренняя? В последнее время кругом одни равнодушные и подлые люди. Она слишком выделяется на их фоне. Да и тот факт, что в мире, оказывается, существуют некие хранители чувств, причем в таком милом облике, до сих пор поражал.

– Прекрати думать обо мне! – приказала Лексия, а я невольно вздрогнул, растерянно смотря на нее.

– А вот и не думал... – пробормотал я, а Лексия хихикнула, мол, кого ты обманываешь?

Я вздохнул и попытался расслабиться, стараясь ни о чем не думать. Лексия же молчала, все еще держа меня за руку, и выглядела она очень сосредоточенно.

Молчание длилось примерно пол-лейта, и я уже забеспокоился, что же у меня там с чувствами, если их приходится распутывать так много времени. Но тут Лексия открыла глаза и выдохнула, отпуская мою руку.

– Ну и ужас там у тебя...

– Все так плохо? – испугался я, и хранительница неловко улыбнулась.

– Нет! Я в том смысле, что все ужасно запутано.

– И что будем делать?

– Ну, в основном все твои чувства касаются той девушки, о которой ты говорил. И у тебя был такой момент, из-за которого ты чувствуешь вину... Вроде как понимаешь, что тебе нужно было это сделать, но все равно чувствуешь себя... предателем, наверное... Много принципов сломалось, разочаровала вера во что-то...

– Ладно, я это и так знаю, – недовольно пробурчал я, отводя взгляд и смотря на заднюю стену таверны, в которой сейчас, наверное, сидели нормальные, не предавшие никого люди.

– Да, прости. – Лексия виновато поджала губы. – Но если говорить в целом, то в основном ты запутался в чувствах к этой девушке.

– А вот и нет, – фыркнул я, но посмотреть на Лексию не решился. Та вздохнула.

– Не спорь со мной! – возмутилась она. – И не перебивай. Значит, так. Вы, я так понимаю, недолго знакомы?

– Пару месяцев, – ответил я, по-прежнему отводя глаза.

– И у тебя чувства... Как это сказать... Скованы чем-то. То есть ты думаешь о ней и ограничиваешь себя, словно напоминаешь себе о чем-то.

Напоминаю? Скованы? Хотя если подумать, то так оно и есть: во-первых, я должен был убить ее, а она меня – подчинить. Во-вторых – она вообще ведьма! А я инквизитор, хоть и бывший.

Не могу я так легко забыть это все...

– Можешь не отвечать, я по чувствам вижу, – сказала Лексия, а я чертыхнулся. Уже даже подумать о чем-то нельзя!

– И что ты думаешь? – спросил я неуверенно. Лексия хихикнула:

– Ты в нее влюбился!

– Неправда! – тут же возмутился я, посмотрев на хранительницу. – Делать мне больше нечего. Любовь – это слабость, не более. А я предпочитаю контролировать слабости.

– А вот и влюбился, просто не можешь признаться сам себе. – Лексия, улыбаясь, покачала головой.

Я чертыхнулся про себя, но сдаваться не собирался.

– Может, я просто привязался к ней. Но не могу любить ее. Мы только партнеры!

– А вот и нет! Ты ее любишь, любишь! – дразнилась Лексия, что еще больше злило меня, и в конце концов я не выдержал:

– Нет! Я не могу любить ведьму!

Я осекся. Черт, черт, черт! Что я ляпнул?! Растерянно посмотрел на Лексию, в то время как глаза той расширились – она с удивлением посмотрела на меня.

– Ты... Забудь! Я имел в виду, что она ведет себя как ведьма... – тут же начал оправдываться я.

Нет, нет, я же подставлю нас!

– Ух ты... – пробормотала Лексия, и лицо ее вдруг озарилось улыбкой. – Так вот почему ты ограничиваешь себя!

– Что? – совсем растерялся я. – Стой, то есть тебе все равно?

Девушка по-доброму усмехнулась и подмигнула мне.

– Я прекрасно знаю, что существуют ведьмы. Поэтому ты не удивил меня.

– Но ты же не скажешь никому? – взволнованно пробормотал я. – Просто... Никто не должен знать.

– Конечно, это ваши дела. Скажи, ты ограничиваешь себя только потому, что она ведьма, или есть еще какая-то деталь?

– Ну... Я инквизитор. Раньше им был. И это неправильно, – попытался объяснить я, выдыхая. – Да и вообще, не нужно мне это.

– Почему? – расстроено протянула Лексия.

– Все сложно. – Я пожал плечами. – Да и меня вполне все устраивает.

– Ничего тебя не устраивает, не обманывай себя! – фыркнула девушка.

– Прекрати, у меня к ней ничего нет! – не выдержал я, скрипнув зубами. – И вообще, не нужна мне твоя помощь!

– Ну тише, подожди, – растерялась Лексия, захлопав глазами. – Ладно, если хочешь, я не буду ничего говорить. Ты сам должен решить, хочешь ли разобраться в себе.

Я промолчал. Разобраться... Зачем? А если и правда окажется, что я испытываю к Трэе какие-то чувства? Я ведь тогда сам себя изнутри уничтожу, ведь Алден – ведьма. Знаю, что буду стараться отдалиться от нее еще больше...

Стоп, а что, если?..

– Ты ведь можешь стирать чувства? – спросил я, с надеждой посмотрев на Лексию.

– Ну да. – Я увидел в ее глазах сомнение. – А что?

– Сотри! Сотри все, связанное с ней!

Я попросил об этом так отчаянно, что сам почувствовал в этом необходимость.

Ведь тогда все проблемы исчезнут...

– Что? Нет! – запротестовала Лексия, нахмурившись. – Дурак, нельзя просто так взять и забыть все, что чувствуешь!

– Почему? Если ты сотрешь, то все будет намного легче, – продолжал убеждать я. – И все останется как прежде, не придется ни в чем разбираться. Лексия, прошу!

– Дурень! – выкрикнула девушка, резко поднимаясь и возмущенно глядя на меня. – Как ты не понимаешь, что так нельзя! Можешь ты посмотреть на свои чувства с другой стороны, а не только потому, что все будет намного легче?! Это ведь такое прекрасное чувство!

Ого, она разозлилась... Я удивленно смотрел на девушку, не понимая, что же сказал не так – все-таки это мои чувства.

– Это глупо! – продолжила Лексия, а потом неожиданно отвернулась. – Я никогда не смогу испытать таких чувств... – уже тише заговорила она. – И вы, люди, такие глупые, когда отказываетесь от них! Вы не умеете ценить свои чувства!

Лексия задрожала, и я вдруг понял, что она плачет.

Она плакала, правда плакала! Неужели это так задело ее?

– Прости, не хотел, – пробормотал я, виновато опуская голову. – Просто для меня это все слишком сложно... В данный момент...

Хранительница промолчала, вытирая ладонью слезы, глубоко вдыхая и пытаясь успокоиться. Потом повернулась и неуверенно взглянула на меня, но голубые глаза все еще блестели.

– Никогда ничего не бывает просто. А если бывает, то, значит, это и не любовь вовсе, уж я-то знаю: сколько влюбленных видела.

Я не стал снова спорить по поводу того, что не влюблен в Трэю, боясь расстроить девушку еще больше. Шмыгнув носом, Лексия еще раз вытерла слезы и вновь присела рядом со мной, смотря в сторону.

– Если тебе не нужна моя помощь – пожалуйста, я буду рада. Но не проси меня стереть чувства. Я не стану этого делать.

Серьезный голос девушки прозвучал неожиданно. Он так не соответствовал привычному образу Лексии, и я вдруг понял, что действительно попросил о чем-то, задевшем ее.

– Я не подумал, извини. – Взглянул на девушку. Может, она права? – Мне... не помешала бы твоя помощь.

– Правда? – Лексия перевела на меня расстроенный взгляд. Я кивнул, и она улыбнулась уголками губ. – Хорошо, я с удовольствием помогу тебе.

– Только не утверждай больше, что я ее люблю, – пробурчал я. – Хотя бы до того времени, пока не распутаешь мой... узел.

– Как знаешь, – хихикнула она, и ее испорченное настроение окончательно исчезло.

– Так, на чем мы остановились? – вспомнил я, и Лексия уже собиралась ответить, как вдруг откуда-то сбоку послышался женский голос:

– Лексия! Ты где?!

Мы повернулись, и в следующее мгновение из-за таверны вышла высокая девушка лет двадцати пяти. У нее были длинные русые волосы, голубые глаза и чем-то схожие с Лексией черты лица, но она явно была намного старше.

– Ой, Луиза, привет! – улыбнулась хранительница, вскакивая и подбегая к девушке и крепко обнимая ту. Луиза в ответ хихикнула, потрепав девушку по голове.

– Я тебя домой пришла позвать, обед приготовила, – отстраняя от себя Лексию, произнесла Луиза.

– Я занята немножко... – поджала губы хранительница, кивнув в мою сторону.

Девушка наконец заметила меня и мило улыбнулась.

– О, я не знала, что ты... с парнем. – Она хихикнула и тут же получила легкий подзатыльник от сестры. – Ну что?

– Ты же прекрасно знаешь, что мне не нужны парни, – фыркнула Лексия. – И это Алан, знакомься. Алан, это Луиза – моя сестра.

– Приятно познакомиться. – Луиза обаятельно улыбнулась, подходя ко мне и протягивая руку.

К этому моменту я уже поднялся и пожал руку девушки, в ответ натянуто улыбаясь.

Хм, так вот как выглядит эта Луиза. Ведь это она увела Дериана у Трэи...

Я внимательно осмотрел девушку, стараясь не подавать вида, что уже слышал о ней. Но не увидел ничего такого, что могло бы так сразу очаровать человека – обычная внешность девушки из небольшого города.

– И мне приятно, – кивнул я.

Хм, интересно, а Дериан скажет ей, что Трэа приехала?

Нет, скорее всего.

– Я украду у тебя мою сестру, ладно? А то она только вчера приехала, – улыбалась Луиза.

Странно, вполне милая девушка. Трэа, конечно, ненавидит ее, но я думал, что она и правда стерва. Хотя девушки всегда считают своих соперниц сущими бестиями...

– Конечно, – согласился я.

– Хотя, если Лексия пригласит тебя, ты можешь пообедать с нами, – подмигнула мне девушка.

Она сейчас что, заигрывает со мной?

Я растерялся, но отвечать не пришлось. За меня это сделала вмиг посерьезневшая Лексия.

– Он занят, Луиза, – сказала она, а потом прищурилась, с предостережением смотря на сестру. – И ты тоже, не забывай.

– Да ладно тебе, – отмахнулась сестра хранительницы, а потом взглянула на меня. – Тогда ладно, было приятно познакомиться.

– Взаимно, – буркнул я, с появившимся от такого поведения раздражением смотря на старшую сестру.

Девушки удалились, разговаривая о чем-то. Я пошел следом, думая о том, что было бы смешно рассказать Дериану о приглашении Луизы – с удовольствием бы посмотрел на его лицо.

– Встретимся завтра! – Лексия крикнула мне напоследок, когда мы разошлись у таверны, на что я кивнул и отправился к дому лекаря.

Когда я пришел, Трэа спала. Дериан тоже был в своей комнате, поэтому я спокойно лег на кровать и посмотрел в окно. Но тут заметил на тумбочке Алден что-то белое, чего раньше не было. Перевел взгляд на предмет и невольно усмехнулся – на тумбочке стояли белые ромашки. И вряд ли их собирала сама Трэа.

Интересно...

А Дериан времени зря не теряет.

Глава 13

Прошло уже три дня с того момента, как мы временно поселились у Дериана. Трэа медленно, но верно шла на поправку, будто подгоняя свой организм, чтобы мы поскорее уехали отсюда. Во взгляде ее я все еще чувствовал укор и злость. Разговоры у нас были какими-то неловкими – Трэа прекрасно понимала, что я все еще помню о том, как переодевал ее. Цапаться мы, конечно, не цапались, но я чувствовал: если хотя бы намекну на тот случай – получу по полной.

Каждое утро я ходил в город встречаться с Лексией и порой проводил там много времени. В основном мы с хранительницей встречались на заднем дворе таверны, покупали еду и устраивали пикники. Но, так или иначе, Лексия усердно трудилась над моими чувствами, и даже я сам ощущал, как что-то постепенно начинает проясняться. Правда, сразу же закрывался до такой степени, что хранительница чуть ли не кричала на меня за то, что так торможу все.

Лексия поражала меня с каждым днем все больше. Она была таким радостным, светлым человеком – словно ребенком, пропускающим через себя весь мир, тянущимся к новым приключениям. Любознательная, с резкими переменами настроения – она была очень живая и даже немного диковатая, но всегда веселая и легкая. Казалось, Лексия могла найти положительные стороны во всем, и это очень притягивало. Хранительница так выделялась на фоне остальных людей, что сама ее суть искренне меня поражала. Я был доволен таким знакомством и действительно радовался вместе с ней, даже стал доверять ей.

Часто я сравнивал Лексию с Трэей. Они были такими разными... Хотя в Трэе тоже иногда замечал какие-то детские, живые нотки. Но если она их скрывала, то хранительница же откровенно показывала.

В этот раз я просидел с Лексией несколько лейтов. Уже почти стемнело, и только тогда она опомнилась:

– Ой, я пойду, а то меня Луиза ждет! – пролепетала она, поднимаясь с земли и подавая мне руку.

Я принял ее помощь и, встав, потянулся.

– Завтра здесь же? – на всякий случай спросил я, и Лексия кивнула:

– Конечно. Кстати, у тебя уже намечается прогресс. – Она улыбнулась, но потом сдвинула брови и пригрозила: – Но если ты и дальше будешь отрицать все, что я в тебе откапываю, то мы не сдвинемся с мертвой точки!

– Ничего не могу с собой поделать. – Я вздохнул, неловко почесав затылок, и взглянул на Лексию. – Но могу попытаться просто не думать об этом.

– Правильно, так и делай, – согласилась девушка. – Ладно, пошли, а то ведь тебя тоже Трэа ждет.

Я кивнул, и мы вместе пошли к главной площади. На ней мы, как всегда, расстались: и я пошел в сторону дома Дериана, а Лексия углубилась в дебри города. В последнее время я приходил в город пешком – возвращаясь обратно, можно было спокойно осмыслить проведенный Лексией урок. Да и приятно просто развеяться, шагая по пустому полю и наблюдая за переменчивым небом, которое каждый день оказывалось разным: то зеркально-голубым, то темно-синим, то слегка розоватым – как сейчас.

Это одиночество в поле успокаивало и умиротворяло.

Интересно, почему Дериан поселился так далеко от города? Наверное, хотел уединения, не любил городского шума... Определенно, если бы мне выпал шанс выбирать, где построить дом, я поступил бы так же – хоть в чем-то мы были похожи.

Свежий ветерок, без преград летающий над полем, развеял некоторые сомнения, которые одолевали в последнее время. На душе появилось ощущение безмятежности и легкости, которое продержалось вплоть до дома лекаря. Войдя внутрь, я, как и всегда, поздоровался с Дерианом и уже собирался подниматься вверх, но что-то заставило присмотреться к нему.

В глазах парня блестели какие-то довольные искры, а губы растянулись в хитрой улыбке, словно он что-то задумал. И пусть лекарь пытался это скрыть – я заметил.

Неужто опять насобирали Трэе цветов? К слову, все эти дни он каждый день утром приносил новый букет белоснежных ромашек и, что было странно, обязательно восемь штук. На мой вопрос, адресованный Трэе, почему именно столько, она ответила, что тот

помешан на симметрии, и число восемь – идеальное число, которое на сколько ни дели, все равно частички будут одинаково симметричными. Этот факт дал мне шанс пару раз подколоть Дериана, положив на кухне какие-то вещи неровно или же незаметно вытащив один цветок из букета – он тогда действительно злился, а иногда впадал в самую настоящую тоску. Для меня это было очень смешно, и я отыгрывался за его жалкие цветочки в адрес Алден хотя бы так.

Не придав значения странному настроению парня, я спокойно поднялся наверх и зашел в комнату.

Первым делом взглянул на Трэю, которая кивком поприветствовала меня. Сегодня она была какая-то задумчиво-сосредоточенная, заметно понурая и внимательно осмотрела меня, словно ища что-то незнакомое, прежде чем перевести взгляд в окно.

Я хотел спросить, не случилось ли чего, но не решился. Скорее всего, она либо поссорилась с Дерианом, либо просто болит голова. Хотя ее внешний вид совсем не вязался с радостным настроением лекаря...

Но атмосфера вокруг была напряженная, и тишина мне эта не нравилась. словно затишье перед бурей...

Только я устроился на кровати, как Трэа не выдержала и, не переводя на меня взгляда, тихо спросила:

– И кто она? – Ведьма пыталась сделать так, чтобы голос звучал безразлично, но нотки интереса и даже некой обиды я все же уловил.

Непонимающе взглянув на Алден, я уточнил:

– Кто?

– Девушка, к которой ты ходишь в город, – так же тихо ответила Трэа, все еще смотря в окно. – Дериан видел вас.

Хм, так вот оно что! Лекарь, видимо, увидел меня с Лексией и решил сделать подлость, рассказав об этом Трэе...

Что самое интересное – в ее голосе слышалась претензия. словно я не имел права ни с кем общаться.

Дериан определенно хотел добиться именно этого.

Только почему она так избегает посмотреть мне в глаза?..

– А, так это Лексия, – спокойно ответил я, словно это и не имело значения.

Трэа промолчала, задумавшись о чем-то, но я не спешил продолжать разговор в надежде заставить ее немного понервничать.

Интересно, что она придумает? Решит, что Лексия моя любовница? Или какая-то давняя знакомая?

Трэа не решалась спросить что-то еще, но явно хотела. Даже начала заметно нервничать – ее пальцы теребили край одеяла. И как бы она ни пыталась сделать безразличное выражение лица, у нее не выходило, отчего мне было трудно сдерживать довольную ухмылку.

Неужели ревнуешь, Алден?

– Помнишь, я спрашивал про хранителей чувств? – все же решил я нарушить тишину. Трэа кивнула, с ноткой удивления взглянув на меня. – Так вот Лексия и есть хранитель.

– А при чем тут это? – не поняла девушка, и я с удовольствием заметил, что Трэа остановилась на догадке про любовницу.

– Как это при чем? – решил я свалить дурака, наигранно удивившись. – Она помогает мне разобраться в чувствах.

– В чувствах? – Трэа с недоверием взглянула на меня.

– Ну да. Или ты подумала, что?.. – Я испытующе взглянул на девушку, и та, мигом отвернувшись, презрительно фыркнула.

– Мне просто было интересно, – отмахнулась она, а после все же неуверенно посмотрела на меня. – А у тебя что, проблемы с чувствами? – Трэа чуть сощурилась, и теперь был вынужден отвернуться я.

– Какая разница? Это ведь не запрещено, – недовольно ответил я. – Да и вообще, это даже неопасно – мы ведь уедем уже через несколько дней.

– Ну, раз так... – Алден пожала плечами с некоторым облегчением, а после с насмешкой сказала: – Видел бы ты лицо Дериана, когда он мне это говорил! – Она усмехнулась, и я тоже невольно улыбнулся.

Дериан, конечно, хитрый, но до чего же глупый! Этот случай вдруг разбудил во мне какое-то странное веселье, и я рассмеялся. Трэа, изумленно посмотрев меня, тоже прониклась смешливым настроением и в унисон мне засмеялась слегка безумным, но искренним смехом.

И состояние мое тут же улучшилось.

Интересно, что подумает Дериан? Ведь он рассчитывал, что я начну оправдываться, произойдет ссора, все дела – а тут вдруг смех. И я не удивлюсь, если он сейчас стоит под дверью и от шока не может сдвинуться с места!

А пока мы просто смеялись – то ли над Дерианом, то ли над собой.

На следующий день я проснулся от голоса Трэи.

– Эй, ты вставать собираешься? – словно мать, спрашивала она, и я нехотя открыл глаза, недовольно смотря на девушку.

– Еще немного... – пробормотал я, вновь закрывая глаза, на что Трэа усмехнулась.

– Тебя твоя хранительница заждет. Уже, между прочим, полдень! – с нотками веселья в голосе сказала Трэа.

Я резко сел на кровати, протирая глаза, и изумленно уставился на ведьму.

– Как – полдень? – ошалело спросил я, а после стукнул себя по лбу.

В полдень я уже должен быть у таверны!

– Ну вот так. – Трэа пожала плечами. – Собирайся давай.

Странно, Алден словно сама хотела, чтобы я пошел к Лексии. Видимо, подозрений у нее все-таки не осталось, наверное, потому что Лексия – хранитель.

– Спасибо, что разбудила, – быстро поблагодарил я, хватая одежду и выходя из комнаты. Переодеваться мне приходилось в соседней комнате, хотя бы потому, что при Трэе это делать неудобно.

Быстро одевшись и закинув вещи в нашу комнату, я на мгновение задержался, копаясь в карманах в поисках мелочи. Нужно было спешить, а то Лексия, наверное, ждет меня... Ох, как же я глупо проспал!

Попрощавшись с Трэей, я вышел из комнаты, и уже ступил на лестницу, но тут во входную дверь раздался громкий стук, и это остановило меня.

К Дериану пришли пациенты?

Я замер на втором этаже, дожидаясь, пока лекарь сам откроет дверь. Вскоре с кухни вышел парень и распахнул дверь, в то время как я скрылся в стороне от лестницы. Не очень хотелось, чтобы гость, да и сам Дериан, увидели меня.

На пороге стояла Луиза в красивом алом платье с белым воротником. Она радостно улыбнулась при виде Дериана и повисла у

него на шее, поцеловав лекаря в щеку. Лицо того засияло, и он обнял девушку.

– Луиза, ты почему здесь? – спросил лекарь с улыбкой, когда она отстранилась.

– Я так давно не была у тебя! Вот подумала, что надо помочь, у тебя, наверное, много больных, – лепетала девушка. – Я ведь твоя самая верная помощница!

Улыбка вдруг исчезла с лица Дериана. Он испуганно взглянул на девушку. Лекарь сразу понял: если Луиза увидит у него Трэю, – ему не поздоровится.

– Да нет, что ты, у меня совсем больных нет! – неуверенно отмахнулся Дериан. – Пошли лучше в город, пообедаем там...

– Не ври мне, Дериан! – Луиза надула губы. – Я ведь знаю, что у тебя лежит девушка, мне Лексия рассказывала.

Ох, Лексия, ну к чему ты такая откровенная! Хорошо хоть она не проболталась, что это Трэа. Хранительница наверняка была в курсе, что произошло между этой троицей, и вряд ли бы рассказала Луизе о возвращении ее соперницы.

– Эм... Ну... Она не требует ухода, – отнекивался Дериан, со страхом поглядывая вверх. – Давай лучше погуляем, а? Ты наверняка проголодалась!

– Да ладно тебе, мы ведь так давно вместе не ухаживали за пациентами, – мило улыбнулась девушка и сделала шаг вперед, но Дериан схватил ее за руку и дернул на себя, резко обнимая.

– Ну, Луиза, да ладно тебе... – принялся он шептать ей.

Я быстро развернулся и заскочил в нашу комнату.

Надеюсь, Дериан отговорит Луизу, а то сейчас здесь произойдет крупный скандал. Если же нет, надо хотя бы предупредить Трэю.

– Ты разве не ушел? – удивилась Алден, посмотрев на меня. Я плюхнулся на кровать и выдохнул.

– Тут такое дело... – начал я. – В общем, Луиза пришла.

Повисло напряженное молчание. Трэа чуть нахмурилась, а после настороженно покосилась на дверь. Лицо ее напряглось, и девушка взглянула на меня.

– А что Дериан?

– Пытается отговорить – она хочет помочь ему с пациентами, – оповестил я, и Трэа нахмурилась еще больше.

Только она хотела что-то сказать, как на этаже послышался веселый голос Луизы, а после девушка со смехом отворила дверь соседней комнаты.

– Луиза, да ладно тебе, сегодня такая хорошая погодка! – причитал Дериан где-то в коридоре. – Ну подожди!

– Дериан, отстань! – Девушка хихикнула и подбежала к нашей двери. Ручка медленно повернулась, и дверь распахнулась.

Трэа успела сделать глубокий вдох, готовясь к встрече с девушкой. Я же растерянно смотрел на появившуюся на пороге Луизу. Первым делом она увидела меня, так как дверь немного прикрывала кровать Трэи.

– Ой, Алан, здравствуй! – обрадовалась она, шагнув в комнату. За спиной Луизы показался испуганный до ужаса Дериан и, когда его подруга перешагнула порог комнаты, стукнул себя по лбу

– Привет, – неуверенно кивнул я.

Луиза бегло осмотрела меня и повернулась назад, но увидела второго пациента...

– Ты?! – громко выкрикнула она, и ее лицо вмиг изменилось – от прежней улыбки не осталось и следа, в глазах заблестела злость, а руки сжались в кулаки.

Трэа же наблюдала за ней со спокойствием и холодностью.

– Я, – равнодушно подтвердила она, и я подивился ее собранности.

– Какого черта ты забыла тут?! – продолжала почти кричать Луиза.

Дериан попытался взять ее за руку и увести, но она тут же недобро зыркнула на лекаря, и он покорно отошел, с паникой наблюдая за девушками.

Я тоже внимательно наблюдал за открывшейся картиной: испуганный Дериан, озлобленная Луиза и совершенно спокойная Алден.

– Если не видишь, я здесь лечусь, – невозмутимо разъяснила Трэа, принимая сидячее положение и с вызовом смотря на Луизу. – Что, нельзя?

– Нельзя! – не задумываясь ответила девушка. – Все кончено! Почему ты преследуешь его?!

– Сдался мне твой Дериан, – с презрением сказала ведьма.

Луиза настороженно наблюдала за ней, не зная, что ответить, но злость и возмущение в ней кипели. Потом взгляд девушки упал на вазу с цветами...

– Он дарил тебе цветы?! – воскликнула она и рывком развернулась к Дериану. Тот сглотнул и отступил на шаг, а девушка вновь накинулась на Трэю: – Как ты смеешь снова пытаться вернуть его?!

– Я ничего не пытаюсь! – не выдержала Трэа, рывком поднимаясь и оказываясь почти вплотную к Луизе. На лице Алден проступило раздражение. – Истеричка, успокойся!

– Как ты меня назвала?! – взвизгнув, возмутилась Луиза, и руки ее дернулись, словно она собиралась вцепиться Трэе в волосы.

Ну все, нужно было прекращать этот спектакль, иначе добром дело не кончится.

– Это мои цветы, – спокойно сказал я, поднимаясь.

Луиза тут же обернулась и с удивлением посмотрела на меня.

– Ты? – На мгновение она замешкалась, но потом вновь со злостью выплюнула: – Не лги! Их восемь!

Я было осекся, но верный ответ почти тут же пришел в голову.

– Это я. Если бы я подарил меньше, Дериан выбросил бы их. А так все нормально.

Дериан признательно взглянул на меня.

О нет, я старался не для Дериана. Я старался для Трэи. На парня мне было абсолютно плевать, я даже был бы только «за», если бы Луиза проучила его как следует.

Но терпеть то, что она кричит на Трэю, я не собирался.

Луиза нахмурилась, пытаясь понять, вру я или нет, потом взглянула на Дериана, который судорожно закивал:

– Да-да, это он! Луиза, я же только тебя!.. Я бы не!.. – сбивчиво оправдывался тот.

Девушка прикусила губу, зло смотря на лекаря, а потом вновь перевела взгляд на меня. Трэа за спиной Луизы тоже едва сдерживалась от того, чтобы не вцепиться той в волосы, сердито сверкая глазами, но потом все же сделала над собой усилие, села на кровать и спросила:

– Теперь довольна?

Луиза тут же обернулась, встретившись с вызывающим взглядом Трэи.

– Ненавижу, – выплюнула незваная гостья, резко развернулась и выбежала из комнаты, хлопнув дверью.

– Луиза, стой! – воскликнул Дериан и пустился вслед за девушкой, на что я облегченно вздохнул и плюхнулся на кровать.

– Спасибо, – сказала Трэа, положив руку на лоб и поморщившись. – Теперь ты понимаешь, какие у нас отношения...

– Не то слово, – фыркнул я, глубоко вздыхая. – Ну и ревнивая же она...

– Как бы она чего не придумала. – Трэа открыла глаза и сосредоточенно уставилась в окно, прикусив губу.

– Она может? – удивился я и тут же получил от Трэи кивок.

Месть... Да что Луиза может сделать? Вряд ли она сунется к Дериану в ближайшее время, а других возможностей, в принципе, нет... Разве что запретит Лексии встречаться со мной? Да нет, хранительница вполне может противостоять ей.

– Она просто в расстроенных чувствах. – Я пожал плечами. – Не придавай значения.

– Хорошо бы. – Алден вздохнула, пытаясь успокоиться. – Так и знала, что это плохая идея – оставаться у Дериана...

Да, неприятный инцидент приключился. И вообще, в чем виновата Трэа? Она ведь не специально под стрелу подставилась! Правда, Дериан сглупил с цветами, едва выпутались.

Размышляя о ситуации, я вдруг вспомнил, что меня ждет Лексия.

– Я пойду? – на всякий случай спросил я. – Вряд ли Луиза вернется...

– Да, конечно. – Ведьма кивнула, еще раз поморщившись.

Видимо, крики Луизы вызвали у нее головную боль. В таком случае она как раз сможет поспать – решил я, поднимаясь с кровати и выходя из комнаты.

Дериан был внизу. Сидел на диване, опершись локтями о колени и сложив кисти в замок, он положил на них голову и усердно думал о чем-то. Услышав, как я спустился, он поднял голову и вздохнул.

– Спасибо, что помог, – сказал он неуверенно, но я покачал головой.

– Я не тебе помогал, а Трэе, – серьезно ответил я. Дериан поджал губы и вновь опустил голову. Немного подумав, я не выдержал. – Зачем ты так ведешь себя? У тебя есть Луиза, и таким поведением ты можешь все потерять.

Парень тут же поднял голову и слегка раздраженно взглянул на меня, потом фыркнул, но ответить не решился.

– Береги хотя бы ее, – бросил я, развернулся и вышел из дома.

Опоздал я, как оказалось, на лейт. Лексия хотела было возмутиться, но, видимо прочитав мои чувства, тут же принялась расспрашивать:

– Что произошло? Я же вижу, что-то не так!

Решив, что нет смысла скрывать, я вкратце рассказал девушке о приходе ее сестры. Хранительница слушала внимательно, а потом сочувственно взглянула на меня.

– Луиза очень ревнивая... – сказала Лексия виновато. – Понимаешь, она была влюблена в Дериана еще до того, как он сошелся с Трэей... Она просто боится, что потеряет его.

– Все равно она слишком резко отреагировала на это, – не согласился я.

Я прекрасно понимал, что Лексия защищает сестру, но все же...

– Наверное. Я сегодня вечером поговорю с ней и успокою, так что все будет нормально. – Она неуверенно улыбнулась, подразумевая под успокоением свои силы хранительницы.

Я кивнул.

– А ты точно сделаешь это вечером? Может, сейчас пойдешь? – забеспокоился я. – Луиза ведь сейчас одна...

– Ты прав, – признала Лексия, а после умоляюще взглянула на меня. – Ты не обидишься?

– Да нет, что ты, – удивился я и улыбнулся. – Ты ведь ее сестра, я понимаю.

– Спасибо! – обрадовалась Лексия, вскакивая. – Я побежала! До встречи!

Я помахал ей рукой, и девушка бросилась к площади. Посидев еще немного, решил, что неплохо бы зайти в таверну и купить чего-нибудь для Трэи. А то стресс вроде как...

Я уже поднялся, когда вдруг задумался. С каких пор я хочу... порадовать Трэю?

Нет, что за бред! Чертыхнувшись, я побрел к таверне.

Неужели Лексия все же распутывает мой узел чувств? Ведь раньше я даже не думал о таком...

Так, все, нельзя об этом думать, а то не продвинемся дальше.

Зайдя в таверну, я подошел к стойке и, подумав немного, заказал у трактирщика кусок пирога. Трэа и так не выходит из дома – нужно же внести хоть какое-то разнообразие в пресную еду Дериана.

«Я поступаю так только из-за этого», – убеждал себя я, расплачиваясь. Но что-то меня все же смущало, и с трудом, но я признал, что просто хочу сделать ей приятно.

На душе действительно стало легче после этой мысли. Разглядывая завернутый в салфетку кусочек пирога и думая о реакции Алден, я двинулся к выходу.

Такими темпами я действительно стану хлюпиком... Как же, черт возьми, все сложно!

Когда я вернулся, Дериана внизу не было. Скорее всего, сидел в своей комнате. Трэа же спала, накрывшись одеялом почти с головой и иногда что-то бормоча. Немного подумав, я спустился на кухню и положил пирог на тарелку, потом вернулся наверх и поставил угощение на тумбочку Трэи. Ваза, стоявшая там же, была пуста – видимо, Дериан решил подстраховаться на случай повторного прихода Луизы или же сама Алден выкинула цветы от греха подальше.

Довольно улыбнувшись, я вернулся на свою кровать и достал из-под подушки смятую газету, которую на днях купил в городе.

«Внезапные исчезновения! – гласил заголовок газеты. – Из города пропадают люди! Инквизиция подозревает, что всему виной ведьмы».

И тут ведьмы... Они ведь могут найти нас в любой момент. Мы еще никогда не задерживались так долго на одном месте – колдуньям ничего не стоит выследить душу Трэи. Или инквизиторам – они ведь рыщут по городу, и, встречаясь с Лексией, я сильно рискую. Одно радует, что дом Дериана находится не в городе, но это же и пугает – постучись в дверь инквизиторы или ведьмы, мы не успеем ни спрятаться, ни сбежать.

Поскорее бы Трэа выздоровела и мы отправились дальше. Только вот куда? От Ивори вестей нет, где Мерула – неизвестно.

Я перелистнул страницу и углубился в другие, более позитивные новости.

Оставшиеся дни прошли на удивление быстро. С каждой встречей с Лексией я чувствовал себя все легче, и некоторые детали для меня даже обрели смысл. Трэа была уже почти здорова, и мы планировали уехать завтра, проведя у Дериана шесть дней.

Сегодня была моя последняя встреча с Лексией. Хранительница ждала меня на заднем дворе, как, собственно, и всегда.

– Доброе утро, – с улыбкой поздоровалась она, когда я уселся рядом.

– Доброе, – кивнул я, тоже улыбнувшись.

– Ну что, последний день, да? – искренне порадовалась за меня Лексия, и я тоже проникся этой радостью.

– Ага, наконец-то уедем, – сказал я, смотря на девушку.

Если говорить честно, я успел привязаться к ней, мне нравились эти каждодневные встречи, само общение с девушкой. Но я был также и рад, что мы наконец-то сдвинемся с места – удивительно, как нас еще не нашли.

– Ну что ж, давай закончим с твоими чувствами. – Хранительница взяла меня за руку и прикрыла глаза.

Так же поступил и я. Обычно, когда Лексия распутывала мои чувства, я не видел ничего. Сейчас же почему-то увидел разноцветные нити, переплетенные друг с другом, среди кромешной тьмы. И я своими глазами наблюдал, как эти нити медленно разъединяются, распутываются и ложатся ровно, одновременно с этим чувствуя, что на душе становится все спокойнее и спокойнее. Эти нити вдруг образовали овал, и в нем я увидел лес, а приглядевшись, заметил меня и Трэю, и картинка увеличилась до такой степени, будто я оказался там.

Это было то самое место. Трэа, в рваном и грязном платье, сидела на земле, а я стоял к ней спиной и что-то говорил. И вот она вскочила и поцеловала меня, схватив за воротник.

Было так странно наблюдать это со стороны...

Вдруг картинка рассеялась, и вслед за этим воспоминанием перед глазами по очереди возникали моменты из нашего путешествия. Я вновь увидел, как обнимал девушку после того, как ее ранили, почувствовал запах перечной мяты. Потом – как нес ее на руках, переодевал, вдруг вылезло воспоминание и о том, как мы танцевали...

И в груди я чувствовал странное, парящее состояние легкости и удовольствия... А когда открыл глаза, ощутил такую окрыленность, которой прежде никогда не испытывал.

Почувствовал, что правда испытываю к ведьме те самые чувства.

– Ну что? – Лексия следом за мной открыла глаза и с интересом посмотрела на меня.

Я пережил шок, все еще не до конца понимая, что же происходит у меня внутри, еще не привыкший к новым ощущениям. Смог только слабо улыбнуться, тихо сказав:

– Ты права была...

– Ура! – обрадовалась девушка и, захлопав в ладоши, засмеялась.

Я с благодарностью смотрел на нее – такую живую, искренне радующуюся за чужого человека.

– Спасибо, – сказал я, на что Лексия махнула рукой.

– Пустяки, я сама была рада помочь. Но ты же помнишь, что обещал мне? – Она лукаво прищурилась, и я усмехнулся.

– Конечно.

Я вновь протянул ей руку, и Лексия, задумавшись на мгновение, прикрыла глаза и взялась за нее. Я тоже закрыл глаза, но в этот раз ничего не видел.

Это было удивительно... По сравнению с тем, что было раньше, это казалось действительно чудом! Никакой тяжести, которой я почему-то ожидал, не было, а мысли больше не путались.

Вскоре Лексия открыла глаза и отпустила мою руку, все так же сияя.

– Как здорово! Спасибо! – радостно воскликнула она.

– Тебе спасибо, – в ответ улыбнулся я.

– А ты еще хотел все это стереть, – напомнила Лексия, на что я фыркнул.

– Да ладно тебе, это когда было-то!

– Неужели понял? – притворно удивилась девушка.

– Эй! – возмутился я, а Лексия расхохоталась.

– Ладно, тебе ведь собираться надо, – отсмеявшись, вспомнила она и поднялась.

Хоть у меня было большое желание остаться здесь, просто полежать на траве, привыкая к новым ощущениям и думая о том, что все это время упускал, я все же понял: времени и правда не очень

много и не нужно терять его впустую. К тому же мне почему-то очень хотелось увидеть Трэю и узнать, что я буду испытывать теперь.

– Да, ты права, – согласился я. – Надеюсь, еще встретимся.

– Я тоже! – искренне произнесла Лексия, и мы пошли к площади.

Остановившись там, Лексия пожелала мне всего лучшего в дороге, попрощалась и, помахав рукой, как всегда вприпрыжку побежала в сторону дома. Я с тоской наблюдал за тем, как силуэт девушки постепенно удаляется, а после и вовсе скрывается где-то за домом.

Надеюсь, что наши пути когда-нибудь вновь пересекутся.

До дома Дериана я дошел на удивление быстро. Поднимаясь по лестнице, по сути, почти ни о чем не думал, разве только о том, чтобы поскорее отправиться в путь. Когда уже подошел к двери нашей комнаты и хотел ее открыть, за ней вдруг послышались голоса, и я отдернул руку.

– Зачем ты так? Я ведь серьезно! – чуть возмущенно, но дрогнувшим голосом говорил Дериан. – Я понимаю, ты хотела заставить меня ревновать, приехав сюда с этим парнем. Да, я ревную, ты довольна?! Прости меня уже!

– Заткнись, – напряженно, с угрозой в голосе ответила Трэа, и я вдруг услышал испуганное оханье Дериана.

– Хорошо-хорошо, убери лезвие! – испуганно воскликнул он.

Я удивленно таращился на дверь, не в силах повернуть ручку.

Лезвие?.. Трэа что, направила на него кинжал?!

– А ты убери свою наглую морду от меня подальше, – прошипела Алден.

– Да кого ты обманываешь! Я ведь вижу, ты все еще любишь меня! – не сдавался Дериан.

– Твое зрение тебя обманывает, – холодно ответила Трэа.

– Только не говори, что любишь этого Алана, – фыркнул презрительно парень. – Кто он? Никто! Держу пари, он ни одной книги не прочитал за всю жизнь!

Я возмущенно фыркнул. Ну не прочитал, и что? Раз уж так, то, только это закончится, обязательно прочту парочку!

– Это не твое дело, – зло ответила Трэа.

– Признайся уже, черт возьми, – нервно сказал лекарь. – Ты пыталась заставить меня ревновать – я ревновал! Ты не имеешь права

мне отказывать! – воскликнул он. – Ты – моя!

Но вдруг послышался вскрик и звук удара. Что-то тяжелое рухнуло на пол, и явно не какая-нибудь вещь.

Я резко распахнул дверь и чуть не споткнулся о лежащего на полу бессознательного Дериана, на голове у которого темнело кровавое пятно. Трэа с раздражением и злостью смотрела на него. Она крепко сжимала кинжал, а руки ее тряслись.

– Что ты сделала? – подняв на нее испуганный взгляд, спросил я, и голос предательски дрогнул.

– Не убила, не волнуйся, – прошипела Трэа, а после разжала руку, и кинжал со звоном упал на пол. Она села на кровать и закрыла лицо руками, словно суть всего произошедшего дошла вдруг до нее только сейчас.

Видно, он изрядно ее разозлил.

– Что произошло? – спросил я, перешагивая через парня и садясь рядом с девушкой. – Он что-то сделал?

– Пытался... – дрожащим от злости голосом ответила Трэа, все еще закрывая лицо руками. – Я спала, когда почувствовала, что... Он меня поцеловал. А когда опомнилась, он попытался силой удержать меня, но, к счастью, под подушкой был кинжал. – Алден опустила руки и рвано вздохнула, прикрыв глаза. Потом открыла и со злостью посмотрела на распластавшегося на полу лекаря. – Ненавижу его.

– Он хотел?.. – с ужасом спросил я. Трэа вздрогнула, словно ее окатили холодной водой, и опустила голову.

– И у него еще хватило наглости говорить что-то о любви... – тихо, но со злобой сказала она.

– Давай уедем, пока он не очнулся? – предложил я, с трудом воздержавшись от комментариев по поводу Дериана.

– Да, – согласно кивнула Трэа и резко поднялась, посмотрев на лекаря. – Но сначала я отомщу ему. Собери пока вещи, – бросила она мне, выходя из комнаты.

Не понимая, о чем говорит девушка, я поднялся и посмотрел на Дериана. Лежащий на полу нож так и просил, чтобы я поднял его и использовал, но это желание удалось перебороть. Развернувшись к кровати девушки, я нашел под ней ее рюкзак и быстро побросал туда вещи, лежавшие на тумбочке.

Через пару мгновений вернулась Трэа. Глянув на нее, я заметил, что в руках она держала ножницы. Не понимая, что она хочет сделать, я внимательно наблюдал за ее действиями.

Алден присела к Дериану и, взяв прядь челки, одним движением обрезала ее прямо под корень. Я разочарованно вздохнул, ведь ожидал чего-то более существенного. Эта месть получилась какой-то слишком простой.

– Он помешан на симметрии, – зло говорила Трэа, подрезая еще некоторые участки челки, но другую половину оставляя без изменений. – Пускай отвыкает.

Наконец замысел Трэи дошел и до меня. И, кстати, это получилось очень даже коварно – наверняка Дериан будет в истерике. Ведь если он впадает в тоску из-за несимметрично стоящих на столе кружек, что же будет, когда дело коснется его внешности?

Но на языке вертелся предательский вопрос: «Почему ты не убьешь его?»

Немного подумав, я понял, что, скорее всего, Трэа просто не в силах убить лекаря – ведь с Дерианом у нее связано столько воспоминаний, целый кусок жизни.

А вот я бы сделал это с удовольствием.

Разобравшись с челкой, девушка поднялась и удовлетворенно ухмыльнулась. Потом взглянула на меня.

– Иди вниз, отвяжи лошадь, я пока переоденусь. – Она указала на свою ночную сорочку, на что я кивнул.

Взяв свой рюкзак, я взвалил наши сумки на плечи и спустился вниз, а после вышел на улицу. Сбросив рюкзаки у двери, я повернулся и закрыл ее, вновь развернулся и вздрогнул от неожиданности.

Внутри вдруг все перевернулось, наполняя сознание ужасом.

Передо мной с дьявольскими ухмылками стояли четыре девушки в темных мантиях. Одна из них сделала шаг вперед и резко схватила меня за горло, сильно сжав и заглянув в глаза.

– Будь пайнкой, позови Трэю, – сказала она и кивнула на дом.

Глава 14

Как? Как они нашли нас?! Мы ведь почти уехали, еще бы пару мгновений... Я с ужасом смотрел на держащую меня за горло ведьму, а внутри все холодело, и осознание, что мы попались, постепенно переходило в панику.

Ведьма отпустила меня, чуть вскинув голову и выжидающе посмотрев. Под капюшоном показались черные локоны и яркие зеленые глаза, ужасающие и пугающие... Но послушаться я не мог – если позову Трэю, у нее найдут зелье и отберут последнюю надежду на победу над Мерулой.

Нужно было что-то придумать, и срочно.

– Зачем вам она?.. – неуверенно начал я, когда ведьма грубо оттолкнула меня к двери, и голос предательски дрогнул. – Вам ведь нужен я, оставьте ее.

– Какой храбрый, посмотрите, – с ухмылкой произнесла колдунья, слегка безумно взглянув на меня.

Такого ужаса я не испытывал даже при встрече с Мерулой – именно безумный, а не холодный и расчетливый взгляд, как у предводительницы кланов. Сглотнув, я невольно отступил назад, что вызвало у одной из ведьм смешок.

– Мерула интересуется только мной. – Я продолжал храбриться, но уверенности поубавилось. Уже сам не верил, что у меня получится отговорить ведьм, но должен был попытаться.

Возможно, Трэа почувствует их души и все поймет...

– Так-то оно так, но мы не оставляем предателей безнаказанными, – удосужилась разъяренная ведьма, а после ухмылка пропала, и в глазах блеснула сталь. Даже голос звучал теперь тише и грубее, с нарастающей угрозой. – Зови, иначе позовем мы.

Я обернулся к дому, поспешно соображая, как намекнуть Трэе на то, чтобы она оставила зелье внутри. То, что нас все равно схватят, уже не вызывало сомнений – Алден не справится против четырех ведьм. Чувствуя спиной внимательные взгляды, я медленно подошел к двери и приоткрыл ее.

– Трэа, к нам... гости!

После этого меня бесцеремонно дернули от двери за шкурку, откинув назад. Потеряв равновесие, я попятился и попал прямо в руки к одной из ведьм. Обернувшись, вздрогнул от неожиданности и умоляюще заглянул в глаза девушке.

Ивори.

Но та даже не посмотрела на меня и, с силой сжав плечо, что-то прошептала. Тело тут же пронзило острой болью, отчего я зашипел, а после ощутил ужасную слабость, такую, что с трудом смог устоять на ногах.

– Только посмей что-то придумать, – вдруг заговорила одна из рядом стоящих ведьм, не поворачиваясь, но обращаясь явно к Ивори. – В случае чего мы и тебя убьем заодно с твоей подружкой.

Ивори наградила ведьму полным ненависти взглядом, но промолчала, а после посмотрела на ту, что стояла впереди. Она резким движением скинула плащ, повернувшись к своим напарницам.

У ведьмы оказались короткие, до плеч, неаккуратно подстриженные черные волосы с седыми прядями. Под плащом скрывался тугий черный корсет, соединяющийся с белыми рукавами, и прямая черная юбка до земли, чуть расходящаяся к середине и открывающая тяжелые сапоги.

Она властно оглядела своих сообщниц, и сразу же стало ясно, что в группе главной была она. Другие ведьмы тоже скинули плащи, видимо готовясь к бою с Алден. То, что она без боя не сдастся, было ясно всем. Лишь Ивори не убрала с моего плеча руки, сохраняя заклинание и оставаясь скрытой плащом.

Та ведьма, что пообещала в случае чего убить Ивори, оказалась высокой девушкой с персиковыми, слегка розоватыми волосами до плеч. Одета она была в короткий, закрывающий плечи топ, который заканчивался чуть ниже пышной груди и совсем не прилегал к телу, и такую же длинную юбку. Даже для ведьмы она выглядела слишком вульгарно, но ей это, кажется, было даже по вкусу. Девушка чуть одернула топ, покосившись на главную ведьму с легким раздражением и поджав губы. По ее взгляду стало понятно, что она не особо уважает руководство.

Стоящая по другую руку от Ивори колдунья, скинув плащ, бесцеремонно достала откуда-то из-за спины высокий желтый колпак и, осмотрев, с довольной улыбкой нацепила его на себя. У этой ведьмы

были прямые серебристые волосы до лопаток, голубые глаза и две родинки в уголках губ, отчего внешне она напоминала лягушку. На ней было темно-серое, с фиолетовым отливом платье с юбкой фонариком и светло-голубыми рукавами.

Бегло осмотрев ведьм, я перевел взгляд на дверь дома. Алден должна была вот-вот появиться...

Только бы она успела спрятать зелье, только бы ведьмы не решили поторопить ее!

Но лишь я подумал об этом, как дверь резко распахнулась, и перед нами появилась Трэа.

Резким движением руки она направила на стоящую впереди ведьму сгусток энергии с таким порывом ветра, что рядом стоящие ведьмы непроизвольно прикрылись руками и отступили назад. Их предводительница с легкостью отразила удар, но только собралась атаковать в ответ, как Алден отскочила в сторону и исчезла.

Невидимость.

– Аппарент! – произнесла заклинание ведьма, взмахивая рукой в сторону места, где мгновение назад был противник.

Почти прямо перед ней, словно выйдя из другого мира, появилась Трэа. Резкий удар в живот, смешанный с магией, отбросил предводительницу в сторону, и она кубарем прокатилась по земле.

Другие ведьмы ожили, одновременно направив на Алден руки и шепча заклинания. С их пальцев сорвались потоки энергии, но Трэа отразила их, а после нанесла ответный удар магией по колдунье в вызывающей одежде. Та увернулась и, выпрыгнув вперед, взмахнула рукой. Прямо в воздухе ногти ведьмы засветились и выросли, став как кинжалы.

Она атаковала Трэю, но та с легкостью уклонялась от ударов, отступая. Все движения были быстрыми и отточенными, и мне показалось, что эта схватка может длиться бесконечно – настолько одинаково мастерски двигались обе ведьмы.

– Айрис! – выкрикнула подымающаяся с земли предводительница, и «лягушка», кивнув, сложила руки вместе и зашептала.

Из ее ладоней появился большой шар с коротким хвостом, и, когда Трэа отпрыгнула от другой ведьмы на достаточное расстояние, «лягушка» оттолкнула шар от себя.

Алден увидела атаку в последний момент. Яркая вспышка взрыва отбросила ее назад.

– Ивори... Сделай что-нибудь, – прошипел я, с трудом поворачивая голову. Заклинание, кажется, действовало еще сильнее, высасывая из тела все больше энергии.

Но Ивори холодно смотрела вперед, игнорируя мои слова.

Предводительница шагнула вперед и, на мгновение исчезнув, появилась уже перед лежащей Трэей. Та тяжело дышала, потрепанная взрывом, сжимала кулаки и стонала сквозь зубы. Темно-синий луч сорвался с раскрытой ладони противницы и пронзил тело Алден, разбрасывая вокруг себя множество искр. Трэа зашипела, направила на предводительницу руку, чтобы ответить, но рядом с ней появилась светловолосая. Еще одна вспышка и негромкий крик Алден, а после девушка без сил откинулась на спину.

Главная ведьма сняла с пояса железный ошейник и, резко опустившись, сомкнула на шее Алден, прежде чем та смогла прийти в себя. В этом огромном железном ошейнике я узнал тот самый, который некогда видел на шее Ивори.

– А ты не потеряла формы... – прошипела предводительница, а после ударила Алден в лицо. Та отвернула голову, зарывав, и по ее подбородку скатились капли крови. – Вставай, Трэа, – властно приказала ведьма и, дернув девушку за ошейник, резким движением потянула вверх.

Алден вскрикнула и схватилась за ногу... Штанина на бедре обуглилась, являя огромный кровоточащий ожог, полученный от взрыва.

Подняться ведьма не могла.

Я почувствовал, как рука Ивори сильнее сжала мое плечо.

– О, неужели тебе больно? – скалясь, протянула предводительница и схватила другой рукой Трэю за ожог, все еще поддерживая на весу за рейндар. Алден вскрикнула от боли и, не растерявшись, с размаху ударила ведьму кулаком в лицо. Та тут же оттолкнула ее, гневно смотря на девушку. – Ах ты дрянь!

Стоящая за спиной Алден «лягушка» с ухмылкой схватила ее за волосы и потянула вверх, заставляя поднять голову и посмотреть на предводительницу.

– Ты все-таки слабачка, – зашипела черноволосая и прикоснулась к ране на губе пальцем. Рана тут же затянулась, и на губах появилась ухмылка. – А, Трэа, не ожидала, что мы найдем вас?

– Не ожидала увидеть тебя, Мими, – выдавив из себя ухмылку, тихо произнесла Трэа. – Я думала, тебя уже давно прикончили более сильные ведьмы.

– Кукловод! Сколько раз я говорила, чтобы ты звала меня Кукловодом! – вмиг разозлившись, выплюнула Мими и с размаху ударила Алден по лицу.

С трудом, но Трэа все же вновь подняла голову, сплюнув кровь. В ее глазах сверкала ненависть.

– От того, что я назову тебя так, ты не станешь менее жалкой.

Слова будто застряли в воздухе, который превратился в тягучую смесь, не пропуская через себя ничего, кроме напряжения. Мими, разъяренно вскрикнув, замахнулась, но ее руку перехватила вульгарная ведьма.

– Она тебя провоцирует, – сказала она и рывком опустила руку предводительницы. – А ты ведешься. Как и всегда.

Это вызвало у Трэи еще более широкую ухмылку, и «лягушка», держащая ее, подозрительно хмыкнула.

– Не смей меня трогать, Мелани, – зло прошипела Мими, вырывая руку и своенравно мотнув головой. – Не забывай, что здесь главная я!

– Поздравляю. И что дальше? – Мелани вскинула одну бровь, а после презрительно взглянула на Трэю. – А тебя следовало бы убить, но у нас нет приказа.

– Мими он не нужен, – усмехнулась Алден, взглядом стрельнув в Кукловода, которая от этого сжала кулаки.

Мелани хмыкнула и кивнула Айрис, ведьме-лягушке, которая тут же потянула Трэю за волосы вверх.

– Вставай и не придуривайся, – сказала она тонким голосом, нахмурившись.

Алден зажмурилась, закусив губу, но все же поднялась. Айрис толкнула ее вперед, но та оступилась, застонав, и вновь схватилась за пораненную ногу.

Страдания Трэи вызвали у Мими очередную довольную ухмылку, и она нарочно сильнее подтолкнула Алден в спину, отчего та упала на колени, зашипев.

– Ничего, дойдешь, – протянула предводительница и подло рассмеялась.

Все это время я стоял молча, не в силах произнести ни слова. Заклинание Ивори было слишком мощным – даже вдохи давались тяжело, так что на голос можно было не рассчитывать. Поведение Ивори сейчас пробуждало во мне жгучую ненависть – Трэю ранили, а она так спокойно на это смотрит! Я молился, чтобы она хотя бы отпустила меня, дабы я смог помочь Алден, но Ивори, кажется, и правда ждала приказа Мими.

Предательница.

Я взглянул на Трэю, а после перевел взгляд на Мими, стараясь собрать в нем всю злость и ненависть, которые постепенно овладевали мной.

Ведьма перехватила мой взгляд.

– Ивори, отпусти его, – приказала Кукловод, чуть приподняв голову и сложив руки на груди.

Ведьма послушно убрала руку с моего плеча, и поначалу я чуть было не упал на колени, но уже в следующий момент силы стали постепенно возвращаться. Поняв, что снова могу спокойно дышать и двигаться, я бросился к сидящей на земле Алден.

Проигнорировав ее недовольный взгляд, я перекинул ее руку себе через плечо и аккуратно поднял, поддерживая. Мими молча наблюдала за этим, чуть приподняв уголки губ, и в глазах ее плясали смешинки и нотки презрения. Мелани же не проявляла более никаких эмоций, отстраненно наблюдая за нами, а Айрис, напротив, хмурилась.

– Ты исцелишь ее? – послышался позади голос Ивори. На удивление спокойный и холодный голос.

– С чего бы? – презрительно хмыкнула Кукловод, окинув взглядом Трэю.

Алден промолчала, крепче ухватившись за меня, но я чувствовал, как она напряглась, а зубы злобно скрипнули.

Ивори обошла нас и встала напротив Кукловода.

– Она задержит нас. Да и горожане вряд ли воспримут раненую девушку как нормальное явление, – прищурившись, сказала Ивори.

– Она права, – согласилась Мелани и бросила на Мими презрительный взгляд.

– Точно! – поддакнула Айрис, закивав, а после тоскливо протянула: – Я так устала сегодня, что просто не выдержу еще нескольких лейтов на ногах...

Проигнорировав слова других ведьм, Мими пристально посмотрела на Ивори и с едва сдерживаемым раздражением ответила:

– Неудивительно, что именно ты просишь об этом, подружка предательницы.

– Я прошу не для себя. – Ивори медленно покачала головой. – Если бы я хотела, то давно бы попыталась остановить вас, и ты это знаешь.

– И то правда... – неуверенно протянула Айрис, и Мими резко повернула голову, злобно взглянув на нее, отчего ведьма виновато поджала губы и отвела взгляд.

Мими явно не хотела этого делать, поэтому, не дожидаясь ее ответа, Мелани сделала шаг вперед и направила ладонь на ногу Алден. В следующее мгновение рана медленно начала затягиваться, а после превратилась в небольшой шрам. Тот и вовсе исчез, оставив в качестве напоминания только порванную штанину.

Трэа недоверчиво взглянула на ногу, напрягла ее и, поняв, что может стоять, выпрямилась, отстраняясь от меня.

Мими, пронзив взглядом Мелани, все же вздохнула и более спокойно произнесла:

– Отправляемся обратно. Мерула будет рада подарку.

При одном упоминании о Меруле я вновь ощутил страх и стальной холод внутри. Трэа тоже прикусила губу, все еще немного кровоточащую. Мелани, кивнув, чуть подтолкнула нас в спину, и мы послушно пошли вслед за Мими.

Ведьмам пришлось вести нас через город. Приказав молчать, Мими исцелила губу Алден и заставила надеть плащ, чтобы скрыть рейндар и порванную одежду. Пока мы шли, я лишь удивлялся, как горожане не замечали, что с девушками что-то не так – хотя бы странная одежда должна была вызвать подозрения! Но люди спокойно расступались перед нашим отрядом, порой задерживая на ведьмах долгие взгляды, но в основном не обращая внимания.

Я молча шагал рядом с Алден, обеспокоенно поглядывая на ту и иногда переводя взгляд на других ведьм. Трэа смотрела под ноги,

оставаясь спокойной и невозмутимой.

Я же не мог смириться и пытался придумать способ сбежать, пока мы в городе – все же тут люди, ведьмы не станут использовать магию при них. Хотя... Что-то, когда они взорвали таверну с десятками людей и Партером в том числе, им это не мешало.

Время шло. Когда мы достигли границы города, я понял, что пытаться сбежать бесполезно. Прошли город всего за каких-то пол-лейта... Или больше? Я почти не чувствовал времени, но, когда мы вступили в лес, все стало еще хуже – кроны деревьев образовывали словно потолок, закрывающий солнце, которое и так постепенно затягивали тучи.

Отчаявшись, я последний раз взглянул на Ивори, которая шла рядом со мной, но она едва заметно покачала головой и одними губами прошептала «прости».

Местом нашего заключения оказался небольшой старинный замок на холме. Дошли мы на удивление быстро, и с каждым шагом я все больше понимал, что мы обречены. Чувства притупились, и, когда мы подошли к входу в замок, я уже смирился с тем, что нам конец.

Ведьмы открыли двери.

– Мерула прибудет через пару дней, – нарушила напряженную тишину Мелани, ступая по каменному полу и осматриваясь. В помещении пахло сыростью, но было на удивление сухо и тепло. – А пока посидите в камере.

Отсрочка встречи с Мерулой немного успокоила, но тревожное ощущение все равно осталось.

Кто знает, что произойдет за эти два дня?

Нас с Трэйей заточили на втором этаже замка. Камера находилась в углублении стены, а сама комната, больше похожая на гостиную, пустовала, за исключением разве что массивной люстры с ярко горящими свечами. Рядом была еще одна камера, отделенная от нас решеткой, но отчего-то нас посадили вместе.

Ведьмы закрыли решетку и ушли, оставив нас наедине со своими мыслями. Мы уселись у стены, поначалу молча, но потом я все же не выдержал:

– Как будем выбираться? – спросил Трэйю.

Я надеялся на нее, ведь это Алден – она всегда найдет выход. Безвыходных ситуаций не бывает, особенно для нее...

Та внимательно осматривала помещение, пытаясь что-нибудь придумать. Но я понял, что мысли ее пусты, как и у меня.

Она была растеряна и... испугана?

Видимо, при ведьмах Трэа не желала показывать своих чувств, но теперь, оставшись со мной, она не выдержала. Я был рад этому, но...

Где же та непоколебимая ведьма, которую я знал прежде? Где та суровая Алден?

– Не знаю... – Голос девушки и правда дрожал. Она отвела взгляд и замолчала.

Такой депрессивный настрой мне очень не понравился.

– Еще скажи, что сдалась, – фыркнул я, внимательно смотря на нее.

– Нет, просто... Если мы не выберемся до приезда Мерулы... Я не знаю, что она может сделать, но это будет ужасно, – тихо произнесла девушка, глубоко вздыхая и прикрывая глаза.

Я отвел взгляд и задумался. Действительно, что будет, если мы не успеем? Трэю убьют, меня подчинят... Я вдруг представил себя в будущем – безвольное, слабое существо, подчиняющееся ведьме, не имеющее воли и собственного разума.

Простая жалкая кукла...

Нет, не хочу. Уж лучше умереть, чем стать таким.

В этот момент я, кажется, тоже сдался. Ивори не сумеет сделать что-то при ведьмах, поэтому помощи ждать неоткуда. Рейндар без ключа не снять, а даже если и снимешь – ведьм не победить. В конце концов нам все равно придет конец.

Мы проиграли. Пути назад нет.

В молчании прошло какое-то время. Потом дверь с грохотом отворилась и в помещение вошла та самая ведьма Кукловод – Мими. Она подошла к решетке и властным взглядом оглядела нас, из-за чего я почувствовал себя животным в клетке.

Ее еще не хватало...

– Эй, предательница, – нарочито ласково позвала девушка, гадко ухмыльнувшись. – А ну, поди сюда.

Алден подняла голову, пристально смотря на ведьму. Сейчас от страха не осталось и следа – она смотрела на Мими с ненавистью и угрозой, явно не собираясь подчиняться.

– Раз так хочешь, зайди сама, – наконец тихо, но угрожающе ответила Трэа. Словно с легкостью могла убить ведьму, словно у нее на шее не было рейндара.

– Ах, как же, ты разучилась ходить? Тогда зачем тебе ноги? – Глаза Мими сверкнули, и вдруг Трэа вскрикнула, зажмурившись.

Я перевел взгляд вниз и увидел, как ноги Алден вдруг обхватили тонкие веревки, появившиеся непонятно откуда, разрезая штаны и начиная вонзаться в кожу.

– Черт! – выругался я и попытался схватить хотя бы одну нить, чтобы порвать или оттянуть, но та настолько сильно впилась в кожу Трэи, что это оказалось невозможным. Глаза Алден наполнились ужасом, она тоже пыталась схватить веревки и дрожала, шипя от боли. Я повернулся к Мими, буквально крича:

– Прекрати!

– А, значит, ноги все-таки действуют? – наигранно удивилась Мими, а после задумчиво взглянула на Алден. – Тогда ты подойдешь? Если сохраню тебе ноги?

– Да! – вскрикнула Трэа, а меж тем веревки действительно прорезали кожу на ногах и входили все глубже.

Мими щелкнула пальцами, и веревки исчезли. Из порезов потекла кровь, и Трэа попыталась зажать раны руками, чтобы ее остановить. Но это было бесполезно. Кровь все текла и текла... Я с ужасом наблюдал за этим.

Господи, если Трэа подойдет, что будет тогда? Эта ведьма явно пришла сюда не поговорить...

– Почему же ты не идешь? – приподняла одну бровь Мими. На мгновение мне захотелось крикнуть, что, если она не поняла, то с такими ранами ходить невозможно. Но сдержался, ведь это могло отразиться на Трэе.

Алден взглянула испепеляющим взглядом на ведьму, но все же сделала попытку подняться. Однако ноги тут же задрожали, и девушка вновь села, выдыхая и зажмуриваясь от боли.

– Вылечи меня, и я подойду, – попросила Трэа, тяжело дыша. Пол под ней постепенно окрашивался в алый цвет, как и обрывки штанов, оставшиеся на ее ногах.

– Что ж, ладно. – Мими пожала плечами и направила руку в сторону Алден. Раны начали медленно затягиваться, превращаясь в

шрамы, а потом и те бесследно исчезали.

Трэа медленно поднялась, опираясь о стенку, и направилась к ведьме. Поначалу неуверенно, но потом, поняв, что боли в ногах нет, пошла уже прямо. Я же остался сидеть у стены, внимательно наблюдая за девушками и опасаясь действий Кукловода. Мне бы очень хотелось остановить Трэю, но я прекрасно понимал, что Мими не успокоится.

Как только Алден подошла к решетке, ведьма открыла дверь и ухмыльнулась. Трэа вышла. И сразу же получила удар в лицо, отчего чуть не упала, но все же устояла на ногах.

– Не трогай ее! – крикнул я, срываясь с места и подскакивая к выходу, но Мими захлопнула дверь прямо передо мной.

– Почему же? Предателей нужно наказывать, – спокойно ответила та, и в ее глазах блеснул довольный огонек. Мими повернулась к Трэе. – Эй, предательница, что смотришь? Мало?

Следом Кукловод ударила Алден в живот, отчего та согнулась пополам, хватая ртом воздух и издавая хрип. Мими схватила Трэю за волосы и с силой ударила головой о стену. Девушка вскрикнула и упала на пол, а я невольно сжал прутья решетки сильнее, скрипя зубами.

Она не станет ее убивать, это точно. Ведь вряд ли был такой приказ от Мерулы. Да и зачем ей это?

Но... Но наверняка я сказать этого не мог – уж больно уверенный был вид у Кукловода.

– Сука, – прошипел я, пристально смотря на ведьму. Та засмеялась.

– Спасибо за комплимент!

Мими, чуть помедлив, ударила ногой Трэю в живот. Девушка скривилась, захрипела, а потом на нее посыпались новые удары... Алден свернулась калачиком, пытаясь защитить голову, но Мими в конце концов ударила и туда, и девушка вскрикнула, резко откатившись от силы удара.

Мими была все сильнее и сильнее, и Трэа уже не закрывалась...

Наконец ведьма успокоилась, с удовлетворением оглядела Алден и опустилась рядом с ней, вlepив той пощечину, видимо для того, чтобы девушка посмотрела на нее. Трэа сплюнула кровь и с трудом отползла назад, наблюдая за Мими из-под челки и тяжело дыша.

– Как насчет нескольких шрамов? Это будет твое новое имя, Трэа, – ухмыльнулась Мими и схватила девушку за руку, вытянув ее к себе и вновь ударив в лицо другой рукой. Трэа вскрикнула и свалилась на бок, а Мими вдруг села на девушку сверху и склонилась над ее рукой, телом прижимая к полу.

В руке ведьмы появился тонкий кинжал, шириной примерно с палец, и она, прижав Алден к полу, вонзила лезвие ей в руку. Повела вверх, разрезая кожу...

Трэа закричала и начала извиваться, из руки хлынула кровь – ведьма задела вены. Но Мими не остановилась, с безумной улыбкой выводя что-то ножом прямо на руке у девушки.

– Стой! Прекрати! – кричал я, колотя руками по решетке, но ведьма не слушала.

Трэа кричала очень громко, закусывала губы, извиваясь, старалась выбраться из-под ведьмы, брыкалась и пыталась схватить ту за волосы. Когда ей это удалось, Мими резко ударила Трэю локтем в лицо, и из носа той брызнула кровь. Алден захрипела и отвернулась, дрожа всем телом.

Меня же безумно лихорадило – я, не в силах смотреть на страдания девушки, колотил по решетке, словно мог выломать ее.

В глубине души все равно понимая, что ничего не могу. Что абсолютно беспомощен...

Этот ужас продолжался, кажется, век. Трэа продолжала кричать и извиваться, но скинуть мучительницу с себя больше не пыталась. И самое поганое – они ведь были так близко, буквально в паре шагов от решетки, и казалось, еще чуть-чуть и я дотянусь до них, отчего сердце буквально разрывалось на части. Не будь этих прутьев, я бы заступился за Трэю, но они есть, черт возьми, и я не могу ничего сделать, только беспомощно наблюдать!

Наконец Мими убрала кинжал и рукой провела по ранам Алден, убирая кровь. А пока раны не кровоточили, я успел прочитать слово «предательница».

Мими поднялась, а Трэа находилась в полубессознательном состоянии от боли, глубоко дышала, закрыв глаза и не в силах шевельнуть рукой. По щекам девушки все еще катились слезы, а с руки на пол стекала кровь.

Я в ужасе и панике смотрел на Трэю. Руки дрожали, и я вцепился в решетку, чтобы не упасть.

А если Мими все же убьет ее? Или сделает что-то непоправимое, как хотела лишить ее ног?

– Нравится? – ехидно спросила ведьма, глянув на меня, но я проигнорировал ее слова, полностью сосредоточившись на Трэе.

Просто не мог оторваться от этой ужасающей картины...

– Не... – прошептала вдруг Трэа, сглотнув и чуть дернув рукой в мою сторону. – Не смотри...

– Почему же? – вместо меня ответила ведьма, усмехнувшись. – Не хочешь травмировать ему психику? Или показывать свою боль?

Кукловод медленно подошла к Алден и наступила ногой на грудь, отчего девушка резко выдохнула и поморщилась. Я быстро отвернулся, скрипя зубами от злости. Но тут Мими вновь заговорила, на этот раз уже со мной:

– Эй-эй, нет уж, смотри! А если не будешь, то зачем тебе глаза?

Холод и страх пробрал меня до самых костей, и я резко повернул голову, узнавая эту фразу. Теперь пристально смотрел на ведьму, сжимая прутья решетки сильнее.

Тварь.

– Знаешь, Трэа, – вновь заговорила со своей пленницей Мими, – я с удовольствием убила бы тебя, но если я сделаю это сейчас, то это будет слишком легкая смерть для тебя. Ты будешь страдать, милая. – Ведьма сильнее надавила на грудь Алден, отчего та застонала. На устах Кукловода появилась садистская улыбка. – Ты будешь молить меня о пощаде... Стоять на коленях...

– П-почему... – прохрипела Трэа, пытаясь вдохнуть поглубже и с трудом поднимая руку, чтобы схватить ведьму за ногу, но тут же опустила ее, не в силах этого сделать.

– Из-за предательства. Хотя нет, шучу, конечно. Я просто ненавижу тебя. – В голосе Мими вдруг появилась злость, она сжала кулаки. – Ты ведь у нас такая важная птица, ученица Мерулы! Почетная ведьма, лучшая, так сказать! Ненавижу тебя за это!

Кукловод резко опустила и со всей силы ударила Трэю по лицу. Алден лишь захрипела, уже не в силах кричать.

Она должна была вот-вот потерять сознание, но все еще держалась.

И Трэа, прошу, держись! Ивори не позволит убить тебя, не может позволить! Она обязательно придет и вытащит нас...

– Эй, Алан, – вдруг обратилась ко мне Кукловод, поднимаясь. Она требовательно посмотрела на меня. – Ты тоже ее ненавидишь, так? Говори! Она ведь должна была достать тебя за все то время, пока вы вместе! Может, и ты отомстишь ей, а?! Она ведь тоже пыталась тебя, помнишь? Ты не можешь не ненавидеть ее!

Я промолчал. Да, я все еще помнил те дни, когда Алден пыталась меня, но за то время, что мы путешествовали вместе, все это померкло...

Однако в голове вдруг мелькнула идея. Безумная, просто до жути, но я зацепился за нее, потому что больше было не за что.

– Да, ненавижу. – Я попытался ухмыльнуться, но губы дрожали. Ухмылка вышла жуткой, наверное, потому что Мими нахмурилась. Я попытался продолжить. – Она невыносима...

Я чувствовал, что Трэа слышит нас. Она еще в сознании, я был уверен.

– Серьезно? – Мими внимательно окинула взглядом меня, все еще хмурясь. – Почему же тогда хотел, чтобы я остановилась?

– Она ведь не знала про это, – говорил я, с трудом сдерживаясь от того, чтобы не посмотреть на Трэю. – А сейчас понял, что, раз уж ты убьешь ее, то тоже могу отыгаться. Я использовал ее, чтобы защититься от ведьм и инквизиторов. Но она даже для этого не годится.

Повисла напряженная тишина. Мими пристально разглядывала меня. Я старался смотреть на нее с уверенностью, все еще натянуто ухмыляясь. И тут Трэа зашевелилась. Медленно подняла голову и взглянула на меня. Прямо в глаза.

Я содрогнулся. Взгляд с отчаянием, недоверием и болью.

Нет, Трэа! Дура, я не предаю тебя! Пойми же!

И она, кажется, поняла. В ее глазах появился ужас, и она зашептала:

– Не вздумай, сумасшедший... Не смей...

Мими перевела взгляд на нее. Рассмеялась, посчитав эти слова мольбой.

– Не унижайся, Трэа! Проживи хотя бы свои последние мгновения достойно! – Мими взмахнула рукой, и вдруг губы Алден сжались в

одну линию, а после на них появились шрамы, напоминающие шов.

Меня охватил ужас. Я видел настоящие нитки! Из губ девушки потекла кровь, Трэа скривилась, но продолжала мотать головой из стороны в сторону и мычать из последних сил.

Мими, ухмыляясь, медленно подошла к решетке, и я заставил себя оторвать взгляд от Алден.

– Что ж, я позволю тебе это сделать.

Я отступил на шаг, и ведьма открыла решетку. Отошла чуть назад, пропуская меня, и протянула мне кинжал, испачканный в крови Трэи. Я чуть не выронил его – так дрожали руки. Но все же собрался, повернувшись к Алден. Мими встала рядом.

Трэа продолжала отчаянно мычать, крутя головой, с мольбой смотря на меня.

Нет, Трэа, ты знаешь, что уже слишком поздно. Я не могу дать этой ведьме убить тебя. И мне только на руку, что ты так ведешь себя – ведь так правдоподобнее для Мими.

– Давай же, – с нетерпением произнесла Кукловод, и я поднял руку с кинжалом. Губы ведьмы растянулись в ухмылке.

Я смогу.

Резко повернувшись к Мими, я замахнулся и ударил ее. Но та, заметив это в последний момент, успела сделать шаг в сторону, но все же я довольно глубоко порезал ей плечо.

– Хитрый сукин сын! – рявкнула она, резко разворачиваясь и направляя на меня руку.

В следующее мгновение меня отбросило к противоположной Трэе стене. Боль отдалась во всем теле, но я устоял на ногах и вновь приготовился нападать, как вдруг Мими что-то зашептала. Меня прижало к стене, а потом... Словно сотни игл вонзились в мою кожу. Я взглянул на свою руку и чуть не вскрикнул – мое тело оказалось пришито к стене. В следующее мгновение почувствовал резкую боль, кинжал выпал из руки, а из мест швов потекла кровь, и я зашипел.

– Очень умно, – прошипела Мими, подходя ближе и поднимая кинжал.

Царапины на ее плече уже не было. Я закусил губу до крови, стараясь не шевелиться, потому что каждое движение отдавалось невыносимой болью.

Я чувствовал эти чертовы нитки в моей коже...

– Из-за своей злости поверила тебе... Знаешь, ты слишком болтливый. Поэтому тебе больше не нужен язык, – устрояюще улыбнулась она.

Мими схватила меня за лицо, надавливая на скулы, но я терпел. Если открою рот, то лишусь языка. Я должен терпеть! Попытался вырвать голову из стальной хватки ведьмы, но Мими только сильнее сжала пальцы, что доставило больше боли. Но еще хуже были нитки, которые буквально разрезали мне кожу – хотелось завыть от боли, но я старался держаться.

С адской улыбкой девушка смотрела мне в глаза, поднося кинжал все ближе к рту.

Когда я уже был готов сдаться, сзади раздалось громкое мычание, и Мими вдруг схватили за волосы, с силой отталкивая в сторону.

– Трэа! – выдохнул я, с благодарностью смотря на стоящую передо мной девушку.

Еще бы немного, и...

Но это уже не важно. Важнее была Трэа – по ее руке и из губ по-прежнему текла кровь, сама она с трудом стояла на ногах, дрожа всем телом. Но смотрела на ведьму с уверенностью, загораживая меня собой.

– Вот ведь дрянь! Сколько можно лезть не в свои дела?! – выкрикнула Мими, направляя на Алден руки, и в следующее мгновение юбка ведьмы вдруг разделилась на две части, удлиняясь и скручиваясь, словно огромные черные веревки.

Они схватили Трэю за ноги и отбросили в сторону, в центр зала. Алден кубарем прокатилась по полу и осталась лежать на спине, глубоко дыша. Она громко стонала сквозь зашитый рот, не в силах больше подняться.

Теперь Мими забыла обо мне и уверенно направилась к Трэе. Присев рядом с ней, она схватила Алден за рейндар и притянула к себе, смотря в глаза и прищуриваясь.

– Так уж и быть, я подарю тебе быструю смерть.

В руке у ведьмы вновь появился кинжал, и она занесла его над Трэйей. Та со страхом замычала, попыталась оттолкнуть ведьму, но Мими резко прижала Алден к полу.

– Нити души, – ядовито прошептала она заклинание.

Алден так же, как и я, оказалась пришита к полу.

– Нет! Не смей! Трэа! – закричал я и понял, что должен вырваться. Должен избавиться от этих ниток, даже если часть моей кожи останется на стене.

Должен, иначе Мими убьет Трэю.

Я с силой стал рваться вперед. Чувствовал, как нитки глубже режут кожу, как она постепенно отрывается от них. Чувствовал адскую боль, но не останавливался. Трэа громко мычала, тоже пытаюсь освободиться, в то время как Мими держала над ней кинжал и безумно смеялась.

Резким движением я освободил руку, обрызгав кровью пол и зарывав. С некоторых мест кожа оторвалась, пришитая к стене.

Плевать, осталось еще немного... Я смогу...

– Прощай, Трэа! – прошипела Мими.

– Нет!! – закричал я, и с этим криком почувствовал, как рвутся нитки на плечах.

Я должен успеть.

Глава 15

Время будто остановилось. Я видел перед собой лишь Мими, держащую в руке кинжал, и уже не чувствовал боли, не понимал, где нахожусь. Не владел рассудком. Даже кровь, стекающая по моему телу, на мгновение замерла, создавая ощущение, будто я связан ею. Я забыл, как дышать. Но ненадолго, к сожалению или счастью.

Время вновь пошло. Кукловод резким движением опустила руку с кинжалом.

За мгновение до того, как кинжал вонзился в грудь Алден, входная дверь резко распахнулась, с грохотом ударившись о стену. Мими замерла, обернувшись на звук, все еще держа кинжал, занесенный над Трэей, которая, казалось, перестала дышать.

В комнату быстрым шагом вошли те самые три ведьмы: Ивори, Айрис и Мелани. Последняя, мгновенно сориентировавшись, взмахнула рукой, и в Мими полетел поток энергии, который отбросил ее к стене. От удара о стену Кукловод упала и хрипло закашлялась, а на пол с губ слетела капля крови.

– Какого черта ты творишь?! – грозно выкрикнула Мелани, уверенно и властно взглянув на предводительницу. Ведьма прошла мимо Трэи и с презрением взглянула на лежащую у ее ног ведьму-Кукловода.

– Это вы что творите?! Я здесь главная! – грозно воскликнула Мими и попыталась подняться, но Мелани ударила ее ногой по лицу, и та, застонав, вновь упала на пол.

– В своих снах ты главная, Мими, – выплюнула презрительно Мелани.

– Мерула ничего не говорила про Трэю, поэтому ты не имеешь права убивать ее! – воскликнула следом Айрис, выступив вперед. Она повернула голову в мою сторону и испуганно вскрикнула, зажав рот рукой. – И... и его не можешь трогать...

Ведьма-лягушка отвлеклась от Мими и повернулась ко мне. Нахмурилась, а потом вновь повернулась к Кукловоду и с силой ударила ногой в живот, отчего та захрипела.

Сейчас я вновь чувствовал, как по телу течет кровь. Много крови. Рука, которую я смог освободить, была изуродована. Плечи, скорее всего, тоже. Я буквально купался в собственной крови, стекающей по груди. Все ныло от боли, плечи и рука горели, а тело дрожало. Я уже висел на стене – ноги онемели.

Тусклый огонь свечей на люстре успокаивал, вызывая желание поскорее забыться тревожным, но таким необходимым сном. Я понимал, что вот-вот потеряю сознание, но передо мной спасительным светом горела единственная мысль – они успели.

Они спасли ее.

Ивори также взглянула на Трэю, но лицо ее осталось невозмутимым. Она подошла к ней и, сев на корточки, провела рукой вдоль тела. Швы с губ Алден исчезли, тело также оказалось свободно, и Трэа судорожно, громко вздохнула, закашлявшись.

Теперь она в безопасности. Если так, конечно, можно сказать в нашей ситуации.

– Ее надо было проучить, – услышал я голос Мими. Только услышал, потому что перед глазами вдруг потемнело, а боль внезапно куда-то отступила.

Как хорошо...

– Это тебя надо проучить, – прошипела в ответ Мелани.

Последнее, что я услышал, был вскрик Мими, а потом я провалился в темноту.

...Дикая слабость во всем теле и холод. Трудно дышать, абсолютная темнота. Запах сырости, смешанный с запахом воска от свечей. С трудом я открыл глаза, но вокруг все поплыло, и пришлось вновь погрузиться в абсолютную темноту. Прохладный воздух помещения обволакивал тело – всей кожей я чувствовал холод, исходящий от пола и стен, и это закрепляло во мне уверенность, что я пришел в себя.

Как тихо вокруг...

Поначалу я не мог даже пошевелить рукой, и только через несколько томительных мгновений пришел в норму. Дышать было уже не настолько трудно, но горло драло так, будто по нему изнутри проводят когтями.

Воды...

Я повернул голову и увидел рядом с собой небольшой кувшин. Позабыв о слабости, схватил его и, все еще лежа на полу, поднес к губам. Обливаясь из-за неудобного положения, осушил сосуд в несколько глотков и отбросил в сторону. Кувшин с глухим стуком прокатился по полу, и в помещении это отозвалось на удивление звонким и пугающим эхом.

Дышать стало легче. Я полежал еще немного на полу, восстанавливая дыхание и успокаивая мысли, потом с трудом приподнялся на локтях и переполз к стене – встать сил не было, да и незачем. Медленно осмотрел помещение и зацепился взглядом за лежащую в соседней камере Алден...

Ее переместили туда?

В первое мгновение я решил, что она мертва, и меня охватил ужас, но вскоре я заметил, что девушка дышит, хоть и слабо. Это помогло прийти в себя и отогнать жуткие мысли. Помотав головой, я подполз к решетке и внимательно осмотрел ведьму. Она лежала на животе, отвернув голову в противоположную от меня сторону, одна рука была вытянута к решетке, а другая согнута в локте возле ее лица. Вся одежда на ведьме была порвана, от штанов остались лишь лохмотья ткани на бедрах, а рубашка прикрывала только саму грудь. Рейндар полукругом выступал над шеей девушки, поблескивая от огня свечей.

Я аккуратно тронул Трэю за руку, но, не дождавшись реакции, потянул уже сильнее, и девушка застонала, дернув рукой.

Она немного подняла голову, вздыхая, и вновь уронила ее на пол, что-то шепча. Потом заметила возле себя такой же, как и у меня, кувшин, протянула к нему руку и неаккуратно осушила его, пролив половину на пол. Я сел у решетки, давая девушке время прийти в себя, и сам еще не до конца вспомнил прошедшие события, но уже понимая, что случилось что-то нехорошее.

Ведьма лежала какое-то время, глубоко дыша, а потом приподнялась на локтях и посмотрела на меня мутным взглядом. Поняв, что я сижу, тоже подползла к решетке и села к ней боком, прислонившись к стене и прикрыв руками оборванную одежду на груди. Мысли уже более-менее пришли в порядок, и какое-то время мы сидели молча, раскладывая информацию в голове по полочкам, а потом Алден провела рукой по губам и выдохнула.

– Нехило Мими разозлилась... – пробормотала она, и это вызвало у меня неожиданную злость.

Ее чуть не убили, а она еще шутит! Я резко повернул голову в сторону девушки, с укором смотря на нее, и говорить ничего не требовалось.

– Не смотри так...

Она фыркнула, поджимая губы, – одна из ее любимых привычек.

– А как я должен смотреть? Тебя чуть не убили, – раздраженно ответил я, все же отводя от нее взгляд к гостинной, где недавно мы сражались с Мими, если наши жалкие попытки отбиться можно было так назвать.

– Тебя тоже, вообще-то, – парировала Трэа.

Мы замолчали. Какое-то время я думал о том, как близки мы были к смерти тогда – с этой безумной ведьмой Мими, горящей желанием отомстить Трэе. А потом повернулся к Алден и взволнованно взглянул той в глаза.

– Ты в порядке?

Она встретила мой взгляд и печально улыбнулась.

– Вполне. Ведьмы все исцелили... кроме этого.

Она вытянула руку, и я увидел тонкие, неровные шрамы, сложившиеся в слово «предательница». Трэа тут же опустила руку, отводя взгляд и закусывая губу.

– Исцелишь, когда выберемся, – неуверенно отозвался я, стараясь не смотреть на изуродованную руку.

– Если выберемся, – поправила она. Потом слегка недовольно добавила: – И ты зря пытался спасти меня, только под удар подставился. Зачем, кстати?

Я отвернулся, не желая заглядывать девушке в глаза. Зачем?.. Но нужный ответ пришел сам собой:

– А зачем ты защитила меня, когда Мими хотела отрезать мне язык?

Трэа промолчала, видимо поняв глупость вопроса. От воспоминаний о Мими меня невольно передернуло, но стало интересно, что с ней сделали другие ведьмы. Судя по тому, как обращалась с ней Мелани, ведьмы не очень жалуют друг друга. Но, так или иначе, у нас оставалось все меньше времени бежать –

неизвестно, сколько мы провалялись без сознания. Может, Мерула уже у ворот замка или пьет вино в компании с ведьмами этажом ниже?

Молчание продолжалось долго. Трэа, видимо, думала о плане побега, я же не думал ни о чем, точнее, ни о чем конкретном. Свежими ранами в голове всплывали картины издевательств Мими, однако внешние раны уже исчезли – ведьмы постарались своей магией устранить эту проблему. Но стоило только мне подумать о том, что я был пришит к стене, а потом еще и рвал собственную кожу, желудок сразу заявлял о намерении выдать свое содержимое прямо на пол камеры. Спасение мое было в том, что не ели мы с Трэйей уже давно.

Я прикрыл глаза и начал погружаться в дрему, но из состояния блаженного спокойствия меня вырвал громкий и противный скрип двери. Я открыл глаза и, устремив взгляд на входную дверь, приготовился увидеть кого-то из ведьм, но... Не было никого. И только потом, опустив взгляд и присмотревшись внимательно, я заметил спокойно шагающую к камерам кошку баклажанного цвета с небольшим ведьмовским колпаком на голове и серебряным ключом на шее.

Откуда здесь вообще кошка? Еще и такая странная. Неужели простой питомец ведьм? Они, говорят, держат кошек, но только вот удивленный взгляд Трэи не вписывался в эту версию... И что за ключ на ее шее?

Алден нахмурилась, чуть прищурившись, а после вдруг удивленно и одновременно обрадованно взглянула на меня. И сразу же я понял, что она имеет в виду – на шее у кошки ключ от рейндара.

– Кис-кис-кис, иди сюда, – Трэа подскочила к решетке и поманила кошечку пальцами, ласково улыбаясь.

Кошка с интересом взглянула на нее, чуть склонила голову и, беззвучно ступая маленькими лапками по полу, подошла к решетке, но так, что Трэа все равно не могла до нее дотянуться.

– Ну, давай же, поближе, – звала Алден, скребя ногтями по полу.

Фиолетовая кошка еще какое-то время внимательно следила за пальцами девушки, а потом вдруг отвернулась и подошла к моей камере, вильнув длинным хвостом.

Трэа требовательно посмотрела на меня, и я тоже перебрался ближе к решетке, но только хотел поманить кошку пальцами, как она вдруг... заговорила:

– Ой, а это ты – паренек-оружие?

Я с ужасом отпрянул от решетки, переводя взгляд на Трэю. Та тоже удивленно смотрела на животное, но ясно одно: слова прозвучали именно из уст кошки, да и потому, как она открывала рот, это было понятно. Я еще больше удивился, когда животное улыбнулось одними губами, ну или что там у кошек, шевельнув длинными усами.

– Так ты или нет? – снова послышался мелодичный голосок, и я на всякий случай отполз подальше к стене.

Что это за кошки такие баклажановые, которые разговаривают?!

Но в следующее мгновение раздался хлопок, и вокруг кошечки появился туман. Только он рассеялся, как мы смогли увидеть... молодую ведьму!

Девушка мило улыбалась, чуть склонив голову, будто еще находилась в облике кошки. Я с недоумением покосился на Трэю, но та лишь поджала губы и отползла обратно к стене, понимая, что ключ уже не достать.

Выходит, это нормально...

Ведьмочка тем временем накрутила на палец локон темных волос и подошла поближе к моей решетке.

Темно-фиолетовое платье обтягивало стройную фигурку ведьмы, подчеркивая большую грудь и широкие бедра. В тон платью – высокие сапоги и длинные перчатки по локоть. На голове девушки красовалась та самая шляпка, что была на ней в облике кошки, а на цепочке на шее висел ключ от рейндара.

А она красивая...

Ведьма подошла ближе к решетке, зацепилась за нее пальцами и прижалась, но соприкоснуться с металлом всем телом девушке не позволила уж очень большая грудь. Она заискивающе улыбнулась, сверкнув желтыми глазами – действительно, будто кошка!

– Да, это ты, паренек-оружие... – шепнула она, хитро прищурившись.

Паренек-оружие? Веселое прозвище, однако вот только откуда она его взяла? Хотя... Во мне же вроде скрывается некое оружие. Видимо, многие ведьмы знают об этой моей особенности.

Так или иначе, ведьма явно обращалась ко мне, и поэтому я поднял взор на нее. Но не особо понимал, чего она хочет, и это немного сбивало с толку.

– Я – Тэнси. Паренек-оружие не хочет принадлежать Тэнси? – словно мурлыкала девушка. – Ты такой, каким я тебя и представляла...

Что она несет?.. Я промолчал, стараясь не обращать внимания на странную ведьму, на что кошечка смешно надула губки, поняв, что я не желаю с ней говорить.

– А я могу открыть эту дверь, – как бы невзначай сказала ведьмочка, показав на замок решетки. Это было уже более нужной информацией, даже Трэа вопросительно уставилась на ведьму. – Хочешь, чтобы я открыла?

Какая странная...

– Хочу, – согласился я, все еще не до конца веря кошечке.

Та улыбнулась и, шепнув что-то, прикоснулась к замку, а после дверь решетки приоткрылась...

Она правда открыла ее?!

Я удивленно хлопал глазами, в то время как Трэа в соседней камере также потеряла дар речи. Лицо у нее смешно вытянулось, а потом она выразительно посмотрела на меня, мол, чего ты ждешь, давай быстрее!

Поняв, что дверь действительно открыта, я мигом поднялся на ноги и подскочил к ней, но... Только я оказался ближе, как дверь захлопнулась, а ведьма лукаво улыбнулась в ответ на мой удивленный взгляд.

– Извини, но я не работаю бесплатно, – протянула она сладким голоском.

Какого черта вообще?!

Я нервно взглянул на нее и собирался уже сесть, но кошечка улыбнулась еще шире.

– Ты не расстраивайся, я могу открыть снова. Только мне нужна плата.

– Плата?

Ох, что-то здесь неладно...

– Понимаешь, – начала она, сильнее прижимаясь к решетке и слегка надувая губки, – Тэнси так много слышала о паренке-оружии, что очень захотела получить его... Но Мерула ведь заберет тебя, как только приедет, и потом не разрешит играть с тобой. – Голос девушки был преисполнен показного драматизма, но говорила она, кажется,

вполне серьезно. – И поэтому я тоже хочу поиграть с тобой, пока она не придет... Ты понимаешь меня?

Я недоуменно смотрел на ведьму, совершенно не понимая ход ее мыслей, и поэтому покачал головой, но Тэнси это проигнорировала.

– А если ты согласишься, то я открою эту дверь. – Она улыбнулась, хитро смотря на меня. – Да и к тому же тебе тоже перепадет...

Внимательно всмотревшись в глаза ведьме, я вдруг понял, о чем она говорит.

– Ты имеешь в виду?.. – ошарашенно пробормотал я, и Тэнси расплылась в улыбке.

– Именно то, о чем ты подумал! Понимаешь, у Тэнси в коллекции было много мужчин, но мне обязательно нужен и такой милый паренек! Таких ведь в мире больше нет, будет обидно, если упущу тебя...

Я невольно отступил назад, сглотнув.

Она что, серьезно? Ведьма предлагает переспать с ней за освобождение!

Что за глупость?

Видя мое смятение, Тэнси горестно вздохнула:

– Ты не хочешь? – Она взглянула на меня таким взглядом, будто готова была расплакаться. – Может, тебе нужна другая плата? Ты скажи...

– Ключ, – невольно сорвалось с моих губ.

Зачем мне открытая дверь, когда я могу освободить Трэю и у нас будет шанс выбраться? Выйду один – толку совершенно не будет, а вот с магией Алден...

Я вопросительно посмотрел на ведьму, и та вздохнула.

– Хорошо, я отдам его. Но зачем он тебе, если я и так могу открыть дверь?

Зачем? Я недоуменно взглянул на девушку, но вскоре понял, что говорила она серьезно... А кошечка, кажется, и правда не знает, от чего этот ключ.

Как же нам повезло!

– Люблю ключи, – брякнул я, глупо улыбаясь.

– Так, значит, ты согласен? – просияла Тэнси, радостно улыбувшись. – Ты правда согласен?!

Я хотел было ответить, но услышал позади требовательный кашель, и обернулся на Трэю.

Как она на меня смотрела! Никогда еще Алден не одаривала меня таким взглядом – от него по коже невольно пробежали мурашки, и если бы она была со мной в одной камере, то я бы даже решил, что она хочет меня убить. Но, так или иначе, взгляд напарницы слегка отрезвил меня, и я вновь повернулся к Тэнси, стараясь говорить спокойно.

– Я подумаю, хорошо?

– Ну! – с упрёком протянула ведьмочка, поджав губки. Но поняв, что «подумаю» – это еще не значит «нет», она расплылась в снисходительной улыбке. – Хорошо, я даю тебе лейт. Но учти, что завтра приезжает Мерула.

– Ты готова подставиться под удар, отпустив меня? – не удержался я, и Тэнси пожала плечами.

– У кошек много жизней – я готова променять одну на такого редкого мальчика.

После этого ведьмочка развернулась и вприпрыжку вышла из помещения.

Неужели Мерула приезжает уже завтра?

Я обернулся к Трэе, но та сохранила все тот же взгляд, разом выбивая из меня все тревожные мысли о предводительнице кланов. Сейчас она, казалось, была еще опаснее...

– Ты дурак, да? – тихо спросила она, но голос был переполнен гневом.

– Почему? – не понял я, возвращаясь к стене и садясь рядом с решеткой.

Трэа злобно сверкнула глазами, и мне захотелось отвернуться, но я смог устоять перед этим желанием.

– Почему? Ты что, действительно согласен переспать с ней?!

– А ты не разрешаешь? – приподнял одну бровь я.

– Нет, – резко ответила девушка.

Я недоуменно покосился на нее, но осознание смысла ее слов заставило меня улыбнуться...

– А что, ревнуешь?

Трэа вздрогнула, а после резким движением отвернулась, бурча:

– Было бы кого. Я имела в виду – что будет, если она обманет тебя?

– Ну, тогда хотя бы умру довольным, – ухмыльнулся я, и Трэа вновь стрельнула в меня злобным взглядом. Я на всякий случай отодвинулся от решетки подальше. – Да ладно, чего ты так завелась?

– Не хочу смотреть на это, даже слышать, – презрительно произнесла девушка, хмурясь.

Ну да, я бы тоже не радовался перспективе сидеть в соседней камере и слушать подобное... Но черт, Трэа ведь должна понимать, что сейчас нам удивительно везет!

– Трэа, это наш последний шанс, – снисходительно объяснил я, на мгновение почувствовав себя отцом, а Алден представив маленькой девочкой, – Мерула приезжает уже завтра. Не думаю, что Ивори в последний момент спохватится и освободит нас, а сами мы освободиться не сможем.

Алден опустила взгляд и закусила губу. Она не глупа, сама понимает ситуацию, но все равно упрямится. Выбор между «надо» и «хочу» терзал ее изнутри, и это отражалось на лице.

– Да и не обязательно мне с ней спать, – вставил я, и девушка подняла на меня вопросительный взгляд.

– Как это?

– Ну, вряд ли кошка отдаст мне ключ просто так, с самого начала, – рассуждал я, хотя сам не слишком верил в свои слова, – поэтому я попрошу ее передать ключ тебе на «хранение». А вдруг обманет? Не думаю, что тебе понадобится много времени открыть рейндар и оглушить ее магией.

Трэа хмыкнула, задумавшись над этим. А что, вполне возможное развитие событий... Я просто отвлеку Тэнси, а Трэа тем временем освободится, и мы выберемся. При одной мысли о свежем воздухе, солнце и еде я с трудом удержал мечтательную улыбку.

Я требовательно взглянул на Алден, надеясь, что она согласится.

«Ну же, мой план безупречен, чего ты сомневаешься? Знаешь, если так продолжится, я и правда могу подумать, что ты ревнуешь...» – думал я.

– Хорошо, – наконец произнесла Трэа, будто прочитав мои мысли. – А если она не отдаст ключ? – Девушка взглянула на меня.

– Должна отдать. – Я пожал плечами, переводя взгляд в потолок. – Она ведь обещала.

Да, только ведьмы врут... Трэа тоже знала это, поэтому фыркнула, но удержалась от комментариев.

А все же интересное у этой кошечки предложение...

Не было бы здесь Трэи, все могло бы стать намного интереснее.

Тэнси вернулась, кажется, и правда через лейт. Кошечка подошла к решетке и уже привычно вцепилась в нее пальцами, ослепительно мне улыбнувшись.

– Паренек-оружие, так ты согласен?

Я мельком взглянул на Трэю – та все так же недовольно смотрела на ведьму – и, встав, подошел к решетке.

– Согласен, – выдохнул я, и внутри невольно все задрожало.

Волнуюсь, как ребенок...

– Ура! – запрыгала девушка, а после магией открыла дверь и вошла внутрь, сразу же предупреждая: – Но ключ я тебе не отдам. Пока.

– А если обманешь? – Я подозрительно прищурился, надеясь на правильную реакцию ведьмы.

Та всплеснула руками, возмущенно надув губки.

– Не обману!

– Я тебе не верю, – покачал головой я, и Тэнси испуганно взглянула на меня. Кажется, боялась того, что я все же откажусь.

– Но... я не могу дать тебе ключ сейчас – ты ведь тоже можешь обмануть меня. – На девушке не было шляпы, и ее кошачьи ушки опустились, выражая разочарование.

Я сделал вид, что задумался.

– Тогда отдай его ей. – Я кивнул на Алден. – Ни мне, ни тебе – и никто никого не обманет.

– Предательнице? – Тэнси недобро взглянула на уже стоящую у решетки Алден. Та ответила ей таким же ненавидящим взглядом. Но вскоре Тэнси поборолла свое отношение к Трэе во имя великой цели в виде меня и кивнула. – Ну, хорошо. Но мне нужен аванс.

– Аванс? – не понял я.

Тэнси хитро улыбнулась.

– Поцелуешь меня, и я отдам ей ключ. Только не вздумай филонить. Не понравится мне – не получит ключ предательница.

Я удивленно взглянул на ведьму. Это не по плану, она не должна была меня просить о таком! Я совсем не горел желанием целоваться с этой кошечкой, особенно на глазах у Трэи...

Я не решился взглянуть на Алден снова, боясь, что иначе не смогу ответить. А ответить я должен был положительно.

– Как скажешь.

Тэнси хитро улыбнулась и шагнула ко мне, а я мысленно перекрестился. Слова ведьмы крутились у меня в голове.

Не понравится – не получу ключ.

Ладно, спокойнее, это всего лишь поцелуй... На глазах у Трэи. Я мельком взглянул на нее, но Алден и не думала отворачиваться – напротив, сверлила меня убийственным взглядом.

А Тэнси тем временем оказалась вплотную ко мне и впилась в губы, обвивая руками шею и принуждая переключить внимание на нее.

Видимо, кошка Тэнси была не из тех робких девушек, с которыми нужно вести себя осторожно. Я не заметил, как уперся спиной в стену под натиском ведьмы, не заметил даже, когда она успела ловко проникнуть в мой рот языком и когда я начал отвечать. Кошечка пахла медом и корицей – и этот запах с каждым мгновением проникал все глубже в сознание, разрушая все мысли.

Не думать о Трэе, не думать... Я ясно представлял то, с каким лицом она сейчас смотрит на нас, но Тэнси постепенно отвлекала меня от этих мыслей, занимая все мое сознание. Мигом вспыхнули мои животные инстинкты: уже не контролируя себя, я опустил руки ей на бедра и сильнее прижал к себе, отвечая так же страстно, как и она целовала меня.

Сырость и холод помещения отступили, взгляд Трэи, стоящей за решеткой, забылся, а тело вспыхнуло жаром, и мозг воспринимал только ощущения от прикосновений рук ведьмы на моей шее и танца наших языков. Я чувствовал, как грудь девушки вплотную прижимается к моей, как Тэнси постепенно уступает мне в поцелуе и как изменяется ее дыхание.

Какая ненасытная кошечка...

Цель получить ключ внезапно отступила на второй план, и отстраненно я подумал о том, что, забудь Тэнси передать ключ Трэе сейчас, – я бы не возражал. Но честная кошечка оторвалась от моих губ, неровно дыша и все еще обнимая меня за шею, и мне тоже пришлось открыть глаза. Пару мгновений мы восстанавливали сбившееся дыхание, а потом ведьма улыбнулась уголками губ.

– Мне понравилось.

Она отступила от меня на шаг и подошла к решетке, за которой стояла Трэа.

Я поспешно отвернулся, стыдясь взглянуть на Алден. Да и, если говорить честно, не особо сейчас этого хотел.

– Ты можешь отвернуться, – услышал я тихий шепот Тэнси, адресованный Алден, и мне вновь стало безумно стыдно, но возбуждение перебило тревожные чувства.

Услышал бряканье железа – видимо, Тэнси просунула ключ через решетку, а после тихие шаги в свою сторону.

– Теперь я тебя точно не обману, – с жаром произнесла Тэнси и, когда я поднял голову, вновь поцеловала меня, но теперь я подхватил поцелуй почти сразу же.

В этот раз ведьма не стала терять времени зря, лаская мою шею, а ловким движением забралась мне под рубашку, приятно проводя пальцами по разгоряченной коже, а сама сильнее прижала меня к стене, не прерывая поцелуя.

Время вокруг остановилось. Я забыл о том, что Алден должна вот-вот оглушить Тэнси, что все это должно закончиться – чувствовал лишь прикосновения ведьмы, уже не контролируя действия своих рук и стараясь растянуть наслаждение. Вот девушка зацепилась руками за мой ремень, а я стиснул руки на ее талии...

Вдруг ведьма вздрогнула. Тело ее ослабло, оставаясь совсем без сил, будто тряпичная кукла, и мне пришлось поддержать Тэнси, чтобы она не упала.

Трэа.

В этот момент я ненавидел девушку за то, что она так не вовремя оглушила ведьму. Я с раздражением взглянул на Алден, которая стояла у двери камеры и, сложив руки на груди, гневно смотрела на оглушенную ведьму.

Не вовремя, как не вовремя... Я ведь даже не услышал звука упавшего на пол рейндара!

Сделав над собой усилие и отведя взгляд от ведьмы, я аккуратно посадил Тэнси у стены и отошел, оправляя одежду.

Ремень она расстегнуть так и не успела...

– Пошли? – послышался позади слегка раздраженный голос Трэи, и я повернулся к ней, пытаюсь усмирить пробудившиеся животные чувства.

– Да.

Вроде сказал совсем чуть-чуть, а далось с трудом.

Девушка даже не взглянула на меня, сразу же развернулась и быстрым шагом направилась к двери. Я разочарованно оглянулся на бессознательную Тэнси и все же побрел за Алден, внутри сгорая от несправедливости и еще не до конца придя в себя.

Но мы хотя бы покинем этот замок...

Выйдя из помещения, мы оказались в длинном коридоре, по которому уже проходили, когда нас вели сюда. Словно издалека я ощущал сырость и холод каменных стен, запах плесени. Но лишь издалека. Трэа шла быстрым шагом передо мной, внимательно осматриваясь. А я невольно обращал внимание только на те места, где у нее была порвана одежда – оголенные до бедра ноги и часть спины... Даже тогда, в порванном после бала платье, она выглядела не так соблазнительно.

Стоп, стоп, стоп! Алан, о чем ты думаешь?!

Я поспешно отвел взгляд и стал изучать потрескавшиеся стены, а еще мы прошли мимо доспехов, словно надетых на человека. Эй, парень, тебе не надоело здесь стоять? Тяжелые, наверное, эти доспехи...

Осматриваясь по сторонам, я не заметил, как Трэа остановилась у одной из дверей, и прошел чуть дальше, но вовремя вернулся назад.

Девушка недовольно взглянула на меня, а я лишь глупо улыбнулся. Алден открыла дверь и вошла, и я поспешил за ней. Там оказалась винтовая лестница. Трэа пропустила меня вперед.

Может, поняла, что я глазел на нее?

Она быстро зашагала следом, переходя на бег, что заставляло меня не сбавлять темпа.

Гулкий звук шагов отражался от стен и ступенек и летел вверх, грозя выдать нас отдыхающим наверху, а может, и внизу ведьмам. Вдруг они уже обнаружили наше исчезновение? Хотя, вряд ли, Тэнси ведь все еще без сознания...

Лестница была длинной, и идти нам, кажется, придется еще долго. Пока Трэа хранила молчание, но я знал, что она, подобно всем девушкам, скоро не выдержит и начнет выплескивать возмущение.

Так и случилось.

– Ты идиот, – зло проговорила она, и про себя я усмехнулся тому, что угадал.

– Ты о Тэнси? – не удивился я, и воспоминание о ведьмочке отозвалось тягой внизу живота.

Глупая кошка...

– А о ком еще? – злилась Алден, и я чувствовал ее напряженный взгляд на затылке. – Мог бы просто отвлечь ее, пока я снимала рейндар, а не!..

– А я и отвлек. По-своему, – отозвался я недовольно, уже жалея о том, что Трэа завела этот разговор. В скором времени ее раздраженное состояние и мне передастся, а потом мы обязательно поссоримся и еще, не дай бог, не успеем выбраться из замка до того, как наше исчезновение заметят.

– Все вы мужчины такие, пользуетесь случаем, – сочилась ядом Алден, и я понимал, что, не будь мы в замке ведьм, она бы наорала на меня что есть силы. Но сейчас ей приходилось говорить, а точнее шипеть, как можно тише. – Не надо было мне ее оглушать, да? Ты был бы только рад! – Ее голос раздался совсем рядом и неприятно резанул по ушам.

Ну все, она меня достала.

Я резко развернулся и схватил Трэю за руку, прижимая к стене и с укором смотря в глаза.

– Если кто тут идиот, так это ты. Если бы не я, мы бы не выбрались отсюда! – почти рывкнул я, сжимая запястье девушки.

Та продолжала упрямо смотреть на меня, не желая слушать очевидное.

– Ты мог бы... – начала она, но я перебил ее:

– Не мог! Прекрати мне выговаривать за то, что уже произошло! – В отличие от ведьмы, у меня не получалось истерить тихо.

Трэа хмыкнула, и злость из ее взгляда постепенно ушла. Ох, ну неужели дошло?.. Я облегченно выдохнул, но не отпустил ведьму – да она и сама не вырывалась.

Мельком я взглянул вниз, на обнаженный живот и ноги девушки, и возбуждение, вызванное Тэнси, вновь ударило в голову. Трэа сейчас была так близко... Запах мяты обволакивал меня, опьяняя сознание еще больше. Я вспомнил о том, как Мими чуть не убила мою ведьму, тот страх потерять ее, и не выдержал. Резко наклонился вперед и поцеловал Трэю, неосознанно прижимая все сильнее к стене.

Я почувствовал, как Алден вздрогнула, неодобрительно замычала мне в губы, упираясь свободной рукой в грудь. Но сил у нее все же было меньше, чем у меня, и вскоре она сдалась. От неожиданности, а может, для того, чтобы вновь попытаться наорать на меня, она открыла рот, и я воспользовался этим, углубляя поцелуй.

И Трэа ответила мне! Горячие губы ведьмы опьяняли сильнее, и я крепче прижал ее к стене, каждой клеточкой кожи ощущая ее тепло и напрочь забыв о том, что мы, вообще-то, должны бежать.

Происходящее вокруг в этот момент не имело значения...

Когда воздух в легких закончился, я медленно отстранился, осторожно заглядывая ей в глаза. Она смотрела на меня так странно... Взгляд ее помутился, но я все равно видел растерянное непонимание.

Я стыдливо опустил взгляд, освобождая руку девушки и отходя на шаг назад.

Черт, что на меня нашло?..

Я хотел было побежать вниз по лестнице, как вдруг почувствовал, что рука Трэи легла мне на грудь. В следующее мгновение я почувствовал легкий холодок, и вдруг тело расслабилось, а голова остыла.

– Легче? – тихо спросила Алден, а я неуверенно взглянул на нее.

Так она списала это на мое возбуждение? Что ж, тем лучше.

– Намного, – честно признался я, но желание вновь поцеловать девушку осталось, правда, в этот раз я его успешно проигнорировал.

И почему она не могла сделать так с самого начала?

Я быстро отошел и побежал вниз, а Трэа за мной. Мне вдруг стало безумно стыдно и приятно одновременно, а на щеках, кажется, даже проступил румянец.

Мы только что целовались...

Интересно, Трэа просто перетерпела это или все же?.. Да нет, что за глупые мысли – это же Алден. Она просто поняла, что мне нужна разрядка, вот и все.

Но оглядываться я все равно боялся, наклонив голову как можно ниже и спешно спускаясь. Трэа тоже молчала, глубоко дыша, но я чувствовал ее немой укор. Ну или это мое воображение вконец разыгралось.

Черт, да что со мной творится? Ведь все это время я терпел, так могу потерпеть еще... Но зато теперь она не будет меня злить напрасно, зная мои методы решения конфликтов.

Кстати, она ведь тоже так делала. И смешно, и грустно одновременно...

Наконец мы оказались в самом низу перед небольшой дверью. Та была заперта, но Трэа магией с легкостью сорвала замок, и мы вырвались на свободу.

Вокруг простиралось поле. Видимо, мы вышли с черного хода замка. В небе сияло солнце, а свежий воздух приятно охлаждал кожу, и это было похоже на купание в порывах ветра. Я глубоко вдохнул аромат окружающего мира – такой свежий и выразительный – и чуть не задохнулся, счастливо улыбаясь.

– Давай руку. – Трэа нагнала меня, но в глаза старалась не смотреть.

Звук ее голоса согнал с моего лица улыбку, заставляя вновь окунуться в растерянность и неловкость.

– Зачем? – глупо спросил я, но за протянутую руку взялся.

Трэа не ответила, прошептала что-то, и я почувствовал знакомый холодок – мы вновь стали невидимыми.

До города мы бежали, потому что нас могли хватиться в любой момент. И только оказавшись на его территории, успокоились.

– Нам нужна одежда, – напомнил я, осмотрев Трэю, и та наконец вспомнила о своем внешнем виде и тут же прикрылась руками. Люди вокруг также с удивлением смотрели на нас, и девушка, шепнув мне «жди здесь», скрылась за поворотом.

И куда она пошла?

Я покорно дождался ведьму, и ответ на мой вопрос с ее появлением пришел сразу же – Трэа была одета в темный плащ, и мне

протягивала такой же.

Интересно, она украла их или купила? Украла, скорее всего, – откуда у нее деньги сейчас?

По улице распространялись запахи свежее испеченного хлеба, и живот неприятно свело – все-таки несколько дней ничего не ели. Я жалобно покосился на Трэю, но та проигнорировала мой взгляд, уже торопясь вперед.

– Нам нужно к Дериану, – недовольно оповестила Трэа, – мы ведь оставили там зелье и наши вещи.

Я радостно взглянул на девушку при словах о зелье. Слава богу, она его спрятала!

– Но мы же потом поедим, да? – простонал я, догоняя ведьму. – У нас есть время, это ведь недолго...

– Посмотрим, – ответила Трэа, но по ее тону я понял, что она тоже голодна и мечется меж двух огней: уехать скорее и быть в безопасности или же утолить голод.

До дома Дериана мы добрались быстро – благо он был недалеко от города. Из трубы на крыше валил дым, это означало, что хозяин дома, а с заднего двора слышалось ржание нашей лошади.

А жаль, что Дериан дома, без него все прошло бы намного спокойнее – совсем недолго взять зелье да сумки...

Мы подошли к входу и едва собрались открыть дверь, как она открылась сама и нам навстречу шагнул озлобленный лекарь.

– За что?! – рявкнул он, показывая на свою обрезанную челку и возмущенно смотря на Трэю. – Ты ведь знаешь, что для меня значит симметрия! Смешно тебе теперь?!

Алден скорчила презрительную гримасу и, шагнув вперед, ударила парня в живот, отчего тот хрипя согнулся пополам.

– Это жестоко, – бросил я Трэе, когда мы зашли в дом.

Девушка лишь довольно усмехнулась и взбежала по лестнице на второй этаж, видимо, за зельем, а я остался в ожидании.

Тем временем в дом зашел Дериан, на всякий случай сразу же отходя от меня подальше и слегка подозрительно осматривая мое странное одеяние – такое же, как и у Алден. Прошла пара мгновений, когда наверху послышался громкий хлопок двери, а в следующий миг по лестнице сбежала очень злая Трэа с рюкзаком на плече – нашими вещами.

Но что-то было не так.

С разбегу подлетев к Дериану, она схватила его за воротник и прошипела:

– Где оно?!

– Ты про тот странный пузырек? – на удивление спокойно ответил Дериан, а после ухмыльнулся. – Спрятал.

– Быстро отдавай, иначе я отрежу тебе еще и левое ухо, – угрожающе произнесла Трэа, на что Дериан с легкостью отцепил ее от себя и отошел.

Ухмылка с его лица пропала, он сердито взглянул на девушку.

– Ну уж нет! Ты отрезала мне челку, испортив мою прекрасную симметрию, так почему я должен вам его отдавать?

– Ты сам виноват, – зло ответила Трэа, шагнув к Дериану, – и если ты не отдашь...

– Я отдам, – перебил ее парень. – Но за одну вещь.

Его реплика до ужаса напомнила мне Тэнси...

– Вещь? – удивилась Трэа, а Дериан ухмыльнулся.

– Желание, если быть точнее, – разъяснил он.

– И какое же? Подстричь остаток челки симметрично? – усмехнулась Алден, но Дериан покачал головой, снисходительно улыбаясь.

– Нет. Ты должна поцеловать меня.

Повисла напряженная тишина. Я в шоке посмотрел на Дериана, видя в нем Тэнси в мужском обличье, а после перевел взгляд на ошарашенную Трэю.

Глаза ее расширились, а после она возмущенно выкрикнула:

– Еще чего!

– Что ж, тогда не получите свой пузырек, – парировал Дериан, пожимая плечами. – И, кстати, с челкой тоже идея хорошая.

– У меня другая идея. – Трэа кровожадно улыбнулась и, шагнув к парню, с силой ударила того в лицо.

Он покачнулся и повалился на комод, но неудачно – ударился об угол виском и свалился на пол без сознания.

Ну и силы у Трэи...

– Свяжи его, а я попытаюсь найти зелье, – сказала Трэа, заходя на кухню, а я кивнул и подошел к Дериану.

Ишь чего захотел! Чтобы Трэа его поцеловала! Вот еще, делать ей больше нечего, как целовать этого подонка... И чего он не унимается? И так чуть не потерял Луизу, так нет, все лезет к Трэе!

С легкостью найдя в комодке длинную веревку, я посадил парня на стул и принялся привязывать его. Когда процедура была закончена, я присоединился к поискам, но мы, увы, так ничего и не нашли. Алден выругалась и со злостью посмотрела на связанного Дериана.

– Придется ждать, пока он очнется, – с укором сказал я, глядя на девушку. Слово «ждать» Алден не понравилось, потому как за нами в любой момент могла начаться охота.

– Если он не отдаст, то я точно убью его, – на полном серьезе сказала девушка, отворачиваясь и заходя на кухню.

– Ну-ну, зачем же так сразу. – Я насмешливо покачал головой, а из кухни послышалось раздраженное фырканье.

В следующий момент Трэа появилась в гостиной с ведром воды. Безжалостно выплеснула на Дериана, бедный парень подскочил на стуле и, вскрикнув, непонимающе посмотрел на девушку. Но потом его взгляд прояснился, и на лице проступило недовольство.

– А теперь говори, где оно, – приказала Алден.

– Нет уж, ты должна выполнить желание, – заспорил Дериан и скривился, облизнув разбитую Трэей губу. У виска тоже красовалась кровавая рана, но он ее, к счастью, не мог заметить.

– Мне легче убить тебя, – честно призналась Трэа, и лекарь нахмурился, пристально посмотрев Алден в глаза.

– Знаешь, мне не нравятся эти твои шутки...

– А я не шучу. Ты уже не знаешь меня, – с угрозой в голосе повторила Трэа, подходя ближе.

И Дериан наконец понял, что она не шутит. С ужасом он посмотрел на Алден, а затем и на меня.

– В кого ты превратилась?.. – пробормотал он, и Трэа кровожадно улыбнулась.

– Так ты отдашь пузырек? – ответила вопросом на вопрос она, шагнув еще ближе, и парень сглотнул.

А если он все же потребует его поцеловать? Я вспомнил о камере, когда мне пришлось целовать Тэнси, и осознал, что нахожусь сейчас в положении Трэи.

Сегодня прямо день поцелуев...

– Тебе придется, – наконец бесстрашно ответил лекарь. Он, кажется, все равно не боялся ее. Воистину, упрямство, достойное дурака! – Скоро должна прийти Луиза, так что ты не убьешь меня, даже если бы и могла. А бесплатно я не намерен отдавать ваш пузырек.

Дериан, да ты смельчак!

Я взглянул на Трэю, надеясь, что она набьет ему морду – тоже мне, испугал ее Луизой! Но ведьма задумалась, а после с едва заметной коварной улыбкой, которую, кажется, даже Дериан не заметил, кивнула:

– Черт с тобой. Это просто поцелуй.

Эй, с какой стати?!

Я встретился взглядом с Дерианом, и тот расплылся в довольной улыбке, ощущая себя победителем. Трэа тоже мимолетно посмотрела на меня, и в ее глазах блеснуло желание мести, которое я с легкостью уловил.

Так она мстит мне за Тэнси?

Трэа нагнулась к Дериану и, взяв того за воротник, грубо поцеловала. Я невольно показал парочке язык, отворачиваясь к окну. Тоже мне, нашла как отомстить, да и с кем... Делать мне больше нечего, как ревновать этого цирюльника.

Приглядевшись к улице, я вдруг заметил шагающую к дому девушку.

– Кто-то идет, – предупредил я, поворачиваясь. Трэа в это время уже отошла от Дериана, смотря на него с отвращением, а тот довольно сверкал глазами. Но, услышав мои слова, испуганно ойкнул и подскочил на месте.

– Это Луиза! – воскликнул он, и его поведение в очередной раз вызвало у меня омерзение: выходит, с ней он помирился, а сейчас с Трэйей целовался.

– Говори, где пузырек! – рявкнула Трэа на Дериана.

– В погребе, – ответил он поспешно, а когда Трэа убежала на кухню, где была дверца в погреб, взглянул жалобно на меня. – Развяжи меня!

– О нет, – ухмыльнулся я, сложив руки на груди. Ну-ну, чего захотел.

– Мстишь? – нахмурился парень, вмиг позабыв про Луизу.

– Нет, но сейчас буду. – Я взял с комода ножницы и медленно шагнул к парню, угрожающе улыбаясь.

Если честно, мгновение назад я и не думал об этом, но Дериан подсказал мне хорошую идею, и внутри вспыхнула жажда мести.

– Ты вроде говорил, что нужно подровнять челку? – произнес я.

– Не трогай мои волосы! – взвизгнул лекарь и в ужасе замотал головой.

– Ты не крутись, а то я могу в глаз попасть, – на полном серьезе, без задней мысли предупредил я. Но Дериан услышал в этих словах прямую угрозу, поэтому замер и с ужасом жертвы, попавшейся в лапы убийцы, посмотрел на меня.

Может, и правда стоит случайно попасть ему в глаз?..

– Зачем ты это делаешь? – пытался он меня отговорить, но голос его дрожал. – Это ведь просто поцелуй!

– Ты обидел Трэю, если не помнишь. Я слышал ваш разговор в тот день, когда мы уехали, – процедил я, и Дериан вздрогнул, но, помолчав немного, ответил:

– А тебе какое дело? Она тебе никто.

– Ты ошибаешься. – Я покачал головой, с угрозой взглянув на парня и щелкнув ножницами, отчего тот сглотнул. Благодаря Лексии в моей голове больше не было каши, и над ответом я даже не задумывался. – Она моя.

Дериан злобно взглянул на меня, но не стал отвечать. А я решил все же не трогать его челку – больно надо опускаться до уровня этого идиота. Но только я отложил ножницы, как раздался стук в дверь, а после требовательный голос:

– Дериан, открывай, это я!

– Луиза! – тут же воскликнул Дериан, а после поспешно добавил: – Дверь открыта! Заходи быстрее!

Я метнулся к двери, чтобы закрыть ее на замок, но не успел: она уже отворилась, и я чуть не столкнулся с вошедшей Луизой.

На пару мгновений повисло молчание, и только девушка собралась что-то сказать, как из кухни появилась Трэа с пузырьком в руке.

– Я нашла, – радостно оповестила она, а потом встретилась взглядом с гостьей.

– Ты?! – крикнула Луиза, бесцеремонно отталкивая меня в сторону, и шагнула к Трэе. – Что ты тут делаешь?!

– Стою, – прищурившись, ответила Трэа и ловко спрятала пузырек за спину. – А тебе какое дело?

– Тебя... Тебя ведь должны были увести! – в сердцах воскликнула Луиза. – Те девушки, они обещали!

– Как? – растерялась Трэа, на что Луиза со злостью ответила:

– Тебя искали три девушки, и я рассказала им, где тебя найти. Они обещали, что ты никогда больше не вернешься сюда!

Трэа пристально посмотрела на Луизу. Мгновения ей хватило на то, чтобы все понять.

– Дрянь! – воскликнула Трэа яростно и замахнулась, а Луиза испуганно вскрикнула и закрылась руками.

Я вовремя успел перехватить руку Алден, и та возмущенно посмотрела на меня, выдернув руку из моей хватки:

– Что ты творишь?! Это она сдала нас, – прошипела девушка, но я покачал головой.

– Это не повод.

– Как это не повод?! Нас чуть не убили! – воскликнула Трэа, и Луиза испуганно ойкнула от этих слов.

– Она ведь это из-за Дериана сделала, – уверенно сказал я, мельком взглянув на Луизу – Так что это даже неудивительно.

Трэа промолчала, с ненавистью смотря на пассивную Дериана, пока та собиралась с мыслями. Губы ее задрожали, а пальцы сжали подол платья.

– Я ведь знаю, что он все еще любит тебя! – воскликнула она, и по ее щеке вдруг скатилась слеза. – Я не хочу потерять его! У нас все было так хорошо, пока ты снова не появилась... – Из глаз девушки уже вовсю катились слезы, а крик перешел на хрип. Она всхлипнула и поспешно утерла глаза тыльной стороной ладони, с силой сжав губы и пытаясь перестать рыдать. – Я... Я не могу позволить тебе забрать его. Дериан только мой, я люблю его!

Мы с Трэйей удивленно смотрели на девушку, и даже сам Дериан, сидящий неподалеку, изумленно раскрыл рот. Алден с сожалением взглянула на Луизу, и злость из ее взгляда окончательно пропала. Словно сочувствовала ей – наверняка ощущала то же самое, когда Дериан предал ее.

– Оставь его в покое, – всхлипнула тихо Луиза, посмотрев на Трэю из-под слипшихся от слез ресниц. – Оставь его мне...

Алден ничего не ответила, отвернулась и направилась к выходу. Луиза отошла, пропуская ее и все еще дрожа от подступающих слез, а я последовал за ведьмой, подхватив наши вещи и мельком взглянув на Дериана – тот стыдливо опустил голову, сверля взглядом пол.

Как только дверь за нами закрылась, послышался удивленный крик Луизы, которая, наверное, заметила своего связанного возлюбленного.

Трэа выдохнула и выпрямилась, поводя плечами и смотря куда-то вдаль.

Ну и заварил же Дериан страсти... Но сейчас не время переживать – за нами по пятам идут ведьмы.

– Поедем на одной лошади? – спросил я, оглядываясь на дом. Трэа помолчала еще пару мгновений, а потом так же, как и я, сосредоточилась на нашей проблеме.

– Это неудобно. Ее, конечно, возьмем, но купим еще одну. И зайдем поесть в городе. – Она провела рукой по животу, и я облегченно улыбнулся, представляя, как желудок наполнится нормальной едой.

Но тайна того, откуда Трэа брала деньги на еду и другие мелочи, все еще оставалась тайной. Я уже спрашивал ее об этом пару раз, но все время Алден бормотала в ответ что-то невнятное и уходила от разговора, так что я оставил эту затею, хотя было до жути интересно. Складывалось ощущение, будто у нее с собой была парочка сундуков с золотом или Алден – графиня, а ремесло ведьмы – лишь прикрытие.

– Эй, кто это идет? – вывел меня из раздумий голос Трэи, и я внимательно всмотрелся в ту сторону, куда она показала.

К нам навстречу легким шагом, почти вприпрыжку, шла как всегда веселая Лексия – я сразу же узнал ее. Завидев нас вдалеке, она сощурилась, а потом, узнав, активно замахала рукой и ускорила шаг. Я помахал ей в ответ, невольно улыбаясь, и поймал недоуменный взгляд Трэи.

– Вы знакомы? – спросила она, вновь переводя взгляд на девушку.

– Да, – кивнул я и поспешил объяснить, потому как Трэа обвела хранительницу подозрительным взглядом, – это Лексия. Помнишь, я говорил про нее? Она – хранительница чувств.

– А-а, – протянула Трэа, и взгляд ее стал спокойным.

Мы молча ждали приближения девушки, и та совсем скоро оказалась рядом. Лексии я сейчас был рад как никогда. Как кстати, что встретили ее, судьба все же свела нас еще раз!

– Алан! Вы разве не уехали? – удивилась девушка, подходя ближе и улыбаясь мне. – И что это за странный плащ? – Она хихикнула, а после обратила внимание на Алден. – О, а ты Трэа, да? Я Лексия, рада знакомству! – Она приветливо улыбнулась и протянула ведьме руку.

– Я тоже, – кивнула Трэа, пожимая руку, но не спешила улыбаться, и в глазах Лексии промелькнула доля разочарования.

Она еще пару мгновений пристально осматривала девушку, мельком бросая на меня взгляды, а после с хитрой улыбкой повернулась ко мне.

«А она ничего», – явно намекал взгляд хранительницы, на что я лишь фыркнул, а после поспешил ответить на изначальный вопрос.

– Мы забыли кое-что и вернулись.

– Ясно. Вы сейчас уезжаете? А Луиза уже у Дериана, да? Я снова опоздала... – разочарованно сказала хранительница.

Я понял, что Лексия сейчас пойдет в дом. А ведь там Дериан совсем не в лучшем виде. Что она подумает? Да и я совсем не хотел, чтобы хранительница видела то, что мы сделали, а вдобавок еще и плачущую сестру.

– Да, Луиза там, только... Ты не заходи пока, – попросил растерянно я, и Лексия нахмурилась, слегка сверкнув глазами.

– А что такое? – настороженно спросила она.

– Ну... – Я растерянно взглянул на Трэю, но та лишь пожала плечами, мол, выкручивайся сам. – Они там уединились, – только и смог придумать я.

– Врешь! – воскликнула Лексия, возмущенно взглянув на меня. – Как тебе не стыдно? Давай честно!

Я снова вопросительно посмотрел на Трэю, но та едва заметно качнула головой, давая знак, чтобы я молчал. Однако Лексия просекла это, видимо прочитав наши чувства, и со вздохом произнесла:

– Ну и что вы с ним сделали? – Голос у нее был такой спокойный, что мы недоуменно уставились на нее.

– Отомстили, – решился ответить я, но тут же добавил: – Но Дериан в порядке, с ним сейчас Луиза!

Лексия прикусила губу и вдруг повернулась к Трэе, стыдливо взглянула на нее и чуть склонила голову, выражая полнейшее раскаяние.

– Трэа, я знаю, как Дериан поступил с тобой, – тихо произнесла она, и Алден удивленно захлопала ресницами. – И Луиза тоже – она поступила подло, и я никогда не поощряла этот ее поступок. А еще я знаю, что на днях она что-то сделала по отношению к тебе – увидела чувства. Это не доставило вам проблем? – Лексия подняла взволнованный взгляд на Трэю, пальцами теребя край своей кофты. Алден не удержалась и отрицательно качнула головой. – Так или иначе, прости ее, пожалуйста! – попросила Лексия, и на мгновение у меня мелькнула мысль, что девушка готова расплакаться – так искренне она это говорила.

– Да ничего, – растерялась Трэа, – не стоило...

– Стоило! Просто не думай, что я поддерживаю ее, ладно? – требовательно попросила девушка, и Алден кивнула.

Я молча наблюдал за их разговором и меж тем поражался честности и справедливости Лекси. Получив ответ от Трэи, она с искренней радостью улыбнулась и вновь обратилась ко мне, пока Трэа оправлялась от внезапного шока.

– Кстати, куда вы дальше? – заинтересовалась она, и я вновь подивился перемене ее настроения.

Я сам толком не знал, поэтому вопросительно взглянул на Трэю, и та ответила:

– В ближайший город к югу, потом дальше.

– А вы будете проезжать через город Длинат? – обратилась к ведьме Лексия.

– Скорее всего, – кивнула Алден и вопросительно посмотрела на девушку. – А что?

– Ну, у вас ведь какая-то важная миссия, – лепетала спокойно Лексия, не замечая, как Трэа медленно переводит на меня вмиг посерьезневший взгляд, – а в этом городе есть колдунья, которая видит будущее. Вам это, наверное, не помешало бы...

Трэа гневно стрельнула в меня взглядом, и я проклинал сейчас Лексию за ее болтливость. Я развел руками и кивнул на

хранительницу, мол, она сама все узнала, я тут ни при чем!

– Будущее, говоришь? – неуверенно спросил я, дабы отвлечься от Трэи и разрядить обстановку, и хранительница закивала.

– Да! Ну и так, колдовство и ясновидение. Я как раз собираюсь в тот город – хочу собрать еще чувств. Мы могли бы поехать вместе! – обрадовалась она, и я невольно улыбнулся.

Я, в принципе, был не против, даже за – с Лексией не соскучишься, да и втроем веселее. Но вот Трэа... Я посмотрел на нее, ожидая ответа. Та задумалась, но по ее лицу я понял, что она хотела отказать, однако не могла – наивная улыбка Лексии и ее светлый взгляд даже Алден не могли оставить равнодушной. Это было бы то же самое, что отказать маленькому ребенку в желанной сладости.

Трэа неловко улыбнулась:

– Дай нам немного времени, – попросила она и потянула меня в сторону, а Лексия понимающе кивнула и перевела взгляд на небо, вставая на носочки и чудно раскачиваясь вперед-назад.

– Что думаешь? – спросил я, как только мы отошли достаточно далеко.

Трэа поколебалась немного, взглянула на Лексию и вновь встревоженно посмотрела на меня.

– Сама я не против, но если на нас нападут... Мы не можем рисковать ее жизнью.

А я ведь не подумал об этом... Лексию и правда могут ранить, а если и нет, то у нее появятся вопросы. Опасно.

– А может, просто предупредим ее? – не сдавался я. – Все-таки она знает, что у нас некое важное дело... – увидев укоризненный взгляд Алден, я поспешно добавил: – Она сама по чувствам поняла!

– Даже если так, я не смогу использовать магию при ней, – покачав головой, сказала Трэа, но я неуверенно перебил ее.

– Она знает, что ты ведьма, – пробормотал я, отводя взгляд в сторону.

– Что?! – выкрикнула Трэа возмущенно и отвесила мне подзатыльник. – Да ты с ума сошел, трепаться об этом кому попало!

– Ну, прости, – пробурчал я, потирая голову и недовольно смотря на ведьму. – Зато мы можем взять ее с собой. – И, видя, что Алден сомневается, добавил: – Давай, вместе веселее!

Какое-то время девушка думала, поджав губы и смотря куда-то в сторону. Потом перевела взгляд на мило улыбающуюся Лексию и вздохнула с видом матери, которая разрешила что-то своему ребенку:

– Ну ладно...

– Здорово! Спасибо! – обрадовался я и на мгновение действительно почувствовал себя этим маленьким счастливым ребенком.

Трэа усмехнулась, увидев мою реакцию.

Мы подошли к Лексии и сказали, что она может ехать с нами, и та тоже очень обрадовалась.

«Не было бы здесь Алден, мы бы, скорее всего, взяли за руки и принялись прыгать от счастья», – с усмешкой подумал я, смотря на довольную хранительницу.

– Нам нужно в город – купить лошадь. У тебя она есть? – спросила Трэа.

– Конечно, – кивнула Лексия. – Тогда я как раз возьму в городе гитару и вещи.

– А с сестрой попрощаешься? – Я кивнул на дом Дериана, и Лексия с таким наивным удивлением взглянула на нас, что я с трудом сдержал смешок.

– А можно?

Даже губы Трэи растянулись в улыбке на это, и она почти ласково ответила:

– Конечно. Встретимся в таверне через лейт.

– Да! – выкрикнула девушка и побежала к дому, но на полпути остановилась и обернулась к нам, крича: – Кстати, Трэа!

– А? – отозвалась Алден.

– У тебя чувства такие интересные, – мечтательно протянула Лексия, и в глазах ее блеснули уже знакомые мне искры, – ты же согласишься мне немного?!

Я не выдержал и рассмеялся.

Глава 16

Похлебка была прекрасна. О, я еще никогда с таким удовольствием не уплетал простую воду с овощами. Причем в нормальном состоянии я бы назвал ее отвратительной, но сейчас она казалась мне даром богов, словно ничего вкуснее я в жизни не ел. Без запаха и вкуса, но зато, несомненно, согревающая и дающая силы, — она была все же неплоха. И только за ее доступность и приятное тепло я был готов съесть несколько порций подряд, пока мое тело само не станет похоже на эту похлебку — горячее и мутное, согревающее все вокруг, перетекающее из одного места в другое и отдающее в воздух густым паром, пусть и без аромата. Но только миска опустела и я было хотел отправиться к старику за стойкой за добавкой, как девушка по имени Трэа Алден остановила меня:

— Этого хватит. Ты не ел несколько дней, нельзя перегружать желудок.

Слова донеслись сквозь воображаемый пар вокруг моего тела, но я все же разобрал их, и реплика вернула меня в серую реальность, где теплым от похлебки был только мой желудок.

В мыслях я тут же передразнил ведьму, неодобрительно взглянув, но Трэа это проигнорировала, спокойно доедая свою порцию под звуки окружающей нас действительности.

Привычный гул таверны, звучащий вокруг и словно касающийся каждой частички кожи. Томные голоса, кашель, стук стаканов о деревянные столы и негромкие споры. Словно какой-то другой мир — мир путешествий и короткого спокойствия, когда люди могут передохнуть вот в таких вот тавернах, а потом вновь в путь, куда-нибудь на восток, а может, и на запад. Это все обволакивало и давало непривычное спокойствие, какую-то уверенность и легкую, терпкую усталость. Сейчас бы снять комнату и завалиться спать... Многие посетители думали о том же, а вот единицы из них, видимо самые ленивые, уже спали, уронив голову на деревянные столы. Им не мешал ни этот гул, причем весьма громкий, ни жесткость их подушки, ни насмешливые друзья, медленно подносящие к их лицу стакан с выпивкой, дабы сыграть злую шутку...

Я откинулся на спинку стула и осмотрелся, выдыхая. Ничуть не наелся, лишь раззадорил себя этой похлебкой – волшебный эффект стал постепенно проходить... Сейчас я был согласен даже на те последствия, что могли ждать меня, если я переем, – желание наполнить желудок было очень сильным. Останавливал лишь один факт – Алден, сидящая напротив и сверлящая взглядом свою пустую миску. Держу пари, и она по-прежнему голодна, но ведь «нельзя перегружать желудок».

Не миновало и лейта с момента расставания у дома лекаря с младшей из сестер, а мы уже были готовы выезжать. Лошади стояли на заднем дворе таверны, на том самом месте, где мы с хранительницей, казалось бы, совсем недавно проводили долгие лейты, распутывая мои чувства. Мы были уже облачены в новую одежду, но черных плащей не сняли – уж больно хорошая это маскировка. И только Лексии еще не было, но она должна вот-вот появиться.

– Алан, ты меня слышишь? – окликнула Трэа, и голос ее тут же вывел меня из задумчивости.

– А? – Я взглянул на нее, девушка вздохнула и слегка приподняла брови, выражая степень своей усталости от меня.

– Бэ. Я говорю, что знаю, как защитить Лексию, если на нас нападут.

– Да, слушаю, извини, – закивал я.

Сбоку послышался пьяный ор и ругань бедного мужчины, на которого любящие друзья пролили свою выпивку. Дальше донесся гулкий рокот смеха и предложение выпить еще.

– Если удастся убрать сокрытие души, то я могу защитить Лексию барьером. Но если на нас нападут инквизиторы, то такого сделать не получится. Использую магию – найдут ведьмы, – рассуждала Трэа, накручивая на палец локон своих пшеничных волос и задумчиво смотря в одну точку. В капюшоне это смотрелось здорово – ведьма напомнила мне странницу, путешествующую по миру, усталую, уже не уверенную в необходимости своего путешествия, но все еще знающую, что нужно следовать дальше. И этот мутный взгляд – прямо как в историях...

– Надо будет предупредить ее, – согласился я, вновь погружаясь в реальный мир и наши проблемы.

Ведьмы, инквизиторы... Наверное, стоило отказать Лексии? Это ведь может плохо сказаться на ней, а я думаю только о себе: чтобы весело, чтобы вместе... Но раз уж мы договорились, отступить поздно, да и нам, возможно, все-таки повезет.

– Да. – Трэа кивнула, а через мгновение сосредоточила на мне свой уже прояснившийся взгляд. – Когда она придет? Нам бы выезжать поскорее.

– Должна вот-вот. – Я пожал плечами, вновь неуверенно косясь на пустую миску. – Слушай, а может, мы еще по од...

– Нет, – отрезала Алден и поднялась, опираясь руками о стол. – А если Лексия не придет прямо сейчас, то я не стану ее ждать.

Что ж, кажется, Трэа разозлилась. С чего бы, ведь еще недавно все было нормально? Но я не нашел сил спорить с ней – голодный и уставший, я решил не связываться и направить силы на нашу, несомненно, долгую поездку и потому просто промолчал.

Алден вышла из-за стола и, оглянувшись на меня, отправилась к выходу, ловко лавируя между столами и пьяными посетителями. Вздыхая, я тоже поднялся и отправился за ней, едва волоча ноги. Но нашего ухода никто не заметил. Все были пьяны, все были веселы – какое кому дело до ухода двух странных людей?

Свежий воздух немного отрезвил, придавая сил. Дворик перед таверной встретил нас все той же каменной площадью с большими домами, жмущимися друг к другу, и женщиной с коромыслом, спешащей в свой дом с водой. Солнце по-прежнему ярко освещало улицу, но было уже далеко за полдень, и поэтому стоило поторопиться, чтобы выехать до вечера. Алден завернула за угол, отправляясь на задний двор, и мне пришлось следовать за ней.

Интересно, она правда уедет без Лексии? Меня охватило смутное беспокойство, но исчезло, когда мы обошли таверну и оказались на заднем дворе.

Рядом с лошадьми, облаченная в походные шорты, рубашку и жилетку поверх нее, стояла Лексия, медленно поглаживая одного из коней по гриве. На голове у нее была смешная шляпка с маленькими полями. Завидев нас, она развернулась на пятках и улыбнулась, отчего на душе сразу же стало легче: не опоздала, едет с нами.

– А мы думали, ты опоздаешь, – огласил я свои мысли, подходя ближе и улыбаясь уголками губ.

Лексия фыркнула:

– Я же понимаю, что времени нет. Вы меня, наверное, в таверне ждали?

– Ничего, главное, вообще дождались, – перебила меня Трэа, отвязывая своего коня и взглядом призывая меня сделать то же.

Мы с хранительницей также отвязали коней и взобрались на них. Получив на бессмысленный вопрос «Едем?» кивок от Алден, я последовал за ней, уже выезжающей на площадь. Что ж, пускай ведет она – ведь именно Трэа выбрала наше следующее место назначения, да и дорогу я сам не знал.

– Алан, так как насчет колдуньи? – Нагнав меня, Лексия задорно подмигнула.

Я недоуменно посмотрел на нее, только пытаюсь понять смысл слов, как она уже хихикнула и выехала вперед, поравнявшись с Трэей.

Даже не думай, Лексия, я не пойду к ней! Пусть Трэа идет и узнает про наше путешествие, а уж я посижу снаружи и понаблюдаю за облаками на небе.

Меж тем Алден развернула коня к выходу из города, и мы рванули туда.

Скакали мы до глубокой ночи. Не знаю, что такого делала Трэа, чтобы держаться в седле так идеально ровно, но я почти валился с коня. Лишь короткие разговоры с Лексией спасали – она все время ехала рядом, все такая же бодрая, как и днем. Я же казался себе протухшим овощем, и тело мое так и норовило кувыркнуться набок, кубарем прокатиться по земле, но зато найти неподвижную опору и немного расслабиться. Глаза закрывались, руки были тяжелыми, и только движения лошади и холодный ветер в лицо приводили меня в чувства.

– Трэа! – позвал я, с силой вцепляясь в поводья и нагоняя спутницу. Та обернулась ко мне на мгновение, вопросительно смотря, на что я почти застонал: – Я больше не могу, давай остановимся!

– Нет. – Она покачала головой невозмутимо и ударила ногами по бокам лошади, подгоняя вперед и мгновенно отрываясь от меня.

Я остался позади, устало опустил на пару мгновений голову на гриву лошади, но тут же собрался и сел более-менее ровно.

Я устал! Мы после темницы, голодные, ослабшие – а она гонит меня за тридевять земель! Как так можно? Сколько нам ехать еще?..

– Держись, – услышал я голос Лексии рядом, а после и увидел ее удивительно бледное в ночной темноте лицо. Я лишь скорчил выражение мученика и скрепя сердце сосредоточился на поездке.

Вперед, вперед, вперед... Стук копыт, холодный ветер, темнота вокруг и только свет яркой луны в небе. Дальше мы ехали молча, и вокруг было удивительно тихо, лишь наши лошади нарушали эту лесную гармонию.

Трэа скакала впереди, а мы с Лексией за ней, практически рядом. Дорога была конечно же через очередные дебри с невысокими, но ветвистыми деревьями, изредка роняющими свои зеленые листья. Часто ветки хлестали меня по лицу, они были совсем тонкими, но отдавались эти удары неприятной болью.

– Осторожно, ветка! – послышался крик впереди.

Ветка? Где?

Я не успел ничего понять, как что-то с силой хлестнуло меня по лицу, да так, что пальцы отцепились от поводьев, и я буквально слетел с резко ускорившейся лошади.

Резкий удар о землю, звон в голове.

– Черт... – зашипел я, приподнимая голову и вглядываясь в ночной полумрак.

Две лошади, уже успевшие проскакать довольно далеко, медленно разворачивались.

– Ты в порядке?! – послышался голос Алден, но я предпочел не отвечать, просто поднял руку в знак того, что жив.

Наездницы поспешно приблизились ко мне, и, когда они слезли с лошадей и подошли, я раздраженно прорычал:

– Я никуда больше не поеду!

И знаете, помогло!

– Ладно, остановимся здесь... – согласилась Трэа, осматриваясь по сторонам.

Лексия тем временем подала мне руку и помогла подняться. Копчик тут же отозвался болью, а голова на миг закружилась, но уже через мгновение это прошло, и я сделал неудачную попытку отряхнуть от дорожной пыли свой плащ.

Мы свернули с дороги куда-то в кусты, привязали лошадей и стали готовиться ко сну. Девочки развели костер, пока я пользовался правом пострадавшего отлынивать от работы. Появившееся пламя затрещало, озаряя наши лица мягким светом, и я тут же почувствовал тепло, исходящее от огня.

– Хотите? – спросила Лексия, достав из походной сумки пирожок.

– Хочу! – выкрикнул я и тут же отобрал его, не веря своему счастью. Живот одобритительно заурчал.

– Алан, я же говорила... – Трэа сделала неудачную попытку дотянуться до моей добычи, но я просто отвел руку в сторону и мрачно на нее взглянул. Она фыркнула и отвернулась, пробурчав: – Как хочешь, твое дело...

– Спасибо. – Я улыбнулся хранительнице, на что та ответила такой же улыбкой, и принялся уплетать свой пирожок.

– Когда выезжаем? – поинтересовалась Лексия, смотря на Трэю.

– На рассвете.

– А не рано? – начал было я с набитым ртом.

– Нормально, – зыркнула на меня Алден. – Не знаю, как вы, но я хочу спать. Хороших сновидений, – добавила она, слегка отодвигаясь от костра и подкладывая под голову сумку, а после сразу же отвернулась.

– Да, я тоже. – Лексия зевнула и, пожелав мне хороших снов, улеглась рядом с костром.

– Ага, – кивнул я, запихивая в рот последний кусок пирога и потягиваясь. Позвоночник отозвался хрустом где-то в спине. И только я лег, как живот снова заурчал.

Эх, тяжела ноша спутника Алден...

Наутро я, как обычно, проснулся позже всех. Трэи не оказалось, скорее всего, она снова была у воды – прямо мисс чистоплотность. Неподалеку сидела Лексия и уплетала еще один пирожок, чем приковала к себе мое внимание. Заметив это, она хихикнула и, вытащив из своей сумки еще один, протянула мне.

– Бедный голодный мальчик!

– Ну, не прямо мальчик... – смутился я, принимая подарок. Лексия улыбалась. – А где Трэа?

– Вроде пошла к воде. А она не очень разговорчива... – разочарованно произнесла Лексия.

– Не то слово, – грустно усмехнулся я.

– Но... – Лексия хитро прищурилась, смотря на меня. – Чувства у нее тоже о-очень интересные!

Я аж поперхнулся, кусая пирожок.

– Лексия, вот только не начинай! – возмутился я, и хранительница рассмеялась.

В этот момент из кустов вышла Алден и одарила нас недовольным взглядом. Было ощущение, будто ей не понравилась картина нашей милой беседы... Может, она злится, потому что у нас с ней так не получается?

Лексия посмотрела на нее, затем на меня и еще раз прыснула со словами:

– Вы оба такие забавные!

Трэ непонимающе взглянула на нее, но скрытого смысла не уловила, так как не была знакома с хранительницей близко. А я чертыхнулся.

Черт, Лексия, ты просто издеваешься надо мной или как? Не знаю, что там в чувствах у Алден, но ты ведь должна понимать, на какие мысли меня наводят твои намеки...

Трэ села рядом с нами уже в полной готовности.

– Лексия, нам нужно кое-что тебе сказать... – начала она и, поймав заинтересованный взгляд хранительницы, продолжила: – Ты же знаешь, что я...

– Ведьма! – воскликнула так радостно девушка, будто ее просили отгадать загадку.

Трэ нахмурилась, но переборола себя, хоть и зыркнула на меня.

– Да. Так вот, за нами сейчас ведется охота. И со стороны ведьм, и со стороны инквизиторов...

Лексия замерла, приоткрыв рот. Мне вдруг стало безумно стыдно перед ней.

– Прости нас! Мы должны были предупредить тебя сразу, прости, – искренне сокрушался я, опуская взгляд.

Лексия положила мне руку на плечо.

– Ой, да какие пустяки! Это ведь весело!

В этот момент я был несказанно рад, что она так легко относится к жизни.

– Так вот, – продолжала Трэа, – из-за этого на нас могут напасть. Так что имей в виду. Мы будем защищать тебя, но все равно – будь аккуратна.

– Да, конечно, – уже почти серьезно кивнула Лексия.

Я увидел в ее взгляде блеск, с которым она когда-то смотрела на меня, и понял, что хранительница хочет обратиться к Трэе со своей странной просьбой: «Подари мне немного чувств». Но она, слава богу, не стала прерывать серьезный разговор этим.

И у меня вдруг возникла интересная мысль...

Когда мы встали и начали укладывать вещи, я, воспользовавшись возможностью, подошел к хранительнице и тихо спросил:

– Слушай, а Трэе... Нужна помощь в чувствах?

Лексия посмотрела на меня с хитринкой в глазах и улыбкой свахи.

– А ты хочешь, чтобы я все выдала и избавила тебя от самого сложного периода в отношениях?

Я немного не понял про отношения, но все равно смутился и начал мямлить что-то непонятное.

– Ну, скажем так: у нее узелок намного меньше, чем был у тебя. – Лексия подмигнула мне и отошла к своей лошади.

Узелок меньше... Проблем меньше? Значит ли это, что Алден ничего ко мне не чувствует? Это было бы вполне логично, ведь она никак не показывала своих чувств... И тот мой поцелуй Трэа списала на мое возбуждение, что, если честно, даже оскорбило меня. Все-таки тот шаг мог сблизить нас, а она взяла и перечеркнула это, и вновь на такой поступок я решусь явно не скоро, если вообще решусь.

Но, с другой стороны, Лексия же не сказала, что проблем в чувствах нет. И что самих чувств нет.

Черт, она же так говорит вообще про все чувства! И не важно, что Трэа ведет себя странно: то пыталась отомстить мне с Дерианом, то буравила взглядом, когда целовался с Тэнси...

А-а, черт, сложно!

– Алан! – услышал я на удивление повелительный голос хранительницы и обернулся. – Не смей опять запутываться!

Она грозно смотрела на меня, и я поднял руки в знак смирения. Трэа с подозрением покосилась на нас, но решила не вмешиваться.

Наконец мы выехали. Не знаю, сколько продлится наше путешествие, но встреча с ведьмами действительно пугала. После того как они схватили нас, я понимал, что их численное превосходство многое решает... Даже инквизиторы были не так страшны. Я вспомнил о том, как мы были в камере, о Трэе, и подумал, что теперь скрывать свои чувства точно глупо: тот момент, когда я рвал на себе кожу, освобождаясь от нитей ради того, чтобы спасти ее...

Именно тогда я понял, как она важна для меня.

Хах, наверняка Лексия похвалит меня за успехи...

Я поднял голову и увидел, что хранительница скачет рядом с Алден и беседует с ней. Лексия иногда хихикала, а Трэа, казалось, смущалась... Но это, наверное, только казалось.

Я стал думать о той колдунье, о которой рассказала Лексия. Вряд ли Трэа разрешит зайти к ней, ведь наверняка, если она колдунья, то есть ведьма, то знает о нас... Но едва ли Лексия посоветовала нам что-то опасное, зная о нашей ситуации. А если встреча поможет нам в дальнейшем одолеть Мерулу? Так или иначе, надо было обсудить это с Трэйей.

Я услышал ржание лошадей, и стук копыт затих. С удивлением покосившись на девушек, остановил и свою лошадь тоже.

– Трэа?..

– Кто-то рядом, но я не могу понять... – Она нахмурилась. – Инквизитор или ведьма...

– В каком смысле ты не можешь понять?! – Я соскочил с лошади, как и девушки. Трэа обернулась ко мне и приставила палец к губам.

Пока незваный гость не появился, она не могла защитить Лексию барьером, и поэтому мы просто окружили ее с двух сторон, напряженно осматриваясь.

И через пару мгновений враг появился. И это было... Неожиданно.

К нам вышла ведьма на пару с инквизитором! Что это значит?!

Мы с Трэйей заметно напряглись, а ведьма, казалось, совершенно не переживала и поэтому скинула капюшон своей мантии, сверкая в нашу сторону серебристо-стальными глазами. Седые волосы, несмотря на вполне молодую внешность, говорили о возрасте противницы. И выглядела она как-то... Могущественно.

Все произошло в одно мгновение. Трэа убрала сокрытие души, и Лексию немедленно отбросило в сторону деревьев, а после ее

накрыла большая сфера магии. Я вытащил меч, а Алден уверенно направила руки на ведьму.

Но тут инквизитор выступил вперед, закрыв ведьму словно щитом, и не пропустил магию Алден к противнице.

Что за?..

Трэа заметно занервничала, а ведьма, не упуская возможности, резко атаковала. Сгусток энергии откинул Трэю в сторону.

– Трэа! – крикнул я, отвлекся, и тут же почувствовал резкую боль в боку. Обернувшись, я понял, что инквизитор проткнул меня мечом...

Но я увидел его глаза.

Они оказались пустыми. Абсолютно. Даже зрачков не заметно – лишь белый цвет белков.

И я сразу все понял. Этот инквизитор был подчинен. Вот чем объяснялся такой странный союз! И это было умно: выставить сразу двух противников, которые имели преимущество перед нами с Трэей...

От резкой боли я схватился за лезвие меча, но инквизитор тут же дернул его на себя, порезав мои руки. Его действия оказались не похожи на действия других – он двигался четко и отточенно, словно кукла. Ведь им управляла ведьма.

Ногой противник сбил меня на землю и занес меч, чтобы добить. Я зажмурился, но услышал его крик и, когда открыл глаза, увидел, что инквизитора отбросило в сторону.

Трэа!

Пока тот не оправился, Алден атаковала ведьму. И это была странная ведьма, потому что... Их силы были почти равны! Не знаю, сказывалась на Трэе усталость или нет, но она не могла победить...

Из бока сочилась кровь, я чувствовал боль, но она была не такой ужасной, как в темнице во время драки с Мими. Я пытался подняться, но не мог, лишь беззвучно рычал.

Черт, жалкий неудачник, я вновь не могу помочь Алден!

И тут встал инквизитор. Он вытащил из-за спины лук и выстрелил в Трэю. Та умело отразила стрелу, но из-за этого пропустила удар ведьмы...

– Трэа!.. – вновь крикнул я, но девушка уже лежала на земле, а ведьма пускала в нее все новые и новые заряды, не давая оправиться.

Я мельком взглянул на Лексию. В ее глазах был неприкрытый ужас, она прижималась к магической сфере руками, словно хотела

помочь. А сама сфера часто-часто мигала, будто вот-вот исчезнет... Лексия что-то кричала, но мы не слышали этого из-за магии Алден.

Я пересилил себя и, резким движением поднявшись, кинулся на ведьму, но она направила в мою сторону руку, и шею вдруг сдавила какая-то нить. Я почувствовал, что задыхаюсь, даже не успев уловить ее руками.

Еще один магический удар в Трэю – и она вскрикнула. Заклятие, охраняющее Лексию, исчезло.

Только не это! Мы подставили ее под удар!

– Лексия... Беги... – прохрипел я, в то время как странная нить поднимала меня все выше.

Но Лексия не сделала этого. Она уверенно пошла в сторону ведьмы, и та, усмехнувшись, жестом направила на блондинку инквизитора.

Мы с Трэйей с ужасом наблюдали, как мужчина побежал к хранительнице с окровавленным мечом.

– Лексия! – вскрикнула Алден из последних сил.

Но тут произошло нечто. Лексия выставила вперед руки, грозно смотря на мужчину с нескрываемой ненавистью. Я никогда бы не подумал, что она может так смотреть! Неожиданно мужчина, остановившись, схватился за голову и закричал, падая на колени.

– Не смейте. Обижать. Моих друзей! – выкрикнула Лексия и развела руки, отчего мужчина вскрикнул еще более пронзительно и вдруг упал, а из его ушей и рта потекла кровь.

Я не понимал, что происходит... В глазах у меня начинало темнеть, воздуха в легкие поступало все меньше... Я чувствовал, что сейчас потеряю сознание. Последнее, что я услышал, был ужасающий крик ведьмы, сравнимый разве что с криком животного, которого вот-вот загрызут дикие звери.

Когда я пришел в себя, рядом были мои девушки. Обе взволнованно смотрели на меня, руки Алден лежали на моем боку.

– Алан! Ну наконец-то! – вскрикнула Лексия и обняла меня. Трэа качнулась, но ничего не сказала, лишь поджала губы и недовольно посмотрела, и я прочитал в ее взгляде упрек.

– Что... произошло? – прошептал я и приподнялся на локтях.

Алден убрала от меня руки.

– Ты дурак! – начала она. – Снова подставился под удар! Скажи тому мужчине спасибо, что он сразу не прибил тебя насмерть... – бурчала Трэа, сложив руки на груди.

Но в ее глазах я увидел волнение, и это пролилось мне бальзамом на ту рану, что она только излечила.

Но гораздо больше меня волновало другое...

– Лексия, что ты сделала? – Я изумленно посмотрел на девушку, поняв, что это она спасла нас. Доказательством послужило бездыханное тело ведьмы неподалеку.

– Ну... – казалось, девушка смутилась. Потом она все же ответила: – Я ведь говорила, что хранители не только распутывают чувства... Они могут их смешать, могут уничтожить... Могут подчинить себе сознание или... Уничтожить его.

Я потрясенно смотрел на Лексию, которая опустила голову. Видимо, она делала такое в первый раз и конечно же была подавлена тем, что убила двух человек.

– Лексия... – пробормотал я, не зная, что сказать. – Спасибо! Без тебя бы мы...

– Да, мы очень благодарны тебе, – подтвердила Трэа и положила девушке руку на плечо, отчего та чуть приподняла голову.

– Вы, наверное, думаете теперь, что я убийца? – На глазах хранительницы появились слезы.

– Ну конечно нет! – первым ответил я, возмущившись. – Лексия, ты спасла нас! Ты сделала лучшее из того, что могла сделать!

Мои слова получились какими-то косыми, и я замолчал... Трэа вздохнула, но посмотрела на девушку с искренней признательностью.

– Он прав. Мы обязаны тебе жизнью, и я понимаю, что это было для тебя очень непросто.

– Я рада... – Лексия шмыгнула носом и улыбнулась. – Я правда рада! Вы ведь такие хорошие...

– Ты тоже. – Я улыбнулся и, не сдержавшись, обнял девушку.

Она ответила взаимностью с большим удовольствием.

Когда мы закончили, я заметил, что Алден тоже улыбается...

– Ты сама в порядке, Лекс? – спросил взволнованно я.

– В полном, мои силы уже восстановились. – Хранительница улыбнулась.

– А ты? – Я перевел взгляд на Трэю. Она кивнула. – Так странно, что эти двое напали вместе...

– Просто сделали выводы и поняли, что нужно бить двойным оружием, – призадумалась Трэа. – Только вот что нам делать, если такое повторится?

Я тоже задумался. Было понятно, что Лексия скоро покинет нас, и защиты уже не будет.

Все молчали.

Ночью, когда мы сделали привал, я не мог заснуть. Ворочаясь на одном месте, я не выдержал и встал, отошел вглубь зарослей, проводя рукой по холодным листьям кустарников.

Душу терзали тревожные мысли.

До этого нам удивительно везло, но все же напрашивался вывод: в критической ситуации мы ничего не могли сделать. Всего лишь везение, без которого мы уже давно были бы мертвы. Еще и чуть не сгубили Лексию в этот раз. Ведь скоро нас снова могут поймать...

Есть ли в нашей охоте за Мерулой смысл, когда охота идет за нами?

Я сжал руку в кулак и ударил по стволу дерева, после прислонился к нему. Чувства у меня были самые расстроенные, и Лексии бы это явно не понравилось...

Я услышал позади шаги и тихий голос моей ведьмы:

– Ты чего не спишь?

Не знаю, заметила она мое отсутствие и пошла проверить, или же ей тоже не спалось, но я был рад, что она пришла. Повернулся к ней, и она поняла по моим глазам, что я не в духе.

– Знаешь, Трэа... – тихо сказал, присаживаясь на какой-то ствол поваленного дерева и закрывая лицо руками. – Мы с тобой слабы. Если бы не Лексия...

Алден понимала меня. И эта ночная тишина вокруг, эта тьма словно отражала наши чувства. Был слышен редкий стрекот сверчков, где-то высоко в небе горели звезды, которым были неведомы наши проблемы, а вокруг нас витала обманчиво спокойная ночь, вроде бы прохладная, но вместе с тем такая удушающая.

Я почувствовал, как Трэа села рядом со мной. Убрал руки от лица и взглянул на нее.

Мы молчали некоторое время. А затем она взяла меня за руку, не поворачиваясь ко мне.

– Мы должны сражаться дальше, Алан. Мы не можем сдаться. Я не знаю, что нам делать, но... Я не хочу терять жизнь. Не сейчас, когда я, кажется, поняла ее смысл.

Я с удивлением посмотрел на девушку и, увидев в ее глазах такую же печаль, крепче сжал ее руку.

Смысл жизни... Можно ли назвать то, что происходит с нами, с жизнью? И где же в этом смысл?

Но Трэа посмотрела на меня, и я понял, что она права.

– Прости... – Я опустил взгляд. Девушка удивилась.

– За что?

– Я снова позволил им причинить тебе боль...

В ночной тишине эти слова прозвучали резко, словно признание.

Но мне было плевать. Я едва держал себя в руках, и мне требовалось выразить хоть какую-то толику чувств, что разрывали меня изнутри каждый раз, когда по моей вине с ведьмой что-то случалось.

– Ты... Да нет, что ты... – растерялась Алден, а после перевела взгляд на наши руки и смутилась. Но все же ответила: – Ты все-таки дурак, Алан.

Я усмехнулся от этой слегка укоряющей, но благодарной интонации. И сразу все показалось не таким плохим, а рука Трэи в моей руке приятно грела своим теплом.

Не знаю, сколько еще мы так просидели, касаясь плечами друг друга и держась за руки. Но такая поддержка в этот момент была именно тем, в чем мы оба нуждались.

Когда мы все же легли спать, я уснул с чистой душой и новыми силами, веря в то, что эта девушка, моя ведьма, – действительно и есть мой новый маленький смысл жизни и именно это и дает мне силы продолжать бороться.

Глава 17

Наутро мы отправились дальше. С Алден мы не обсуждали ночной разговор, да и не было нужно. Лексия вела себя как обычно, выглядела радостной, что придавало радости и нам. И вот после полудня мы наконец въехали в город Длинат.

Остановившись в местной таверне, мы оставили лошадей и зашли внутрь. Заказав себе обед и присев за столик, решили обсудить ту самую колдунью, о которой говорила Лексия.

– В общем, эта колдунья не причисляет себя ни к ведьмам, ни к людям. Она обладает скверным характером и порой выгоняет тех, кто ей не нравится, но если ты получишь ее милость, то будущее откроется пред тобой, – сказочным голосом и с таинственным видом сказала Лексия.

Меня это даже проняло, но не Трэю...

– Только вот она все равно может общаться с ведьмами и выдать нас. Так что это не лучшая затея.

– Но она видит будущее и наверняка уже знает, что вы здесь, – спокойно сказала Лексия, на что Трэа широко раскрыла глаза. – Поэтому, если захочет, то сдаст вас прямо сейчас. Рыпаться не имеет смысла, так, может, стоит рискнуть?

Алден беззвучно открывала рот, не зная, что ответить на такое неожиданное заявление.

Лексия права, но все равно эта затея казалась опасной. Я был склонен рискнуть, но решение, конечно, оставалось за Трэей. Быть может, эта колдунья подскажет нам, как бороться с врагами?

Трэа думала долго, и поэтому ели мы в молчании. Но она решилась.

– Хорошо, проводи нас к ней.

Лексия радостно улыбнулась и закивала. Решили сходить ближе к вечеру, потому что старуха-колдунья принимала именно тогда. Лексия осталась в таверне, чтобы побренчать на своем инструменте, а мы с Трэей, помывшись у себя в комнатах, решили прогуляться по городу.

Во время прогулки нам удалось поговорить. Поначалу о всякой ерунде, и меня радовало, что мы вновь можем нормально общаться,

так как в последнее время было много непростых событий: то отравление Трэи, то маньяк Дериан с ревнующей Луизой, то заключение и сделка с Тэнси, не говоря уже о бесконечных нападениях... Слишком уж была насыщена наша жизнь. И хотя сейчас мы могли привлечь к себе внимание тем, что открыто ходили по городу, нам было уже все равно. Словно появилось какое-то безразличие...

Во время разговора я вспомнил упрек Дериана в отношении меня и воспользовался возможностью поговорить об этом с Алден.

– Знаешь, Трэа, я тут подумал...

– Что?

– Не одолжишь мне какую-нибудь книгу? – Я взглянул на нее и увидел в глазах искреннее изумление.

– Тебе?!

– Ну да, а что такого? – Я сделал вид, что обиделся. – Решил – пора бы просветиться...

– Просветиться – это еще какую-нибудь Библию прочесть? – усмехнулась Трэа, за что получила от меня укоризненный взгляд и хохотнула. – Ладно-ладно, извини! Ну хорошо, я дам тебе какую-нибудь книгу. Но я ведь даже не знаю, что тебе нравится...

«Ты...» – пронеслось у меня в голове, но я просто почесал макушку.

– Если бы я сам знал... Доверюсь твоему вкусу.

– О, мне это льстит, благодарю. – Еще одна усмешка, но более добрая, заставившая улыбнуться и меня.

Мы вышли к каменному мосту, перекинутому через речушку. Рядом с его началом был небольшой холмик, на котором росло одинокое дерево, раскинувшее свои ветки так далеко, что создавало большую тень.

– Присядем? – предложил я.

Трэа кивнула, к тому же здесь ходило не очень много людей. Да и вряд ли пара, сидящая у реки, могла выглядеть подозрительно.

Мы уселись в тени и смотрели на гладь воды, слушая ее мерный плеск, каждый думая о своем.

– Алан, – позвала Трэа, и я повернулся. – Ты не думаешь, что затея с той колдуньей все-таки не очень хорошая?

– Не думаю. – Я пожал плечами и вновь перевел взгляд на воду. – Как видишь, мы еще живы, а значит, она не сообщила о нас ведьмам, хотя могла. Значит, ничего плохого не сделает и потом.

– Просто... – Трэа закусила губу.

Я заметил, что она как-то нервничала.

– Что-то не так? – Я внимательно посмотрел на нее.

– Нет, все нормально. – Ведьма быстро взяла себя в руки и глубоко вздохнула.

Мы немного помолчали.

– Она может видеть то, что люди скрывают? – вдруг спросила Трэа и, казалось, сама испугалась своих слов, будто ляпнула лишнее.

Я задумался, немного растерявшись.

– Эм... Не знаю. Наверное. Она же колдунья...

– Ладно. – Трэа опустила голову.

Да что такое-то? Неужели она что-то скрывает?

– Трэа, если хочешь, то можем не идти, – с сомнением сказал я скорее для того, чтобы проверить ее.

– Нет, все нормально, я просто спросила. – Она приняла уверенный вид, и я почти ей поверил.

Странно как-то... Ну ладно. Мало ли тараканов в женских головах?

Посидев еще немного, мы вернулись в таверну. Трэа все же выделила мне какую-то книгу, сказав при этом: «Самая нескучная из тех, что у меня есть».

«А мы начинаем находить общий язык!» – усмехнулся про себя я и удалился в комнату с намерением изучить подаренное.

Пара лейтов пролетела незаметно. Книга и правда была сносная, даже интересная, но дело шло медленно, ибо читал я не так часто и скоростью не отличался. Когда за окном начало смеркаться, в комнату постучали.

– Да?

Вошла Трэа. Она взглянула на меня с книгой и улыбнулась, правда, быстро спрятала улыбку, но я все равно был польщен.

– Нам пора идти, уже темнеет.

– Ох, ну тут так интересно, как же мне теперь оторваться?.. – протянул я и посмотрел из-за книги на девушку, надеясь развеселить ее, но она только непонимающе взглянула на меня и развернулась.

– Жду тебя внизу.

Да, все-таки перебарщивать не стоит... Горестно вздохнув, я оставил книгу на кровати и поспешил за напарницей.

Место, где жила колдунья, оказалось своеобразным. Ее жилище находилось неподалеку от реки в каких-то кустах. Сквозь них была проложена дорожка из жердей к небольшой хижине, небо над которой закрывали ветки могучих деревьев. Вокруг хижины горело несколько факелов, и атмосфера была самая что ни на есть таинственная, даже пугающая.

Не знаю, почему эту женщину еще не обвинили в колдовстве инквизиторы – с таким-то жилищем. Может, прикрывалась тем, что получает знания от Бога?

Лексия попрощалась с нами еще до хижины, и поэтому мы с Трэй сейчас стояли одни. Немного помявшись, мы выдохнули и все же вошли, но я вновь заметил, что Алден слегка нервничала.

Удивительно, но в хижине никого не было, кроме той самой старухи. Жилище состояло из одной комнаты, и потолки казались очень низкими, а стены и пол были покрыты травой и ветками. Везде стояли свечи, а сама старуха сидела перед нами на небольшом ковре, кажется, тоже из какого-то сена. Перед ней находился маленький столик, на котором стояли непонятные мне вещи, пара кружек, свечи и другая мелочовка.

Мы застыли на пороге.

– Простите, это вы..? – не успела ведьма договорить, как старуха, прищурился и так узкие глаза, кивнула. А потом заговорила:

Я будущее знаю,
И нет, не ведьма я.
Свои законы я здесь соблюдаю,
Вы можете входить ко мне, друзья.

По этим словам стало понятно, что мы попали в число тех, кто старухе понравился. По крайней мере, она не выпроводила нас взащей.

Мы прошли немного вперед, но сесть было некуда, и поэтому просто остались стоять.

Старуха продолжала:

Вас гложет то: пройдет ли все успешно?
Получится ли ведьму одолеть?
Скажу вам прямо, исход борьбы неясен,
Ведь он другой, и это знаешь ты!

Она вдруг указала старушечьим пальцем на Трэю, и та вздрогнула, и так пребывая в некоем трансе от странной атмосферы помещения. Я тем более не понял слов колдуньи и с интересом уставился на Алден.

Я вижу твой секрет, малышка-ведьма,
И тайна эта здесь сыграет ключевую роль!
Неужто воля ведьмы ослабела?
Ты не готова причинить кому-то боль?

Глаза Трэи расширились, руки задрожали. Я не понимал, о чем говорила старуха, но реакция Алден удивляла.

Какая боль, какой секрет?.. И кому она должна причинить боль?
Я совсем запутался в этой информации, а Трэе, казалось, стало плохо. Я кожей чувствовал, как она желает поскорее уйти отсюда.
Старуха, видимо, тоже почувствовала это.

Эй, ведьма, выйди наненадолго.
И не волнуйся, ему я не скажу.
Все люди жизнь себе сами рисуют
Поэтому – не бойся, не стыжу.

Трэа вылетела с такой скоростью, что я даже вздрогнул.
Что на нее нашло?
Дальше старуха обращалась уже ко мне, и ее слова вызвали легкую дрожь по всему телу.

Секреты ведьмы я не имею права разболтать,
Но все же я тебе один раскрою:
Ведь Трэа ведьма, должен понимать,

И твои раны я тебе легко отмою.
Не бойся, милый парень, не отвергнет,
Чувства твои взаимны, ты мне верь.
И ваш союз неправильный успешен,
Пока один из вас не выставит за дверь.
Но после этого не обольщайся, парень,
Немалая опасность тебя ждет.
Конец войны зависит от тебя лишь,
От сил твоих, не верь своим глазам!

Слова колдуньи отозвались по телу холодом. Я очень смутно понимал, о чем она говорит, но старался запомнить каждое слово.

Мои чувства... Взаимны? Неправильный союз? Неужели?..

– А теперь про-о-очь! – вдруг заверещала старуха страшным голосом, и я даже подумать не успел, как выскочил на улицу.

Голова немного гудела: то ли от дыма свечей, то ли от резкого крика ведьмы, то ли от загадочной информации.

– Что она тебе сказала?! – тут же кинулась на меня Трэа, и от ее атаки я чуть не свалился в высокий кустарник.

– Воу, ты чего, полегче, – удивился я, но испугался требовательного и нервного взгляда Трэи. – Да ничего такого! Так, кое-что личное...

Трэа недоверчиво посмотрела на меня, но, наверное, поняла, что ничего не добьется.

До дома мы шли в молчании. Осмыслить слова старухи было сложно, и я не сразу переключился с мысли о чувствах к Трэе, если старуха вообще имела в виду их, на мысли о некой опасности.

Что же она имела в виду? Почему все зависит от меня? А Трэа? И почему мне нельзя верить глазам своим?

Ночь я провел в тяжелых думах и беспокойстве. Медленно раскладывал по полочкам и переваривал то, что сказала старуха. Но моя чертова эгоистичная натура упрямо откидывала все страшные слова предсказательницы об опасности и секретах Алден, вспоминая лишь о другом.

«Чувства твои взаимны, ты мне верь.

И ваш союз неправильный успешен».

Получается... Неужели я все-таки тоже небезразличен этой ведьме? Неужели все те взгляды, странные сцены ревности, месть с Дерианом – это все происходит потому, что Трэа равнодушна ко мне? Может, конечно, это и совпадения, но и я ведь веду себя так же... Да и странное поведение Алден сегодня – она ведь нервничала, может, как раз из-за этого? Она, конечно, не похожа на девочку, которая будет дрожать от страха, что о ее чувствах расскажут, но чего-то она все-таки боялась?

Я ворочался на кровати и не мог уснуть. Почему старуха сказала об этом мне, а не Трэе? И она ведь говорила еще про какие-то тайны... Ладно, бесполезно думать об этом, ведь если Алден не захочет – о ее тайнах я никогда не узнаю. Но стоит ли мне поговорить с ней? Даже то, что меня почти ткнули носом в факт «ты ей небезразличен», все равно не давало уверенности...

Черт, ну что со мной не так?!

Наутро я не выспался и потому на призыв Трэи встать недовольно что-то пробурчал, и она, хмыкнув, вышла из моей комнаты.

Уж не обиделась ли?

Сонно соображая, я стал нащупывать рукой валявшуюся где-то одежду и вскоре уже покидал комнату, преодолевая желание остаться с любимой кроватью.

Ведьма ждала меня внизу и, казалось, была в таком же нервном состоянии, как и вчера.

– Эй, что с тобой? – поинтересовался я, но она привычно отмахнулась и принялась за завтрак.

Вздыхнув, я последовал ее примеру.

Мы решили выезжать уже вечером, потому что Трэа связалась с Ивори и получила сведения о том, что Мерула движется дальше. Причин задерживаться в городе больше не было, и потому мы попрощались с Лексией и сели на коней. Очень не хотелось расставаться с этой девочкой-солнцем, но ничего не поделаешь.

Надеюсь, когда все это кончится, мы еще увидимся...

Глава 18

Мы просто путешествовали по городам. С каждым днем это было делать все труднее, потому что там часто рыскали инквизиторы и кое-где даже висели листовки с моим портретом и суммой вознаграждения за поимку. Во мне это будило ужасную злобу, но Трэа старалась меня поддерживать.

– Алан, может, мы изменим тебе внешность? – осторожно спросила она, но в ответ я лишь выплюнул:

– Да пошли они к черту! Хоть я и выгляжу как бес, но внешность свою люблю.

В городах мы старались обходить районы рядом с церквями, а там, где моих портретов было много – надолго не задерживались. Конечно, плащ с капюшоном спасал меня, но риск все равно оставался.

Прошло около двух недель, с тех пор как мы попрощались с Лексией. Удивительно, но на нас пока не нападали. И мы с Трэей пришли к выводу, что нам нужно научиться работать в команде, чтобы противостоять таким парам, как ведьма и инквизитор.

Но мной овладело смутное беспокойство. За месяц я смог более-менее разобрать те странные слова ведьмы, и вывод напрашивался сам собой: Трэа что-то скрывает, и это что-то может быть серьезным. В основном я думал так из-за ее странной реакции на предсказание колдуньи. Также меня пугало, что исход нашей войны зависел от меня, как сказала та старуха. Но со временем я все же решил не думать об этом, потому что все было слишком загадочно, а у Трэи спросить я не решался.

И вот мы прибыли в очередной город. Я, как обычно, шел в плаще, а Трэа могла себе позволить разгуливать в обычной походной одежде. Мы сразу узнали, где в этом городе церковь, и потому старались держаться подальше от того района.

– Слушай, а как ты с Ивори связываешься? – поинтересовался я у идущей рядом Алден, которая грызла большое зеленое яблоко.

– С помощью силы мысли, – ответила она неспешно, не смотря на меня.

– Так можно?! – удивился я. – Ого! А со мной так можешь?

– Нет, ты же не ведьма.

И взглянула, словно я дурачок. Пф, ну и больно надо!..

Далеко впереди мы увидели черные плащи инквизиторов, поэтому резко повернули за угол. И все-таки инквизиторы были не так страшны, как ведьмы, да и те нападали на нас преимущественно в лесах, поэтому сейчас мы не сильно волновались. Все же мы, наверное, уже свыклись с этим преследованием...

К вечеру вернулись в таверну. Решили в этот раз поужинать внизу, так как посетителей почему-то было немного. И, как оказалось, зря...

По счастью, я не снял капюшон до того момента, когда к нам неожиданно подсел мужчина. Он выглядел свежо, с небольшой бородой и добрыми глазами, лет ему было, может, тридцать.

Но Трэа дернулась, я сразу же понял, кто вдруг подсел к нам, и опустил голову еще ниже. Инквизитор или простой священник, но он был связан с церковью.

– Добрый вечер, мисс. Я не помешаю вам, если присоединюсь? – Я скрыл лицо за капюшоном, но чувствовал, что он посмотрел на меня.

– Да, конечно... – неуверенно ответила Трэа, не понимая, знает этот мужчина о нас или все-таки нет.

– Как вас зовут? Давно не видел в этой глуши таких девушек.

– Мэрилл, – быстро сориентировалась Алден. – А вас?

Я упрямо смотрел вниз, создавая впечатление, будто заснул в такой позе – по счастью, трапезу я закончил намного раньше Трэи. Но все равно внимательно слушал их, готовый в любой момент вооружиться кинжалом и прирезать этого гостя прямо за столом.

Он говорил что-то обиденное, и создавалось ощущение, будто он просто хотел познакомиться с Трэей. Возможно, так и было...

– А что это за молодой человек и неужели он заснул? – Предполагаемый инквизитор посмотрел на меня, но Алден тут же ответила:

– Да, у нас был долгий путь до вашего города, вот и утомился. – Я почувствовал, что она улыбнулась.

– Тогда он не будет против, если я ненадолго украду вас? – миролюбиво спросил священник. – Прогуляетесь со мной?

Трэа замаялась. Она понимала, что, если откажется, мужчина вполне может растолкать меня и узнать. Но идти одной с инквизитором было еще опаснее... Под столом я аккуратно пнул ногу девушки, чтобы не делала ошибок, но она пнула меня в ответ.

– Да, конечно. Только позвольте, я отведу его в комнату?

– Хорошо. – Голос его звучал дружелюбно, но некие нетерпеливые нотки я все же заметил.

Трэа растолкала меня и, взяв за плечо, приподняла. Я сделал вид, что покачнулся, но головы не поднял, что-то бурча под нос. Я чувствовал на себе внимательный взгляд священника, но надеялся, что знакомство с Трэйей для него сейчас важнее странного человека в плаще...

Как только мы поднялись по лестнице, я скинул капюшон и схватил Трэю за плечи.

– Ты же не думаешь идти с ним?! – прошипел я.

– Я должна, иначе это будет выглядеть подозрительно. – Алден упрямо посмотрела на меня.

– Что подозрительного? Ты просто не захотела знакомиться, так может отреагировать любая женщина! Ты понимаешь, что не можешь идти одна, это опасно!

– Эй, тише, – удивилась Трэа и положила руку на мою ладонь, осторожно убирая ее со своего плеча. – Я и не собираюсь идти одна. Подстрахуй меня.

– В смысле? – не понял я.

– Иди следом за нами, только не сразу.

Я задумался на мгновение. Что ж, это было вполне нормальным планом...

Я хотел спросить, разрешается ли мне его убить, если он распустит руки, но решил промолчать. Трэа вздохнула и, рукой дав знак оставаться, спустилась вниз.

С трудом я отсчитал положенное время, но, кажется, все равно сорвался раньше. Аккуратно проходя между столами, я осмотрелся и вдруг почувствовал, что мне стоит поспешить. Когда закрывал за собой дверь таверны, то все-таки взглянул назад и увидел, что сверху спускаются еще двое в плащах...

И вряд ли было совпадением то, что парочка инквизиторов вдруг решила снять комнату в таверне.

Меня ждали наверху?

Но почему? Они ведь могли арестовать нас прямо среди людей... Или они не хотят создавать шум? Ведь могли пострадать люди...

Но если так...

Трэа!

Я почти бегом ринулся по улице, благо мимо таверны проходила лишь одна, и с легкостью увидел вдалеке два силуэта. Оставаясь на достаточном расстоянии, я внимательно следил за ними, сжимая в руке кинжал. Факелы, висящие на домах, освещали путь и давали мне хороший обзор ведьмы и инквизитора.

Сейчас я был уверен, что Алден в опасности.

Через пару домов они завернули за угол, и я ускорил шаг. Подойдя к стене дома, я остановился, прислушиваясь, и до меня донесся тихий голос инквизитора:

– Сдавайся, ведьмочка. – Мужчина казался все также миролюбив, но его интонации выражали угрозу.

Я стиснул кинжал в руке, готовый выпрыгнуть, но не знал, есть ли люди по ту сторону, поэтому не мог спешить.

– Но зачем вы вывели меня из таверны? Почему не там? – Алден явно пыталась оттянуть время, и я слышал, как она медленно отступает. Инквизитор отвечал спокойным тоном, продолжая подходить к ней:

– Не переживай, твоего Безумца уже схватили наверху. Мы ведь не могли сделать это при всех – поднялась бы паника, а нам этого не нужно. По городу ходят легенды, что по улицам гуляет бес с пепельными волосами и красными глазами, и, если бы горожане увидели, как мы его поймали, они явно не успокоились бы еще долго. Поэтому сопротивление бесполезно, ты ведь уже знаешь, что не можешь колдовать. Иди сюда!

Я не мог больше ждать и выскочил из-за угла. На мое счастье, они были недалеко от меня и инквизитор стоял ко мне спиной. Я быстро оказался рядом с ним и перерезал горло, отчего тот зашелся в хрипе и упал, заливая все вокруг кровью.

Трэа нервно выдохнула и обратила ко мне напряженный взгляд.

– Черт возьми, Алан, почему ты так долго?! – не выдержала она. – Я подумала, тебя и правда схватили!

– Успел уйти раньше, – ответил я и, подойдя к ведьме, схватил ее за руку и потянул за собой. – Нужно вернуться к таверне и как-то забрать вещи.

– Да, только вот наверняка за нами уже ведется охота, – ответила мне Алден.

Я задумался. Наверняка инквизиторы ждут нас либо в комнатах, либо у лошадей, так как знают, что мы не сможем покинуть город без вещей.

Но что же делать? Прорываться с боем?

– Алан, стой, – задержала меня Трэа. – Я могу превратить тебя в этого инквизитора.

– Можешь?! – удивился я, повернувшись к ней. – В смысле?

– Ну, я передам его облик тебе. А вместо него все будут видеть твой труп, – объяснила ведьма.

Брр, какая чертовщина... Что-то не хотелось мне оказываться в роли трупа, пусть даже и не почувствовав этого. Но пришлось согласиться.

– Хорошо, но только ты должна где-нибудь спрятаться.

– Само собой. Если не получится отвязать лошадей, то просто возвращайся с вещами.

Я кивнул, но вдруг додумался:

– Стой, но тебе ведь наверняка придется убрать сокровище души?

Трэа закусил губу.

– Тогда нас обнаружат ведьмы! – с явным страхом сказал я, и девушке это не понравилось.

– А что ты предлагаешь? – Она нахмурилась.

– Не знаю... – Я опустил голову.

Если бы пузырек с зельем был с нами, то мы могли бы смело уходить, а так...

– Пузырек у меня, – словно прочитав мои мысли, сказала Алден, и я возмущенно посмотрел на нее.

– Ты раньше сказать не могла? Тогда на кой черт нам другие вещи?

– Но мы же не можем вот так разбрасываться всем, – недовольно проворчала Трэа, и я раздраженно взглянул на нее, проклиная ее принципы.

– А своей жизнью разбрасываться можно?! Или то, что на нас давно не нападали, придало тебе бесстрашия?

– Эй, чего ты так злишься! – возмутилась она, уперев руки в бока. – Между прочим, я...

Но тут я резко дернул девушку на себя, увлекая в проход между домами, и закрыл ей рот. Зеленые глаза возмущенно уставились на меня, но я приложил палец к губам с тихим «тшш».

Мимо пробежало несколько человек, переговариваясь. Мы постояли там еще пару мгновений, и Трэа рисковать расхотела.

– Наверняка у черты города есть какая-нибудь конюшня. Мы можем просто выкрасть лошадей, – предложил я, выглядывая из убежища и медленно выходя. – А если и нет, то можно переждать пару дней в лесу и вернуться за нашими.

Трэа кивнула.

Мы углубились в улицы города, следуя примерно к его окраине. Трэа шла позади меня, мы сохраняли молчание, но страх и напряжение начали понемногу отступать. Я уже чувствовал себя почти нормально, как вдруг впереди появились два человека, и я даже ничего подумать не успел, как в этот раз в проем между домами меня утянула Алден.

– Да сколько же их, – недовольно прошипела девушка, стоя вплотную ко мне.

Этот проход оказался намного уже, да еще и освещен. Инквизиторы обязательно должны были пройти мимо него, но свет выдавал нас, и я не знал, что делать...

Трэа напряженно смотрела в сторону улицы.

Мы слышали приближающиеся шаги, и я начал было медленно вытаскивать кинжал, как вдруг...

Трэа резко натянула мне на голову капюшон и впилась в мои губы.

Я сделал шаг назад, упираясь спиной в стену и ошалело моргая, как раз в тот момент, когда мимо проходили те двое. Было слышно, что они остановились и посмотрели на нас, и я понял, что мы на грани провала.

Я, быстро обвив талию девушки руками, прижал к себе.

Мужчины еще пару мгновений смотрели на нас и, хохотнув, пошли дальше.

Инквизиторы ли это вообще были?.. Вполне возможно, что мы спутали с ними обычных жителей города. Но такой способ маскировки мне определенно нравился.

Теплые губы девушки заставили меня переключить свое внимание на нее. Как только шаги удалились, Трэа начала было отстраняться, но я не мог этого допустить.

Ну нет, она сама начала!

Легким движением поменяв нас местами, я прижал ее к дому, хватая свободную руку девушки и прижимая к стене, чтобы она не пыталась вырваться, и углубил поцелуй. Трэа шумно выдохнула, попыталась дернуться, но у нее это не вышло: я слишком крепко держал ее. По телу прошла волна возбуждения, когда девушка продолжила отвечать мне, и наши языки сплелись в жарком танце, а тела прижались друг к другу еще сильнее.

Я целовал ее, словно голодный зверь, наконец получивший свою добычу...

Плевать, что она подумает. Я просто не мог остановиться.

Факел освещал нас, двоих целующихся беглецов, а где-то далеко были слышны голоса и звуки лошадиных копыт. Но в этот момент я был готов отдать все, чтобы поцелуй не прекращался. Но Трэа вдруг укусила меня за губу, призывая остановиться, хотя мне показалось, что и ей это далось с большим трудом.

Я медленно отстранился и посмотрел ей в глаза. Взгляд у нее был мутный, и вдруг ведьма... Покраснела! Я не смог сдержать усмешку, а она обиженно оттолкнула меня и отвернулась.

– Какого черта?!

– Ты сама начала. – Я нагло ухмыльнулся, а после потянул ее за собой на улицу, не слушая тихого бурчания.

«Знаешь, Трэа, а ты все-таки тоже не умеешь скрывать...» – с удовольствием подумал я, и ухмылка вновь появилась на моем лице.

Вскоре мы покинули город и добрались до леса. Повсюду трещали сверчки, луна сияла в небе, и было понятно, что ночь уже вступила в свои права. Сил уходить далеко не было, и поэтому мы остановились в очередных зарослях и сели на траву.

Интересно, будут ли инквизиторы осматривать лес?

Трэа молчала, подтянув колени к груди и обхватив их руками. Я взглянул на нее и понял, что ей холодно.

– Держи. – Я протянул ей свой плащ, а она удивленно посмотрела на меня.

– А ты?

– Мне и так нормально, – отмахнулся я, и ведьма все-таки приняла накидку.

Она укуталась в нее, а я, свою очередь, почувствовал холод.

– Костер разжигать нельзя, – вновь угадала мои мысли Трэа.

Черт, да я же так замерзну! Я устало вздохнул и тоже подтянул ноги к груди, уткнувшись в колени носом. Алден какое-то время смотрела на меня, но не знала, что сказать, потому что плащ назад я бы не принял.

Ночь предстояла холодная...

– Иди сюда, – вдруг позвала она, и я недоуменно взглянул на нее.

– Зачем?

Ее грозный взгляд заставил меня все-таки подползти к ней и сесть рядом. Она вдруг положила руки мне на грудь и начала шептать что-то. Через мгновение я почувствовал тепло, разливающееся по телу, и блаженно вздохнул.

– Спасибо, – сказал я, улыбнувшись. – Но почему ты не могла сделать так себе?

– Я так и делала, пока ты не отдал мне свой плащ. – Трэа пожала плечами, продолжая греть меня.

Я приподнял бровь. А отказаться она не могла? Пожав плечами, я решил не спрашивать ее об этом, просто наслаждаясь ее почти горячими руками на своей груди.

Женщины все-таки странные...

Я не помнил, как уснул, но проснулся на чем-то мягком. Открыв глаза, я пришел в ужас, потому что я... спал на Трэе. Точнее, мы спали почти в обнимку: я нагло закинул на нее руку и устроил голову у нее на груди.

Вот черт! Если она сейчас проснется, не уйти мне отсюда живым...

Я медленно отстранился, наблюдая за ее лицом. Вокруг было светло, первые солнечные лучи грели слабо, но моим главным

источником тепла была лежащая рядом ведьма.

Когда я попытался убрать с нее руку, Трэа вдруг зашевелилась, и я прикусил язык, надеясь, что она не проснется. Но колдунья просто повернулась ко мне лицом, да так, что я ощутил на своих щеках ее дыхание, а моя рука так и осталась покоиться на ее талии.

Я замер, почти не дыша.

Проклятье! Если я сейчас попытаюсь выбраться, она обязательно проснется и поймет, в какой позе мы лежали...

Поняв, что легче оставить все как есть и ловить момент, я вздохнул и прикрыл глаза, но надолго меня не хватило. Было бы намного лучше, если бы при пробуждении она думала, что я сплю, но я просто не мог не смотреть на ее лицо, которое сейчас находилось соблазнительно близко.

Я совсем немного придвинулся к ней, так, чтобы ее дыхание касалось моих губ.

Агрх, Трэа, какого черта ты вообще улеглась так?!

И тут она открыла глаза. Это произошло так неожиданно, что я даже не сразу понял, что она проснулась. Просто хлопал глазами, смотря на нее, а ее глаза в свою очередь медленно расширялись.

Ну вот...

– Ты какого черта творишь?! – заверещала она, резко отталкивая меня и переворачиваясь на другой бок, а после быстро села, и ее изумрудные очи выражали гнев.

– Черт, – тихо выругался я, тоже сев и потирая голову, по которой ведьма попала своей сильной ручонкой. – Да не делал я ничего, сам только проснулся...

Такими темпами она меня точно убьет. Я хотел пошутить, но передумал, увидев ее разгневанный взгляд. Последние дни – прямо какое-то издевательство.

Трэа посидела немного в молчании, а потом поднялась и ушла в кусты. Я успел только спросить, куда она, но ответа не последовало. Я вздохнул и лег на траву, закидывая руки за голову и смотря на небо.

И как я вообще должен признаться ей?

– Алан! – услышал я зов Трэи и приподнялся. – Помоги мне!

Неужели уже остыла? Интересно, что ей нужно? Неужели даже еды собрать не в силах?

Я вздохнул и встал, плетясь в сторону зова. Вскоре я вышел на Трэю, которая стояла на вершине небольшого холма и за чем-то тянулась.

– Ты чего? – спросил я, забираясь к ней.

– Хочу достать тот фрукт. – Она показала на красноватый плод, висящий чуть дальше.

– Поздравляю, – спокойно ответил я, за что словил укоризненный взгляд.

– Я могу упасть, помоги мне, – почти приказала она, недовольно сверкая глазами.

Трэа тянулась за фруктом, стоя на краю бугра, и поэтому действительно могла в любой момент кубарем покатиться вниз. Я вздохнул и согласился.

«Если она сейчас не дай бог скажет не лапать ее, то скину ее отсюда сам», – недовольно подумал я, придерживая девушку руками за талию, пока та тянулась за фруктом. Но нет, Алден молчала, и я был этому рад, потому что утренний случай уже подпортил мое настроение.

– Еще чуть-чуть... – шептала она, наклоняясь все дальше, и я невольно подумал, что вот-вот упаду и сам.

– Трэа, да забудь ты про него, – попытался отговорить я, понимая, что чем дальше она наклоняется, тем меньше шансов удержаться нам обоим. – Черт, да я сам сейчас упаду!

– Ну еще чуть-чуть, подожди... – просипела она.

И тут она резко подалась вперед, срывая плод, и победоносно вскрикнула:

– Доста...

Но было уже поздно, потому что последнее ее движение все-таки нарушило наше равновесие, и мы кубарем покатались вниз.

Так как я держал Трэю за талию, мы летели каким-то единым шаром и, ломая ветки и кусты на своем пути, катились все дальше. Наконец склон кончился, и мы, перевернувшись, смачно обрушились на землю так, что я оказался сверху Трэи.

Ох, бедная моя головешка... Я ведь предупреждал!

Трэа цыкнула, потирая голову, а я приподнялся, опираясь руками по обе стороны от ее лица.

– Довольна? – раздраженно спросил я, а она фыркнула и отвернулась.

Странный фрукт валялся недалеко от нас.

– Откуда мне было знать, что мы свалимся? – ответила она.

Мы снова оказались близко, и такие ситуации начинали понемногу нервировать. Все вокруг провоцирует меня, а потом я получаю от Алден...

– Надо просто правильно рассчитывать свои силы, – сказал я тише через какое-то время, отворачиваясь и собираясь подняться – подальше от пьянящего, сводящего с ума мятного аромата девушки.

Но Трэа вдруг положила руку мне на плечо, и мне пришлось вновь посмотреть на нее.

Ее взгляд был тревожным, все недовольство из него куда-то испарилось.

– Ты чего? – растерялся я.

– Не знаю... Просто... – Она замялась, опустив глаза. – Я часто думаю о том, что мы делаем...

Я нахмурился, не понимая, о чем она говорит. Но ее молчание дало мне понять, что Алден имеет в виду как раз мои «срывы».

Я тоже промолчал, отводя взгляд.

– Алан, ты действительно думаешь, что это нормально? – Голос ее был озадаченным, и я не понимал, укоряет она меня или все-таки нет.

Я не знал, что ответить. Уже давно смирился с тем, что у нас разное происхождение, но Алден, похоже, только начинала думать над этим вопросом, и я не знал, что ответить ей.

– Ну не молчи же! – разозлилась она.

– Не знаю, Трэа, – выдохнул я, смотря на нее. – Я правда не знаю. Уже сам наш союз ненормален, но...

Было сложно продолжать, ведь мы говорили какими-то загадками. Я не знал, что чувствует ведьма ко мне, и поэтому выдавать свои чувства напрямую не собирался – все-таки мне еще с ней работать. А говорить намеками было явно не для меня...

Алден выжидающе смотрела на меня, и я все-таки нашел в себе силы продолжить:

– Но разве мы отличаемся от других?

– Мы отличаемся друг от друга, – уверенно, но тихо сказала ведьма.

– Но разве из-за этого мы не имеем права... – Я хотел сказать то самое, но понял, что это будет слишком, и прикусил губу.

Трэа поняла меня и опустила глаза.

Повисло напряженное молчание. Я не знал, что еще можно было сказать в такой ситуации, и уж тем более не знал, как поступить...

Но вдруг ведьма сама притянула меня к себе, обнимая. О-ох, что она делает?..

Ощущение близости вызвало мурашки по телу, и я выдохнул, зарываясь носом в ее распущенные волосы, и, закрыв глаза, глубоко вдохнул аромат перечной мяты. Вспомнились все моменты, когда мы были почти обречены. Когда Алден была на грани смерти или вытаскивала с того света меня. Жизнь на мгновение показалась непостоянной, способной в любой момент отправить кого-то из нас на тот свет хотя бы за то, что мы так часто обманывали саму Смерть. И я подумал, что это, может быть, последнее наше объятие, и на душе стало горько.

Ну да, она – ведьма, а я – инквизитор. Но ведь ей не помешало это различие, когда она была вместе с Дерианом. Так почему же не можем мы? Только из-за того, что я чуть более отличаюсь от нее, чем Дериан?..

Мы пролежали так какое-то время, после чего горячий шепот Трэи призвал вставать. Я согласился и, аккуратно поднимаясь и помогая ведьме, старался не смотреть ей в глаза. Алден сразу отвернулась и пошла в сторону нашего ночлега, а я вспомнил о причине нашего падения, поднял с травы фрукт и последовал за ней, стараясь отогнать мрачные мысли.

Когда я догнал девушку, то вручил ей фрукт и пошел в обратном направлении. Алден посмотрела мне вслед, но ничего не спросила.

Черт, как мне не хватает сейчас Лексии...

Я решил поискать воду – расслабиться сейчас мне было необходимо. И нужно подумать над теми словами, что сказала Трэа и что сказал я сам. Зная ее, можно догадаться, что завтра она будет совершенно спокойно смотреть мне в глаза, будто ничего не было, и, скорее всего, больше такой близости не допустит...

Я чувствовал себя подавленно, но все еще ощущал волнение, потому что так и не понял до конца, что же хотела сказать мне Алден. А робкие надежды еще томились в груди.

Мои поиски увенчались успехом не скоро. Но все-таки я нашел небольшое озеро, по периметру поросшее высокой травой. На воде покачивались кувшинки и плавали водомерки, вокруг было как-то таинственно и тихо.

«Хорошее место», – подумал я, опускаясь в воду прямо в одежде, потому что мне уже было абсолютно все равно – слишком много всего навалилось.

Усевшись в воде, я прикрыл глаза и попытался расслабиться. Но все не получалось – что-то смутное тревожило меня, а что именно – понять я не мог. И тут я услышал тихую песню, но открывать глаза почему-то не стал.

Голос оказался женский, очень тихий, но мелодичный. Он внушал спокойствие, и я не понимал, откуда он доносится; возможно, он шел из моей головы, потому что звуки были будто вокруг меня, но напряжение из тела понемногу уходило. Начало клонить в сон, но я все же сделал усилие и приоткрыл глаза.

Прямо ко мне по пояс в воде шла худая девушка со светлыми, почти белесыми, волосами. Мокрые пряди закрывали почти все стройное обнаженное тело – настолько они были длинными. Мягкие черты лица придавали ей нечто магическое, а тонкий, но сладкий голос уничтожал подозрение и удивление. Девушка была похожа на нимфу – ее серые глаза смотрели в упор на меня, словно улыбаясь, и она продолжала петь на непонятном мне языке, отчего я будто не мог пошевелиться.

Кто она?.. И почему она здесь?..

Я открыл было рот, но тело не слушалось. Я заворожено смотрел на гостью, отчего-то нисколько не смущаясь ее наготы. Когда она подошла почти вплотную, на расстояние руки, и протянула мне ее, то закончила петь и улыбнулась мне.

– Кто ты?.. – с трудом выговорил я.

– У меня нет имени. – Ее голос был так же сладок, как и во время пения, и словно ласкал мой слух. – Но я могу быть тем, кем захочешь ты.

Она все еще держала руку, будто ожидая, что я приму ее и приглашу присесть рядом. Почему-то я сразу понял, что она не подойдет ближе, пока я сам не позову.

– Я знаю, что ты устал... – сказала она, и в ее глазах я видел высокое небо, а после – манящую водную гладь. Я будто видел в них самую жизнь, и она увлекала меня все дальше от реальности, заглушая тяжелые мысли и чувства. – Я могу сделать так, чтобы все было просто.

– Как? – с трудом произнес я.

– Я выполню все твои желания. – Она еще ближе протянула ко мне и так вытянутую руку, наклоня голову набок и завлекающе смотря на меня. – Я буду той, кем ты захочешь...

Перед глазами сразу предстал образ Алден, и мне показалось, что сейчас передо мной в воде стояла она – такая же обнаженная, с длинными светлыми волосами, прикрывающими тело...

Я не заметил, как коснулся руки девушки и повлек ее к себе. Она, обворожительно улыбаясь, подплыла ко мне и положила свои легкие ручки мне на грудь, а я ощутил небывалое спокойствие и счастье. Я чувствовал, как мы начали медленно погружаться в воду, и абсолютно не беспокоился, так как озеро было мелким. Девушка что-то тихо шептала мне на ухо, поглаживая мое тело, и я закрыл глаза, отдаваясь ее рукам и голосу.

– Алан! – послышался далеко в тумане чей-то крик, но я слишком смутно слышал его. – Алан, не трогай ее!

Я захотел открыть глаза, но не смог, будто провалившись куда-то. Я чувствовал, что вода уже достигла моей шеи, и на мгновение в голове появилось желание поскорее уйти под воду.

Но я услышал рядом злобное шипение, и именно это пробудило во мне животный страх, от которого я тут же открыл глаза.

Я увидел на берегу Алден, не сразу поняв, что это именно она. Мы с девушкой были уже на середине озера, и она все так же держала меня.

Не понимаю... Мы же только что были у берега...

Я перевел взгляд в сторону незнакомки, и ужас сковал меня. Вместо красивой девушки сейчас была какая-то звероподобная тварь: прищуренные красные глаза, открытый рот с множеством острых зубов... Я хотел оттолкнуть ее, но не мог, оплетенный словно паутиной, и, опустив глаза, понял, что всего меня сдерживает какая-то тонкая сеть.

– Трэа... – прохрипел я, говорить стало невообразимо тяжело. Нимфа резко схватила меня за голову и опустила под воду, и я даже не успел вдохнуть.

Не в силах пошевелить руками и ногами, я глотнул воду и судорожно начал кашлять, захлебываясь. Паника охватила меня, я постарался закрыть рот, но надолго этого не хватило.

Мне показалось, что я очутился в глубоком море: вокруг была лишь синяя вода, лучи солнца, проходящие сквозь ее толщу, свет где-то далеко наверху... Казалось, мне нужно сделать только один рывок, и я вынырнул бы, но с каждым мгновением погружался все глубже, и как бы ни старался разорвать путы – ничего не выходило. И только вода все больше проникала в легкие...

Неужели я оказался прав, когда подумал, что наше объятие было последним?..

Все вокруг потемнело – я начал терять сознание, отплевываясь и заново глотая мерзкую болотную воду.

Пожалуй, смерть от воды – одна из худших смертей, не считая пыток: чувствовать, как ты ничего не можешь сделать, не можешь просто вдохнуть, а внутрь тебя все проходит и проходит вода...

Я закрыл глаза и перестал сопротивляться, поняв, что больше не смогу ничего сделать, и тяжелая вода потянула меня все глубже, растворяя в своих жилах.

Глава 19

Я находился в полнейшей темноте, не понимая, что происходит. Дышать было тяжело, а может, я и не делал этого. Вокруг была лишь тьма, а вместо воспоминаний зияла пустота.

Мне хотелось идти, что-то сковывало движения. Что происходит?

Голова соображала совсем плохо. Создавалось ощущение, будто меня наполнили тряпками, забрав все естество. Я не видел ни себя, ни своих рук, ни других людей... Был ли я вообще?

Вдруг пятно света ослепило меня, и я попытался кричать, но не мог.

Но... Почувствовал, что снова могу дышать.

– Алан...

Послышался тихий голос, к горлу подступил комок, и я понял, что меня сейчас вырвет. Темнота резко сменилась светом, и из меня хлынула вода.

С трудом смог открыть глаза, пытаюсь отдышаться и не осознавая, где нахожусь.

Я сидел на траве, непонимающе смотря на свои руки и мокрую одежду. Но тут что-то теплое прижалось ко мне со спины и крепко стиснуло, обдавая ароматом перечной мяты.

– Господи, Алан!

Я повернул голову и увидел светлые волосы.

Точно, Трэа...

– Трэа? – на всякий случай спросил, еще не до конца придя в себя.

Я все еще чувствовал себя куклой без наполнения – будто из меня откачали всю жизнь, а тут неожиданно привели в чувство.

– Да-да, это я, – ответила она, утыкаясь носом в мою шею.

Я выдохнул, приводя дыхание в норму, и какое-то время еще дышал через силу: я будто забыл, как это делать. Потом сознание постепенно начинало возвращаться, но недавние воспоминания отзывались сильной болью в груди и голове.

– Трэа... Что?.. – попытался я сказать, но сил пока не хватало.

– Отдыхай. – Она снова отклонила меня назад, так, чтобы моя голова легла на ее колени, и я почувствовал, как по моему телу

расходится тепло.

Я просыпался еще несколько раз, и меня вновь рвало водой. Чувствовал себя потерянным, оторванным от мира, но с каждым разом это чувство становилось все слабее.

Было паршиво, честно сказать. Казалось, что я нахожусь в таком состоянии уже несколько лейтов...

Наконец, когда остатки воды покинули мое тело, я схватился за голову и поморщился, глубоко дыша. Трэа встревоженно смотрела на меня, сидя рядом.

– Ты как?

– В порядке, кажется, – с трудом произнес я, сглотнув. Во рту все еще был привкус воды.

Я медленно повернулся к Алден, стараясь прийти в себя. Пару мгновений мы сидели молча, а я пытался вспомнить, что же произошло и почему я мокрый, но получалось плохо.

– Что случилось? – Я посмотрел на девушку, которая почему-то тоже сидела мокрая.

– Ты чуть не утонул. – Она поджала губы, и взгляд ее вновь стал тревожным.

– Утонул?..

Я медленно начинал вспоминать. Да, я, кажется, пошел поплавать, а потом...

– А та девушка? – с сомнением спросил я, и передо мной сразу же встала ее звериная морда, отчего я вздрогнул и закрыл лицо руками. – Что это было?

– Речная нимфа, – ответила Трэа. – Они живут в воде и заманивают к себе невинных людей, пожирая их души и используя их тела в свое удовольствие. Связывают речными сетями и утаскивают под воду...

Я с ужасом понял, что чуть не погиб. Тело начало мелко трясти, но я попытался поскорее забыть все эти видения.

– Они принимают облик того, кого ты пожелаешь видеть, и, если ты отвечаешь на их песни, – похищают тебя. Ты помнишь? – Она взглянула на меня.

– Да... – тихо ответил я, опустив голову. Потом пробормотал: – Но как ты меня вытащила?

– Мне пришлось убить ее. – Алден отвернулась.

При этих словах меня затрясло, а глаза невольно распахнулись от ужаса.

– Ты убрала сокрытие души?!

– Да. – И прежде чем я успел ответить, прикрикнула: – Она бы убила тебя! Я успела в последний момент, она уже утаскивала тебя под воду!

– Но... Но нас же теперь найдут, – с трудом сдерживая панику, сказал я. – Сколько я тут валялся?

– И десятой лейта не прошло.

– Что?!

– Знаю, тебе кажется, что дольше. Если бы не моя магия, то так бы и было... – Она взглянула на ничего не понимающего меня.

То есть за такое малое время я успел раз десять вытолкнуть из себя буквально ведра воды, так еще и провалиться без сознания?

– Трэа, – я посмотрел на нее, – но нам ведь нужно уходить... Нас найдут...

– Ты не сможешь передвигаться в ближайшее время. – Алден вертела в руках листок с дерева, не поднимая головы. – Нам ничего не остается.

– Нет, Трэа! – вскричал я, понимая, что она собралась сдаваться. – Я встану, я пойду, мы должны бежать...

Я попытался подняться, но почувствовал такую слабость в ногах, что сразу же упал, и девушка бросилась ко мне.

– Дурень, я же знаю, что говорю! Последствия встречи с нимфами бывают еще ужаснее!

Она помогла мне сесть, и я попытался восстановить дыхание. Потом посмотрел на нее.

– Но зачем ты спасла меня? Ведь знала, что мы обнаружим себя, если ты уберешь сокрытие, так лучше бы...

– Дурак! – вскричала она с укором. – Ты хоть понимаешь, что говоришь?! Я не могла бросить тебя на растерзание!

– Но ты бы выжила без меня... – начал было я, но Трэа замахнулась на меня, и я заткнулся.

– Мы выживем оба, – решительно сказала она. – Даже если придут ведьмы, я смогу одолеть их.

В ее глазах я увидел огонь. Давно не видел у нее такого решительного взгляда – опасного и в то же время твердого.

– Но... Их ведь будет много... – Я посмотрел на нее, искренне переживая. – Трэа, ты уверена, что стоит просто ждать их здесь?

– А что ты предлагаешь? – спросила она, недоверчиво взглянув на меня.

– Просто оставь меня здесь, а сама беги, а я... – Но Трэа не дала мне договорить, вклепив такую сильную пощечину, что я чуть снова не упал и боль волной прокатилась по лицу. – Эй!

– Как ты можешь так говорить?! – вскричала она. – Даже не смей приносить себя в жертву!

Я поник и понял, что действительно сморозил глупость. Переживания в глазах ведьмы заделали меня. Как бы ни злилась Алден – она все равно не могла бросить меня.

– Но что тогда?.. – почти прошептал я.

– Не знаю, – прервала меня ведьма, закусив губу, – но придумаю.

Мы просто сидели в лесу, ожидая наших преследователей. И понимали, что у Трэи не хватит сил противостоять компании ведьм, потому что уже проходили такое. Да Алден и так потратила силы на борьбу с той нимфой – она, кажется, была не совсем слабым существом.

Страшно подумать, что она притворилась Трэей, скрывая те ужасные клыки во рту...

Поток мыслей прервало ощущение огромной силы. Я чувствовал ее буквально кожей.

Ведьмы были здесь.

Их оказалось шестеро. Моя душа сразу ушла в пятки – я понял, что мы обречены.

– Видимо, ты действительно глупа, Трэа Алден, – начала одна из них, скидывая капюшон, и это оказалась та самая ведьма Мелани. – Неужели еще не уяснила, что ты так глупо выдаешь себя своей магией?

Трэа встала на ноги и сжала кулаки.

– Я сама с ней разберусь, – сказала Мелани и сделала шаг к Алден, а остальные ведьмы замерли на месте.

Тело сковал животный ужас, а сердце забилось быстрее, готовое вырваться из груди.

Трэа, что же ты делаешь?! Беги, пока не поздно!

И тут я своими глазами увидел их силы. Вокруг ведьм поднялся вихрь, светящийся разными цветами, и я понял, что это и была их магия. Я с удивлением смотрел на растущую сферу силы Алден, в глазах которой сейчас была сталь, и не мог открыть даже рта.

Обе противницы оказались сильны, очень сильны, и Мелани – я надеялся на это – уступала Алден.

Ты сможешь, Трэа...

Все произошло в одно мгновение. Ведьмы сорвались с места, буквально перемещаясь по воздуху, и сцепились в схватке так, что от них во все стороны летели ураганные порывы ветра. Я слышал взрывы, видел, как Трэа схватила Мелани за волосы и отбросила в сторону, сразу же посылая за ней световой шар с молнией.

Алден была страшна... Она действительно стала ведьмой, такой жуткой, какими я их себе всегда представлял. Ее глаза горели безумием, она подлетала по воздуху к своей противнице и наносила удары, пока та пыталась от них защититься. Вот Мелани вновь вырастила длинные когти и замахнулась ими на Трэю, но та схватила их рукой и просто сломала, отчего Мелани закричала.

– Сука! – Она отпрыгнула в сторону, держась за пальцы, которые, вновь став обычными, кровоточили. – Взять ее!

Другие ведьмы сорвались с места, скидывая капюшоны и атакуя на Трэю.

Громкие звуки поразили меня, тело, казалось, стало еще слабее. Алден тем временем отбивалась, раскидывая ведьм в разные стороны и создавая мощные заклинания. Она подскочила к одной и взмахнула рукой в районе ее шеи – в то же мгновение ведьма упала и схватилась за порезанное горло, окрашивая траву вокруг себя в темный алый цвет.

Наши преследовательницы остановились и сделали шаг ближе друг к другу. И тут я увидел взгляд Трэи.

Ее глаза стали красными. И даже я испугался ее.

Мне казалось, что Алден действительно победит их. Не знаю, что было для нее стимулом: страх снова оказаться под пытками в лапах ведьм или же встретиться с Мерулой, которая убьет ее. Или, может быть, таким стимулом был я, едва сохранявший сейчас сознание, – но ее было не узнать. Я поверил в нее, но...

Ведьмы взяли за руки и начали читать заклинание. Между ними появилась огромная сфера и прежде, чем Трэа успела оказаться рядом

с противницами, они выстрелили в нее несколькими сгустками огня. Алден отражала их, но сгустки появлялись так быстро, что Трэа не успевала, и в конце концов она упала на землю, а заклинание продолжало бить по ней с удвоенной силой, и девушка болезненно вскрикнула.

– Трэа! – закричал я и почувствовал, как во мне растет гнев.

Ведьмы были прямо передо мной, но у меня не оставалось сил даже встать – я мог лишь смотреть на Алден, которая кричала от боли.

Следующий сгусток взорвался мощным шаром, и Алден отбросило к дереву, опалив одежду и кожу. Новые сгустки энергии все больше ранили ее.

Я понял, что у ведьм был приказ ее убить... Еще один пронзительный крик Трэи и очередной взрыв.

Я не могу позволить ей умереть.

Что-то внутри меня вскипело, я сорвался с места и побежал на ведьм. Вся слабость исчезла, боль стихла, а перед глазами стояла картина того, что может случиться с Трэей, если не помогу ей.

Чертовы ведьмы не ожидали этого, и поэтому та, что оказалась ближе всех ко мне, ничего не успела сделать, когда я с рыком пронзил ее лезвием.

Ее глаза расширились, и она упала наземь. Огромная сфера исчезла, и ведьмы отступили назад, а в их глазах я увидел... Удивление?

Но постойте, у меня не было меча... Ведь я тонул, Трэа просто скинула его с меня, когда вытаскивала.... Тогда...

Я посмотрел на свою руку и чуть не закричал.

Вместо руки оказалось лезвие. Окровавленное алое лезвие, которым я только что прикончил ведьму.

Я был в таком же ступоре, как и наши противницы, не понимая, что произошло.

Что это, черт возьми?!

Но гнев вновь охватил меня, когда я увидел почти бездыханную Трэю, лежащую неподалеку.

Мне плевать, что это такое, но я должен этим воспользоваться!

Я вновь кинулся на ведьм, но они уже успели опомниться и просто выпустили в меня заряд. Я рефлекторно выставил вперед свое оружие и... смог отразить удар. Проехал по земле, но устоял на ногах

и, не дожидаясь реакции ведьм, бросился на них, сразу же замахнулся, отсекая одной из них голову.

Вокруг была кровь. Тело ведьмы упало отдельно от головы. Противниц осталось трое...

Я тяжело дышал, чувствуя, что мои силы на исходе. Ведьмы смотрели на меня с явной угрозой, и сейчас я не был уверен, что они выполнят приказ Мерулы и не прикончат меня. Я начал медленно отходить в сторону Алден, так как понимал, что эффект неожиданности уже использован, и сейчас я бессилён.

– Дай мне руку. – Алден неожиданно появилась прямо за мной.

Я обернулся и увидел, что взгляд ее ничуть не изменился, а раны, судя по всему, она успела подлатать, пока я отвлекал ведьм.

– Что мы будем делать? – спросил я у нее напряженно, дав ей нормальную руку.

– Алан, – тихо сказала она, – ты должен обратиться в свое оружие. Это наш единственный шанс. Мы должны убить их всех, чтобы Мерула не узнала, что ты получил силу.

– Не могу! Не знаю как! – возмутился я удивленно, но тихо, чтобы ведьмы не слышали.

Они стояли неподалеку и собирали силы, наверное, чтобы прикончить нас одним ударом.

– Можешь! – воскликнула Алден, со злостью посмотрев на меня, и меня охватил озноб. – Просто почувствуй, кто ты есть на самом деле, и отдайся своей силе. Так же, как ты превратил руку в лезвие.

Я закрыл глаза и попытался вспомнить тот момент, когда обратил руку. Во мне кипела злость и гнев, но было что-то еще... Сила. Та самая сила, что скрывалась внутри меня, вырвалась, потому что мне нужно было защитить Трэю.

И сейчас я должен сделать то же самое. Постарался сосредоточиться, вызывая внутри себя тот гневный ураган, стараясь не думать ни о чем другом, кроме ведьм, стоящих напротив нас.

– Алан! – закричала Трэа, и я, открыв глаза, увидел, что на нас летит сфера темной магии.

Я сделаю это.

Все произошло в один миг. Я почувствовал, что снова оказался в пустоте, а мое тело будто растворилось. Я не понимал, что происходит, но где-то далеко слышал звуки боя.

Трэа...

Что произошло? Почему я ничего не вижу? Она сражается там без меня?

Я сделал над собой усилие, пытаюсь сосредоточиться и собрать свое сознание, которое будто рассыпалось по кусочкам. С трудом, но мне удалось это, и я почувствовал пульсирующую мощь во всем теле. Я закрыл глаза и зажмурился, а потом резко открыл их, и увидел впереди ведьм.

Вот только я уже не был человеком...

Ведьм оставалось две – одна уже лежала на земле, истекая кровью. Я, не привыкший к странным ощущениям, все же смог увидеть Трэю, и понял, что стал...

Косой. Огромной косой алого цвета, с металлическим основанием, которое Алден сжимала в руках.

Я не знал, могу ли говорить, поэтому просто молчал, стараясь побороть шок. Своего тела совсем не чувствовал. Ощущал только, что... Эта коса и была мой телом.

– Нужно сообщить Меруле об этом! – громко воскликнула черноволосая ведьма, и Мелани, кивнув, вдруг засветилась.

– Не уйдешь! – закричала Алден, резко прыгая вперед и замахиваясь мной над светящейся ведьмой.

Но когда коса разрубила ее, Мелани разделилась не на две части, а на... шесть. Шесть светящихся шаров, которые вдруг превратились в ее маленькие копии и, взмыв в воздух, полетели прочь.

– Стоять! – крикнула Трэа, подпрыгивая за ними, но тут что-то схватило Алден за ногу и отбросило обратно на землю.

Девушка кубарем прокатилась по земле, выронив из рук косу.

– Трэа! – закричал я, но не смог перевоплотиться назад, так и оставшись лежать на земле в виде оружия.

Черт!

Ведьма медленно подходила к нам.

– Мерула будет приятно удивлена, что ты уже готов. – Она хищно ухмыльнулась. – Совсем скоро ты вновь окажешься у нас...

Ее слова и хищный взгляд напугали меня до дрожи. Но когда она замахнулась на Алден, то заметила, что той уже не было.

– Аппарент! – вскричала ведьма в ужасе, но было поздно: Трэа появилась прямо перед ней, выставив в ее сторону руку.

Ее противница вскрикнула и в то же мгновение была поражена огромным столбом темной магии, который буквально зажарил ее, и бездыханное тело свалилось наземь.

Алден тяжело дышала, сжимая кулаки. Вдруг она покачнулась и, взмахнув рукой, начала падать.

Не знаю, как я сделал это, но, превратившись в человека, успел подхватить девушку, осторожно опуская на землю. Моя ведьма потеряла сознание.

Я тоже с трудом держался на ногах, но понял, что нам нельзя тут оставаться. Мало того что все вокруг в крови и трупах ведьм, так еще и в городе наверняка были слышны взрывы.

Я с трудом поднялся на ноги, держа Алден на руках, и пошел глубже в лес. Не помню, сколько я шел, но двигался до последних своих сил, и когда уже понял, что вот-вот упаду сам, аккуратно положил Трэю под тень дерева и присел рядом, облокотившись на ствол спиной.

Все тело сразу заныло, а глаза мгновенно закрылись, и я неосознанно взял Трэю за руку, прежде чем провалился в забытье.

Когда я очнулся, Алден еще спала. Я с трудом потянулся, выдыхая и морщась от того, насколько же сильно болело все тело.

Поскорее бы проснулась Трэа и исцелила меня...

Девушка тоже была вся в крови, но, кажется, не своей. Я взглянул на свою руку и вспомнил, как обратил ее в косу, а потом обратился и сам, и как Алден убивала ведьм... мною.

Да, я определенно был очень острой косой.

Я усмехнулся своим мыслям, поднялся, вытаскивая из прихваченной машинально сумки какое-то полотенце, и отправился на поиски воды. Я шел, покачиваясь, но мог контролировать свою слабость. Никаких нимф мне, конечно, встречать не хотелось, да и вообще хотелось вновь вернуться и пролежать остаток дня, восстанавливая силы, но нужно было привести себя в порядок, а то выглядел я словно живой мертвец – весь в крови и грязи.

Вскоре я нашел ручей и, намочив тряпку, протер лицо и руки от крови. От нескольких глотков холодной воды голова стала гудеть поменьше, и я, смочив тряпку еще раз, пошел назад к Алден.

Вернувшись, положил ее голову к себе на колени и провел рукой по волосам, испачканным в крови. Осторожно стал водить мокрой тряпкой по лицу девушки, по шее, по рукам. Кое-где одежда была порвана, обуглена, и те места я тоже протираю, но осторожно, не зная, остались ли у Трэи еще раны. Когда я закончил, то вновь провел рукой по волосам девушки и уставился в желтеющую листву деревьев.

Где-то через лейт ведьма очнулась. Она застонала, и я помог ей сесть рядом со мной.

– Ты как? – заботливо спросил я, заглядывая Трэе в глаза.

Взгляд девушки все еще был мутный, но она быстро пришла в себя.

– Нормально. – Она помолчала и посмотрела на меня. – Ты ведь...

– Ага, теперь я – сила и мощь. – Я усмехнулся, и Алден, кажется, улыбнулась уголками губ.

– Тебе нужна помощь? – спросила она, намекая на мои раны.

– Да, было бы неплохо, если бы ты подлатала меня...

Она молча направила на меня руки, а я закрыл глаза.

– Прости, серьезные раны я вылечить не смогу, соккрытие души не даст, – сказала она, но я помотал головой.

– Все нормально.

Немного подлечив меня, девушка опустила руки и устала на землю. Вскоре она заметила на земле мокрую тряпку, а потом, взглянув на свои руки, на которых кое-где еще оставались следы крови, улыбнулась.

– Спасибо.

– Не благодари, – ответил я, вновь прикрывая глаза. – Тут недалеко на восток есть ручей, можешь продолжить процедуру, но выкупаться там не получится.

Трэа покачала головой.

Некоторое время мы сидели в молчании. Потом девушка заговорила:

– Как ты... сделал это? – Она посмотрела на меня с некоторым недоверием и любопытством. – Я думала, силы не пробуждаются просто так...

Просто так? Они пробудились ради защиты тебя...

– Я нуждался в силе на тот момент, чтобы мы смогли выжить. Видимо, так и пробудились, – вместо этого произнес я.

– Ясно.

Я решил не говорить о том, что Трэа будто бы тоже перевоплотилась во что-то, ибо это могло обидеть ее, и поэтому решил перевести разговор на другую тему:

– А что ты сделала с той нимфой?

Трэа замялась, и я понял, что она не хочет рассказывать подробностей.

– Давай уже, я не удивлюсь. Все-таки ты тут недавно мной несколько ведьм разрезала.

Колдунья недовольно хмыкнула, но все же ответила:

– Ну... Когда она толкнула тебя под воду, я сняла сокрытие души, потому что, если бы я не поймала ее, тебя было бы уже не вытащить. С ней произошло примерно то же, что и с ведьмами, – добавила Трэа, а я решил не узнавать, что именно: сгорела, потеряла голову или Алден разрубила ее пополам. – А когда я убила ее, то прыгнула за тобой.

– А как ты нашла меня? Мне казалось, что я глубоко утонул...

– То озеро было мелким, нимфа просто создала тебе такую иллюзию. На самом деле ты должен был захлебнуться, а после она бы просто съела твою душу и перенеслась с твоим телом в свое логово, уж не знаю, где оно у них там – в море или океане... – Трэа устало отвела взгляд.

– Невеселое будущее... – пробормотал я. – Спасибо.

Алден слабо улыбнулась, а после положила голову на мое плечо и прикрыла глаза.

Мы оба были вымотаны, поэтому о перемещении куда-либо не могло быть и речи. Оставалось только вновь погрузиться в дрему, наслаждаясь временным спокойствием и радостью от победы.

Во сне меня мучили кошмары. Снились ведьмы, Трэа, то, как нас пытали... Я с резким выдохом открыл глаза и еще пару мгновений лежал, приходя в себя. Трэа сидела неподалеку, разжигая костер. По-прежнему был день.

– Сколько мы проспали? – спросил я ее, подсаживаясь ближе.

– Около дня, – ответила ведьма, но я не удивился – нашим организмам требовалось восстановление.

– Слушай, а ты не боишься, что на нас снова могут напасть? – спросил ее я. – Мы ведь совсем недалеко отошли.

– Не думаю. Скорее всего, они еще не знают, как теперь бороться с нами.

Я сразу же вспомнил о своей новой способности и ухмыльнулся. Это было определенно интересно.

– Слушай, Трэа. – Она обернулась. – А каково это – сражаться косо?

Алден задумалась на мгновение, потом ответила:

– Ну, ты не был похож на обычное оружие. Я будто чувствовала твою душу напрямую, и мне даже не нужны были мои способности... Создалось ощущение, что ты усиливаешь меня.

Я довольно улыбнулся, на что Алден фыркнула:

– Не обольщайся, ты сам еще слаб.

– Эй, в каком это смысле? – возмутился я.

– Так как ты недавно обрел эту форму, то пока не можешь раскрыть весь свой потенциал. Не знаю даже, сможешь ли ты обратиться еще раз по своей воле – нужны тренировки... – Она задумалась.

– Смогу! – уверенно заявил я и вскочил, закрывая глаза и концентрируясь.

Но сколько я ни пытался, у меня не получалось. Я плюхнулся рядом с девушкой и ударил по земле рукой.

– Да что такое?! Я ведь мог...

– Не спеши, – предупредила она. – Не все сразу. Это тонкое искусство – перевоплощение.

– Наверное... – решил согласиться я, но заметно расстроился.

– Ты хочешь есть? – вдруг спросила она.

И тут я вспомнил про такую важную для организма потребность, как пища, и поспешно закивал.

– Тогда сходи поймай кого-нибудь.

Я возмущенно уставился на эту наглую девицу, приподняв бровь, но она сразу же отвернулась к костру, делая вид, что не заметила моего выражения лица.

Вот ведь ведьма...

Я вздохнул и, встав, отправился в лес. Чувствовал себя я намного лучше, но тело все еще местами ломило, однако охоте это не мешало.

Где-то через лейт я все же поймал парочку кроликов, и Алден была вполне довольна моей добычей. Это, конечно, были не обеды в

таверне, но тоже неплохо. Перекусив, мы решили выдвигаться дальше, точнее, назад к городу, чтобы найти лошадей и поскорее покинуть эти опасные для нас места.

Солнце приятно припекало, вокруг пели птицы и шуршали листвой деревья. Настроение было на удивление хорошим – я шел следом за Трэей и думал о том, что из нас пока получается неплохая команда. Поразмыслив об этом, вдруг вспомнил наш недавний разговор, когда я нависал над ней, а она говорила мне про нас...

Значило ли это, что Трэа тоже призналась себе в чувствах ко мне? Просто не выдержала в тот момент и высказалась, ожидая помощи?

Я посмотрел в затылок Алден и вздохнул. Эта девушка была слишком сложной для меня. Быть может, когда-нибудь эта крепость и падет, но мне кажется, что я до последнего не буду об этом догадываться.

Наша вылазка в город прошла успешно, по крайней мере, потому, что я остался на границе города, а Трэа сама проскользнула в город, сняв плащ и прикинувшись обычной жительницей, чтобы не привлекать внимания. Одежда ее была опалена и местами порвана, но это не казалось чем-то удивительным, потому что многие в городе ходили в таких же лохмотьях, и это, конечно, удручало. Я знал, что Алден справится со всем, но все равно переживал, ведь еще недавно нас здесь чуть не поймали.

Но все закончилось хорошо – Трэа вернулась буквально через лейт вместе с двумя лошадьми и старой сумкой, наполненной припасами и, наверное, новой одеждой для меня, потому что сама ведьма была одета в другую, целую одежду.

Мы отошли от города подальше, ведя лошадей за поводья. Было совсем не холодно, и мы прошли довольно далеко, прежде чем наткнуться на небольшую речку, что очень порадовало нас. Трэа остановилась и, закинув голову, ловко собрала распущенные волосы в хвост, а после выпрямилась.

– Нам нужно искупаться. Я первая, ты следом. Расседлай пока лошадей, пусть пасутся недалеко.

Я кивнул и отошел подальше, за деревья, увлекая за собой скакунов. Те довольно фыркнули, когда поняли, что сейчас они доберутся до сочной травы.

Я сидел на земле, крутя в пальцах травинку и наслаждаясь редким довольным ржанием лошадей, когда Трэа вышла ко мне.

– Твоя очередь.

Я с облегчением поднялся, направляясь в сторону реки, потому что моя окровавленная одежда приносила мне невыносимые моральные муки, и скрылся за кустами, предварительно получив от ведьмы комплект одежды, в который предстояло влезть после купания.

Я чувствовал себя прекрасно, когда смыл с себя всю эту грязь с остатками крови и облачился в чистую одежду. Мокрые волосы роняли капли на мои плечи, и я отметил про себя, что слишком сильно оброс за все время нашего путешествия и мои некогда более-менее короткие волосы превратились в объемную пепельную шевелюру.

Интересно, Алден умеет стричь?

Когда я вышел к нашему месту, то застал Трэю... В весьма интересной позе. Девушка наклонилась и копалась в рюкзаке, а мне открывался прекрасный вид на ее ноги и ягодицы. Одежда немного прилипала к коже, обтягивая мокрое тело ведьмы, и у меня перехватило дыхание.

Осторожно я подошел к ней, стараясь ступать как можно тише, но Алден меня будто не слышала, и я замер совсем рядом. Девушка наклонилась еще немного, залезая в самые глубины рюкзака, и в тот момент, когда ее бедра вновь качнулись, я все же перестал себя контролировать.

Я нагло провел рукой от ее бедра до спины, выдыхая и прижимая ведьму к себе за талию.

Трэа подскочила на месте и разогнулась, наверняка испугавшись неожиданных прикосновений, но больше, конечно, возмущившись такой моей наглостью.

– Ты что делаешь?! – вскрикнула она, резко поворачиваясь ко мне, и чуть не ударила лбом об меня, так как я стоял очень близко.

Я опустил взгляд и увидел, что спереди одежда также соблазнительно прилипала к ее телу, подчеркивая все интересные места ведьмы. Я тут же поднял взгляд к ней и ухмыльнулся, опуская руки девушке на бедра и резко прижимая к себе, отчего Трэа определенно опешила.

– Ты сама виновата, – прошептал я ей в губы.

В тот момент, когда Трэа открыла рот, желая что-то сказать, мой мозг окончательно отключился.

Подавшись вперед, я впился в ее губы, сразу же углубляя поцелуй и прижимая девушку к себе еще сильнее. Мятный запах тут же затуманил остатки сознания, оставляя лишь непреодолимое желание. Наши тела прижались так же крепко, как и наши губы, а Трэа мелко задрожала в тот момент, когда я сильнее сжал руками ее ягодицы.

На мое удивление, Алден уже не сопротивлялась мне, и я свободно гладил руками ее тело. Старался ощутить ими каждый кусочек, пока это было возможно, желая почувствовать тепло кожи, что сейчас скрывалась под мокрой одеждой. Трэа запустила руки мне в волосы, горячо дышала в губы и отвечала на мои жаркие поцелуи, которые сводили с ума сильнее, чем самый хороший алкоголь.

Я сделал шаг вперед, отчего Алден инстинктивно отступила назад. Еще пара шагов – и вот я прижал девушку к дереву, тут же схватив за руки, завел их над ее головой и прижал к стволу. Трэа горячо выдохнула, прогнувшись ко мне сильнее. Обхватив ее запястья одной рукой, другой я приобнял ее за талию, вместе с тем прерывая поцелуй и сразу же впиваясь в нежную шею девушки.

С губ Трэи слетел шумный вздох, когда я захватил губами ее кожу. В тот момент она казалась мне слаще меда, и я полностью упивался этим волшебным вкусом. Оставляя за собой мокрую дорожку из поцелуев, я опустился до ключиц девушки и наслаждался ее мелкой дрожью и шумным дыханием. Алден, порываясь освободиться, дернулась, но я крепко держал ее руки, продолжая то целовать, то покусывать кожу рядом с тем местом, где дальнейший путь мне преграждала одежда, мучая этим ведьму.

– Алан... – выдохнула она, и я тут же выпрямился, смотря в затуманенные изумрудные глаза.

Ее взгляд раззадорил меня еще больше, полуоткрытые губы только сильнее возбудили, и я наконец отпустил ее руки, тут же хватаясь за края рубашки, потянул ее наверх. Трэа покорно изогнулась, помогая избавиться себя от одежды, и проделала ту же манипуляцию с моей рубашкой, сразу же прижимаясь ко мне всем телом и соединяя наши губы в поцелуе.

Я почувствовал обнаженную грудь Алден на своей, и у меня закружилась голова. Мои властные руки блуждали по ее нежной

спине, стараясь захватить все пространство, а поцелуй перерастал во что-то животное, нестерпимо страстное – будто все наше ожидание наконец вырвалось наружу, превращаясь в нестерпимое желание.

Я аккуратно надавил на плечи Трэи, призывая опуститься, и, присев вместе с ней, положил ее на траву. Одной рукой я опирался рядом с лицом девушки, а другой провел по ее телу, отчего Алден выдохнула мне в губы, еще более соблазнительно подаваясь вперед. Медленно я провел пальцами вокруг ее груди, и Алден откинула голову назад, застонав.

Ее дыхание сводило меня с ума, и я больше был не в силах мучить ни ее, ни себя. Я припал губами к ее груди, и в этот момент Трэа сладко застонала, выгибаясь ко мне, что помутило мой разум еще больше.

Я был готов продолжать эту сладкую пытку еще, чтобы чувствовать, как моя ведьма извивается подо мной, но не мог больше терпеть, слушая эти сладострастные стоны.

Отстранившись от девушки, я потянул ее штаны вниз, освобождая прекрасные ноги от мокрых оков. Ткань, как назло, прилипла к коже, и во взгляде Трэи я тоже видел нетерпение, с которым она смотрела на меня, сгибая ноги. Когда ее одежда отлетела в сторону, я тут же избавился от своей и вновь припал к девушке, страстно целуя и руками скользя по ее телу.

Мне не хватало более терпения, а Трэа покорно раздвинула ноги, подпуская еще ближе к себе.

Сладкий стон обласкал мои уши, когда я подался вперед. Трэа прогнулась мне навстречу, неосознанно прерывая поцелуй, чтобы позволить себе стонать, а я вновь впился в ее шею, двигаясь внутри нее.

Стоны ведьмы заводили меня с каждым мгновением все больше. Ее жаркое тело согревало не только меня, но и мою душу. Стоны с каждым мгновением становились все громче, как и мои движения становились интенсивнее; Трэа впивалась ногтями мне в спину, оставляя царапины, но это отзывалось приятной болью, и я в ответ кусал ее шею, едва сдерживаясь, чтобы тоже не застонать.

Мысли о том, что подо мной извивается моя ведьма, сбивали мое дыхание и дурманили голову. Запах перечной мяты, который сейчас

чувствовался как никогда сильно, выбивал весь воздух из легких, заполняя их только собой.

Я старался упиваться этим моментом, будто боялся, что все это окажется лишь сном. Казалось, сейчас я проснусь на траве в одиночестве, а эти зеленые глаза вновь будут смотреть на меня с холодом вместо желания.

Но это был не сон.

Я изучал ее тело, ее движения, ее стоны и вздохи, а мое тело все больше горело, и жаркие поцелуи и прикосновения Алден распалили еще больше. Я прижимал ведьму все ближе к себе, двигаясь все жестче, и каждый ее крик сводил меня с ума.

Как же я хотел ее все это время, как желал увидеть вот в таком виде – стонущую от удовольствия. Стонущую от меня...

Я нашел ее губы и поцеловал, на что Трэа незамедлительно ответила, с трудом сдерживаясь от стонов. Резинка с ее волос слетела, и сейчас золотые локоны приятно щекотали мне плечи, создавая контраст с жарким телом моей ведьмы.

С каждым вздохом, с каждым стоном и движением волны удовольствия все больше накрывали меня, а острые ногти, впивающиеся в мою спину, распалили. Все тело пульсировало, и все сильнее ощущалось томление, с каждым мгновением перерастающее в насыщенное удовольствие, пока яркой вспышкой на меня не обрушилось полное удовлетворение.

Я застонал, уткнувшись в шею девушки, и Алден подхватила мой стон своим, сильнее прижимаясь ко мне.

Сердце билось просто бешено, руки дрожали, мы тяжело дышали, и порывы ветра стали ощущаться только сейчас.

Я чувствовал, как Трэа постепенно теряет последние силы: ее тонкое тело ослабело в моих руках, но тоже источало удовлетворение.

Я приоткрыл глаза и взглянул на мою ведьму, которая пыталась восстановить дыхание. Наконец она отпустила меня, и я чуть подвинул ее, ложась на траву и обнимая.

Она посмотрела на меня усталым, туманным взглядом, все еще тяжело дыша. Я тоже пока не мог восстановить дыхание, но смотреть на ее покрасневшее лицо было еще одним наслаждением.

Боже, ведь мы только что...

Я подался вперед и поцеловал ее, чувствуя, как внизу живота вновь все переворачивается от ощущения близости с ней. Трэа обвила руками мою шею, медленно отвечая на поцелуй, и ее теплое тело вновь прижалось ко мне, обволакивая сознание ароматом перечной мяты.

Не описать словами, что я чувствовал, получив то, о чем так долго мечтал. Но в этот момент я определенно был самым счастливым инквизитором, наконец получившим право целовать свою ведьму.

Глава 20

Я проснулся от неприятного холодного ветра. Алден не было рядом со мной, тело прикрывала моя же одежда, а заходившее солнце совсем не грело, и от вечерней прохлады тело покрывалось мурашками.

Лошади стояли неподалеку, но Трэа словно растворилась. И только когда я натянул на себя одежду и встал, то смог заметить ее, стоявшую в тени деревьев поодаль и смотревшую в противоположную сторону.

– Трэа? – позвал я ее, подходя ближе.

Девушка, услышав мой голос, вздрогнула, но не отошла от дерева, все также прислоняясь к нему спиной.

Мне показалось это странным: слишком напряженная поза, нежелание смотреть на меня... Приятные воспоминания, сохранявшиеся в моей душе еще мгновение назад, вдруг померкли, покрываясь тонкой паутиной волнения.

Я оказался рядом с ней. Моя рука легла на талию Трэи, и я хотел притянуть ее к себе, но ведьма ловко выскользнула из моих рук и вмиг оказалась у лошадей, бросая на ходу:

– Нам пора ехать.

Я узнал этот холодный голос, и он заставил меня вздрогнуть.

– Трэа, – прищурившись, позвал я ее.

Она по-прежнему не смотрела на меня, поправляя поводья у своей лошади. Я одним махом оказался рядом с ней и схватил за руку, разворачивая лицом к себе, уже понимая, что происходит.

Как я и думал, на меня уставились ледяные зеленые глаза.

– Что? – бесстрастно спросила она.

Слишком хорошо я знал этот взгляд и интонацию. Только не это.

– Ты сейчас серьезно? – В моем взгляде промелькнула злоба, и рука непроизвольно сжала запястье ведьмы.

– Ты о чем? – совершенно спокойно произнесла она.

Равнодушие резануло по сердцу. Я вспомнил, как она стонала пару лейтов назад, и внутри меня все перевернулось от такого

контраста. Ее образ совсем не вязался с той, что сейчас стояла передо мной.

Я знал, что она хочет дать мне понять. Злость вихрем поднялась во мне, руки непроизвольно сжались в кулаки.

– Трэа, какого черта? – прорычал я. – Даже не делай вид, будто ничего не было!

Она опустила взгляд, поджав губы, а я молча ждал ее ответа, пытаюсь сдержать свое отвратительное настроение и чувство потери, которая вот-вот могла произойти.

– Я не хочу говорить об этом.

Слова резко прозвучали в тишине и вывернули мне душу. Я отпустил ее, сплевывая на землю и сжимая кулаки.

– Чёрт! – яростно выругался я.

Меня трясло. Я не мог больше смотреть на ведьму: один ее вид будил во мне гнев и непонимание.

Да как она может?! Она ведь тоже призналась мне... Я слышал это в ее движениях, в столах... Что с тобой, Трэа?

Агрх, Алден, я ненавижу тебя в такие моменты!

Я чувствовал себя обманутым, использованным, упавшим так низко, как не падал еще никогда. На что я рассчитывал, когда думал, будто она отвечает мне? Мне хотелось рвать и метать, но, хоть и с трудом, я удержал себя в руках, скрипя зубами. Мы все же сели на коней и поехали, но я вырвался вперед, погнав свою лошадь вперед, потому что не хотел видеть даже спины ведьмы.

Сейчас я был готов убить Мерулу голыми руками. Просто не понимал, почему Трэа отказывается от того, что было между нами, почему говорит так со мной. Это приводило в бешенство – ведь я так долго ждал, а Алден просто воспользовалась мной. Как только я смог растопить ее лед, она снова надела холодную маску ведьмы, отказываясь от меня... Внутри что-то тянуло тяжелым камнем – прямо на дно, и я старался выбросить образ пшеничноволосой ведьмы из головы, понимая, что слишком много боли причиняют мне сейчас мысли о ней.

Она смеялась со мной, она целовала меня... А сейчас смотрит с таким холодом, будто снова приказали пытаться.

Ощущение, что уже начала.

Во время пути Алден несколько раз звала меня, просила остановиться, но я не слушал. Мое состояние ничуть не улучшилось, его лишь усугубляла ведьма, скачущая позади. И из-за злости я даже не чувствовал усталости, не замечал, как наступила ночь.

Еще и ее голос... Слышать его сейчас было невыносимо.

Вдруг девушка резко обогнала меня, преграждая путь.

– Эверс! – крикнула она злобно, и звук моей фамилии отозвался неприятной тяжестью в животе.

– Да, Алден? – прошипел я, прищурившись.

– Я устала, я больше не могу, – возмутилась она, сверкая глазами. – Мы скачем почти всю ночь, нужно остановиться.

– Не вижу смысла, – сказал я, в упор смотря на нее.

Алден хмыкнула, вскинув подбородок и сверкнув льдом в мутных зеленых глазах.

– Я дальше не поеду.

– Тогда жду тебя в городе, – ответил я и, ударив ногами по бокам лошади, тут же сорвался с места.

Я спиной чувствовал ее удивление. Но внутри все горело черным пламенем, и мне было плевать, что произойдет дальше. Я мчался в город – лишь бы подальше от нее, желая оставить свои мысли в том чертовом лесу.

Прибыв на место, я первым делом нашел таверну и, накинув капюшон, вошел в нее. Сразу же подошел к стойке с самой простой целью: напиться.

Я не знал, попадет ли Трэа в эту же таверну, которая была первой на въезде в город. Мне было все равно, что она разозлится, увидев меня пьяным. Мне было вообще на весь мир наплевать. Теперь она точно не имеет права ничего сказать мне.

К черту.

Я не считал выпитые кружки, как и время, которое провел там. Смутно помню, что вроде бы пару раз отключался за столом, но потом проснулся окончательно и все же заказал себе еды.

Заказ принесла девушка с темными каштановыми волосами. Плохо соображая, поблагодарил ее и остановил на мгновение, прикоснувшись к ее руке.

– Прости, но сколько сейчас времени?

– Время к вечеру, – ответила она мягким голосом, хотя не видела моего лица из-за капюшона. Я бы на ее месте испугался очередного пьяного странника, но она выглядела совершенно спокойной и даже любезной.

– Спасибо.

Она ушла, а я принялся за трапезу. Когда закончил, девушка вернулась, чтобы забрать тарелки, но посмотрела на меня любопытным взглядом, и мне почему-то сразу вспомнилась Алден.

Она уже приехала?

– Прости, – еще раз спросил я девушку, слегка приподняв капюшон, чтобы она хотя бы видела мое лицо, – тут, случайно, не останавливалась девушка, блондинка?

– У нас таких много, – улыбнулась она неловко. – Но была одна путница, она приехала к полудню и сразу ушла в комнату.

– Не подскажешь в какую?

– Прости, но я не знаю. – Официантка пожала плечами и присела рядом со мной. – Она твоя девушка?

– Я не знаю... – честно ответил я, сжав кулак.

Алкоголь словно поставил барьер, приглушивший мою боль, но неприятные чувства все равно просачивались изнутри. Девушка заметила мое настроение, и в ее глазах отразилась тревога.

– Не буду спрашивать, прости. Сейчас узнаю, в какой она комнате.

Я благодарно, хоть и устало улыбнулся ей и попросил заодно принести кружку эля. Она кивнула и удалилась.

Вскоре выпивка и сведения были у меня. Наполнив желудок алкоголем, я поднялся и пошел в сторону комнат, отыскивая нужный номер. Не знаю, что двигало мной, может, та слабая надежда, которая всегда остается у обреченных людей. А может, неверие в то, что Алден действительно так жестоко отвергла меня после всего, что мы вместе прошли.

Дверь была не заперта, и я просто вошел. Алден сидела на кровати, смотря в окно, но заметила мое появление.

Повисло неловкое молчание. Я медленно подошел к ней, остановившись напротив.

– Может, объяснишь? – спросил тихо.

Я все еще надеялся.

– Ты пил, – констатировала Алден, приняв себя и взглянув на меня.

Усталый взгляд, но я не видел в нем ничего, кроме этого, и еще, пожалуй, нотки безразличия. Хотя сейчас был бы рад увидеть даже злость – лишь бы знать, что ей не все равно.

– Пил, – подтвердил я, также смотря на нее и выжидая.

– Алан... – начала она и отвела взгляд. – Прости, но... У нас не может ничего получиться. Я – ведьма, ты – инквизитор... Мы противостояем друг другу.

– Вчера ты так не думала, – чувствуя, как начинаю закипать, ответил я, и Трэа еще больше занервничала; пальцы ее вцепились в одеяло, терзая ткань.

– Это было просто наваждением. Мы не должны привязываться...

– Но мы, черт возьми, уже сделали это! – не выдержал я. – Не обманывай меня, я же вижу, что не безразличен тебе!

Я резко опустился на колени напротив нее и схватил за руки, требовательно смотря в глаза. Метнувшийся ко мне взгляд дрожал, но я не мог по нему ничего понять.

Я держал ее за руки, и мне казалось, что она читает мою мольбу в глазах.

Зачем так? Ведь ты тоже чувствуешь это, Трэа...

Она аккуратно вытасила ладони из моих рук.

– Значит, должен стать безразличен. Я не могу.

Я выдохнул и, резко отвернувшись, ударил кулаком по полу и сел спиной к ней.

Черт. Черт, черт, черт!

– Это из-за того, что у тебя есть какая-то тайна, да? – Я повернулся к ней, сверкая глазами, и Алден вздрогнула. – Колдунья ведь сказала, что ты причинишь кому-то боль. Ты это сделала!

Я резко вскочил и вылетел из комнаты, хлопнув дверью. Было настроение утопиться.

Я бегом спустился вниз и почти выскочил из таверны. Долго бродил по пустынным улицам, а после стоял у реки и смотрел на ее воды.

Меня трясло. Я не знал, что делать дальше, как смотреть ей в глаза и дальше вместе работать. Не желал верить, что это конец, надеялся, Трэа одумается... Но одновременно знал: этого не

произойдет. Горько было признавать, но если Алден решила что-то, то вряд ли отступит.

Серые тучи сгущались над моей головой, а город погружался в вечер. Не хватало только дождя к моему паршивому настроению. Смотря на свое отражение в воде и различая едва заметные алые блики глаз, я желал только одного – чтобы Алден больше никогда не увидела в моих глазах боль, которую так часто причиняла мне.

В очередной раз я проигрываю этой ведьме, в очередной раз чувствую себя абсолютным дураком...

Тут меня окликнули. Я обернулся. Передо мной стояла та самая официантка из таверны и смущенно улыбалась. Не знаю, как она нашла меня, но сейчас это волновало меньше всего.

– Привет, – сказала она, подходя ближе. – Я не помешаю?

– Нет. – Увы, я не смог выдавить из себя улыбку, поэтому просто уселся на траву.

Она присела следом. Холодный ветер подул с новой силой, развевая ее распущенные, слегка вьющиеся темные волосы.

– Меня зовут Клара, – представилась она.

– Алан, – ответил я, забыв про свою кличку. Да и мне сейчас было плевать на любую конспирацию.

– Вы поругались, да? – Она грустно взглянула на меня, и я прикусил губу. – Ой, прости!

– Ничего. Так и есть.

– Не расскажешь, в чем дело? Иногда выговориться бывает полезно... – неуверенно начала она.

Я не увидел в этом ничего опасного, к тому же сейчас мне нужен был собеседник, иначе мысли грозили свести меня с ума.

– Мы провели вместе ночь. Но она говорит, что нужно забыть, – в два предложения втиснул я всю проблему. – Не понимаю ее...

Клара задумалась, тоже переводя взгляд на воду. Слабые речные волны слегка колыхались темными струями, почти такими же серыми, как небо над нами. Плохая погода все больше нагнетала тоску. А я вспомнил, как мы с Алден когда-то также сидели у воды.

– А ты сам, как думаешь, почему так?

– Не знаю, – признался я. – Она слишком упрямая, чтобы признать то, что считает неправильным.

Я вспомнил про Дериана, и мне стало больно. Почему с ним она позволяла себе быть, а со мной – нет? Я намного ближе ей, я знаю ее секреты, а тот жалкий цирюльник...

– Она чувствует что-то к тебе? – вывел меня из задумчивости голос девушки.

– Надеюсь. Мне казалось, что чувствует, но сейчас... – Я опустил голову и поджал губы. Воспоминания вихрем пролетели в голове, будто сливаясь с ветром, треплющим волосы, и отозвались горечью где-то внутри.

– Не переживай так, – посоветовала девушка и положила руку мне на плечо. – Иногда случаются неприятности. Кто знает, может, она не твоя судьба.

Как же у нее все просто... Я рвано вздохнул, но девушка ткнула меня в плечо, и мне пришлось поднять голову. В руке у нее была бутылка настойки, Клара хитро улыбалась.

– Подумала, что может пригодиться.

– А ты предусмотрительна, – машинально улыбнулся я в ответ.

– Кстати, без капюшона тебе лучше. – Она подмигнула и хихикнула, на что я усмехнулся и кивнул.

Выпить еще мне сейчас не помешает, к тому же с таким милым собеседником.

Не знаю, что там была за настойка, но я очень плохо контролировал себя. Клара, выпившая меньше, поддерживала меня, а я нес всякую ерунду про приключения и речных нимф, стражей лесов и другую ахиною, на которую только была способна моя фантазия. Удивительно, что я не додумался рассказать про свою злую ведьму. Девушка на это лишь обаятельно хихикала.

Не знаю, почему мы остановились прямо на улице и начали целоваться, правда, не знаю... Но в тот момент я был не против, думал, что она станет моим лекарством, когда Трэа практически оборвала между нами все нити. Боль и слова ведьмы отступали, оставались только мысли об этой новой, поразительной незнакомке, заставившей забыть мое горе.

– Я живу недалеко, – горячо выдохнула она мне в губы, и я улыбнулся, смотря на нее алыми ненасытными глазами.

– Прекрасно.

Мы двинулись в путь. Я заигрывал с ней, и пустота в груди почти заполнилась алкоголем и ее смехом. Но тут я услышал свое имя, хоть и воспринимал мир довольно смутно, но все же обернулся.

Там стояла фигура в мантии, и я было испугался, но смог рассмотреть под капюшоном лицо давней знакомой.

Ивори! Какой приятный сюрприз!

– Я сейчас, – предупредил девушку, ущипнув ее за бедро, и та хихикнула.

Подошел к ведьме неровной походкой, желая на самом деле поскорее вернуться к своей страсти.

– Что это значит? – Ведьма удивленно и с неким укором посмотрела на меня.

– Что? – Я пьяно хохотнул. – Это значит то, что твоя подружка отшила меня, а я утоляю свой голод с помощью другого человека!

– В смысле? Трэ? Что произошло? – Ивори широко раскрыла глаза и взяла меня за руку. Ветер покачал ее темные пряди, выбившиеся из-под капюшона, и она пристально уставилась на меня. – Алан, прошу тебя, не делай ошибок!

– Каких ошибок? Ошибкой было связаться с Алден... – фыркнул я, но потом остатки трезвого сознания все же заставили спросить: – А ты почему здесь? Ты же с ведьмами...

– Вам нужно немедленно уходить! – испугалась Ивори. – Мне поручили кое-что приобрести в этом городе, и, возможно, завтра сюда приедут другие ведьмы...

– Ну, это будет только завтра, так что у меня есть еще целая ночь. – Я довольно улыбнулся и отвернулся, направляясь к Кларе.

– Алан, стой! А как же...

– Поговори с ней сама!

Горячие поцелуи и жаркие объятия. Постель была на удивление мягкой, а тело шелковистым, словно покрывало. Клара прижималась к моему оголенному торсу голой грудью, и я чувствовал, что с каждым мгновением все быстрее уношусь в более сладкий, страстный мир.

– Алан, ты такой... – шептала девушка мне на ухо, поглаживая мое полуобнаженное тело. Самое интересное еще не началось, но я уже получал удовольствие от ее наготы и развратных слов, успокаивающих расшатанные нервы и льстящих моему самолюбию.

Я целовал ее, стараясь забыть нежные губы своей ведьмы, гладил ее тело, не желая вспоминать другую. Ее грудь была намного больше, чем у Алден, и я зарывался в нее лицом и желал выпить все соки из этой девушки, лишь бы больше никогда не смотреть ни на кого другого. Я убеждал себя, что имею на это полное право, и сам верил в это, кусая Клару за шею и наслаждаясь ее вздохами.

Вокруг витал пьяный туман, я ощущал возбуждение и нетерпение. Наконец девушка уцепилась за мои штаны, но...

Резкий взрыв, оглушивший нас, крик Клары, удар об пол.

– Что это?! – взвизгнула она, успев накинуть одеяло и боясь открыть глаза. Я, едва оправившись от неожиданного падения, посмотрел в ту сторону, где еще пару мгновений назад была стена.

Увиденное будто связало крепкими веревками, сковывая и не позволяя двинуться.

– Трэа? – пробормотал я, не веря своим глазам.

Опьянение сняло как рукой, а страх противными щупальцами заполнил все внутри.

Моя ведьма парила в воздухе, одетая в мантию, и горящими глазами смотрела на нас. Позади нее небо стало почти черным, обнажая яркие, но пугающие сейчас звезды. Погасли свечи, стоявшие в комнате, и ночь окружила нас, словно клетка.

Алден сразу заметила, что девушка нага, и, наверное, ее не интересовало, что я еще одет.

– Нет, оста... – начал было я, но меня тут же отбросило в сторону, и я ударился о стену с такой силой, что заболело все тело.

Клара закричала. Я тут же поднял голову и увидел, что Трэа, схватив девушку за горло, подняла ту в воздух, сильнее сжимая руку на ее хрупкой шее.

Девушка начала хрипеть, и я буквально кожей чувствовал черное зло, исходящее от ведьмы сейчас.

– Нет, Трэа, прекрати! Стой! – закричал я, кое-как встав и подбежав к ней, но она, сверкнув гневными глазами, вновь отбросила меня.

– Я убью ее, – прошипела она.

– Нет! Трэа, очнись! Не трогай ее, она не виновата! – взмолился я, и голос мой дрожал.

Взгляд Трэи не менялся. Мне было действительно страшно за Клару, и я не знал, как правильно поступить. Не знал, что вообще делать сейчас.

Трэа не подпускает меня к себе, но если ничего не придумаю, то может случиться страшное...

Что за чертовщина с ее чувствами?! Почему она отталкивает меня, но желает убить ее?!

– Ты ведь сама сказала, что я не нужен тебе! – отчаянно прокричал я.

Ведьма перевела на меня взгляд. Скрипнув зубами, я постарался выдохнуть боль от своих же слов и сделал к ней шаг.

– Трэа... – начал я неуверенно, чувствуя, как сквозь дыру в стене в комнату залетают тревожные порывы ветра. – Прошу тебя, отпусти ее. Давай поговорим.

Алден рыкнула и бросила девушку в стену, отчего та вскрикнула и упала на пол без сознания. Я хотел подбежать к ней, но понял, что если сейчас сделаю это, то Трэа убьет нас двоих.

– Опустись, и прошу, создай сокрытие души, – умоляюще попросил я Алден, с трудом контролируя свой страх, то ли из-за ведьмы, то ли из-за той опасности, которая могла появиться из-за ее заклинаний.

– У меня огромное желание убить вас обоих, ты знаешь об этом? – угрожающе произнесла она, и глаза ее заблестали.

– Трэа... Не понимаю... – Я отошел на шаг, не зная, что делать, но ее ревнивый горящий взгляд действительно пугал.

Сколько еще у тебя личин, Алден?..

– Трэа! – Я услышал испуганный голос Ивори, и в то же мгновение увидел ее на улице: она стояла возле дыры и испуганно смотрела на нас. – Трэа, прошу тебя, прекрати!

Алден обернулась на подругу, и взгляд ее постепенно остыл. Она медленно опустилась на пол и, прошептав «сокрытие души» и оглядев разрушенную комнату, закрыла лицо руками.

– Что я наделала... – зашептала девушка, и я услышал, как она плачет, оседая по стене. – Что я наделала...

Господи, Трэа...

Ивори подбежала к ней, а я не мог сдвинуться с места. Меня до сих пор трясло – я переживал за Клару, лежащую без сознания в

обломках, но также переживал и за Алден, хоть и не решался подойти ближе. Ивори пыталась успокоить подругу, а затем обернулась на меня.

– Алан, срочно веди сюда лошадей! Скоро здесь будут ведьмы!

Я бросился вон из дома, тут же напрочь забыв про бедную Клару. Душу сжимало противное чувство страха, заставляющее бежать, чтобы скорее покинуть этот город – подальше от опасности, подальше от наших ошибок.

Алден... Что на нее нашло? Почему она то говорит, что я не нужен ей, то тут же желает убить свою соперницу?

Почему ты такая собственница, Трэа?!

Я тяжело дышал, когда запрыгнул на коня и, схватив за поводья другого, бросился галопом назад к дому Клары.

Когда я приехал, то был удивлен: дом вновь оказался цел. На улице сидела Трэа, прислонившись к стене и закрыв голову руками, а рядом стояла Ивори, и на лице ее менялась вся гамма тревожных эмоций.

– Ивори, что случилось?! – выкрикнул я, спрыгивая с коня.

– Трэа отстроила дом и исцелила девушку, все равно магия уже обнаружила ее, – объяснила Ивори, после чего подняла подругу и подвела к коню. Она развернула ее к себе и положила руки на плечи, уверенно смотря той в глаза: – Трэа, вам нужно бежать. Прошу, соберись.

Алден посмотрела на нее мутными глазами и кивнула.

– Алан, держи коней, она сейчас не в том состоянии, – попросила меня Ивори, и я согласился.

Взобравшись на лошадь, я схватил поводья Трэи, которая уже была на коне, и, бросив Ивори виноватый взгляд, поскакал как можно быстрее к окраине города.

Я чувствовал укоризненный, но взволнованный взгляд Ивори. Чувствовал тепло того дома, в котором осталась, надеюсь, живая Клара. Чувствовал рядом с собой Алден, с трудом державшуюся за гриву своей лошади, утратившую всю осознанность взгляда.

Я ничего не понимал.

Пока мы ехали, я держался, как мог. Алкоголь выветрился из головы сразу же, я внимательно следил за Трэей, чтобы та не заснула и не упала, но она лишь пустыми глазами смотрела вперед. Я путал

следы, петлял, пару раз менял направление. Мне было действительно страшно, что нас найдут ведьмы. Да и что будет с Ивори? Мне было стыдно перед ней за то, что навлек беду, а еще перед Кларой, которой досталось из-за меня.

Мы остановились на рассвете, потому что дальше ехать было опасно – мы вымотались и едва держались на лошадях, рискуя свалиться с них. Я спрыгнул и завел коней поглубже в заросли, после чего подошел к Алден, неуверенно взглянув на ведьму.

– Трэа, – позвал я, и она повернула ко мне голову с пустыми глазами, – слезай.

Она спрыгнула и отошла в сторону, сразу же сев возле дерева. Я подошел к ней.

– Хочешь есть?

Она не ответила, и я решил, что поесть ей будет необходимо. Солнце уже начинало всходить, поэтому света хватало для того, чтобы можно было нарвать немного ягод.

Я собирал их, все-таки надеясь, что Алден уснет. Но она не уснула. Начинали трещать на ветках первые птицы, тонкие лучи солнца опускались на землю, но я чувствовал себя так, будто все еще был под теми серыми тучами, только в этот раз они окружали меня со всех сторон.

Я вышел к ней, а она все также смотрела в одну точку. Тогда я присел перед ней на колени.

– Это тебе. – Я протянул ягоды в ладонях, и она посмотрела на них. – Ну же, бери...

Она резко ударила меня по рукам и... зарыдала.

– Трэа..? Ты чего? – пробормотал я, удивленно смотря на нее.

Она лишь плакала, уткнувшись в колени.

Я совсем потерялся. Казалось, что сейчас не имел права вообще трогать ее.

– Прошу, скажи что-нибудь, – взмолился я, не в силах больше слышать плача ведьмы.

– Я... – пробормотала она, слегка подняв лицо, и я увидел, что глаза полны слез. – Я снова... Снова становлюсь той ведьмой, которой была... И почти убила ее...

– Трэа, нет! – Я сразу же обнял ее и прижал к себе, а она зарыдала еще сильнее. – Нет, послушай, ты не такая, как они! Не такая, как те

чертовы ведьмы!

Она прижалась ко мне, и я был готов умереть из-за безумного чувства стыда.

Я не должен был делать этого, я всего лишь жалкий эгоист... Опять навлек на нас беду...

Она долго не могла успокоиться, но потом уснула в моих руках. Я уложил ее на траву, и мне вдруг стало невыносимо больно смотреть на ее нежное лицо и знать, что она уже не проникнется ко мне вновь доверием.

Я чувствовал себя самым отвратительным человеком из всех, кто мог когда-либо предать ее. Может, она просто боялась повторения предательства, как когда-то с Дерианом, но я общоголял его, предав еще до начала серьезных отношений.

Тупоголовый кретин.

Я отошел к другому дереву и, отвернувшись, уснул, дрожа всем телом под ласками жестокого ветра.

На следующий день Трэа, более-менее пришедшая в себя, уже не выглядела такой опустошенной. Но я не решался с ней заговорить, все время опуская глаза. Мне было стыдно, и одновременно я был зол. Я никак не мог понять, почему виноват, если она сама отвергла меня? Но при этом чувствовал вину. Странное ощущение.

Одежды у нас с собой не было, поэтому я так и оставался в полуголом виде, что служило мне неприятным напоминанием о той ночи. Но это была не единственная проблема.

К обеду у меня резко подкосились ноги, и я упал. Трэа сначала не обратила на меня внимания, но, поняв, что я не притворяюсь, подлетела ко мне.

– Что с тобой? – спросила она, а у меня в глазах все поплыло.

Я почувствовал жар, стремительно охватывающий все тело, затуманивающий сознание. Кажется, я что-то пробормотал ей, прежде чем отключиться.

Чертова лихорадка, усиленная холодным ветром, подобралась в самый неподходящий момент. Когда сознание вернулось, я чувствовал себя отвратительно и не мог даже встать. Время текло, словно песок. Алден завернула меня в свой плащ и делала все, чтобы излечить болезнь хоть частично. Но даже отвары из диких трав мало помогали.

Но самое ужасное – мы не могли уехать, не могли ничего. Я ощущал себя чертовски униженным, ведь после того, что я сделал, Трэа была вынуждена заботиться обо мне. Она готовила мне еду и протирала мое тело, хотя я пытался остановить ее.

– Ты же понимаешь, что это серьезно? – Алден недовольно посмотрела на меня и перехватила мою руку, попытавшуюся остановить ее, когда она поднесла тряпку к моему торсу.

Пришлось терпеть, ведь сил спорить не было.

Я не помню, сколько это продолжалось, но мне постоянно было страшно. Казалось, ведьмы уже здесь, или вот этим утром Трэа подойдет ко мне, потому что ее убили ночью. Мне мерещились всякие твари, бросало то в жар, то в холод, я видел убийства и Алден, испепеляющую меня глазами, как той ночью. Трэа видела мое состояние и пыталась хоть как-то помочь, но разговаривать со мной не имело смысла, потому что я нес всякую ересь, а порой и прогонял ее.

Когда наконец жар спал и я более-менее пошел на поправку, ведьма уже смогла поддерживать меня своими магическими силами, и я почувствовал себя лучше.

Кажется, мы провели в лесу дней пять. Этим утром мне стало намного лучше, а Трэа заварила на костре чай из веток каких-то ягодных кустов.

– Спасибо, – пробормотал я, принимая угощение.

Алден промолчала, сидя рядом и касаясь меня плечом. Я опустил взгляд, скрипя зубами и сжимая в руках чашку, которая так кстати оказалась в нашей сумке пять дней назад. Упадок сил дополнился муками совести, и будто снова начиналась лихорадка.

– Трэа, – позвал я жалобно. Она слегка повернула голову, но не посмотрела на меня. – Я так больше не могу.

– Тебе плохо?

– Мне плохо.

– Где у тебя болит? – Она повернулась ко мне, чтобы осмотреть, но я поставил кружку и взял ее за руки. Она вздрогнула и опустила глаза.

– Ты знаешь, где у меня болит. Прости меня, – тихо произнес я.

Я так устал от того, что мы больше не могли быть честны друг перед другом. Мои чувства к ней не изменились, и я просто не мог

больше терпеть холода между нами, не зная, что она чувствует и думает сейчас обо мне.

– Трэа. – Я потянул ее руки к себе, и она взглянула на меня. Под ее взглядом мне вновь стало стыдно. – Прости, прошу... Я не хотел делать тебе больно, но ты ведь сама сказала... Что мне было думать?

Она отвернулась, и я понял, что снова обижаю ее. Слова подобрать было слишком сложно.

– Я нужен тебе? – спросил наконец я, и голос сорвался.

Она с болью во взгляде посмотрела на меня, но не отвечала.

– Просту, ответь, иначе сойду с ума.

– Я... – Она с трудом проговорила это. – Алан, я... Не понимаю...

Я резко прижал ее к себе и прошептал в самое ухо:

– Трэа, я люблю тебя.

Это было первое произнесенное признание, и она его наконец услышала. Алден вздрогнула и напряглась, а я сжал ее крепче: боялся, что вновь оттолкнет. Хотел сказать, как сильно люблю ее, как полюбил ее характер, ее тело, ее пшеничные волосы и изумрудные глаза, которые начали источать свет лишь для меня. Как терпел все эти месяцы, как отрицал свою любовь и что почувствовал, когда она сказала мне «нет». Хотел сказать, но не мог, – лишь пытался вложить все эти чувства в объятия, в которых сжимал ее, растворяясь в горчинке ее мятного аромата, задыхаясь им.

– Алан... – прошептала она, уткнувшись в мое плечо, и мелко задрожала. – Прости за то, что говорила тебе. Мне... так страшно... Я не хочу вновь чувствовать предательство. Я не хочу чувствовать твою смерть... Я не хочу потерять тебя когда-нибудь. – Ее голос надломился, и ведьма прижалась ко мне так сильно, что у меня закружилась голова. – Я тоже... тоже... я такая слабая...

– Трэа... – прошептал я, поглаживая ее по волосам. – Я обещаю, я не предаю тебя. Никогда.

Она порывисто выдохнула, а я продолжал шептать всякие глупости о том, что никому не позволю убить ее, защищу, мы вместе одолеем Мерулу и у нашей истории обязательно будет счастливый конец.

Я шептал ей это с таким убеждением, что верил сам. Моя хрупкая ведьма лишь жалась ко мне, и я понимал ее; больше чем умереть я

боялся лишь потерять ее. Но не мог допустить такой мысли – я точно решил, что сохраню ее жизнь даже ценой своей собственной.

– Прости, – вновь шепнула она мне в шею, всхлипнув, и я почувствовал влагу.

Жаркое дыхание ведьмы я почувствовал всем своим телом.

Я прощу тебе все, Трэа. Только люби меня тоже.

Глава 21

Я проснулся в теплых объятиях Алден и с улыбкой посмотрел на нее. Девушка спала рядом со мной, а ее плащ закрывал нас от порывов ветра. Я, улыбаясь, поцеловал ее в щеку и приподнялся. Она открыла глаза, сонно смотря на меня, и протестующе замычала.

– Можешь еще отдохнуть, я чувствую себя лучше, – сказал ей, но она сразу же села.

– Ну уж нет, ты только идешь на поправку! Я сама приготовлю завтрак, – приказала она и собралась встать, но я, усмехнувшись, придержал ее и поцеловал.

Она от неожиданности замерла, но после все же ответила. Хотя быстро прервала поцелуй.

– Алан!

– Что? – Я приподнял бровь. – Мне казалось, теперь я имею на это полное право.

Она смутилась. Это выглядело смешно.

– Я... не привыкла к такому...

– А как же Дериан? – решил подразнить ее я. Она злобно сверкнула глазами в мою сторону, и я поспешил отползти. – Ладно-ладно, извини, это было давно!

– Вот и славно, – хмыкнула она, гордо вскинув голову, и поднялась.

Я молча наблюдал за тем, как Алден варила чай из оставшихся веток, а после ушла охотиться. От скуки вертел в руках листик, который упал неподалеку от меня, и думал о том, что нам нужно закончить наше путешествие до наступления зимы: приближалась осень, но она обещала пролететь быстро, а зимой неудобно и холодно скрываться в лесах, а уж сражаться – тем более. Но пока мы как-то слишком несуразно тратили время и, если считать мою болезнь, находились в лесу уже довольно долгое время. Но, думаю, Алден знала лучше, что нам следует делать, а чего нет.

Ситуация с Кларой уже отошла в прошлое, и Трэа вела себя почти так же, как обычно. Точнее, раздражения или других проявлений плохих чувств я в ней не замечал и был очень этому рад. Я довольно

улыбнулся, когда Алден позвала меня к костру и вручила палку, на которой был запечен кто-то вкусный.

Я поблагодарил девушку и принялся есть, но периодически ловил на себе взгляд ведьмы. Преимущественно он был обращен к моему оголенному торсу, и удержаться от шуток оказалось слишком тяжело.

– Хочешь? – ухмыльнулся я.

– У меня свое есть. – Она непонимающе взглянула на меня, показывая свою палку.

В то время я многозначительно на нее смотрел, ожидая, когда до нее дойдет. И это произошло.

– Чертов извращенец! – закричала она, и в меня полетел какой-то камень, а я истерично засмеялся.

– Черт, ты просто так смотришь. – Я продолжал смеяться, но все же надеялся, что Алден кидаться ничем больше не будет.

– Между прочим, ты мог уже одеться, – пробурчала она. – Зачем снял плащ?

– Мы накрывались им сегодня ночью, если ты забыла.

– Почему не надел?

– А тебе не нравится? – ехидничал я.

Трэа злобно стрельнула в меня глазами, и я решил успокоиться.

За завтраком мы обсудили, куда двинемся дальше.

– Знаешь, про Мерулу пока мало что известно, – сказала Трэа, – но мы можем использовать наше время для тренировок.

– Тренировок? – не понял я.

– Да. Неужели ты так и не понял, что с твоей силой мы сможем победить ее? – Ведьма взглянула на меня.

Только тогда меня и осенило: ведь у меня получалось блокировать магические удары лезвием, а это означало хоть и небольшую, но защиту от магии Мерулы. А если еще использовать зелье...

– Черт, ты такая умная! – признал я удивленно. Трэе это польстило. – Но как мы будем тренироваться?

– Для начала надо научить тебя обращаться тогда, когда захочешь, – задумчиво говорила Трэа, поглощая свой завтрак. – А потом будем тренироваться работать вместе.

– Хорошо, – кивнул я и, разделавшись с завтраком, встал. – Пойду умоюсь наконец.

Трэа кивнула, а я, схватив плащ, отправился к воде. Быстро приведя себя в порядок, накинул плащ и вернулся к девушке. Она заканчивала собирать вещи, их у нас и так осталось совсем немного – всего одна сумка, которая, по счастливой случайности, была привязана к седлу коня в момент последнего побега.

– Слушай, а нам нужно зелье теперь? – поинтересовался я, подходя к ней.

– Хм... Думаю, что оно не будет лишним. Еще придумаем, как использовать его.

– Хорошо, – согласился я и потянулся. – Куда мы сейчас?

– Нужно съездить в город, но уж точно не в тот, где мы были... – Трэа замолчала на мгновение, но быстро прогнала воспоминания. – Словом, едем дальше. Закупимся едой и вещами и уже потом уедем тренироваться.

– Как скажешь.

Я притянул ее к себе и посмотрел в глаза, а после поцеловал, слегка прижав к лошади. Трэа ответила мне, обнимая за шею.

Ну вот, так намного лучше!

Ее поцелуи до сих пор нехило возбуждали меня, но девушка мне попалась вздорная, поэтому, когда я опустил руку с ее талии на бедро, она сразу же отпрянула и с укором посмотрела на меня.

– Ну что такое? – простонал я.

Она просто развернулась и запрыгнула на лошадь.

Какая недотрога... Но ничего, я доволен уже тем, что она моя. А нежности – дело наживное. К тому же не стоило сильно давить на нее после того, что произошло. И напоминать тоже не стоит.

Мы отправились в город, в который прибыли к вечеру. Наконец смогли нормально искупаться и поужинать, а заодно и накормить лошадей. Правда, возникло маленькое непонимание, когда Алден, как обычно, решила взять две комнаты, но я настоял на одной, шепотом на ушко напомнив ей, что мы теперь не просто напарники. Моя ведьма слегка смутилась, но все же согласилась. И я был доволен.

Вечером мы вернулись в свою комнату, после того как купили все необходимое. Трэа сразу легла на кровать, открыв книгу, и начала читать, а я прилег рядом и заглянул на страницы. Какое-то время мы читали, точнее, читала Трэа, а я пытался успевать за ней, потому что она делала это намного быстрее. Потом мне надоело.

– Трэа, у меня есть другое интересное дело, которым мы могли бы заняться, – стараясь сохранить спокойный тон и не выдать себя, сказал я.

– Мм? – Девушка с интересом взглянула на меня, и я аккуратно вытащил из ее рук книгу. – Ну и что же это за дело?

– Тебе нужно закрыть глаза. Я скажу тебе, когда их можно будет открыть, – улыбнулся я.

Алден недоверчиво покосилась на меня, но прикрыла глаза.

Попалась!

Я быстро стянул с себя рубашку и прошептал:

– Теперь тебе нужно немного приоткрыть рот...

Трэа нахмурилась, но послушалась.

Тогда я поцеловал ее, притягивая ближе к себе и сразу проникая в рот языком. Она замычала, но быстро сдалась, так как оказалась прижата к кровати, подмятая мной. Я почувствовал все ее тело, и мне вновь безумно захотелось сделать ее своей.

Я резко опустил к ее шее, целуя ее и прикусывая. Трэа шумно выдохнула, схватив меня за волосы, даже слегка больно, но я простил ей такую оплошность.

– Алан... – Она, кажется, хотела возразить, но моя рука, юркнувшая под ее рубашку, отвлекла ее, и Трэа прогнулась мне навстречу.

Я медленно раздевал свою ведьму, щекоча дыханием ее щеки, затем – шею и ключицы. Снимая вещи одну за другой, проводил горячими руками по ее телу и получал наслаждение от того, как Алден выгибалась ко мне и томно вздыхала.

В этот раз я решил помучить ее, чтобы насладиться подольше. Почувствовать всем своим телом, что в этот раз она действительно моя и уже никуда не денется...

Никогда больше не отпущу ее, никогда не позволю уйти.

На следующий день мы были готовы выезжать. В городе оставаться действительно небезопасно, и поэтому мы решили покинуть его как можно раньше – на рассвете. Пересекая лесные просторы, я подыскивал подходящее для тренировок место, хотя даже не знал, как оно должно выглядеть: будет это небольшое поле или же поляна в глубине леса, куда уж точно не выйдут люди? В общем, найти

место казалось мне делом трудным, и потому я периодически оборачивался на Алден, но ничего не говорил.

– Ну чего тебе? – раздраженно произнесла она, чуть повысив голос из-за громкого топота копыт.

– Где ты хочешь остановиться? – Я поравнялся с ней, но Трээ пожала плечами.

– Надеюсь, наткнемся на что-то.

– Ох, ну отлично, значит, ты ничего не знаешь. – Я закатил глаза и вздохнул. Перспектива скакать еще, возможно, несколько дней не выглядела соблазнительной. – Давай просто останемся прямо здесь? – Я обвел взглядом окружающий лес.

Ведьма задумалась, но вскоре ответила:

– Нет, это не то.

Я устало вздохнул и смирился.

Мы скакали еще несколько лейтов, пока солнце не стало припекать нам головы. Наконец Алден успокоилась и остановила коня.

– Ура, – безэмоционально порадовался я, устало скидывая рюкзак на траву и усаживаясь следом. Трээ взглянула на меня и фыркнула.

– Я думаю, – начала она, – что нам нужно найти какое-то поле или большую поляну.

– Почему не лес? – Я непонимающе взглянул на ведьму.

– Как ты собираешься размахивать косой среди деревьев? – Она вскинула бровь.

– Не знаю, но, когда сражались с ведьмами, получалось ведь. – Я пожал плечами.

– Тогда была другая ситуация. Для тренировок нам нужно место попросторнее.

– А ты знаешь хотя бы примерно, где такое поле можно найти? – устало произнес я. – В какую нам сторону?

– Я купила в городе карту местности. – Алден присела рядом и развернула ее. Пару мгновений мы вместе изучали карту, и стало понятно, что до ближайшего подобного пустыря нужно будет ехать еще пару дней.

– Вот черт, – недовольно сказал я и провел рукой по волосам, которые уже успели запылиться. – Ну, ничего не поделать...

– Верно, – согласилась девушка. – А пока мы будем ехать, ты сможешь потренироваться в превращении.

– Ага, весело будет, если я превращусь, а назад так и не смогу. – Я усмехнулся, переводя взгляд на мирно пасущихся лошадей, щиплющих траву и отчаянно отгоняющих хвостами мух и слепней.

Трэа предпочла промолчать и начала рыться в рюкзаке. Я не стал наблюдать за ней, откидываясь на спину и прикрывая глаза.

– Ты что, уже спать хочешь? – услышал я голос ведьмы.

– Нет, просто полежу.

Интересно, ляжет она ко мне или нет? Обычно девушки любят такое; объятия, например. Но Трэа далеко не обычная девушка, и поэтому надеяться было бессмысленно. Хотя, может, поэтому я и влюбился в нее, ведь она не похожа на других. Все девушки какие-то одинаковые на ее фоне – все они слабы и прогибаются под тебя, чего точно не скажешь об Алден...

Следующие несколько дней мы провели в пути, останавливаясь только на ночь. Теперь мы ехали преимущественно днем, потому что начиналась осень и жара стала заметно спадать, так что погода была вполне приятна для поездки. Во время остановок я пытался тренироваться, но выходило не очень. Один раз у меня все же получилось обратиться туда-обратно, но меня это настолько вымотало, что еще пару лейтов я просто отлеживался, наслаждаясь ночной прохладой. Алден внимательно наблюдала за мной и сосредоточенно думала, как же меня научить пользоваться своими способностями.

– Преврати руку. Посмотрим, сколько сил заберет это у тебя, – велела она на очередной остановке.

Я покорно выполнил ее приказ, и уже через мгновение вытягивал в сторону острое лезвие в форме полукруга. Она подошла ближе, рассматривая узор, а потом перевела взгляд на меня.

– Ну что?

– Чувствую, что меньше, – сосредоточившись, отчитался я. – Намного меньше. Да и проблем с превращением руки не возникает.

– Давай полностью.

Я промолчал и воззвал к своей силе, желая перевоплотиться. Внутри стало теплее, я почувствовал напряжение во всем теле и...

Ничего.

– Да черт! – Я отчаянно взмахнул руками и чуть не поцарапал Алден своим лезвием.

– Эверс! – возмутилась она, отходя на шаг и гневно смотря на меня. – Прекрати истерику!

– Она еще даже не началась, – отозвался я недружелюбно, но поумерил свой пыл. – Я просто не понимаю, почему не выходит.

Трэа задумалась, а я тем временем обратил руку назад. Меня это уже не удивляло: во-первых, я знал про свое неведомое оружие уже давно, а во-вторых, после того, что я пережил в этом путешествии, такое казалось уже вполне нормальным. Но было это, конечно, шикарно – ведь я стал теперь настоящим воином, мощным оружием! Мое самолюбие определенно было довольным. Правда, когда у меня не получалось этим пользоваться – не очень...

– Я знаю, – вывела меня из раздумий Алден, и я посмотрел на нее. – Просто ты подсознательно понимаешь, что нет смысла превращаться в пустоту.

– То есть? – с сомнением взглянул я на нее.

– Тогда ты знал, что я подхватчу тебя и буду сражаться, – намекнула ведьма на нашу драку. – Мне кажется, дело в этом.

– Вполне возможно, – пожав плечами, ответил я.

Похоже на правду. К тому же, даже когда я в форме косы – падать на землю все равно неприятно.

– Давай, – скомандовала Трэа и взяла меня за руку.

Я вновь сосредоточился...

– О да! – удовлетворенно воскликнул я, ухмыляясь и чувствуя, что мое тело вновь обрело ту непривычную, но желанную форму. – Получилось!

Трэа довольно улыбнулась, сжимая рукоять косы в руке. Я вроде бы отражался в лезвии, поэтому взглянул на девушку.

– Трэа, а тебе не тяжело?

– А? – Она перевела на меня взгляд, который тут же стал задумчивым. – Странно, но нет... Вообще. Ощущение, что и пальцем тебя удержать получится. С настоящим оружием по-другому.

Мне стало слегка обидно:

– Во-первых, я тоже настоящее оружие, а, во-вторых, на пальце даже не пытайся – падать мне не хочется.

Алден усмехнулась и взялась за рукоять двумя руками, делая замах. Я почувствовал воздух, который разрезало мое лезвие так, будто он прошел через мое тело.

– Мне нравится! – довольно сказал я.

– Даже в форме оружия помолчать не можешь, – буркнула Алден, сосредоточенно смотря вперед и делая новые махи. Но предусмотрительно стояла на месте, потому что деревья вокруг мешали развернуться.

Я хотел ответить, но передумал и просто недовольно хмыкнул. Да ну ее...

Алден еще какое-то время тренировалась, а после вытянула руку со мной в сторону, и я послушно обратился в человека.

Ух, все-таки это не перестает меня удивлять!..

– А почему так быстро? – спросил я ее, оборачиваясь.

– Тут мало места, – ответила она мне.

– А-а, точно, – протянул я устало и отошел к лошади. – Поехали тогда...

Трэа приподняла бровь, смотря в мою сторону.

– С чего это ты вдруг стал так рваться? Разве ты не устал?

– Ну... Просто, чем быстрее мы закончим с этим, тем быстрее убьем Мерулу, – сориентировался я и запрыгнул на коня.

Не очень хотелось говорить, что мне просто понравилось это ощущение, да и к тому же в такой форме я мог откровенно бездельничать, и ведьма мне за это ничего не сделает.

Трэа пожала плечами и тоже прошла к своей лошади.

На поиски хорошего места ушло еще немало времени, но оно того стоило: это был большой пустырь, заканчивающийся обрывом. Я подошел к краю и посмотрел вниз: высота была огромная, внизу летали птицы, где-то вдалеке шумела вода.

– Трэа, смотри, как высоко, – позвал я.

Девушка подошла ко мне вплотную, и мы вместе посмотрели вниз, в эту громадную пропасть. И вдруг Алден толкнула меня, но тут же схватила за воротник и удержала от падения.

У меня захватило дух, да что там – я его чуть не испустил!

– Ты какого черта делаешь?! – разозлился я, замечая, что руки затряслись, и сразу же отошел подальше от этой высоты. – Это не смешно! Я мог упасть!

Трэа лишь хохотнула и повернулась к обрыву. Потом посмотрела вперед, где виднелись такие же горы, правда, невысокие и поросшие травой.

Я решил обидеться на ведьму, потому что и правда испугался. Хотел было тоже повторить этот розыгрыш с ней, но передумал, зная, что отхвачу по полной.

Свежий ветер дул в лицо, и я почувствовал себя свободно. Вокруг наконец простирались земли без деревьев и других мешающих объектов. Несмотря на пустынный вид с редкими искривленными деревцами толщиной с руку, все же тут было красиво. В первую очередь потому, что горы выглядели просто великолепно.

Трэа тоже любовалась видом какое-то время, но потом подошла ко мне. Я неодобрительно взглянул на нее, давая понять, что злюсь, ведьма не обратила на это внимания и протянула мне руку. Я заупрямился.

– Вообще, тебе не кажется, что это небезопасное место? – спросил я, отходя на шаг и стараясь говорить недовольно, хотя место мне очень даже нравилось. – Слишком открыто.

– Оно и хорошо, – спокойно ответила ведьма. – Ты ведь понимаешь, что обычно мы скрываемся в лесах и городах, так что здесь нас искать никто даже не будет. Да и к тому же это место чертовски далеко отовсюду, а населенных пунктов поблизости нет.

На все-то у нее есть ответ!

Я вздохнул и сам протянул ей руку, готовый приступить к работе.

Дни проходили за днями. Наши тренировки изрядно утомляли, потому что Алден старалась выжать из меня все соки, что же касалось самой ведьмы – ее выносливость была получше моей, и потому она не страдала, как я. Да, я заметил, что даже когда нахожусь в облике косы, то все равно устаю, даже очень – будто тренируюсь по-настоящему, и мой план побездельничать в форме оружия с треском провалился. Но с каждым днем становилось понемногу, но легче, и находиться в форме косы я мог все дольше.

Трэа тоже совершенствовала свои навыки, ибо поначалу она управлялась со мной немного неуклюже. Хотя чего можно ожидать от ведьмы, которая привыкла пользоваться магией? Ее движения становились более четкими; моя коса слушалась ее почти безукоризненно, а некоторые хилые деревья вокруг нас заметно пострадали, лишаясь части своих стволов или веток. В общем, время

шло, погода становилась холоднее, а потому давала нам больше времени для занятий, не утомляя жарой.

В таких занятиях прошло несколько недель. Молчу о том, что нам было очень сложно с едой и водой. Хорошо хоть Трэа сделала некоторое количество припасов, но для сытой жизни их все равно не хватало. После первой недели пришлось возвращаться в лес, что еще больше меня измучило. И мы все же решили остаться там, где водилась хоть какая-то живность, годившаяся для пропитания, и остальное время тренировались на более-менее большой полянке, окруженной зарослями.

Сегодня, раздобыв еду и воду, мы развели костер и отдыхали. Я наблюдал за Трэей, которая почему-то с каждым днем становилась все задумчивее и серьезнее. К тому же она почему-то практически не подпускала меня к себе, и украсть ее поцелуй стало таким же сложным делом, как это было в середине нашего путешествия. И меня это, конечно, волновало.

– Все нормально? – спросил я, внимательно глядя на девушку. Она кивнула, не отводя пустого взгляда от костра и не двигаясь.

Я нахмурился, но не знал, как ее расспросить. Все разговоры она пресекала или старалась делать вид, что все в порядке, но подозрения все равно не давали покоя. Я хотел надеяться, что она просто думает о том, как нам убить Мерулу...

Но все равно поведение Алден меня беспокоило и настораживало. Все чаще вспоминались слова старухи о том, что Алден собирается причинить кому-то боль и у нее есть какая-то тайна... Я надеялся, что ту боль она уже причинила мне тогда, когда старалась разорвать отношения между нами, но все равно переживал. Я верил Трэе и надеялся, что все это лишь усталость и переживание перед битвой, никак не связанные с нашими чувствами. Но другая моя часть уже открыто нервничала.

– Так, Трэа, мне надоело, – не выдержал я, поднимаясь и уверенно смотря на нее. Она наконец перевела на меня взгляд.

– Что?

– То. – Мой взгляд заставил ее тоже встать и нахмуриться. – Почему ты себя так странно ведешь?

– Я нормально себя... – начала было она, но я перебил:

– Нет. Я же вижу, мы ведь уже давно путешествуем вместе. Почему ты не хочешь сказать мне о том, что тебя тревожит? – Я пристально посмотрел на Алден, и она опустила глаза, поджав губы.

Кажется, я оказался прав и ведьма что-то скрывала. Повисла пауза.

– Ты не доверяешь мне? – наконец выдавил из себя я.

– Нет, дело не в этом... – смотря в сторону, ответила ведьма. – Я... Все хорошо. Просто думаю над планом по уничтожению Мерулы.

– Врешь, – невозмутимо ответил я, подходя ближе к ней.

Ведьма все равно не смотрела на меня, но я взял ее за подбородок и приподнял, смотря в глаза.

Да, Трэа была мастерицей прятать свои чувства, и я вновь ничего не мог понять...

И тут она подалась вперед и поцеловала меня. Я вроде бы хотел возмутиться и продолжить допрос, но это было невозможно, потому что моя ведьма знала, как меня отвлечь.

«Ладно, быть может, это не так уж и важно», – думал я, прижимая Алден к себе и отвечая на поцелуи, по которым уже истосковался за время наших тренировок.

Прошло несколько дней, наполненных тренировками, и в конце концов Трэа удовлетворенно заявила, что наша техника наконец достигла чего-то нормального. Я был доволен до того момента, как осознал, что это означало начало открытой борьбы с Мерулой, и мне, черт возьми, все равно стало страшно. Вспоминались ее пытки, камеры...

Что будет, если мы проиграем? В лучшем случае – умрем, в худшем – вновь попадем в камеры и будем подчинены. Все же те воспоминания оставили свой след на наших душах, потому что я видел: Алден тоже нервничала. Пока мы открыто не говорили об активных действиях, но напряжение уже витало в воздухе, и даже разговоры почти сошли на нет.

Все ли пройдет успешно? Алден так и не рассказала мне детали плана, но, думаю, она сделает это потом... И все равно хотелось, чтобы это событие произошло как можно позже.

С восходом солнца я проснулся, ощущая смутную тревогу. Протирая глаза, я огляделся и понял, что Алден нет рядом, но все ее

вещи были здесь. Я встал и осмотрелся, надеясь на то, что девушка просто ушла за едой или водой. От мыслей меня отвлекло ржание наших лошадей, которые почему-то переминались на месте, приподнимая свои массивные ноги и вертя головой. Они нервничали, но я не мог понять почему и надеялся на то, что Трэа придет как можно скорее.

Я услышал хруст веток позади и обернулся, облегченно выдыхая, но...

– Тэнси?! Ты... Ты что тут делаешь?!

Передо мной стояла та самая кошечка из камеры, которую мы так безжалостно обманули, забрав ключ. То же обтягивающее платье, те же ушки на голове, тот же хитрый пошлый взгляд. Она лукаво улыбалась, приложив пальчик к губам, и подходила ко мне все ближе.

– Паренек-оружие, наконец-то я тебя нашла, – протянула она, печально приподняв бровки. – Я выслеживала вас так долго...

– Где Трэа?! – Я с гневом посмотрел на нее, понимая, что исчезновение Алден – это не совпадение.

– Ну, она пока жива, – протянула ведьмочка, и меня передернуло от злости.

С тех пор как мы сбежали, я даже и не вспоминал о Тэнси. Не думал, что могла с ней сделать Мерула... И почему-то забыл, что она тоже может оказаться нашим врагом.

Я выжидающе смотрел на нее, в то же время пытаюсь придумать, что можно предпринять. Ведьма подходила ко мне все ближе, сверкая желтыми глазами и хищно улыбаясь.

– Вы обманули меня тогда, помнишь? – прищурившись, спросила она.

Я уперся спиной в дерево и сразу же хотел отойти, как вдруг Тэнси быстро оказалась рядом со мной и прижала к стволу. Взгляд ее стал злым.

– Ты знаешь, как мне обидно? Теперь я знаю, что за ошейник был у твоей подружки... – прошипела она, впиваясь ногтями в мои плечи, и я поморщился.

– Чего ты хочешь? – Я посмотрел прямо на нее, и злость из ее взгляда постепенно ушла.

– Мерула пока пощадила меня, но приказала найти вас, – ответила Тэнси и хитро улыбнулась, и улыбка эта вышла пугающей. – Она даже

не забрала мою душу, сказав, что если я приведу тебя, то смогу забавляться с тобой когда угодно.

– А Трэа? – Я напрягся.

– Желательно привести. Но можно и убить. Мне, конечно, хотелось это сделать, но, наверное, Мерула даст мне что-то еще, если я приведу и ее.

– Отпусти нас, – сказал я, пристально смотря на нее.

Но с чего мне было рассчитывать на милость ведьмы? Тэнси сделала шаг назад, отпуская меня, и рассмеялась.

– Ты такой смешной, паренек-оружие! – Она утерла выступившие слезы и озорно посмотрела на меня. – Конечно же я не сделаю этого. Ты задолжал мне...

Она сделала шаг ко мне, но я тут же отошел от дерева, внимательно наблюдая за ведьмой.

– Прекрати бегать, дай Тэнси поиграть с тобой, – мурлыкала кошечка, стреляя глазками. – Ты даже представить не можешь, что умеют делать непорядочные ведьмы... Твоя блондинка вряд ли может так же...

Я видел в глазах Тэнси уверенность и понял: она уже не отпустит нас. Не знаю, что ею двигало: приказ Мерулы или обещанная награда в виде меня, но ясно, что она не слушает.

Я вытянул руку в сторону и обратил ее в лезвие. Тэнси удивленно посмотрела на это, а после начала прыгать на месте и хлопать в ладоши.

– Ого, паренек-оружие и правда стал оружием! Как здорово! – Она наивно улыбалась.

– Ты же понимаешь, что я добровольно не сдамся, да? – на всякий случай спросил я, выставляя лезвие вперед.

Тэнси посмотрела на меня, и ее наивная улыбка сменилась какой-то хищной.

– Ну ты и глупый, Алан, – тихо произнесла она, и глаза ее будто загорелись. Она сделала шаг ко мне. – Неужели ты считаешь, что сможешь в одиночку одолеть ведьму?

– Не хочу убивать тебя, – признался я, напрягаясь всем телом, и постарался сделать вид, что уверен в себе.

Ведьма рассмеялась. И в этот момент она показалась мне такой же, как и все остальные, – ужасной и лицемерной. Может, она и

выдавала себя за наивную кошечку, но была все такой же тварью и ее притворная слабость и обольстительность были лишь прикрытием.

Она – ведьма.

Последние сомнения покинули меня. Я резко сорвался с места, кидаясь на девушку, но она выставила вперед руку и что-то прошептала. Взрыв отбросил меня назад, обращая лезвие косы обратно в руку, и прежде чем я успел встать, что-то обвилось вокруг моей ноги и подняло в воздух.

Конец шляпки девушки растянулся в длинную веревку, которая и подняла меня над землей. Ведьма с угрожающей улыбкой смотрела на меня, и, словно от ее взгляда, раны от взрыва неприятно ныли.

– Передумаешь?

– Пошла к черту! – огрызнулся я.

В следующее мгновение меня с силой отбросило в дерево. Дыхание сбилось, я поспешил поднять голову, но почувствовал, что та же самая веревка прижала меня к стволу, и я оказался привязан.

– Ты дурак, – сказала ведьма, подходя ко мне и присаживаясь на корточки. – Ты не смог бы меня победить. Никогда.

Я почувствовал отчаяние, когда два желтых глаза пристально посмотрели на меня, но старался не подать вида.

– Ты же понимаешь, что Мерула тебе врет? – спросил я, и Тэнси склонила голову, слегка нахмурившись. – Она не даст тебе видеться со мной, когда ты выполнишь задание.

– А-а, – протянула кошечка, опираясь руками о мои ноги и наклоняясь вперед. – Я понимаю. Именно поэтому я возьму то, что хочу, сейчас.

Она подмигнула мне, и я вжался в ствол дерева сильнее.

Нет, только не сейчас, я и так оступился с той девушкой... Алден не простит мне этого, я просто не могу позволить!

– Тэнси, стой, не надо... – начал я, и ведьмочка заметила в моих глазах страх, отчего подло хихикнула. Она приблизилась к моему лицу, и я почувствовал ее дыхание на своих губах.

– Просто расслабься, и тогда я не трону твою ведьмочку...

В горле появился ком, дыхание перехватило. Я не знал, что делать, ведь не имел возможности пошевелиться, да и моих слов ведьма не слушала.

Что сейчас с Трэей? Я был почти уверен, что она жива и Тэнси не тронула ее. Пока.

И она просила за ее жизнь мою измену...

Когда руки ведьмы приподняли мою рубаху, я резко дернулся, подаваясь вперед и почти рыча.

– Не смей меня трогать!

Тэнси отшатнулась, но, улыбнувшись, вновь прижалась руками к моему телу. Я злобно зашипел.

– Не смей! Ты не сможешь сделать ничего, если я не захочу...

– Ох, Алан, не будь мальчишкой, – подмигнула мне ведьмочка, поглаживая мой пресс. Веревки больно стягивали грудь, но ее прикосновения сейчас казались намного больнее. – Мужское тело не сможет проигнорировать женское, к тому же красивое.

– Ты о себе слишком высокого мнения, – ядовито ответил я, злобно смотря ей в глаза.

Тэнси нахмурилась. Видно, ее оскорбило это. Она резко подняла руку и схватила меня за волосы, оттягивая пряди в сторону, и я, стиснув зубы, был вынужден отклонить голову.

– Заткнись, – прошипела она, словно дикая кошка.

В это мгновение я буквально возненавидел ее. Держа меня за волосы одной рукой, другой ведьма провела по моим бедрам, внимательно наблюдая за реакцией. Я зажмурился, напрягаясь всем телом.

Я не должен ей проиграть. Она не сможет ничего сделать.

Я почувствовал, что кошечка водит пальцем по моему торсу, и вздрогнул, но не открыл глаз, зная, что встречу с хищным желтым взглядом. Кожа головы болела из-за оттянутых волос, и я с каждым мгновением все больше впадал в отчаяние.

Я не мог освободиться и, что самое страшное, действительно не мог сопротивляться.

Я вспомнил прикосновения той девушки из города, так ужасно похожие на прикосновения Тэнси, и мне стало противно.

Трэа... Она просто не подпустит меня к себе. То, к чему мы так долго шли, будет разрушено моей слабостью. Опять.

– Эй, – позвала меня Тэнси, и я приоткрыл глаза, стараясь выразить взглядом больше ненависти, но вышло тускло и горько. – Мне не нравится твое понурое лицо.

Она вдруг убрала от меня руки и нахмурилась.

– Я не привыкла, чтобы парни спали со мной без собственного удовольствия! – возмутилась она. – Забудь уже о своей ведьме, ты ведь понимаешь, что я смогу дать тебе больше!

– Тэнси... – тихо произнес я, опуская взгляд. – Ты... любила? Когда-нибудь?

– Что? – удивилась ведьма, приподняв брови. Не получив ответа, она постаралась сообразить сама. – Ну... Нет, наверное. Мне было хорошо с некоторыми парнями, но они часто раздражали меня. Я не сторонница чувств и отношений. Это глупо. А к чему ты? – прищурилась она.

– Не знаю, сможешь ли ты понять, но... – Слова давались мне тяжело.

Я не знал, имеет ли смысл эта исповедь и сможет ли она повлиять на ведьму, но надеялся до последнего – ведь другого выхода не было.

– Ну? – нетерпеливо подогнала она.

– Я люблю Алден. – Подняв голову, посмотрел ведьме в глаза. – Той самой любовью, которая сильнее простых симпатий и желания совокупления. Это звучит безумно, ведь мы совершенно разные. Но я так часто мог ее потерять, и сейчас на грани этого вновь. Я уже ошибался, и если это повторится...

Тэнси непонимающе смотрела на меня, но слушала.

– Тэнси, прошу тебя, – с мольбой в голосе произнес я, – прошу, отпусти меня. Попробуй понять, представь, что чувствовала бы ты, если бы твой любимый человек предал тебя.

В воздухе повисла тишина. Я понял, что больше не смогу сделать абсолютно ничего, если она не послушает меня. На душе было безумно горько, потому что явственно представлялся обиженный моим предательством взгляд Трэи.

– Ты... – тихо заговорила ведьма и опустила взгляд. – Я не знаю, каково это! Ты просишь меня понять то, что мне несвойственно. – Она с возмущением вновь взглянула на меня. – Ты просишь, чтобы я отказалась от своего желания в пользу чьей-то чужой нелепой любви?!

Сердце бешено колотилось.

«Прошу, Тэнси, пойми же...»

Какое-то время ведьма возмущенно прожигала меня взглядом, и было видно, как она зла. Я не знал, что еще сказать, поэтому просто

смотрел на нее.

– Я тебя ненавижу! – прорычала кошечка, вскакивая с места и щелкая пальцами.

Веревка соскользнула с моего тела, и я почувствовал, что вновь могу свободно дышать.

Я был настолько потрясен, что не нашел сил встать сразу, просто смотрел на ведьму. Она скрестила руки на груди и обиженно надула губы, отвернувшись.

– Тэнси...

Я поднялся, опираясь о дерево. Ведьма выглядела обиженной, но пыталась казаться хладнокровной.

Неужели в ней все-таки было что-то человеческое? Неужели она смогла меня понять?

– Спасибо. – Я положил ей руку на плечо, и она взглянула на меня.

– Когда-нибудь ты все равно станешь моим, – упрямо ответила ведьма и, вздернув нос, развернулась. – Иди за мной, покажу, где твоя блондинка.

Я недоверчиво посмотрел ей в затылок, но поспешил следом. Кошечка провела меня по лесу и, обогнув очередные кусты, остановилась, отвернувшись в сторону.

Я увидел Алден, привязанную к дереву. Во рту у нее была какая-то тряпка, не позволяющая кричать. Увидев ведьму-кошку, Трэа замычала, злобно смотря на нее.

– Трэа! – Я бросился к ней, падая на колени и сразу же освобождая от веревок.

Я был безумно рад тому, что она невредима.

Алден, почувствовав свободу, тут же вытащила кляп и сделала попытку вскочить, но я удержал ее, прижимая к себе.

– Ты с ума сошел?! – прошипела она, смотря в затылок Тэнси. – Я ее сейчас убью...

– Нет, – твердо сказал я и потрянул Алден, отчего та яростно взглянула на меня. – Нет, Трэа, она отпустила меня! И тебя. Так ведь? – Я обернулся к кошечке, и та неохотно фыркнула.

– Паренек-оружие сказал много пылких слов. В этот раз – проваливайте.

Алден недоверчиво посмотрела на нее, а потом на меня. Было видно, что она сомневалась в этих словах, а может, в том, что между нами с Тэнси ничего не произошло.

Трэа явно не доверяла мне, и это задевало. Но, с другой стороны, она знала, что Тэнси намного сильнее меня, да и к тому же наверняка та сказала несколько ласковых слов Алден о том, что собирается со мной сделать...

– Трэа, – настойчиво позвал я, и ее взгляд снова уперся в меня. – Все нормально. Клянусь.

Тэнси, видимо, устала терпеть мои пылкие слова, поэтому махнула рукой, будто в знак прощания, и тронулась вглубь леса.

– Счастливо оставаться! В следующий раз ты меня не разжалобишь, – бросила она, скрываясь за листвой.

Я наконец вздохнул и отпустил Трэу, отворачиваясь.

– Да как она посмела вообще, – услышал я злой голос Алден, и мне польстила ее ревность, отчего на лице неосознанно засияла облегченная улыбка.

– Все хорошо. – Я поднял голову и притянул девушку к себе. Она была напряжена, но все-таки, неуклюже обняв, уткнулась мне в плечо.

– Что ты сказал ей?

Язык почему-то отказался повторить слова, сказанные ведьме. Тогда я был в таком отчаянии, что излил ей душу, и вряд ли смог бы это повторить, тем более самой Трэе.

– Не важно. Ничего плохого.

Алден отстранилась и недоверчиво взглянула мне в глаза. Я же твердо смотрел на нее, сжимая в объятиях, и ведьма, видимо, все же поверила мне.

– Надеюсь, что Мерула заберет у нее все души, – выдохнула с легким раздражением Трэа и вновь уткнулась в меня.

Я хмыкнул. Отчего-то стало обидно за Тэнси – ведь она отпустила нас, хотя за это наверняка поплатится. Что сделает с ней Мерула? Действительно заберет все души или все-таки лишь одну? Я чувствовал себя гадко из-за того, что подставил ее, но, с другой стороны, не мог же позволить ей привести нас к предводительнице кланов.

– Не говори так, – лишь сказал тихо, и Трэа удивленно повернула голову, но я отвел взгляд.

Не знаю, что почувствовала Алден, но она сделала над собой усилие и промолчала.

Конечно, я надеюсь, что мы никогда больше не встретим эту странную ведьму...

Но в то же время мне хотелось увидеть ее когда-нибудь вновь, чтобы узнать, осталась ли она все-таки жива.

Глава 22

Мысли о Тэнси поначалу тревожили меня, но потом все же отступили. На смену пришли более тягостные думы о том, когда и как мы должны покончить с Мерулой. Трэа не давала вразумительного ответа, ссылаясь на то, что придумает что-нибудь по дороге, а пока нашей целью было встретиться с Ивори в городе на западе от нас.

– Ты не находишь опасным снова ехать в город? – сомневался я.

Мы стояли около лошадей, тоже изрядно уставших, готовые отправиться в путь прямо сейчас. Время шло к обеду, мы были обессилены постоянными тренировками и скудной едой все те недели, что развивали мою способность перевоплощаться и сражаться.

– Нет. – Алден покачала головой. – Нам нужно отдохнуть и набраться сил. В городе я встречусь с Ивори, она сориентирует нас, где будет Мерула. Потом разберемся с планом.

Трэа была задумчива и серьезна, да что там, я тоже был на нервах. После нападения Тэнси все чаще думал о том, что нас до сих пор ищут, и сейчас дело действительно движется к концу. Да, признаюсь, я боялся смерти, так же как и боялся, что первой она настигнет Трэю – не мог даже представить, что могу увидеть ее гибель.

Я не знаю, чем меня привлекла эта ведьма и почему она вызывала такие сильные чувства, но уверен: эта заноза останется в моем сердце на всю жизнь. Ее характер был отличен от остальных, она действительно имела его – сильный и независимый характер, который, к удивлению, я не мог и не смогу сломить. Даже чувства давались ей не так, как другим девушкам, но было в Алден что-то такое, чего не было в остальных. Нельзя сказать, что она – мой человек, ведь все с точностью до наоборот. Я ненавидел ее – она чуть не убила меня, я сам желал убить ее, но сейчас...

– Не нагнетай атмосферу, – намекая на ее нервозность, произнес я и потянул девушку за руку на себя, сразу же увлекая в объятия. Алден хмуро взглянула на меня.

– Как будто только я так делаю...

Я мрачно усмехнулся и, прижав Трэю к себе, уткнулся носом в шею. Девушка вздохнула, опуская голову мне на плечо, и я

почувствовал, как ее пальцы крепко сжали мою рубаху.

– Тебе страшно? – очень тихо спросил я, желая услышать отрицательный ответ.

Но Алден промолчала. Моя сильная ведьма тоже могла бояться, хоть я и не хотел это принимать: слишком сильной она была в моих глазах, слишком готовой сражаться. Да, я не хотел принимать ее страха, потому что, если боится она, то и мне не остается ничего другого – я во много раз ее слабее.

– Мы одолеем Мерулу. – Я услышал в голосе Алден железную уверенность, но понял, что она притворная, и почувствовал в горле горечь.

– Мы должны в это верить, – согласился я и хотел уже отпустить Алден, но она сильнее прижалась ко мне.

– Алан, верь мне, – произнесла она таким серьезным голосом, словно это относилось совсем не к этому времени и ситуации, и мне даже стало страшно.

– Трэа? – Я непонимающе отстранился, желая взглянуть ей в глаза. – Конечно, верю тебе, о чем ты...

Но Алден сразу же отвернулась от меня, и я заметил, как она сжала кулаки.

Ох, как же она меня мучает... Мои подозрения то рассыпались, то возрождались с новой силой. Я знал, что Трэа не будет обманывать меня, но все это...

Либо я действительно нагнетаю?

Цыкнув языком, я глубоко вздохнул. Нужно быть спокойным. Все-таки нам не завтра сражаться с Мерулой. Двое жалких букашек против самой великой ведьмы... Было понятно, что мы не возьмем ее силой, несмотря на мою уникальность, и Алден понимала это тоже.

Подойдя к своей ведьме, тронул ее за плечо. Трэа повернулась ко мне и выдавила улыбку, на что я подался вперед и поцеловал ее.

Плевать на то, что будет, главное – она рядом сейчас.

И я никогда не предаю ее и не позволю умереть, даже ценой собственной жизни.

Путь до города был сложнее, чем обычно. Плохо протоптанные дороги, прерывистый ветер, упадок сил – это все ужасно мешало, и мы полностью выбились из сил на тот момент, когда прибыли в город. Я

сразу же натянул плащ и накинул капюшон, скрывая за его тенью свои заметные алые глаза и пепельные волосы, и последовал за Алден в таверну на окраине города.

Трэа заплатила за комнату, пока я скрывался в тени стены, и мы наконец попали в нормальные условия.

– Боже, наконец-то! – выдохнул я, скидывая капюшон и без сил падая на кровать лицом в серую подушку. – Ты была права, говоря о восстановлении сил...

– Эта кровать не только для тебя, – недружелюбно напомнила девушка откуда-то сбоку. Я с трудом повернул голову, смотря на нее из-под отросшей челки.

Алден сбросила рюкзак в угол комнаты и стянула плащ. Положив его на стул, она потянулась к рюкзаку и вытащила оттуда ночную рубашку.

Я устало, но с наслаждением наблюдал за тем, как она расправляется с ремнем и сапогами, собираясь переодеться, видимо, не замечая, что я слежу за ней.

– Алан! – возмутилась она, когда уже начала спускать штаны, и тут же подтянула их назад. Злобные нотки рассмешили меня.

– Да ладно тебе, все ведь уже видел. – Я лениво приподнялся, опираясь на руку, и ухмыльнулся. – Нападу на тебя завтра, можешь не волноваться – сейчас сил нет совсем. Хотя, конечно, ты можешь постараться их пробудить...

– Извращенец. – Она стрельнула в меня глазами. – Сейчас же отвернись! Или я сниму тебе отдельную комнату.

Ох и нрав же у нее! Усталый вздох вырвался у меня из груди, и я покорно отвернулся к стенке, подкладывая под голову руки.

Ну почему с ней не так, как с другими? Хотя за это я ее и полюбил.

Шорох снимаемой одежды отвлек меня от мыслей, и я постепенно начал забываться. Усталость мигом распространилась по всему телу, веки отяжелели, а сон мягкой волной накрывал разум.

– Алан, – смутно услышал я голос и почувствовал прикосновение к спине, – тебе нужно раздеться.

– К черту, – пробурчал я, поглубже уткнувшись лицом в подушку. Девушка злобно цыкнула.

– Я не буду спать с тобой, когда ты в грязной одежде!

Я понял, что мне не заснуть даже в моем состоянии, если Алден будет так бурчать. Каких мук мне стоило сесть на кровати! Но, сделав это, не открывая глаз, я сразу же стянул с себя плащ с рубашкой и бросил на пол, а после, откинувшись на спину, потянул вниз штаны, решая, что подниматься не имеет смысла.

– Ты не можешь нормально... – начала бормотать Трэа, но все же замолчала.

Это неожиданное молчание привлекло мое внимание и заставило приоткрыть один глаз.

Ох, я, наверное, никогда не забуду этот ее взгляд, направленный на мое тело...

– Таки хочешь пробудить мои силы? – сонно пробормотал я, и Трэа, сразу же отпрыгнула от меня на другой край кровати.

– Да иди ты, – буркнула она, но румянец на щеках выдал ее.

На моем лице появилась довольная ухмылка.

– Трэа, мне штаны никак не снять... – протянул я, и она посмотрела на меня таким взглядом, будто я сказал, что умираю.

– И?

– Помоги мне, пожалуйста, – взмолился я, едва сдерживая ухмылку.

– Да с какого черта мне это делать. – Она возмущенно нахмурилась. – И вообще, ты тоже должен переодеться! У тебя ведь была рубашка для сна или что-то такое...

– Зачем? Я же просто буду спать, да и мне нечего скрывать. – Я пожал плечами. – Ведь не совсем голышом сплю, а мое тело ты видела.

Я видел, как в Трэе борются ее характер и смущение, которое она умело прятала. Она смотрела мне в глаза, но мне очень хотелось, чтобы она смотрела ниже.

– Ну пожалуйста. – Я попытался сделать очень несчастный вид. – Я безумно устал, прошу тебя, ведь ты уже сидишь, тебе не сложно... Просто потяни, и все. А завтра отблагодарю тебя, обещаю.

Действительно, штаны застряли возле моих колен, и мне было очень лень вставать, чтобы самому их стянуть. Трэа буравила меня взглядом, а я пытался изобразить смертельную усталость.

Ну же, мы ведь теперь не просто напарники! Ведешь себя как девочка...

– Только сегодня! – недовольно воскликнула колдунья, подползая к моим ногам и цепляясь пальцами за ремень.

Я с большим удовлетворением наблюдал за тем, как Алден потянула мои штаны на себя, и этот процесс доставлял дикое удовольствие. Она пыталась не смотреть на меня, сконцентрировав внимание на одежде.

Не знаю, почему она согласилась, но такое точно повторится еще не скоро. А чувство власти над Трэей было очень приятным...

Ведьма быстро расправилась с задачей и бросила мою одежду на пол, сразу же отодвигаясь. Недовольный взгляд скользнул по мне, и я улыбнулся.

– Хочу тебе кое-что сказать.

Трэа вопросительно посмотрела на меня, а я поманил ее пальцем. Она, вздохнув, подползла ко мне и наклонилась над лицом. Распущенные волосы упали мне на плечо, и моя рука скользнула по ее спине и потянула ближе.

– Спасибо, – страстно прошептал я и поцеловал ее, несильно кусая за губу.

От неожиданности Трэа положила руку мне на грудь, но ответила, и ее горячий язык, проникающий в мой рот, все же разбудил меня окончательно.

Я подался вперед и подмял ее под себя, нависая над ведьмой и продолжая поцелуй, растворился в таком желанном запахе перечной мяты.

Рукой я провел по телу Трэи, доходя до бедра, и резко поднял ее ногу, забрасывая себе на пояс. Колдунья вздрогнула, но не смогла вырваться, вынужденная терпеть наглые поглаживания по ноге.

– Алан... – Она с трудом выдохнула, и я с упоением почувствовал ее горячее дыхание на своих губах. – Ты ведь говорил, что устал...

– Ради тебя я готов проснуться, – соблазнительно произнес я, сжимая руку на ее бедре.

Алден закусил губу, но, когда я снова потянулся к ней, успела закрыть мой рот рукой.

– Только сейчас кто-то ленился встать, чтобы раздеться, – протянула она хитро, – а теперь, значит, проснулся?

Я умоляюще взглянул ей в глаза, надеясь, что она не собирается наказывать меня. Но Алден была бы не Алден, если бы пожалела.

– Спать! – Она оттолкнула меня и сразу же залезла под одеяло, натягивая его до подбородка.

– Ну, Трэа! – сокрушился я, разочарованно смотря на ведьму. – Ну ты серьезно?..

– Абсолютно, – ответила она, невозмутимо глядя на меня. – Нам действительно нужно отдыхать.

– Черт... – прошептал я, скрипя зубами, и тоже забрался под одеяло, а после лег на живот, отворачивая голову.

Ей доставляет удовольствие отказывать мне, да?

– Красочных тебе снов, – ехидно пожелала мне Трэа, и я почувствовал, как она тоже ворочается на кровати.

– Если бы не ты, это были бы не сны, – пробурчал я и закрыл глаза.

Алден усмехнулась и задула свечу, стоящую на тумбе рядом с кроватью.

Комната погрузилась в полный мрак, и, на мое удивление, сон довольно быстро овладел мною, но в последний момент я все же подумал, что обязательно ей отомщу...

Я проснулся от движений рядом и неохотно открыл глаза.

Алден лежала под боком, уткнувшись носом в мою грудь, и посапывала. Рукой она обнимала меня, из-за чего одеяло съехало, и я вынужден был мерзнуть, но тепло девушки было намного приятнее, и я улыбнулся.

Яркие лучи солнца пробивались сквозь окно, и в комнате уже было светло. Пшеничные волосы Алден рассыпались по подушке, переливаясь на солнце, а она выглядела такой умиротворенной, что мне совсем не хотелось ее будить. К тому же она так мило и тепло обнимает меня... Да и лицо совсем не вредное.

Эх, была бы она такой почаще: умиротворенной и спокойной...

Я провел пальцами по ее волосам, улыбаясь. Девушка лишь вздохнула поглубже, но не проснулась.

– Когда это кончится, – прошептал я, наблюдая за ее умиротворенным лицом, – мы будем просыпаться вместе каждое утро...

Трэа вдруг зашевелилась и, приподняв голову и раскрыв глаза, сонно взглянула на меня.

– Мм?

Я вздрогнул и смутился, сразу же отворачиваясь и гадая, слышала ли она меня.

– Нет, ничего! – брякнул я, глупо улыбаясь. – Доброе утро...

– Ага. – Она с трудом кивнула, а после опустила взгляд на свою руку, обнимающую меня, и села.

Я непонимающе взглянул на Трею, когда та сразу же стала протирать глаза, спеша поскорее выбраться из постели.

– Надо вставать, у нас ведь еще дела... – бормотала сонно она.

– Какие? Ты сама говорила, что мы должны отдыхать. – Я закинул руки за голову. – Мы ведь имеем право полежать еще немного.

– Пошли завтракать, – пробормотала она, отворачиваясь.

Вновь ее нерешительный взгляд скользнул по моей обнаженной груди. Хотя это была и Трэа, но все равно понятно, что она тоже не горела желанием вылезать из теплой постели, но, кажется, просто отвыкла от того, что кто-то отдыхает рядом с ней.

– Расслабься, – улыбнулся я. – Давай просто полежим немного. А потом я сам схожу за завтраком.

Она с сомнением взглянула на меня, но утренняя сонливость все же переборола ее принципы, и Алден вновь легла рядом, она помедлила мгновение, но потом все-таки обняла меня одной рукой и положила голову мне на грудь, что вызвало у меня еще одну улыбку.

Я прикрыл глаза, наслаждаясь теплом своей ведьмы и ее приятной близостью. Трэа, хоть и чувствовала то же самое, все же очень часто сдерживала себя. Вечно холодная и беспристрастная, она просто не привыкла к любви, точнее, отвыкла от нее после Дериана... Любила ли она его вообще? По-настоящему?

– Что будем делать днем? – тихо спросил я.

– Ивори приедет в город только завтра. Так что никаких четких планов пока нет.

Я прокручивал в голове идеи, как можно раскрасить наш вечер: я ведь обещал ее отблагодарить и слова свои сдержу.

Город этот я вообще не знал, а на глаза людям нам лучше не попадаться. Но и сидеть в комнате целый день тоже не представлялось особо романтичным. В принципе, мы могли бы погулять по улицам ближе к вечеру, когда большинство горожан разойдется по домам,

учитывая, что мы на окраине города... Пожалуй, Трээ действительно не помешает это.

Я не заметил, как уснул снова, но когда проснулся, то место рядом пустовало. Потянувшись и зевнув, я сел на кровати и оглядел комнату, но своей ведьмы не нашел. И в тот же момент дверь открылась, а в проеме появилась Трээ с подносом.

– Спасибо, что сходил за завтраком, – бросила она, присаживаясь на кровать и ставя поднос с едой рядом.

– Ох, прости, – выдохнул я и с аппетитом взглянул на принесенные яства. – Спасибо.

Алден была уже одета. Видимо, проснулась намного раньше меня.

– Может, оденешься? – Она взглянула на меня.

– Обязательно. Но сначала завтрак, – улыбнулся я и забрал с подноса свою тарелку.

– Не запачкай постель, – вздохнула ведьма, присаживаясь за стол и тоже начиная трапезу.

Эта еда казалась мне самой вкусной в мире после нашей голодовки! Поглощая завтрак, я чувствовал себя в сто раз лучше, чем вчера. А мысль о безделье и отсутствии тренировок и вовсе сводила с ума. В хорошем, конечно, смысле.

– Трээ, – позвал я ее, расправившись с едой и отставив тарелку.

Алден повернулась ко мне: она жевала, а уголок губ измазан вареньем. Я усмехнулся, и она тут же отвернулась, вытирая руками лицо.

– Ну чего тебе?! – недовольно ответила Трээ, вновь обернувшись. – Я еще не доела...

– Ты стричь умеешь? – перебил ее я, а после потянул пальцами свои пряди, которые почти доставали до плеч. – Я уже не могу так ходить...

Трээ задумалась на мгновение, а после кивнула.

– Хорошо, я постригу тебя. Только дай мне доесть!

Я согласился и, пока ведьма заканчивала трапезу, успел одеться и умыться. Я чувствовал себя полностью отдохнувшим, и все переживания о предстоящих боях сейчас отошли на второй план.

– Пойду искать ножницы, – сообщила мне Алден, собирая посуду и выходя из комнаты. – Подожди тут, тебе лучше не показываться.

Она ушла, а я фыркнул. Если бы не мои волосы, да что там, если бы не мои глаза – меня не так легко было бы вспомнить, и я мог бы тоже свободно выходить из комнаты к людям... Но ничего не поделать, приходилось прятаться, ведь мужчин с такой внешностью, как у меня, было крайне мало, а вот Трэа не выделялась какими-то особыми приметами, и это давало ей свободу.

Как сказала мне вернувшаяся Алден – мы проспали до обеда. Точнее, я. Усадив меня на стул, она угрожающе чикнула рядом с моим ухом ножницами.

– Только не избавляй меня от волос совсем, – попросил с усмешкой я, за что девушка легко щелкнула мне по лбу пальцем.

– Поняла. Просто уберу лишнее.

Наблюдая за падающими на пол и на мои колени локонами, я думал о том, как же повезло, что Алден умела стричь. Конечно, вряд ли у нее было много практики, но все же...

Через некоторое время я уже смотрелся в грязное зеркало и остался вполне доволен результатом: лишние локоны исчезли, и мои пепельные волосы вновь нормально держали форму и слегка прикрывали уши. Благо шевелюра у меня была густой и объемной, и выглядел я не как прилизанный Дерриан с его волосенками.

Мотнув головой и отбросив со лба челку, я улыбнулся Алден:

– Спасибо. Чувствую себя обновленным, – на что она кивнула и принялась убирать мои беспорядочно лежащие на полу волосы.

Ближе к вечеру я попросил Трэю спуститься вниз через пол-лейта, убедительно заверив ее, что со мной ничего не случится и я не нарвусь на неприятности, пока буду отсутствовать. Все же, оставив ведьму без ответа, куда именно ухожу, я успешно выбрался из таверны.

Поскитавшись по городу, вернулся к нашему пристанищу, ожидая Трэю на улице. В руке за спиной я держал букет цветов, которые с трудом, но смог найти: это были какие-то дикие розы, росшие у ограды одного из домов.

Наконец моя ведьма вышла, и я сразу же появился перед ней, улыбаясь.

– Я же обещал отблагодарить тебя. Прогуляемся?

Затем вытащил руку из-за спины и протянул девушке букет. Трэа слегка удивленно посмотрела на него, принимая, и все-таки

улыбнулась.

– Мило. Хорошо, пошли.

Она поднесла цветы ближе к лицу и понюхала. Я удовлетворенно улыбнулся, и мы отправились на прогулку.

Мы брели по улице и разговаривали об отвлеченных вещах, стараясь не думать о Меруле и других ужасах.

– Ты не рассказывал мне о своей семье, – вдруг вспомнила Алден и взглянула на меня заинтересованно.

Я пожал плечами.

– Это долгая и неинтересная история.

– И все же?

– Может, как-нибудь потом. – Я непроизвольно поморщился, но сразу же улыбнулся девушке. – Просто моя семья – это прошлое, о котором не хочется вспоминать.

– С ними... что-то случилось? – Я увидел в глазах Алден волнение и поспешил разуверить ее.

– Нет, они живы. И вполне благополучны. Просто для меня они не существуют.

Трэа нахмурилась, но продолжать расспросы не стала. На улице уже смеркалось, последние люди покинули улочки, а холодный ветер временами дул прямо в лицо. Впереди мы заметили полуразрушенный каменный дом темно-серого цвета. Он выглядел будто после пожара, с какими-то черными линиями на стенах, и стоял поодаль от других домов, окруженный тонкими сухими деревьями без листьев, что было странно на фоне остальной природы города.

– Жутко. – Я оглянулся на Алден, которая лишь пожала плечами, спокойно продолжая идти.

Когда мы поравнялись с этим домом, то Трэа замерла на пару мгновений, всматриваясь в пустые черные окна.

– Ты чего? – Я остановился, ожидая ведьму.

– Зайдем? – Она даже не взглянула на меня, уже ступая за забор из высоких металлических заостренных кольев. Калитка была открыта.

– Эй, подожди. – Я тут же нагнал ее и, схватив за руку, заставил обернуться. – Мне кажется, это не лучшая идея...

– Почему? Дом необитаем, я не вижу людских душ.

– Но все-таки... – Я с сомнением взглянул на этот огромный, в несколько этажей, склеп. Он был совершенно несимметричным,

даже угловатым, чем отчасти и вызывал неприятные мысли, а еще тем, что темные пятна на его стенах оказались линиями, напоминающими какие-то неуклюжие швы.

– Да ладно тебе. – Трэя коварно улыбнулась, перехватывая мою руку.

Я усмехнулся:

– Это у тебя романтика такая?

– Считай, что так. – Она потянула меня следом.

Но только мы сделали пару шагов и подошли ближе к темному проему входа, как увидели силуэт.

Мы испуганно замерли, отшатнувшись, и я в шоке посмотрел на Алден.

– Нет, там не было никого... – Ее глаза расширились, и в следующее мгновение она сделала назад еще шаг, отпуская мою руку. – А сейчас... сейчас...

Я не понял, что так поразило ее, но с настороженностью покосился на бледный силуэт. Когда тьма в коридоре наконец рассеялась и незнакомец вышел на свет, я смог получше рассмотреть его.

– Так-так, у меня гости? – Его тонкие губы растянулись в ухмылке.

Это был высокий мужчина, уже немолодой, но в прекрасной физической форме. Седые волосы, отросшие до подбородка, накачанное тело, заметное под белым халатом, а еще... Отвратительный шрам на лице вокруг глаза за стеклами неуклюжих очков.

Кто он такой?

Его белый халат словно светился, но тоже был весь в швах, а кожа, безумно бледная, придавала странному мужчине еще больше ужаса. И я действительно испытывал его, когда встретился взглядом с его холодными глазами за поблескивающими стеклами.

– Алан, нужно уходить. – Я почувствовал, как Трэя схватила меня за руку и потянула назад.

Только я сделал шаг, как неизвестный громко крикнул:

– Ну что же вы! Так бесцеремонно ворвались ко мне, и уже уходите!

Его голос был груб и звучал с издевкой. Я нахмурился, не поворачиваясь к нему спиной, но отходил вместе с Трэей к калитке.

– Он умеет скрывать душу, – шепнула она мне, напряженно отступая.

– Он ведьмак? – Мои глаза расширились, и я взглянул на Алден.

Но в ее глазах тоже застыло непонимание.

– Я вроде бы велел вам остановиться, – пристально смотря на нас, произнес мужчина с внезапно появившейся угрозой в голосе.

Трэа резко развернулась, потянув меня с собой, и мы сорвались к калитке, но...

Она оказалась заперта.

Но как?!

– Невежды какие, – услышал я голос прямо над ухом, и Трэа закричала, а меня отбросило в сторону сильной рукой.

Ударившись о землю, я чертыхнулся и поднял голову, ища взглядом девушку. Тот безумный мужчина держал ее одной рукой за волосы, а другой – за руки и ухмылялся, оттягивая локоны Алден в сторону и наслаждаясь ее шипением.

Рядом с ними лежали оброненные Трэей розы.

– Меня зовут Мортин Эверган. Давно ко мне не заходили гости...

Я понял, почему этот дом стоял на отшибе и почему здесь было так мало людей. Точнее, не было никого.

– Трэа! – вскрикнул я, вскакивая. Моя рука тут же обратилась в лезвие, и я наставил его на этого Мортина. – Отпусти ее! – угрожающе приказал я.

– Как интересно, – хмыкнул он.

Всем своим видом мужчина напоминал какого-то ученого, и огонь в глазах вместо удивления при виде моего лезвия будто подтвердил его осведомленность. – А у тебя сильная душа.

– А у тебя будут сильные раны, если ты ее не отпустишь, – прорычал я, подходя ближе.

Мортин Эверган вскинул голову и рассмеялся, и в этот момент Алден смогла изогнуться, ударив мужчину в живот, и выскользнула из его хватки.

– Алан! – призвала она, в момент оказываясь рядом со мной, и я послушно обратился в косу, падая в руки повелительнице.

Мужчина, разогнувшись, вновь взглянул на нас насмешливым взглядом без толики удивления.

– Да кто он такой?! – не выдержал я, отражаясь в лезвии.

– У него очень странная душа, – напрягшись всем телом и сжав рукоять моей косы, прошептала Трэа. – Она сильная. Очень. Почти как...

И в этот момент глаза Алден расширились, и она сделала шаг назад.

Я буквально кожей почувствовал ее страх, сразу же передавшийся мне.

– Трэа! – прикрикнул я, когда она вдруг осела на землю. – Трэа, что с тобой?!

Мортин же в это время усмехнулся, спрятав руки в карманы штанов.

– Похоже, ты увидела мою душу, – с легкой улыбкой произнес он.

Казалось, он и не собирался нападать на нас: просто ждал, что мы предпримем дальше.

– Хотите знать? – вновь медленно заговорил Мортин, делая жуткие паузы. – Мои мотивы просты: наблюдение и исследование... Вот все, чего я хочу. Вот чем я руководствуюсь. – Он опустил голову, сверкнув стеклами очков, и по моей спине пробежал холодок. – Все в этом мире – материал для изучения.

– Он... – бормотала Алден одними губами, и хватка ее ослабла. – Его душа...

– Трэа! Что ты творишь?! – разозлился я, но все было бесполезно: девушка словно не слышала меня, окончательно опустив косу на землю.

Я тут же обратился в человека и, схватив ведьму за плечи, встряхнул.

– Трэа! Да очнись уже!

Кажется, она позабыла о том, что перед нами враг. Точнее, она сосредоточилась лишь на нем. На своем страхе перед ним.

– Алан... – прошептала она. – Его душа... Как у Мерулы...

– Что? – Мои глаза расширились, а по телу пробежали мурашки. Я тут же обернулся к мужчине, но он все еще оставался на месте, всем своим видом выражая невозмутимость и просто наблюдая за нами, словно мы были подопытными кроликами.

Он испытывал Алден своей душой?

– Эй, нет, Трэа, приди в себя. – Я вновь потряс ее за плечи, загоразивая собой мужчину. Алден взглянула на меня, и я увидел в ее глазах страх.

– Но мы не выиграем, Алан... – пробормотала она. – Это бесполезно...

– С чего ты взяла это?! – разозлился еще больше я. – Почему ты решаешь, даже не попробовав?! Мы победили столько ведьм! Как ты собираешься сражаться с Мерулой, Трэа?!

Это заставило девушку вздрогнуть, а Мортин за спиной рассмеялся.

Я обернулся к нему, поднимаясь на ноги и закрывая собой девушку.

– Такие пташки собрались сражаться с Мерулой. – Он ухмыльнулся, а после чуть опустил очки на нос. – В таком случае я испытаю вас.

– Ты не тронешь ее и пальцем, – прорычал я, обращая руку в лезвие и выставляя вперед.

Готовность защищать Трэю овладела мной снова, отбросив страх.

– Посмотрим. – Он подмигнул мне. – Нападай.

Я ринулся вперед, замахиваясь на Мортина лезвием. Он уклонился от удара, просто сделав шаг назад, и я разрезал воздух, однако быстро сориентировался, вновь атакуя.

– Неплохо для того, кто недавно получил силу, – спокойно заметил Эверган, просто отходя от моих ударов.

– Да пошел ты! – рявкнул я, замахиваясь еще раз и не успевая задаться вопросом, откуда маньяк это узнал.

Мортин сделал шаг в сторону и схватил меня за руку, резко толкнул и ударил в солнечное сплетение.

Я рухнул на землю, закашлявшись.

– Отпусти! – услышал я вскрик Алден, что заставило меня поднять голову.

Этот чумной вновь схватил ее, скрутив руки за спиной, а другой рукой приподнимал ее рубашку...

– Где бы тебя подрезать? – Он блеснул очками, смотря на ее живот и проводя по нему пальцами. – Такая нежная кожа... Откуда мне начать вскрытие?

Я вскочил, скрипя зубами от злости.

Да как он смеет?!

– Трэа! – закричал я, но та лишь жмурилась, дрожа всем телом. Я чертыхнулся, не решаясь напасть, потому что мог ранить ведьму. – Черт возьми, что ты творишь, Алден!

Что с ней? Она ведь никогда не сдавалась без боя, противостояла сразу нескольким ведьмам, а сейчас... Что же не так с этим психом? Как он может напугать Алден, если даже перед самыми сильными ведьмами она не теряла лица и решимости?

Мортин лишь ухмылялся, проводя пальцем по животу девушки, словно собираясь сделать надрез. Меня трясло, но я не решился подойти ближе, лишь нервно наблюдал за тем, как он касается моей ведьмы, желая четвертовать его своими руками.

Заметив, что Алден и не собирается вырваться, мужчина вдруг фыркнул и резко толкнул от себя девушку в мою сторону, а сам отвернулся, оглядываясь на свой дом.

– Трэа! – Я подлетел к девушке, подхватывая ее и опуская на землю. – Идиотка! Что ты творишь?! – злобно выкрикнул я.

– Заткнись! – рявкнула она и, резко вскинув голову, оттолкнула мою руку. Я увидел в ее глазах злость. – Ты так говоришь, потому что не можешь видеть души!

Я растерялся, но стиснул кулак и вскрикнул:

– И что с того?! Ты всего лишь видела его душу, это не значит, что ты видела будущее! – и рыкнул ей прямо в лицо: – Нельзя сдаваться без боя!

Я чувствовал себя странно, крича на свою всегда бесстрашную ведьму. Кем был этот человек, если даже Трэа боялась его? И как сильно она на самом деле боится Мерулу?

Да, может, я и не видел души. Но мне это было не нужно, и я не желал безропотно принимать то, что заранее предопределено. Все зависит от нас. Всегда.

– Трэа. – Я уверенно взглянул на нее. – Я с тобой. Помнишь, что обещал тебе? Мы справимся.

Она подняла на меня неуверенный взгляд. Я ухмыльнулся, сжимая кулак и пробуждая внутреннюю решимость.

– Давай покажем ему, что мы достойны сражаться с Мерулой.

Другой рукой я взял Трэю за руку, и она, помедлив мгновение, вдруг улыбнулась.

– Ты прав... – Алден поднялась на ноги вместе со мной, уже с торжествующей улыбкой. – Прости, что заставила ждать.

– Отлично, – ухмыльнулся я, обращаясь в косу.

– Наконец-то, – также ухмыльнулся Мортин, вновь поворачиваясь к нам.

Алден прокрутила косу в руках и направила на него, и я вновь почувствовал ее эмоции – уже не страх, а готовность нападать.

«Мы сделаем это», – уверенно подумал я, и вдруг услышал у себя в голове четкое «Да!» от Алден, хотя она не проронила ни звука.

Трэа с криком бросилась вперед, замахиваясь косой. От полноценного лезвия мужчине было уклониться не так просто, и я уже понадеялся на победу, но...

Он успел прикоснуться руками к нам прежде, чем лезвие коснулось его тела: правой рукой схватил Алден за руку, а левую положил на мое лезвие.

Резкий удар отдался невыносимой болью изнутри, словно ударили молнией. В глазах потемнело, а вокруг рассыпались искры, и нас отбросило назад.

Я почувствовал, как из носа брызнула кровь и как коса ударилась о жесткую землю.

– Черт... – прошипел я, все еще плохо соображая.

Вокруг косы рассыпались капли крови, но осознание того, что даже в облике оружия я мог быть ранен, почему-то пришло ко мне слишком поздно.

Я услышал кашель Алден, которая лежала неподалеку. С ее тела до сих пор слетали искры, она вся дрожала словно после удара молнии и тяжело дышала.

Что это за удар такой, который разом выбил из нас все силы?!

– Ваши души почти стабильны, – заговорил Мортин, делая шаг к Алден. – Мятельный и циничный дух. – Он бросил взгляд на меня, задержавшись, а после взглянул на ведьму: – И серьезная целеустремленная душа. Вам еще многому предстоит научиться.

Он подошел вплотную к Трэе и опустился на колени, но та была не в силах повернуться.

– Ты почти потеряла сознание, – констатировал он, собираясь протянуть к ведьме руку.

Но прежде чем он успел что-либо сделать, я трансформировался и, появляясь над девушкой и закрывая ее своим телом, кинулся прямо под его ладонь и процедил сквозь зубы, хоть силы почти покинули меня:

– Я не дам тебе и пальцем тронуть ее.

Мортин удивленно приподнял брови, но усмехнулся.

– Тогда я начну с тебя.

Я сжал руку Алден, напрягаясь.

Я обещал, что отдам за нее жизнь. Я не посмею дать ей пострадать. Я найду тебя на том свете, чертов Мортин Эверган, если ты посмеешь что-то сделать с ней!

Но... его рука просто легла на мою голову.

Я удивленно взглянул на мужчину, не понимая, почему еще жив. Действительно не понимая.

Он дружелюбно улыбался:

– Что ж, вы справились.

Повисла пауза. Трэа дернулась, изумленно выдыхая и открывая глаза.

– Чего? – пробормотал я, смотря на это странное улыбающееся лицо.

– Знаешь, твоя самоотверженность достойна похвалы, – заключил он, поднимаясь на ноги. – Не удивлюсь, если она и станет вашим оружием.

Трэа подо мной выдохнула, сжимая мою руку. Я только и мог, что хлопнуть глазами, да все же отшатнуться от Алден и сесть рядом.

– В смысле?.. – пробормотал я.

На это Мортин вновь ухмыльнулся.

Алден продолжала тяжело дышать, но уже вполне осознанно смотрела на противника.

– Кто ты, черт возьми? – прошептала она, но он услышал.

– Просто Мортин. И не ведьмак, как ты подумала. Больше похож на него. – Мужчина усмехнулся, рукой махнув в мою сторону, и отправился к дому.

– Ты знаешь Мерулу! – выкрикнул я ему вслед. – Какого черта тогда подбадриваешь нас?!

– Я – независимая сторона, – бросил он в ответ, а после, задумавшись ненадолго, добавил: – Пока...

Он сложил руки в замок, противно похрустел пальцами и скрылся в недрах дома.

Я ошарашенно смотрел в темный проем еще несколько мгновений и только потом смог собраться и взглянуть на ведьму.

– Трэа, ты как? – Я обеспокоенно приобнял ее, помогая сесть. Она также смотрела на дом, злобно скрипя зубами.

– Чертов сумасшедший, – процедила она, – его сильная душа не соответствует его уму...

Но я бы не сказал, что этот профессор был глуп. Наоборот, очень даже умен. Я чувствовал его взгляд из глубины дома и ощущал себя крайне неуютно.

– Пошли. – Я с трудом встал и потянул Трэю за собой. Слабость в теле постепенно проходила.

Алден злобно смотрела на дом до тех пор, пока мы не вышли из калитки.

Которая была открыта настежь.

Пока мы шли, прихрамывая, я крутил в голове образ того психа. Какого черта уже второй человек говорит мне, что победа над Мерулой зависит от меня? Тем более этот сумасшедший, который увидел нас, надеюсь, впервые в жизни, так еще и избил, считает, что мы сможем одержать над ведьмой победу! Он еще и, кажется, тоже был творением ведьм, иначе как объяснить тот факт, что он указал на схожесть со мной? Да и его странный удар молнией...

Агрх, ничего не понимаю!

Трэа была подавлена, хмуро смотря вперед, и я переживал за нее – хватит ли ей сил теперь решиться на убийство Мерулы, ведь душа Мортина, по ее словам, была похожа на душу предводительницы кланов. Трэа знает силу Мерулы, а теперь, испытав ее на себе от рук этого Эвергана...

– Мы справимся, – совершенно уверенно сказала Алден, но я посмотрел на нее с сомнением.

– Мне кажется, мы еще не готовы, – попробовал возразить я, но Трэа остановилась и взглянула на меня.

От ее страха не осталось и следа.

– Ты готов.

Я видел в ее глазах решимость. И совсем потерялся.

– Что? – Я скрипнул зубами, и внутри все всколыхнулось. – Что вы все, черт возьми, несете?! Какого черта постоянно говорите обо мне, если дело касается Мерулы?!

Трэа проигнорировала мои крики, все также пристально смотря, и мне стало страшно и зло одновременно. Я отступил на шаг.

Что ты задумала, Трэа?..

– Мортин прав. – Я увидел в ее глазах ликование. – Не всегда победа определяется силой.

– Какого черта... – прошептал я, с гневом смотря на Алден.

Эта безумная напряженность сводила с ума.

Почему-то сейчас я был дико на нее зол. Как будто чувствовал, что она собирается свалить всю борьбу с Мерулой лишь на меня.

– Мы выиграем, Алан.

После того как ты отказалась биться с Мортином, собралась биться против Мерулы?!

Я злобно скрипнул зубами, отворачиваясь от девушки и направляясь к таверне.

«Все зависит от тебя», «твоя самоотверженность»... Да что за чертовщина! Агрх! Как же мне это надоело, почему вокруг меня плетется эта чертова паутина неизвестности?! Трэа, что ты скрываешь от меня? Что значат эти намеки? И как мы победим сильнейшую ведьму, если не в состоянии одолеть какой-то полутруп из заброшенного дома?

Я пришел в таверну раньше Алден, но напрасно ждал ее. Злость долго бурлила в моей крови, а когда она отступила и я хотел было уже пойти искать напарницу, она вернулась.

Озадаченная, хмурая и напряженная.

Мы лежали рядом, но почему-то в ту ночь были безумно далеки друг от друга.

На следующий день нас ждала встреча с Ивори и точное время, когда мы выступим против Мерулы.

Глава 23

– Алан...

Я медленно открыл глаза, не желая просыпаться. Рядом лежала Алден, внимательно смотря на меня. Таким понурым, озадаченным взглядом...

– Доброе утро, Трэа, – произнес я, хотя хотелось сказать «ужасное утро».

Мы замерли на мгновение, но я притянул ведьму к себе и, обняв, уткнулся ей в плечо.

Гнетущая атмосфера вновь повисла над нами, возвращая воспоминания о вчерашнем вечере.

Мортин... Мы так глупо проиграли ему. На самом деле мы не добились ничего за то время, что тренировались. Зачем нужна моя сила, если мы не можем использовать ее правильно? Алден сказала, что его душа такая же, как у Мерулы, а значит, силы почти равны.

И мы проиграли...

– Трэа, ты уверена? – Я посмотрел девушке в глаза, но она отвела взгляд.

– Да. Все будет нормально.

– Но что, если нет? – Я сжал пальцы на ее плече, заставляя повернуться ко мне. – Трэа, что будет, если мы опять проиграем? Если кто-то из нас умрет?

Алден вздрогнула и вновь опустила глаза.

– Трэа, прошу, давай повременим. Я не хочу... – Прижал ее к себе, выдыхая. – Не хочу тебя потерять...

Она прижалась ко мне, тоже обнимая. Горечь наполнила мою душу, когда она пробормотала очередное «все будет хорошо».

Черт возьми, Трэа... Как ты не понимаешь?

– Алан, – позвала она меня тихим голосом, и я отпустил ее, переворачиваясь на спину.

– Что?

Она села на кровати, и пшеничные волосы рассыпались по ее плечам.

– Я обещаю – мы справимся. Прости меня за то, как вела себя вчера... – Она замялась, но продолжила: – Я не собираюсь сражаться с ней в открытую.

– Но как тогда? – спросил я слегка недовольно.

– Я не могу рассказать...

Ведьма не смотрела на меня, но я чувствовал ее тревогу. Она пыталась вложить в голос уверенность, но что-то мешало ей.

– Просто поверь мне, Алан.

– Эта вера может стоить нам жизни. – Я тоже сел и взял девушку за руки, обеспокоенно заглядывая в глаза. – Трэа, ты ведь понимаешь, что я чувствую? Мы не смогли даже ранить Мортина, а перед нами задача убить Мерулу, которая во много раз сильнее. И при этом ты не хочешь рассказать мне свой план.

Алден прикусила губу. Но я уже понял, что она не собирается отступать.

– Спешка может стоить нам жизни, Трэа.

– Ожидание – тоже. – Она подняла голову. – Доверься мне.

Я хотел спросить ее о том, что означали ее вчерашние слова о моей неведомой готовности, но передумал.

Знаю ведь, что не ответит...

Я резко прижал ее к себе, зарываясь носом в волосы, стараясь впитать ее мятный запах, пока еще было возможно.

Почему мне так тревожно? Трэа, я так хочу тебе верить, но... Отчего внутри так сумбурно? Почему мне кажется, что мы уже обречены?

«Доверься мне», – слова ведьмы всплыли в сознании, но в следующее мгновение их перекрыло эхо слов старой предсказательницы: «Неужто воля ведьмы ослабела? Ты не готова причинить кому-то боль?»

Ивори взволнованно взглянула на нас, когда мы присели за ее стол. Она сама пришла в нашу таверну, а прятаться среди полупьяных мужчин и полутьмы зала казалось весьма хорошим решением. Не считая, пожалуй, меня, ведь я в очередной раз скрывался еще и за темным плащом.

– Как вы?... – слегка взволнованно спросила она, замечая, что мы напряжены. – Что-то произошло?

Я мельком взглянул на Алден. Расскажет ли она Ивори о Мортине?

– Нет, все нормально, – бросила Трэа как-то неуверенно и взглянула на подругу. – Так... Где Мерула?

Ивори помолчала пару мгновений, а затем, зацепившись взглядом за какого-то мужчину в противоположном углу таверны, заговорила:

– Мерула знает о том, что я помогала вам.

– Что?! – вскрикнула Трэа в ужасе, и глаза ее расширились. Я тоже удивленно взглянул на ведьму.

Но если она еще жива...

– Она знает, что Алан уже получил свою форму, и больше не собирается ждать, – Ивори отвела взгляд в сторону, закусив губу. – При следующей возможности она... Сама явится к вам.

Дрожь пронзила мое тело, в горле мигом все пересохло.

Сама... Мерула? Если мы проявим себя, то вместо ведьм придет... она?

– Но... – пробормотала Трэа, и я заметил ужас в ее глазах. – Разве она не...

Алден потерялась в словах и опустила голову, обдумывая информацию.

«Ожидание может стоить нам жизни», – сказала тогда Трэа, и сейчас я понял, что она была права. Если не собраться сейчас – другого шанса не будет. Хотя бы потому, что Мерула может найти нас в любой момент и...

– Нам не придется ее искать самим, – как-то сухо произнесла Трэа, не поднимая головы.

Мы с Ивори взглянули на нее.

– Ты точно уверена? – в последний раз спросил я, стараясь подавить чувство внутренней тревоги. – Если она будет не одна, а с ведьмами...

– Да. – Алден подняла голову и прикрыла глаза. Может, для того, чтобы мы не увидели ее страх? – Я знаю. Так даже легче.

Я скрипнул зубами, чувствуя порыв злости. Ее план, да? Какого черта она не рассказывает о нем?

– Трэа, у тебя есть план? – озвучила мои мысли Ивори, и голос ее стал немного увереннее. – Ты хочешь победить ее силой Алана, да?

Я видел, как Трэа напряглась. Открыв глаза, она смотрела сквозь нас.

– Есть.

Ивори ждала ответа, но я знал, что Алден ничего не скажет.

Если я скажу, что отказываюсь от этого всего, если она не посвятит нас в свой план, – подействует ли? Как я могу быть уверен в том, что мы не погибнем, если не знаю, что задумала Алден?

Черт, черт, черт...

– Трэа, – позвала ее Ивори с некоторым волнением. – Почему ты не хочешь...

– Алан, – она не смотрела на меня, но я заметил, что ее мелко трясет.

– Да? – отозвался я, хмурясь.

– Поднимись в комнату.

– Что?! – невольно выкрикнул я, сжимая кулаки. – С чего бы? Почему я не могу узнать план, который касается наших жизней?!

Я скрипнул зубами, и Ивори взволнованно взглянула на меня, но не смогла вмешаться, сама не понимая, что происходит.

Трэа, какого черта?

– Так надо. – Алден привычно натянула на себя холодную маску.

Я резко схватил ее за плечо и дернул на себя, заставляя посмотреть на меня.

– Ты совсем сдурела? Почему я не должен знать?!

Она упрямо взглянула мне в глаза, и это породило волну злой дрожи. В ее глазах тоже появилось злобное выражение, ведь я отказывался делать то, что она хочет.

– Поднимись в комнату, – почти прошипела она.

– И не подумаю.

– Ребята! – взволнованно воскликнула Ивори. – Прошу вас, хватит! Вы так поссоритесь еще до того, как что-либо сделаете...

– Ты считаешь, это нормально, да? – Я резко обернулся к темноволосой ведьме. – Вчера мы проиграли какому-то уроду, который по силе почти равен Меруле, а сейчас Трэа не хочет рассказывать мне, что нам делать! Что мне думать?

– Что? – Глаза Ивори расширились, и она вопросительно посмотрела на Алден. – Кому вы проиграли?..

– Черт, – прошипела Трэа и взглянула на меня убийственным взглядом, но я ответил таким же. Потом она обратилась к подруге: – Да, мы проиграли. Мортину Эвергану. Похож на чумного доктора, живет на окраине этого города.

– Не слышала о нем, – неуверенно отозвалась Ивори. – А... Что произошло?

– Ему не понравилось, – вмешался я, – что мы влезли на территорию его дома. Если так интересно, можешь сходить и посмотреть на него сама, тут недалеко.

– Алан! – возмутилась Трэа, и я недовольно взглянул на нее.

– Что? Мне еще раз повторить, что я никуда не пойду?

Алден скрипнула зубами. Мне показалось, она была готова затащить меня наверх силком.

Но почему? Что ты скрываешь от меня, Трэа? И почему Ивори может об этом знать, а я нет? Это ведь касается в первую очередь нас!

– Алан, – тихо позвала Ивори, и я взглянул на нее. – Я... Не знаю, что произошло, но... Оставь нас, пожалуйста.

– Что?! – Я, вскочив, ударил руками по столу и стиснул зубы. – И ты туда же, да?! Считаешь – это нормально?!

– Алан! – прикрикнула на меня Трэа, приподняв голову. – Успокойся!

Посетители таверны стали оборачиваться на нашу шумную компанию. Но мне было плевать – злость рвалась из меня с такой силой, что затмевала все вокруг, кроме изумрудно-зеленых глаз напротив.

– Как мне успокоиться?! – прорычал я. – Что ты задумала? Почему я не должен знать? Расскажи мне, Трэа, ты ведь знаешь, что я пойду за тобой, так в чем дело?

Она тоже вскочила почти вплотную ко мне и процедила:

– Нет.

Руки сжались в кулаки – я был готов убить ее.

– Да пошли вы! – выкрикнул я и быстро вышел из-за стола, направляясь наверх.

Не передать словами, что творилось внутри... Какого черта?! Почему она так относится ко мне? Ведь я ей не просто оружие, я живой человек! Мерула может убить нас обоих, а она... Почему я переживаю за нее, а ей плевать?

Почему ей плевать на меня?..

– Черт! – рыкнул я, ногой выбивая дверь в нашу комнату.

И только я вошел, как что-то заставило меня обернуться.

Из-за двери ко мне метнулась тень, но я вовремя отбил удар, направленный мне в лицо, и отскочил в сторону.

– А ты не потерял формы.

Бледная кожа, светлые волосы и небесо-голубые глаза, придающие лицу выражение полного спокойствия и умиротворения. Парень немногим старше меня. На его голове был белый пилеолус^[1], а сам незваный гость был одет в черную рясу под белой короткой фелонью^[2].

Я знал его.

– Белиал Лоу. – Я прищурился, отходя подальше от священника.

– Я пришел по твою душу. – Он скверно улыбнулся и выставил вперед руку, ладонью второй руки взявшись за сгиб локтя. – Последние слова?

Я чертыхнулся, когда уперся спиной в стену. Белиал Лоу был лучшим инквизитором Запада даже не потому, что отлично владел боевыми навыками, а потому, что Господом ему была дарована сила изгонять нечисть. И вот эта поза с вытянутой придерживаемой рукой – так он обычно проводил очищение человека, после которого, правда, мало кто выживал...

– Стой! – выкрикнул я, стараясь не показать своего страха. – Белиал, я не подчинен! Ты должен видеть это!

Он тоже мог видеть души, ведь находил одержимых людей. Он должен был знать, что я не подчинен, что я в своем уме...

– Я вижу, – спокойно сказал тот, подходя ближе, но не опуская руки. – Но я должен тебя убить.

– Но твоя сила действует лишь на одержимых, – пристально смотря на него, ответил я. – Она не сможет убить меня. Я чист.

– Но я вижу твою порочную связь с этой ведьмой, Безумец. – Я услышал в голосе презрительные нотки. – Хочешь сказать, что ты все еще невинен? А все те убийства, что тянутся за твоей душой? Убийства служителей Бога? Предательство церкви?

– Я был вынужден! – рыкнул я, сжимая кулаки. – Вы бы не дали мне оправдаться, а я не смог бы доказать свою адекватность!

– Нет, Алан. – Он медленно покачал головой. – Ты мог этого избежать. Но ты не съел таблетку смерти, хотя был обязан.

– Это несправедливо, – прошипел я, с каждым мгновением понимая, что мне конец.

Но я не желал умирать. Только не сейчас, когда мы были так близки к возможной победе над Мерулой Морте.

– Несправедливо? – Инквизитор вскинул брови, но лицо его осталось невозмутимым. – А ты всерьез думаешь, что все те люди, которым я помогал, были одержимы? – Он хитро улыбнулся. – Я уж думал, что после союза с ведьмой ты должен был понять все.

Я замер, и в то же мгновение до меня дошло.

Его сила...

Ее дал не Господь. Ее дала Майя.

Я видел, как корчились в агонии те люди, на которых Белиал направлял свою силу... Я думал, что так бесы покидали людское тело, искажая до неузнаваемости, но...

– Ты ведь не знаешь, кто одержим? – севшим голосом произнес я.

– Именно.

– Но зачем? Столько невинных людей... Ты просто убил их! – злобно выкрикнул я. – Они могли не быть одержимыми!

– Но нужно было, чтобы люди считали – это работает церковь, – серьезно смотря на меня, ответил парень. – Кто-то был одержим. Но ты прав, попадались и невинные люди. Однако это не важно.

Не важно? Людские жизни не важны? В чем же тогда святость церкви, если она так разбрасывается людскими жизнями?! Все это время... Сплошной обман? Те девушки, которых сжигали на площадях городов, тоже не всегда были ведьмами?

Последние надежды и вера, которые еще оставались где-то глубоко в душе, в этот момент окончательно исчезли, разливаясь горечью разочарования.

Все это время я ошибался...

– Как ты мог... – злобно прошипел я. – Я думал, ты помогал людям...

– Мы отвлеклись, – сухо заметил он, вплотную подходя ко мне и почти касаясь вытянутой рукой моей груди. – Да простит тебя Бог за твои грехи.

Я резко отшвырнул руку Лоу и бросился на него. Но он был достаточно хорошо обучен и сразу отбил мой удар. Следующим у меня все же получилось оттолкнуть священника.

Я должен прирезать его. Иначе все кончено.

Я развернулся, собираясь трансформировать руку, но Лоу тут же оказался рядом и схватил меня за волосы раньше. Я ударил его в солнечное сплетение, и священник хрипло выдохнул, но ответил таким же ударом и оттолкнул к кровати, а я не смог удержаться на ногах. Хотел вскочить, но увидел наставленную на меня руку и ледяные глаза Лоу.

– Покойся с миром.

– Стой! – крикнул я в отчаянии. – Мы убьем Мерулу!

– Что? – Он безэмоционально вскинул бровь.

Я с ужасом косился на вытянутую руку, понимая, что в любой момент мое тело может пронзить боль от его очищения.

Это был мой последний шанс.

– Мы хотим убить Мерулу, – пристально смотря на него, заговорил я, стараясь унять внезапную дрожь в голосе. – Вам ведь тоже нужно это.

– Не смей меня. Даже у твоей ведьмы не хватит на это сил – и он прищурился.

– Она сделает это не одна. – Я медленно поднялся и вытянул руку в сторону, обращая ее в лезвие.

Белиал перевел на него взгляд и нахмурился.

– Так то, о чем говорила Майя, правда?

– Да. – Я пристально смотрел на него.

Как мне хотелось сорваться и прирезать его!

Но понимал, что не успею. Магия Лоу была быстрее моего лезвия.

– Дай мне время, и вы избавитесь от вашей проблемы. Ты ничем не рискуешь. Если что-то пойдет не так, то мы просто погибнем от ее рук.

Он с сомнением взглянул на меня, размышляя. Я с опаской смотрел на его руку.

– Белиал, – уверенно позвал я его, – мы можем помочь друг другу. Ты уже знаешь, что я не подчинен. Я лишь хочу, чтобы все это закончилось.

Его равнодушные светлые глаза смотрели на меня так, будто пробирались в душу, но я выдержал этот взгляд.

– Недея, – четко сказал он и опустил руки. – Но если что-то пойдет не так, я убью вас. Сначала твою ведьму.

Я скрипнул зубами, но снова превратил лезвие в руку.

– Договорились.

Инквизитор подошел ко мне и резким движением прислонил ладонь к моей груди. Я схватил его за руку, злобно смотря в глаза.

– Теперь ты от меня не спрячешься. Считаю свою душу помеченной.

Я подавил дикое желание ударить его по невинному личику.

Чертов лицемер.

– Алден заметит это, – процедил я.

– Не заметит. Слишком тонкая связь, ее могу видеть лишь я. Теперь ты от меня не спрячешься. – Он угрожающе улыбнулся.

Да пошел ты к черту, Белиал...

Глава 24

Я решил не говорить Трэе о Лоу. Может, потому что это не имело смысла, а может, из-за дурацкой мстительной злости, которая загорелась во мне, когда она вернулась уже без Ивори. Она ведь может иметь секреты, так почему я не могу?

А печать от Лоу ведьма и правда не заметила. Интересно, может ли она снять ее? Хотя... Ведь, по правде говоря, это было совершенно не важно, потому что мы все равно оказались в тупике. С одной стороны – Мерула, с другой – Белиал, и в случае провала нашего плана мы все равно погибнем.

Второго шанса в этот раз не будет.

Наш план... Наш ли он? План Трэи, черт возьми!

Я слишком долго думал над этим, и у меня уже не осталось сил. Поверить своей напарнице в этот раз было сложно, и я сам не знал почему. Возможно, из-за того, что мне не нравились тайны, а может, предчувствовал... опасность? Но она была всегда. Это другое – что-то изменилось во взгляде Алден, поменялось в ее прикосновениях, и я не мог понять что.

Разговор не клеился. Я действительно не хотел говорить с ней, особенно после появления и такого же незаметного исчезновения Белиала, что еще одним грузом свалилось на мои плечи. Алден, кажется, наоборот, хотела все выяснить как можно скорее.

– Алан, если так продолжится, мы не сможем сработаться, – не смотря на меня, слегка напряженно сказала Трэа.

Я сидел на кровати, прислонившись к стене и прикрыв глаза, а она заняла стул напротив, но сидела вполоборота.

– Мм... – словно задумчиво, но ядовито протянул я. – То есть то, что я иду на возможную смерть, даже без доли уверенности... Нет, да что там, в полном незнании, что будет происходить – это тебя не смущает! – взорвался я и гневно взглянул на ведьму. – Сработаться? Да, черт меня дерь, в чем сработаться? Я не знаю даже этого! Или что, я обращаюсь в косу, а потом ты просто порежешь Мерулу на кусочки? А других ведьм? А если...

– Алан! – вскрикнула Трэа, развернувшись и гневно посмотрев на меня. Ее зеленые глаза пылали. – Останови истерику!

Я послушно замолчал, прожигая ее взглядом. Ну и что же ты скажешь? Где я не прав?

– Я ведь сказала, что...

– Я могу тебе верить. Ага. Только, извини уж все-таки, совсем немного. – Я чуть подался вперед и понизил голос, словно заискивая, но мой бешеный взгляд меня выдавал. – Знаешь, совсем-э-м чуть-чуть мне хочется, черт возьми, знать, как мы можем умереть!

Алден рыкнула и, рывком поднявшись со стула, ударила кулаком по столу. Если тебя это тоже нервирует, Алден, то зачем же этот спектакль?

Она облокотилась о стол, но взрыва эмоций, которого я почему-то ждал, не последовало. Ведьма сосредоточенно сверлила взглядом деревянную поверхность.

После встречи с подругой она была напряжена и, кажется, даже сейчас продолжала продумывать свой чертов план.

Она не дала мне увидеть Ивори, сказав, что та поспешила уехать. И почему-то мне кажется, это произошло из-за того, что подруга Трэи теперь знает нечто важное, касающееся меня...

– Алан, – выдохнув, начала девушка, – я понимаю. Но и ты меня пойми, я... Не могу рассказать тебе деталей. Потому что только в таком случае все может получиться. Я объясню тебе в общих чертах, ладно? – Она посмотрела на меня, но внутри все равно осталось противное чувство обмана.

Я промолчал.

– А что по поводу командной работы... Я заметила: если мы срываемся друг на друга, наша связь во время боя становится слабее. И наоборот. Поэтому если мы будем в согласии, то наши шансы приумножатся.

Я глубоко вздохнул и выдохнул.

Мне было страшно. Нет, не перед Мерулой... Я боялся за Трэю. Или... Трэю?

Почему передо мной вновь стояла та Алден из подземелья, которая ломала мне пальцы? Почему она вновь забыла о моих чувствах? Словно я лишь оружие...

Мне потребовалось время переварить это все. Да и, в конце концов, что я могу? В чем-то Трэа права – если мы будем и дальше ругаться, то вряд ли сможем хотя бы царапнуть Мерулу, да и вообще дожить до встречи с ней в нормальном эмоциональном состоянии, друг друга не убив. Я уже понял, что Алден не скажет мне того, что я хочу знать, – и, черт возьми, это пожирало изнутри.

Это ведь не просто секретик, женщина, от этого зависят наши жизни...

Но... Подводила ли меня Трэа хоть раз? Может, действительно стоит слепо последовать за ней, усмирив свой пыл и разбушевавшуюся... интуицию? Или просто эмоции?

– Хорошо, – с трудом выдавил из себя я, поднимая на девушку глаза. – Я слушаю.

Она тоже чувствовала мое напряжение.

– Чуть позже, ладно?

Агрх!.. Как же меня это бесит!

Я с трудом унял дрожь злости. Почему-то мне показалось, что у Трэи появилась какая-то уверенность и голос был таким, словно она уже выдала мне план, а не оставила в неизвестности.

Я не понимал, что с ней происходило. Она выглядела очень собранной, словно сражаться с Мерулой предстояло в этот же вечер, и меня это пугало.

Так чего же я все-таки не знаю?

– Когда? – пристально смотря на нее, спросил я.

– Скоро. Обещаю. – Алден вдруг слабо улыбнулась, хотя это явно далось ей тяжело.

Она поднялась из-за стола и, подойдя ко мне, медленно опустилась рядом и подвинулась поближе. Я напряженно взглянул на нее, но у моей ведьмы вдруг стало такое усталое лицо, что пришлось сдержаться. Будто бы она сейчас выиграла со мной войну.

Хотя так оно и было. Я понимал, как и ее напрягает все это. Ведь Трэа наверняка не стала бы скрывать от меня что-то без причины...

Я вздохнул и обвил рукой ее талию, притягивая к себе. Она положила голову мне на плечо и обняла, тоже выдыхая. Стало чуть спокойнее.

– У нас все получится. У тебя. – Она сделала паузу, но все же добавила: – И у меня. У нас вместе.

Она подняла на меня взгляд, и я вновь увидел свою Трэю. Словно она скинула ту маску ведьмы, которую приходилось надевать, чтобы с холодностью и знанием дела относиться к ситуации, ведь от этого зависели наши жизни.

– Да... – тихо ответил я, не сводя с нее взгляда. – Я надеюсь. Я верю тебе, Трэа...

Она вновь устало улыбнулась, прижимаясь ко мне всем телом и хлопая глазами. Нет, она не была похожа на ребенка, но мне показалось, что ей почему-то тоже было важно оправдать мое доверие, хотя я и видел во взгляде какое-то болезненное беспокойство.

Но мне действительно стоит отвлечься от этих поганых мыслей. Я погладил колдунью по щеке и чуть склонился, аккуратно целуя. Ее пальцы погладили мою шею, а губы нежно сомкнулись на моих, и я почувствовал волну тепла по всему телу, когда сильнее сжал ее в объятиях.

Я люблю тебя, моя ведьма. Как бы ты меня ни выводила.

И я не предаю тебя. Не потеряю и не позволю кому-то убить тебя. И не позволю убить себя.

Все кончится, и я смогу приносить тебе букеты цветов по утрам каждый день.

Ты ведь тоже, Трэа?...

– Я люблю тебя... – тихо шепнула она в мои губы, прикрывая глаза и глядя меня по щеке.

Пусть и на краю пропасти...

...но я был счастлив.

Решиться начать было сложно. Начать даже не само дело, а думать о том, когда стоит отправиться на последний бой. И мы решили передохнуть.

Я помнил про ту неделю, что дал нам Лоу, но, черт возьми, зачем спешить? Возможно, это наши последние дни вместе...

Напряжение, которое было во время обсуждения все также неизвестного мне плана, почти ушло. Мы не заговаривали про это, словно одновременно решив не затрагивать болезную тему. Прошло два дня, наверное, за все наше путешествие два самых счастливых для меня дня. Мы подолгу спали, ели вкусные ужины и гуляли по улицам этого странного города, с психом, живущим в угловатом доме на

окраине. Полностью погрузились в иллюзию беззаботной и такой желанной жизни, когда я мог целовать мою ведьму и не думать о том, что за нами вот-вот придут. Да и какая уже разница? Оставалось так мало времени, и неизвестно, ждал ли нас на самом деле счастливый финал.

Алден, кажется, еще никогда не... любила меня так сильно? Я видел это в ее движениях, и пусть она была напряжена – я замечал это временами, когда ненадолго оставлял одну, – но она тоже старалась выглядеть счастливой. Ох, да что там, мы оба понимали, что это лишь иллюзия, но... находиться рядом было важнее переживаний.

Мы могли не бояться даже инквизиции, хоть Трэа об этом и не знала. Я знал, что Белиал сдержит свое слово, и порой прикасался к груди, стараясь почувствовать его невидимую метку присутствия на моей душе.

Чертов богохульник...

На утро третьего дня я встал позже Трэи – она уже сидела за столом напротив. Вновь ее обеспокоенный, тревожный взгляд, направленный в одну точку. Я отогнал от себя плохие мысли, но, черт, сегодня все равно нужно будет спросить у нее про... план.

– Доброе утро, Трэа, – тихо позвал я, натянуто улыбнувшись.

Она вскинула голову, посмотрела на меня, и обеспокоенность тут же исчезла.

– Доброе, Алан.

Улыбка на ее губах. Какая же она красивая...

Я встал и подошел к ней. Алден тоже поднялась, и я сгреб ее в свои горячие после сна объятия, крепко прижав. Она обвила руками мою талию.

Мы немного постояли так, а потом она прерывисто вздохнула и взглянула на меня, улыбаясь.

– Знаешь, я подумала... Может, прогуляемся сегодня по лесу?

– По лесу? – удивился я. – Да зачем... Или ты хочешь уже уехать?

– Нет-нет, – как-то поспешно ответила она. На мгновение в ее взгляде промелькнуло что-то болезненное. Или мне показалось? – Просто... Привыкла, что ли, за все эти месяцы к природе. А мы безвылазно тут довольно давно, надоел этот шум. Да и наверняка там сейчас красиво – ведь осень, листья опадают...

Ого, а я и не знал, что у Алден есть романтическая сторона! Она кивнула в окно и склонила голову на мое плечо, а я взглянул за стекло – и за ним словно для нас ветер подхватил парочку желтых листьев и унес прочь, закружив в танце.

В конце концов, а почему бы и нет?

Листья приятно шелестели под ногами, когда мы шли по лесу. Моя рука крепко сжимала тонкие пальцы Алден, и я старался ощутить на душе осеннее спокойствие, слиться с этим желто-рыжим лесом, изредка скидывающим на нас последние яркие листья с полуголых веток. Шелест листьев успокаивал, но напряжение, державшееся все эти дни, все-таки не проходило, что было, наверное, нормально.

– Тут... – неуверенно заговорила Трэа, обведя взглядом лес вокруг нас, – недалеко есть старый замок. Сходим?..

– Хм...

Он был действительно не слишком далеко, к тому же в таверне я даже слышал пару слов о нем – говорили, что там очень красиво, хоть и немного пугающе.

– А вдруг там тоже живет какой-нибудь маньяк? – Я усмехнулся, вспомнив прошлый раз, когда мы без спросу зашли в домик Мортина Эвергана.

– Не мели чепухи, – фыркнула Трэа. – Я слышала, что туда периодически даже добираются горожане. Правда, не трусливые... Но да это и не важно.

– Ну, хорошо, – слегка неуверенно протянул я. И прогнал подозрительное чувство, вильнувшее в моей душе хвостом. – Если ты хочешь.

Трэа улыбнулась и сжала мою руку.

Мы шли по лесу около лейта, и наконец полуобнаженные ветки расступились перед нами, открывая большой луг и кое-где возвышающиеся холмы. На одном из них как раз и стояло это произведение архитектуры готического стиля. Замок был потрясающим – обветшавший, пожелтевший от времени, не слишком огромный, но внушительный и манящий. Осень вокруг дополняла картину, придавая этому месту чуть больше загадочной терпкости.

Да, я тоже любил такие контрастные места – они отчего-то радовали мою душу. А может, я просто любил готику.

– Добро пожаловать. – Я довольно ухмыльнулся и склонился в полупоклоне перед ведьмой, когда мы подошли к темному входу.

Трэа сосредоточенно кивнула и зашла внутрь.

«Хорошее место, чтобы поговорить о том, что же мы будем делать с Мерулой», – подумал я, проходя за напарницей.

Я коснулся ее руки и почувствовал мелкую дрожь.

– Что, страшно? – спросил я, крепче сжимая ладонь девушки.

Она усмехнулась.

– Конечно же нет.

Наши шаги отзывались гулким эхом от каменных стен. Мы медленно брели по сумрачным заброшенным коридорам, и я старался отогнать от себя ассоциации замка с пытками, а Трэа задумчиво смотрела вперед и крепко сжимала мою руку.

– Все... нормально? – с трудом выдавил из себя я, чувствуя волнение девушки.

Какое-то напряжение висело в воздухе, но я не мог понять отчего.

– Да.

Алден повернулась и вдруг, обвив мою шею руками, потянулась ко мне. Ее дрожащие губы горячо прильнули к моим, и я прижал к себе свою ведьму.

Дрожащие... Дрожащие? Трэа?

Я отстранился и взволнованно взглянул на нее, но она уже улыбалась.

И почему...

Почему в ее глазах блеснула сталь?

– Пошли дальше. – Я отвернулся, взяв ее за руку. Что-то кольнуло внутри, но я в очередной раз прогнал сомнения.

Просто нервы. От этого места.

Хотелось уйти отсюда как можно скорее, но я сделал еще один шаг вперед.

Мы вышли в просторный зал. Кое-как заколоченные окна создавали полутьму, на полу валялись кусочки досок и какой-то мусор, а на стенах висели подсвечники, в которых, конечно, не было свеч. Жалкие лучи света едва пробивались через дыры в оконных досках.

И черт, почему же тут так много пауков? Даже в такой тьме было видно, как они сидели по разным углам – безмолвные наблюдатели...

Тут могло бы быть даже мило, если бы не было так жутко. И так... сухо. Хотя я ожидал почувствовать в старом замке влажность.

Мы остановились в этом зале, и я развернулся к напарнице. Она очень крепко держала мою руку.

– Трэа, давай... Поговорим?

Она грустно усмехнулась и опустила голову, еще сильнее сжав мою ладонь.

– Да. Я все придумала...

Она не спешила. Вновь подняла на меня взгляд.

И тут я что-то почувствовал. Беспокойство усилилось, сухой воздух вдруг словно затвердел и стал жечь горло.

– Трэа... – Я надеялся разглядеть в ее взгляде спокойствие и успокоиться сам.

– Все хорошо. – Она сделала шаг ко мне и прикоснулась к моим губам. – Алан...

Слишком медленный и чувственный поцелуй.

Но что...

Что, черт возьми, в нем не так?!

И вдруг по всему телу прокатился такой холод, что даже горячие губы моей ведьмы не заглушили его.

Отчаяние. Я почувствовал его так остро, что открыл глаза и отстранился.

Почему у Алден был такой туманный и... безразличный... взгляд?

И в этот момент...

Я услышал шум где-то в проходе, через который мы вошли пару мгновений назад.

– Чертовски, чертовски мило... – тихий голос, сочившийся ядом.

Руки задрожали. Я медленно повернул голову в сторону темной арки, сжимая руку Алден.

– Как жаль, – тихо шелестела женщина, медленно выходя из-за стены и обращая на нас металлический взгляд, – что это абсолютно нетрогательно.

Желтые глаза с вертикальными зрачками блеснули в темноте. Фигура, облаченная в обтягивающее платье, открывающее руки со шрамами в виде змей, остановилась.

Перед нами стояла она.

Мерула.

Я крепко сжал руку Алден и, весь дрожа, рефлекторно отступил на шаг.

Н-но... Нет, нет, почему?! Что она делает здесь?! Как она нашла нас?!

Ужас липким холодом обвил мое тело и сознание, когда я смотрел в глаза самой страшной ведьме Эланарии. За ней появились и другие – те, кому тогда удалось поймать нас, и даже чертова Кукловод, хищно блеснувшая взглядом. Я даже заметил Ивори, успев уловить в ее взгляде толику страха и сожаления.

– Трэа! – Я обернулся, с отчаянием смотря на свою ведьму.

Она не повернула ко мне головы, но... Отпустила мою руку и сделала шаг в сторону.

Трэа?..

Я застыл, непонимающий.

Черт, протяни руку, обрати своей волей меня в косу. Да, мы не готовы, но мы победим! Мы... Мы должны попробовать! Ведь ты... У тебя есть план, да, так давай же!

Я сам не понял своей паники. И почему-то не смог сказать это вслух.

– Птенчики попались змейке...

Совершенно без эмоций, но внушающий такую угрозу голос Морте заставлял дрожать.

– Трэа! – крикнул я.

Она подняла на меня взгляд.

Что? Н-но...

– Прости, Алан. – Трэа смотрела на меня так уверенно, но... не в нашей победе.

Этот леденящий душу взгляд и маска, появившаяся на ее лице. Маска той Алден, и эта жестокость в глазах.

И это безразличие.

Она направила руку в мою сторону, и все тело пронзила боль. Не удержавшись на ногах, я упал на колени, хватаясь за грудь и сжимаясь. Жгучий яд заструился по всему телу, вырываясь изнутри мощным заклинанием, которое наложила...

– Трэа?.. – Я с трудом поднял на нее взгляд и услышал, что мой голос дрожит.

Она смотрела на меня так холодно.

Нет...

– Мерула. – Алден резко развернулась к стайке ведьм, и голос ее был как никогда спокоен. – Как насчет сделки?

Предводительница кланов, сложив руки на груди, вопросительно приподняла бровь. Она больше не ухмылялась, а взгляд равнодушно сверлил Алден с немym вопросом.

Темнота обволокла ведьм.

Слишком густо. Слишком темно.

Слишком...

– Алан Эверс ваш.

...Больно.

Внутри все оборвалось, и я почувствовал отчаяние, которое стало душить. Острую боль где-то глубоко в груди. Руки задрожали, а вместо слов вырвался лишь хрип.

Она... предала меня?

Глава 25

– Алан Эверс ваш.

Голос Алден ледяной иглой прошел сквозь меня, отдаваясь звоном в ушах. Перед глазами все плыло, а во рту появился горький привкус. Вдохи давались с тягучей болью, которая все больше разрывала изнутри.

Нет... Трэа, нет, ты не могла.... Ты...

Боль распространилась по телу так резко, словно меня окатили горячей водой, сжигая все внутренности. Огненным штормом выбивая привычный мир из-под ног.

– Трэа... – прошептал я.

Насколько обреченным был мой голос в тот момент?

– Вот как? – хмыкнула Мерула, сделав шаг вперед. – И что же ты хочешь?

Стук каблуков эхом отозвался в моем сознании, резанув по ушам. Я не мог не смотреть на нее. На Алден.

Она стойко выдержала взгляд ведьмы и... ухмыльнулась.

Отвратительной, страшной ухмылкой, которой уже улыбалась, когда пыталась меня.

– Мерула, – голос Алден сочился самодовольством, глаза блестели легким безумием, – а ты знаешь, чтобы в человеке пробудилось оружие, он должен вызвать его осознанно?

Морте остановилась и нахмурилась.

Трэа, что ты говоришь?..

– Ну?

– Как видишь, – она взглянула на меня, и я не узнал ее безразличного взгляда, – он полностью раскрылся. Стоило всего лишь влюбить этого инквизитора в себя.

Удар, словно лезвием, где-то внутри. Дыхание перехватило, меня потянуло к земле, и я, обхватив себя руками, завыл.

Нет, нет, нет... Трэа... Ты... Это все было лишь...

– Как ты могла?! – закричал я, скидывая голову.

Слишком больно. В моем взгляде никогда не было столько злости, отчаяния и страдания.

– Ты предала меня?! Трэа! Ты врешь, ты...

Она повернулась ко мне и взглянула в глаза.

Я задрожал.

– Ты... – тихо зашептал я, и этот шепот перешел в шипение, когда я увидел ее надменный холодный взгляд. – Двуличная сука! Я верил тебе... Я...

Где-то внутри сердце разорвала еще одна рана, и я, скрипнув зубами, почувствовал, как по щекам катится чертова соленая вода.

«... Любил тебя. Я готов был отдать за тебя жизнь».

Раздался громкий смех и медленные хлопки. Мерула ухмылялась. Аплодисменты эхом отдавались в голове, сжимая мою душу и ломая ее еще больше.

– Bravo. Сколько эмоций! Полностью сломанный мальчик... – Верховная ведьма медленно подошла ко мне и протянула руку, касаясь моих волос.

Я хотел отстраниться, но заклинание Алден начало сильнее жечь меня, прижимая к холодному полу.

Нет, не касайся меня, не смей...

Трэа... Жалкая... Ведьма. Ненавижу.

– Я ненавижу тебя!

Я не завыл – зашипел. Так отчаянно, как только мог, и взглянул на нее.

Алден холодно, презрительно смотрела на меня.

Как могла ты... Все те месяцы, что мы бежали... Все те случаи, когда ты спасала меня, когда рисковала собой... Все те поцелуи, все твои слова...

«Я люблю тебя, Алан!..»

Ч-чёрт... Так вот он, твой план, Трэа?..

Жар внутри выедал последние остатки души. Я посмотрел на Ивори – ее взгляд дрожал.

Ты знала, так ведь?..

– С чего мне тебе верить? – вскинула голову Мерула, и взгляд ее стал ледяным. Ухмылки на губах Алден уже давно не было, и теперь она смотрела прямо на Морте.

– Мне нужна Ивори. Ты бы не отпустила ее. А подчинить его... Я сразу поняла, что если сделаю это, то оружие никогда не пробудится.

Но на этом можно сыграть – оно ведь нужно тебе. И тогда я решила идти более долгим путем...

Мерула оценивающе смотрела на нее. С каждым словом Алден пол исчезал из-под моих ног, а внутри все сжималось еще сильнее.

Не продолжай... Замолчи...

Заткнись!

– Сломать его. Пробудить силу оружия. – Трэа сделала шаг к Меруле, огибая меня и бесстрашно смотря той в глаза. – Дать надежду, а потом... уничтожить. Тогда он выдерживал пытки две недели. Как думаешь, через сколько лейтов сломается теперь?

Черт возьми, Трэа... Так это все... Все было ради этого? Ты просто пробудила мое оружие, а потом решила подчинить через моральную боль?

Как удобно, что у меня появились чувства, так ведь?!

Воздух вышел из легких с тихим шипением. Я... Я знал, что она права... Действительно был готов умереть.

Забыться, подчиниться, лишь бы теплый взгляд ее зеленых глаз больше не жил в моей душе. Лишь бы больше не чувствовать мятный запах ее тела. Лишь бы не помнить ее поцелуи. Лишь бы не слышать ее голос, который шептал мне слова любви, а сейчас...

– Так что, Мерула, неплохой план? – холодно уточнила Трэа, вскинув бровь. – Достойный того, чтобы мы с Ивори исчезли, а ты получила мощнейшее оружие, которое так долго искала?

Я не чувствовал, текут ли слезы.

Я не чувствовал, кричу я или молчу.

Я не понимал ничего...

Я люблю тебя, Алан.

И в то же время понимал все слишком трезво. Так что, Мерула, неплохой план? Что-то темное и ужасное съедало меня изнутри так, что смерть... Она ведь хорошо помогает в таких ситуациях.

Правда, Трэа?..

– Ты ужасна, Трэа Алден. – Губы Морте растянулись в ухмылке.

– Змея в Ивори. – Твердо напомнила предательница.

Горьким отголоском пронеслось воспоминание о том, как это слово Кукловод вырезала на руке моей ведьмы. Больше не моей.

– О нет. – Змеюка снисходительно улыбнулась. – Сначала твоя сила. Оставлю тебе самую малость, чтобы ты еще попалила душу

этого сопляка.

Алден протянула Морте руку. Одна из ведьм толкнула к ним Ивори.

Я не мог смотреть на нее. Я знал, что жалость в ее взгляде убьет меня окончательно.

Ведь я был... просто игрушкой, так? Для вас обеих? Способ достижения свободы?

Мерула сжала руку Алден, и та скорчилась. Зашипела и медленно осела на пол, опершись руками о холодный камень.

Морте повернулась к Ивори с безумной улыбкой. Жажда силы... Жажда оружия...

– Так уж и быть, заберу-ка я свою змейку, – протянула нарочито сладко Мерула.

Это конец...

Я опустил голову, проваливаясь в отчаяние и ненависть. К себе, к Алден и ко всему миру.

Во тьме, которая почти полностью захватила мое сознание, вдруг я почувствовал странную легкость. Как будто стальные тиски разжали мое тело, и, хотя сознанием еще оставался в них, я действительно почувствовал...

Затравленный взгляд из последних сил метнулся в Алден, которая сидела рядом со мной. Ее заклятие еще должно было действовать. Мерула приказала ей еще помучить меня.

Но... Изумрудные глаза смотрели прямо на меня, а запах мяты обволок сознание. Ты... отменила заклятие?

Я увидел в ее глазах сталь и уверенность. Мысли промелькнули стремительно, потому что я видел... Нет, я слышал Алден... Я чувствовал этот взгляд, как тогда, в битве с Мортином.

– Теперь и твоя сила, Ивори, – приказала совсем рядом стоящая Мерула, протягивая руку в сторону колдуньи.

Ее метнувшийся в Трэю взгляд. И уверенный, решительный взгляд самой Алден, направленный на меня.

«Я не предавала тебя».

Я так четко услышал это в своей голове, что ребра заболели.

«Верь мне».

– Алан! – закричала Трэа, резко протягивая мне руку.

Все произошло в один миг. Воздух застыл, внутри все взорвалось, и я сделал последнее усилие в своей жизни.

«Знаешь, твоя самоотверженность достойна похвалы. Не удивлюсь, если она и станет вашим оружием».

Я схватил ее за руку и обратился в косу.

«Конец войны зависит от тебя лишь».

Решительный крик Алден и резкий разворот, огромный прилив сил и единственное желание наших слившихся душ в тот момент, когда лезвие косы летело на Мерулу Морте.

Умри!

Громкие взрывы магии ведьм, которые в последний момент кинулись к нам. Одно мгновение – и Ивори успела перекрыть атаку магическим щитом, переводя урон на атакующих.

«Неужто, воля ведьмы ослабела?»

Ты не готова причинить кому-то боль?»

Тягучая кровь, стекающая по моему лезвию, и дрожь рук Алден на рукояти.

Золотые глаза со змеиными зрачками, пылающие гневом, когда мое лезвие пронзило худую грудь Мерулы.

Звук упавшего тела и погасший взгляд чертовых змеиных глаз.

Мерула была мертва.

Тьма, окутавшая сознание, медленно отступала. Я почувствовал электрические разряды внутри, а следом – холодный пол замка, на котором оказался после перевоплощения. Сила, бурлящая во мне, неприятной дрожью отдавалась в теле, и я еле дыша оперся руками в пол.

Боясь поднять взгляд. Не решаясь увидеть то, что видел так явно мгновение назад.

– Мерула... мертва, – тихий, испуганный шепот Ивори.

Я чуть приподнял голову. И увидел потухшие желтые глаза со змеиными зрачками. Верхняя половина тела предводительницы кланов лежала прямо передо мной. Разрубленная напополам, потерявшая ноги где-то в стороне, застывшая с безумной гримасой на лице и желанием убить – поверженный страх Эланарии, Мерула Морте.

– Алан...

Шепот пронзил ребра резкой болью, заставив зажмуриться.

Нет, Алден, не смей ничего говорить...

– Алан, я...

– Заткнись!

Я выплюнул это, поднимаясь на ноги и смотря на стоящую передо мной Алден. Прямо в глаза, в которых не осталось и следа прежнего холода – лишь боль. И это било сильнее прошлых ударов.

Девушка сделала шаг ко мне, протягивая руку, но я отшатнулся. Алден прикусила губу, так отчаянно желая произнести оправдания, но не в силах решиться.

Я опустил голову, тихо прошипев:

– Не подходи ко мне.

– Алан, это все ложь! – отчаянно воскликнула она.

Я слышал, как шумно выдохнула рядом Ивори.

Я слышал боль в голосе Алден.

Только уже не мог поверить, что она была настоящей.

Пара мгновений для того, чтобы почувствовать, как сердце окончательно покрывается льдом.

Еще одно – чтобы поднять к изумрудным глазам свои, кроваво-алого оттенка. В этот раз вздрогнула уже Алден, прочитав все в моем взгляде.

– Алан, нет... – Ее губы задрожали и глаза наполнились слезами.

Да, Алден.

– Твой план сработал, – сухо произнес я одними губами. – Настолько идеально, что даже превзошел ожидания.

Слова вылетали тихим шелестом, словно на исповеди. Внутри была пустота – черная, разъедающая, затягивающая пеленой обледенелое сердце. Но сознание мыслило настолько ясно, словно его облили водой.

Я невольно поморщился, ощущая в носу мятный запах. Не хочу чувствовать его больше. Никогда.

– Алан, это было лишь частью плана, – неуверенно заступилась за подругу Ивори, но ее голос дрожал.

План? Хах...

– Мне плевать.

По щеке Алден скатилась слеза. Но я не отвел взгляда, видя, как все внутри нее разбивается. И произнес те самые слова, которые она уже успела почувствовать:

– Я не хочу тебя больше видеть. Никогда.

Последняя боль покинула тело вместе с этими словами, брошенными ведьме. Еще одна слеза на ее щеке – и девушка взвыла, закрывая лицо руками и падая на колени.

Я отвернулся, сжимая ладони в кулаки и чувствуя, как взгляд темнеет.

– Ты всегда была искусной мучительницей, – еле слышно прошипел я. – Влюбить в себя, чтобы раскрыть мою силу. Сломить меня через чувства. Так ведь ты сказала Меруле?

– Это все ложь, Алан! – захлебываясь, крикнула Алден. – Я правда лю...

– Замолчи! – рыкнул я так громко, что звон поразил пустые коридоры.

Девушки вздрогнули. Я опустил голову и сделал шаг в сторону выхода.

– Мне плевать, Алден. Я не люблю тебя. Я ненавижу тебя.

Было слышно, как взвыла Трэа, когда я бросил эти слова и скрылся в коридоре.

Слышал усиливающиеся рыдания Ивори, когда она кинулась к своей подруге.

Чувствовал собственную пустоту, по которой разносился мой глухой голос.

Быть может, она правда любила меня? Но в тот момент, когда так жестоко сыграла на моих чувствах, чтобы убить Мерулу, – убила меня самого. Наконец сломала. Уничтожила полностью и без возврата.

Предательница.

И в этот раз великая цель не оправдывает средства. Этот нож пронзил меня насквозь.

Я тихо ступал по темному коридору. Шаги отдавались эхом, и сейчас я слышал только его. Выходя из замка, я не почувствовал даже свежий воздух – легкие все еще были забиты сухостью.

Брел по траве, словно мертвец, низко склонив голову, пока не поднялся на пригорок. Сделал еще пару шагов и схватился за грудь, резко выдыхая.

Как только я отошел достаточно далеко, боль горячей волной взорвалась внутри так, что заставила упасть на колени, заполняя всю

пустоту собой.

Так больно... Это была не физическая боль. Та боль, что я сдерживал в себе мгновения назад. Та, которую не позволил увидеть больным глазам Алден, наверное впервые натягивая на себя ее же равнодушную маску.

Дыхание перехватило, и я почувствовал, что все тело дрожит. Но даже эти глаза были не способны стать бальзамом на огромную рану, которая кровоточила внутри.

Как же, черт возьми, больно...

Я почувствовал порыв ветра и шелест травы под ногами того, кто появился рядом. Увидел подол белого плаща, но не поднял головы, опираясь на колени.

Не желая видеть мир вокруг. Не желая слышать ничего.

Но священник заговорил.

– А ведь вы действительно убили ее.

Голос Белиала был полностью лишен эмоций, словно он говорил об обычной газетной новости. Я знал, что он смотрит на замок позади меня.

– Пришел по мою душу, Лоу? – равнодушно произнес я.

– Скорее просто взглянуть.

Я чувствовал, как он переводит взгляд на меня. И наконец поднял на него глаза. Опять это умиротворение его небесных очей, невозмутимое лицо и сжатые губы.

– Убей меня.

Я сказал это тихо, выбрасывая всю боль из своей души, но так, чтобы он не услышал ее в моих словах. Превращая ее в равнодушие, застилающее взгляд.

Отчаяние.

Потому что это все, чего я сейчас хотел.

Лоу улыбнулся уголками губ и вновь отвернулся к замку.

– О нет, Безумец. Лучшая кара за твой грех – страдания и боль, которые навсегда останутся у тебя в душе.

Он развернулся и медленным шагом направился к лесу. Я наблюдал за силуэтом священника до тех пор, пока он не скрылся среди листвы.

Болезненно усмехнулся, закрывая лицо руками, стараясь отогнать тьму, которая заполняла сознание.

Я потерял в замке единственный оставшийся смысл жизни, который уничтожил вместе с мятным запахом и изумрудными глазами. Уничтожил в своей душе навсегда, подчинив себя оставшейся тьме.

Справедливое наказание, Белиал.

Ведь подчинение еще хуже, чем смерть.

notes

СНОСКИ

1

Пилеолус – головной убор священника, являющийся традиционным для церкви. – *Здесь и далее примеч. авт.*

Фелонь – риза священника в виде длинной и широкой накидки без рукавов.